

ПОБЕДЫ 80

(3.32) 122
A75

ПОТОМКИ

Долдин Н.И. Назаренко Т.Ю.

ПОБЕДЫ-80 ПОТОМКИ

Томск 2025

ПРЕДИСЛОВИЕ

Победа в Великой Отечественной войне – событие, свершившееся благодаря сверхвозможным усилиям миллионов людей, граждан Союза Советских Социалистических республик. Для её достижения важны были дела каждого, сражавшегося на благо нашей Родины. Не важно,ился ли он на передовой, планировал ли важные операции в судьбоносных битвах, работал во вспомогательных фронтовых службах или трудился в тылу. Не все из этих людей совершили великие подвиги, не все удостоены высоких наград. Но все они достойны доброй памяти и благодарности потомков.

Память о Великой Отечественной войне – монументальному мозаичному полотну, сложенному из мельчайших деталей. Эти детали – воспоминания о конкретных людях, бережно сохраняемые в каждой семье. И каждый камешек нужен и важен для целостной картины. На нас, потомках победителей, лежит огромная ответственность – сохранение этой памяти. Увы, далеко не все понимают свою ответственность, и часто не хранят семейную память. Кроме того, ни один род не застрахован от исчезновения. С уходом последнего представителя исчезает и память об этих людях, уничтожаются семейные архивы.

Музеи и государственные архивы собирают по крупицам свидетельства прошлого. Они хранят фронтовые письма, фотографии военных лет, интервью с ветеранами, наградные документы. Томский областной краеведческий музей им. М.Б. Шатилова более десяти лет занят этой работой в рамках проекта «Сибиряки вольные и невольные» (siberians.online). Занимаясь этой работой, я отчётливо осознаю её непосильность даже коллективу одного большого музея. Иногда начинаешь себя чувствовать человеком, который пытается ложкой вычерпать необозримое и бесконечное море.

По счастью, есть энтузиасты и подвижники, которые по зову сердца собирают свидетельства о прошлом и современных достижениях потомков Героев Войны, и, что особенно важно, публикуют их на сайтах в виде книг. Николай Иванович Долдин, Вениамин Анисимович Колыхалов – писатель Советского Союза и России, Анатолий Яковлевич Пшеничкин – ученый геолог золотоискатель ТПУ и Борис Иванович Терехов одни из первых учредителей организации Союза выпускников детских домов и интернатов (Союз ВДДИ) Томской области, Обухов Вадим Геннадьевич – писатель Усть-Каменогорск, Светлана Руштыевна Кереджи - сотрудник музея «Следственная тюрьма НКВД», Валентина Михайловна Зарубина – педагог, методист

Центра краеведческого образования с.Каргасок, Григорий Иванович Кумпан – тренер, основатель школы борьбы самбо в г.Северск, Дмитрий Сергеевич Бочков – ученый физик ИОА ТГУ, организатор успешного восхождения 2001 г. альпинистов Томска на вершину Эверест, Миронов Виктор Андреевич – Председатель Томского областного Суда, Вяткин Николай Александрович – Ген. Директор «Томскэнерго», Шпетер Александр Карлович – Ген. Директор ТДСК... Потомки Героев Отцов и Дедов, которые воевали и вернулись с войны инвалидами, погибли в боях и пропали без вести по сведениям органов власти, свидетельствуют...

Их усилиями было собрано и издано несколько томов таких свидетельств: «Сирота Сибири», «Нарыма дети», «Васюгана дети», «Гималаями испытаны», «Пути борцов самбо и дзюдо». Это сборники воспоминаний обычных людей о жизни родных и близких по духу и образу жизни. Тема Великой Отечественной войны в них не являлась ключевой, но неизбежно часто затрагивалась. Не удивительно, поскольку эта война коснулась абсолютно всех живших в СССР.

Сейчас, в год 80-летия Великой Победы, Николай Иванович и его соратники подготовили сборник «Победы потомки». Он разнородный. Это (на мой взгляд самая трудная и нужная часть книги) воспоминания сибиряков об их предках - фронтовиках. Мне, как музейному работнику понятно, какая работа стоит за этими очерками. Найти человека, расспросить его, заставить не просто вспомнить, но и написать свой рассказ для сборника. Множество усилий, энергии, душевных затрат стоят за этими относительно короткими текстами. Кроме того, в сборнике есть публикации, найденные в нашем обширном информационном поле. Видимо, они особенно затронули душу составителей если они решили поместить их в сборнике.

Для меня эта книга – своего рода срез пласта памяти о Великом событии. Прошло 80 лет после Победы над фашизмом. Мы все живём благодаря этой Победе. Но что и как мы о ней помним?...

Назаренко Т.Ю. Куратор проекта
«Сибиряки вольные и невольные»
(siberians.online)

**Восьмидесятилетию со Дня Победы Советского народа
над фашистской Германией и ее сторонниками
в Великой Отечественной Войне 1941 – 1945 годов...**

**Памяти отцов и дедов, ушедших на войну
и не вернувшихся в свои семьи живыми...**

Героям Бойцам Великой Отечественной Войны...

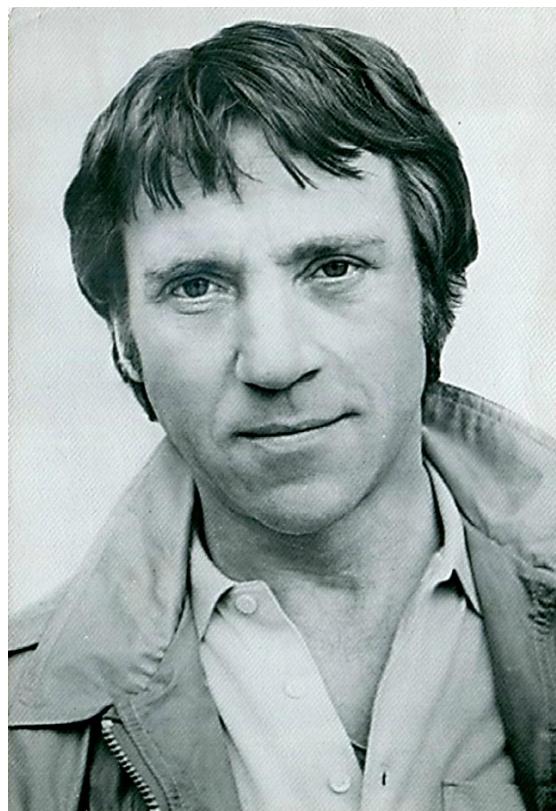
Стихи Агранович Евгения, Музыка Хозак Рафаила

От героев былых времён
Не осталось порой имён.
Те, кто приняли смертный бой,
Стали просто землёй и травой.
Только грозная доблесть их
Поселилась в сердцах живых,
Этот вечный огонь,
Нам завещанный одним,
Мы в груди храним...

Погляди на моих бойцов,
Целый свет помнит их в лицо.
Вот застыл батальон в строю,
Снова старых друзей узнаю.
Хоть им нет двадцати пяти,
Трудный путь им пришлось пройти.
Это те, кто в штыки
Поднимался, как один,
Те, кто брал Берлин...

Нет в России семьи такой,
Где б не памятен был свой герой,
И глаза молодых солдат
С фотографий увядших глядят.
Этот взгляд, словно высший суд,
Для ребят, что сейчас растут.
И мальчишкам нельзя
Ни солгать, ни обмануть,
Ни с пути свернуть...

Нужные книги...

Владимир Высоцкий (1938 – 1980 г. г.)

Средь оплывших свечей и вечерних молитв,
Средь военных трофеев и мирных костров,
Жили книжные дети, не знавшие битв,
Изнывая от мелких своих катастроф.

Детям вечно досаден их возраст и быт,
И дрались мы до ссадин, до смертных обид,
Но одежды латали нам матери в срок,
Мы же книги глотали, пьянея от строк.

Липли волосы нам на вспотевшие лбы,
И сосало под ложечкой сладко от фраз.
И кружил наши головы запах борьбы,
Со страниц пожелтевших слетая на нас.

И пытались постичь мы, не знавшие войн,
За воинственный крик принимавшие вой,
Тайну слова "приказ", назначенье границ,
Смысл атаки и лязг боевых колесниц.

А в кипящих котлах прежних войн и смут
Столько пищи для маленьких наших мозгов,
Мы на роли предателей, трусов, иуд
В детских играх своих назначали врагов.

И злодея следам не давали остыть,
И прекраснейших дам обещали любить,
И друзей успокоив и близких любя,
Мы на роли героев вводили себя.

Только в грезы нельзя насовсем убежать,
Краткий век у забав, столько боли вокруг.
Постараться ладони у мертвых разжать
И оружье принять из натруженных рук.

Испытай, завладев еще теплым мечом
И доспехи надев, что почем, что почем?!
Испытай, кто ты - трус иль избранник судьбы,
И попробуй на вкус настоящей борьбы.

И когда рядом рухнет израненный друг,
И над первой потерей ты взвоешь, скорбя,
И когда ты без кожи останешься вдруг,
Оттого, что убили его, не тебя.

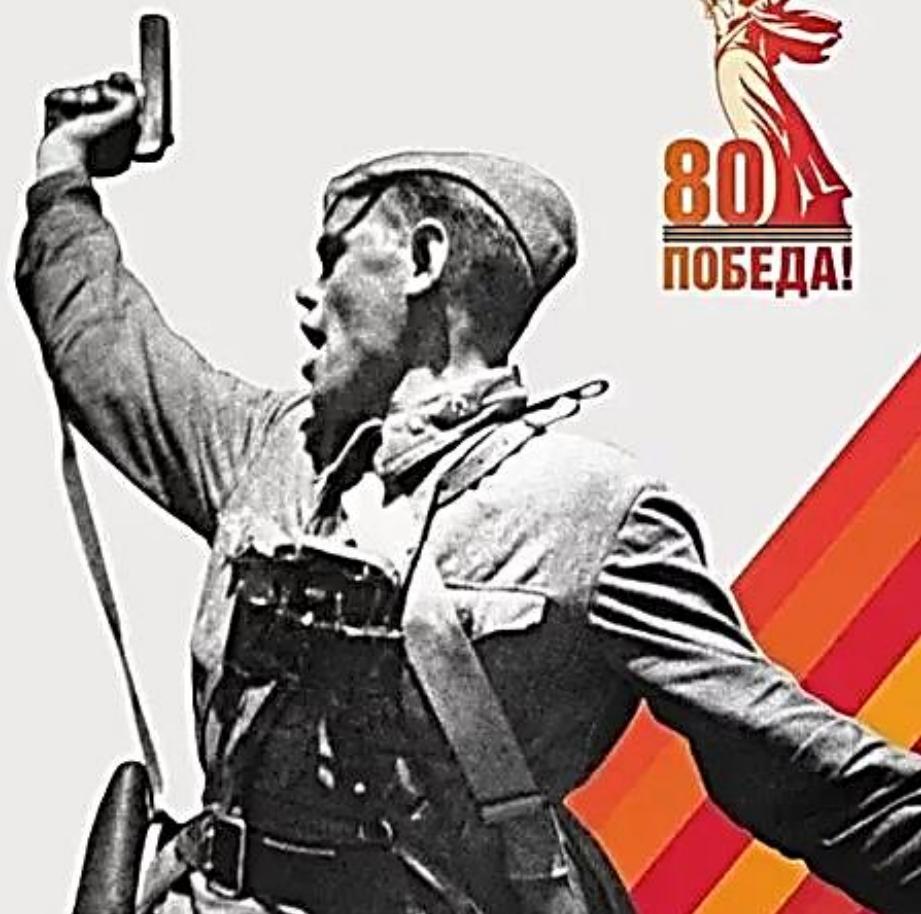
Ты поймешь, что узнал, отличил, отыскал,
По оскалу забрал - это смерти оскал,
Ложь и зло, погляди, как их лица грубы,
И всегда позади воронье и гробы.

Если мяса с ножа ты не ел ни куска,
Если руки сложа, наблюдал свысока,
А в борьбу не вступил с подлецом, с палачом,
Значит, в жизни ты был ни при чем, ни при чем.

Если путь, прорубая отцовским мечом,
Ты соленые слезы на ус намотал,
Если в жарком бою испытал, что почем,
Значит, нужные книги ты в детстве читал.

ПОМНИМ!

1945–2025

О Героях военных времён
Не находим порой имён...

Первая часть

Знамя Победы на крышу Рейхстага водрузили солдаты
Берест Алексей, Егоров Михаил и Кантария Мелитон. 1 мая 1945
г. Берлин.

На лицевой стороне Алексей Гордеевич Еременко,
12 июля 1942 г. погиб у села Хорошее Луганской области.
фото Макса Альперта.

Зинченко Фёдор Матвеевич 19.09.1902 - 15.10.1991 г.г.

д. Ставсково Николаевской волости Томской губернии - Черкассы, Украинская ССР

Советский военачальник, [Герой Советского Союза](#), [полковник](#). Командир 756-го стрелкового полка, воины которого 30 апреля 1945

года [штурмом](#) овладели [Рейхстагом](#), а 1 мая водрузили на нём [Знамя Победы](#).

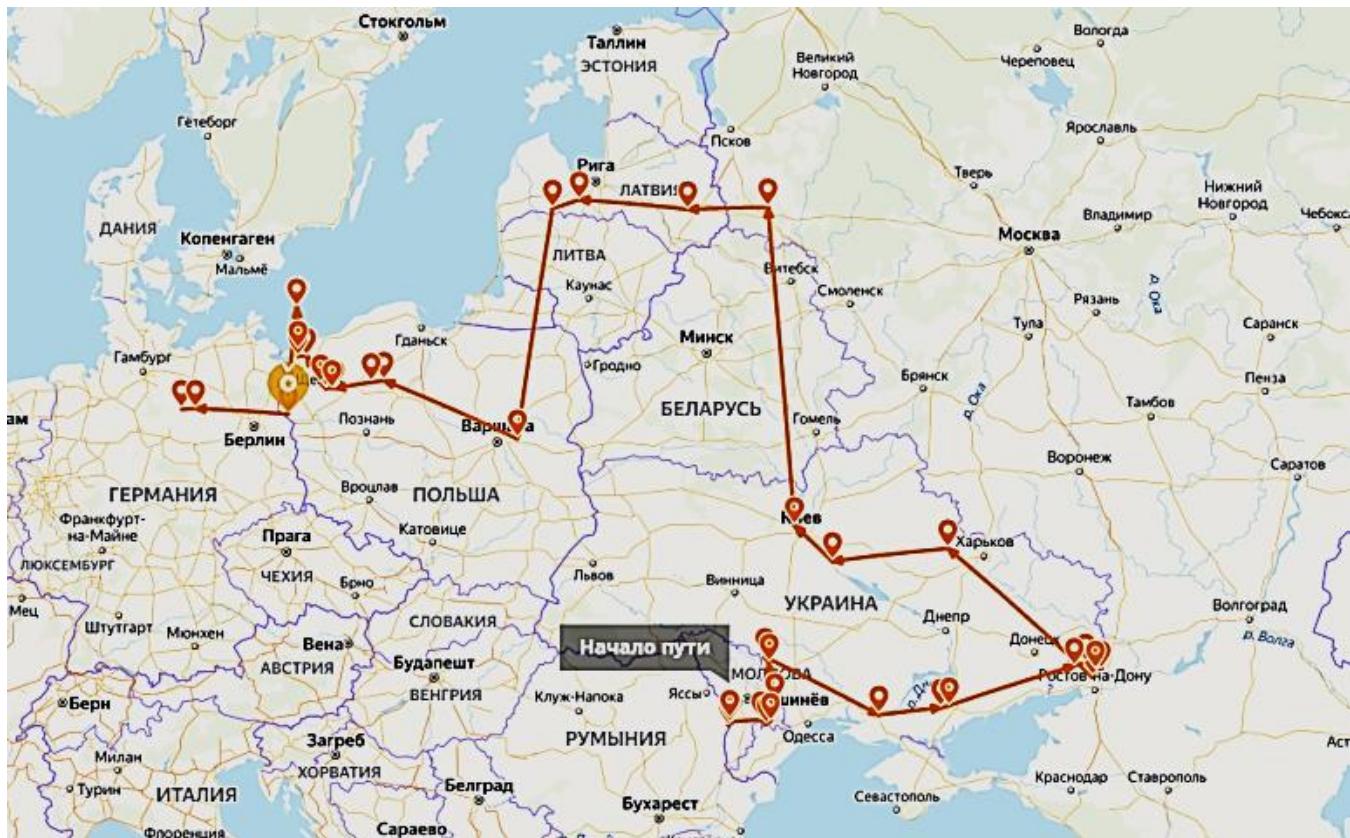
Фёдор Матвеевич Зинченко родился 19 сентября 1902 года в деревне Ставсково, ныне [Кривошеинского района Томской области](#) в многодетной семье крестьянина. Кроме Фёдора в семье были 3 брата и 6 сестёр. Впоследствии все братья будут сражаться на фронтах Великой Отечественной войны, и все, кроме Фёдора Матвеевича, погибнут в боях за Родину: Емельян в 1941, Владимир – в Сталинграде, а Алексей немногого не доживёт до Победы и падёт смертью храбрых под Берлином.

Трудовая биография началась рано: мальчик работал пастухом. Потом батрачил, в 1917-1919 году работал на станции Межениновка на железной дороге.

Боевая – тоже. С 1920 по 1924 год юный Фёдор был бойцом ЧОН (частей особого назначения) и помогал устанавливать в волости Советскую власть.

В 1924 году был призван в ряды РККА, с которой связал свою судьбу. Вступил в ряды ВКП (б) в 1926 году. После срочной службы поступил во Владивостокскую военную пехотную школу, которую окончил в 1930 году. Направлен на службу в г. Ленинград, и в 1938 году он уже военный комиссар ленинградского училища связи.

В годы Великой Отечественной войны с 1942 года находился на фронте. В 1944 году направлен на курсы комсостава «Выстрел». После их окончания назначен командиром 756 стрелкового полка 150-й стрелковой дивизии 3-ей ударной армии 1-го Белорусского фронта.

Боевой путь Ф.М. Зинченко

Среди многочисленных боевых операций во фронтовой биографии Ф.М. Зинченко Берлинская – наиболее заметная. Его полк, преодолевая ожесточённое сопротивление противника 29 апреля вышел к Рейхстагу, а 30 апреля вместе подразделениями 380-го стрелкового полка красноармейцы ворвались в Рейхстаг и закрепились на первом этаже. Командир-дивизии генерал-майор В. Шатилов назначил Ф.М. Зинченко комендантом захваченного Рейхстага. 1 мая воины полка Ф.М. Зинченко Алексей Берест, Михаил Егоров и Мелитон Кантария водрузили над Рейхстагом штурмовой флаг дивизии, который стал Знаменем Победы. Именно за умелое руководство полком при взятии Рейхстага Ф.М. Зинченко получил высшую военную награду - медаль Золотой Звезды Героя Советского Союза.

В 1950 году полковник Ф. М. Зинченко вышел в отставку. Жил в городе **Золотоноша Черкасской области** Украины по улице Полатайло, дом 6, был женат на Хоруженко Зинаиде Сергеевне, а в 1981 году переехал в **Черкассы**. В 1980-е избирался депутатом Черкасского городского совета народных депутатов **Украинской ССР**. За 8 лет до его смерти были опубликованы мемуары Героя, где он описал все события, которые происходили на подступах к Берлину, во время захвата рейхстага и после капитуляции фашистов.

Фёдор Матвеевич Зинченко скончался 15 октября 1991 года.

Фёдор Матвеевич Зинченко удостоен многих советских и иностранных наград:

- медаль «Золотая Звезда» Героя Советского Союза (31.05.1945, № 7385);

- орден Ленина (31.05.1945)^[3];
- два ордена Красного Знамени (27.09.1944, 03.11.1944)^[4];
- орден Суворова III степени (25.02.1944)^[4];
- орден Кутузова III-й степени (25.03.1945)^[4];
- орден Отечественной войны I степени (11.03.1985)
- орден Дружбы народов (17.09.1982)^[5]
- орден Красной Звезды (27.03.1943)^[6];
- юбилейная медаль «За доблестный труд (За воинскую доблесть). В ознаменование 100-летия со дня рождения Владимира Ильича Ленина» (1970);
- медаль «За оборону Ленинграда» (1946);
- медаль «За Победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.» (1945);
- юбилейная медаль «Двадцать лет Победы в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.» (1965);
- юбилейная медаль «Тридцать лет Победы в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.» (1975);
- юбилейная медаль «Сорок лет Победы в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.» (1985);
- медаль «За взятие Берлина» (1945);
- медаль «За освобождение Варшавы» (1945);
- медаль «Ветеран Вооружённых Сил СССР» (1976);
- юбилейная медаль «30 лет Советской Армии и Флота» (1948);
- юбилейная медаль «50 лет Вооружённых Сил СССР» (1968);
- юбилейная медаль «60 лет Вооружённых Сил СССР» (1978);
- юбилейная медаль «70 лет Вооружённых Сил СССР» (1988);
- медаль «В память 250-летия Ленинграда» (1957);
- нагрудный ветеранский знак-медаль «25 лет Победы в Великой Отечественной войне» (1970);
- нагрудный знак-медаль «За доблесть и отвагу в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.» (1975)^[7].
- награда ЦК ВЛКСМ — знак «Воинская доблесть» (1980-е)^[8]

Иностранные награды

- орден Virtuti Militari (рус. *Орден воинской доблести*) степени Рыцарский Крест (Польша)^[9];
- Кавалерский (рыцарский) крест ордена Возрождения Польши^[10];
- медаль «За Одру, Ниссу, Балтик» (Польша, 1945);
- медаль «За Варшаву 1939—1945» (Польша, 1946);
- медаль «Победы и Свободы» (Польша, 1946).

Памятник Фёдору Матвеевичу Зинченко в Томске. Источник фото: Tomsk.ru, www.warheroes.ru, pamyat-naroda.ru, wikipedia.org

НАШИ ГЕРОИ

**Совместный социальный проект Tomsk.ru и ООО «Газпром трансгаз Томск»
рассказывает о земляках,увековечивших о себе память героизмом в годы
Великой Отечественной войны.**

Источник: <https://www.tomsk.ru/news/view/151306-nashi-geroi-zinchenko-fedor-matveevich>

2 марта к 10 часам утра 756-й стрелковый полк Зинченко овладел Якобсхагеном. После затяжных кровопролитных боев и длительной осады город сдался. Из воспоминаний Федора Матвеевича:

«— Кто у вас особенно отличился в бою? — спросил я у старшего лейтенанта Печерских, навестив после боя 4-ю роту.

Устало улыбаясь, он ответил:

— Все. Это же все, как один, герои.»

Красноармейцы продолжали пробивать себе путь к столице Германии, и когда они взяли последний опорный пункт перед Берлином, город Бирххольц, был обнаружен фашистский концлагерь, который немцы не отобразили на карте. Мгновенно было принято решение — прежде, чем на рейхстаге появится советский флаг, необходимо спасти пленных лагеря, которых уже готовили к массовому расстрелу.

В своих мемуарах «Герои штурма рейхстага» Федор Матвеевич описал те чувства, которые испытали освободители и освобожденные концлагеря:

«То, что увидели бойцы, ворвавшись на территорию лагеря, невозможно передать словами. Посреди плаца возвышалась груда тел. Она стонала и шевелилась! Во все стороны буквально ручьями текла кровь. Палачи настолько торопились, что не имели времени добивать раненых, и они были свалены вперемешку с мертвыми.

Звериная жестокость этого преступления потрясла даже тех, кто прошел через все ужасы войны с самого ее начала.

Оставшиеся в живых узники, поняв, что они спасены, многотысячной толпой ринулись навстречу освободителям. Взглянуть, сказать слово, дотронуться до освободителей, убедиться, что это правда, не сон, не бред... Радость была такой огромной, что ни освободители, ни освобожденные не могли сдержать слез...»

21 апреля наши войска вышли к пригороду Берлина Карову.

«Мы понимали, какие чувства охватили бойцов. Почти четыре года мечтали они об этой минуте, пробивались к ней через невыразимую горечь потерь, через жестокие бои и нечеловеческие испытания. И вот он, Берлин, перед нами!»

Решающий бой за рейхстаг

На рассвете 30 апреля разгорелось решающее сражение за рейхстаг. Каждый участник штурма стремился быстрее водрузить знамя над рейхстагом, чтобы навеки прославить нашу Родину.

Преодолевая яростное сопротивление врага, стрелковые полки Зинченко и Плеходанова постепенно, занимая одну позицию за другой, шаг за шагом приближались к рейхстагу. А рано утром 1 мая воины полка водрузили над рейхстагом штурмовой флаг дивизии, который впоследствии стал Знаменем Победы.

Осознание того, что теперь наши воины ворвались в немецкий очаг империализма и агрессии, наполняло сердца бойцов чувством величайшей ответственности, вселяло в них силы и героизм. Федор Матвеевич Зинченко в своих мемуарах вот так описал эмоции, которые испытал в момент окончательной Победы Советского союза над

фашистской Германией. Посмотрите, как проникновенно и трогательно он пишет об этом:

«Знамя реяло над рейхстагом! Его было видно всем: и нашим частям, которые стальным кольцом сомкнулись вокруг центральной части Берлина, и врагам, еще не сложившим оружие. Да разве только лишь над рейхстагом? Наше знамя взметнулось над поверженным Берлином, над разгромленным гитлеровским рейхом! Видным оно стало с того апрельского вечера всему миру, видным остается уже годы и десятилетия, и выпала ему славная судьба сиять в веках!.. Сбылось! Вот она какая, взлелеянная в мечтах, оплаченная страшной ценой, неизмеримыми страданиями, миллионами жизней, увенчанная бессмертным подвигом великого советского народа, Победа. Она вставала на наших глазах, в грохоте еще не закончившихся боев, величественная, долгожданная!..»

Фото: Евгений Ананьевич Халдей, журнал «Огонек», 1945 год.

НАГРАДНОЙ ЛИСТ

1. Фамилия, имя и отчество **ЗИНЧЕНКО Федор Матвеевич**
 2. Звание **Полковник**. 3. Должность, чин: Командир 756-стрелкового
 полка 150-стрелковой ор. Кутузова II степени Идрицкой дивизии.
 Представляется к званию "ГЕРОЙ СОВЕТСКОГО СОЮЗА".
 4. Год рождения **1902 г.** 5. Национальность **Украинец**. 6. Член ВКП(б) — **да**.
 7. Участие в гражданской войне, последующих боевых действиях по защите СССР и отечественной войне
 (где, когда) **На фронтах отечественной войны с 19.4.42 г.**
 8. Число ранения и контузии в отечественной войне **Раненый и контужен на мест.**
 9. С какого времени в Красной Армии **с 1924 г.** 10. Каким РВК призван

Томским уездным военным комитетом, г. Томск.
 Ор. Чуворова II ст. пр. 2 НБФ № 028/и-25, 2.45г., бр. "Краснознама" № 27 АРМ.
 11. Чем ранее награжден (за какие отличия) № 023/и-27, 3.43 г. ор. "Краснознамя" № 3 Уд. № 0276/и 27.9.44г., ор. "Краснознамя" № 1.Пр. № 1.45г., ор. Кутузова II ст. № 1.ВО № 0506 от 25.3.45 г.

1. Краткое, конкретное изложение личного боевого подвига или заслуг

Полковник ЗИНЧЕНКО командует 756 ОП весь 1944 и 1945 г. За это время за умелое командование, личную храбрость и мужество награжден пятью орденами.

В боях по окружению Берлина, полк под командованием полковника ЗИНЧЕНКО, несмотря на упорное сопротивление противника и неблагоприятные для нас условия/противник имел через каждые три км., траншеи полного профиля/ неуклонно продвигалася вперед и с честью выполнил боевые задачи. Овладев центром и высотами зап. Немецдорф, полк дал возможность своим танкам выйти на хорошие дороги и обеспечил их быстрое продвижение в Берлин.

Полк под командованием тов. ЗИНЧЕНКО первым ворвался на окраину Берлина — Вухольц и не останавливалась, на ходу ломая сопротивление врага, продвигалася до кинкада Берлина — Шандер-Шиферц.

27.4.45 г. под сильным огнем противника полк форсировал канал Фердинанде и штурмом овладел центральным кварталом Берлина и вышел к ре Шире.

30.4.45 г. полк ЗИНЧЕНКО первым ворвался в Рейхстаг, и поднял знамя.

За успешное наступление по окружению Берлина, связанным центральным кварталом Берлина, умелую организацию взаимодействия и личную храбрость полковник ЗИНЧЕНКО вручивший своим полком знамя над Рейхстагом — достоин присвоения звания "ГЕРОЙ СОВЕТСКОГО СОЮЗА".

КОМАНДИР 150-СТРЕЛКОВОЙ ИДРИЦКОЙ ОРДЕНА КУТУЗОВА II СТЕПЕНИ ДИВИЗИИ
 ГЕНЕРАЛ-МАЙОР *Шашин* /ШАШИН/

Командир (начальник) _____
 (запись)

1, мая 1945 г.

II. Заключение вышестоящих начальников

Достоин присвоения звания "ГЕРОЙ СОВЕТСКОГО СОЮЗА".

КОМАНДИР 79 СТРЕЛКОВОГО ДОРИУСА

ГЕНЕРАЛ-МАЙОР

ПЕРЕВЕРТИН/

"Мая 1945 г.

Командир (начальник)

(звание)

1945 г.

Федор Матвеевич Зинченко (третий слева)

Мемориальная доска в Черкассах

Источник: <https://www.tomsk.ru/news/view/151306-nashi-geroi-zinchenko-fedor-matveevich>

КАК ПАСТУХ ИЗ КРИВОШЕИНСКОГО РАЙОНА СТАЛ КОМЕНДАНТОМ РЕЙХСТАГА

ДМИТРИЙ ЕВСЕЙЧУК

Памятник уроженцу Томской области Герою Советского Союза Федору Зинченко открыт 30 апреля на аллее перед вокзалом Томск-1. Ровно 70 лет назад, день в день, полковник Зинченко руководил штурмом Рейхстага и стал его первым советским комендантом. Солдаты его полка Михаил Егоров и Мелитон Кантария водрузили над куполом Рейхстага Знамя Победы.

Комполка из батраков

Федор Зинченко родился в 1902 году в многодетной крестьянской, где выросли его 5 братьев и 6 сестёр. Фёдору с детства пришлось пасти стадо в деревне Ставсково Николаевской волости Томского уезда Томской губернии (ныне Кривошеинский район Томской области). В юности батрачил, с 1917 по 1919 год работал на станции Межениновка Томской Сибирской железной дороги.

С 1920 до 1924 года в составе томского коммунистического отряда частей особого назначения (ЧОН) устанавливал советскую власть в Томском уезде и боролся с «контрреволюционными элементами». В 1924 году был призван в ряды Рабоче-крестьянской Красной армии (РККА) и направлен на учебу в полковую школу. И так совпало, что там непосредственным начальником будущего коменданта

Рейхстага был будущий комендант Берлина и командующий 5-й ударной армией Николай Берзарин.

В 1930 году Федор Зинченко окончил Владивостокскую военную пехотную школу РККА имени Коминтерна, стал младшим командиром и был направлен на политическую работу в частях Красной армии. На это назначение повлияло комсомольско-чоновское прошлое Зинченко: мол, раз помогал устанавливать Советскую власть в Сибири, значит, есть большой опыт политработы.

Великую Отечественную войну Федор Зинченко встретил в должности заместителя начальника политотдела Ленинградского училища воздушного наблюдения, оповещения и связи (ЛВУС имени Ленсовета). В ноябре 1941 года он был назначен комиссаром штаба формировался 171-й стрелковой дивизии. В 1942–1943 годах воевал на передовой в должности комиссара этой дивизии.

В феврале 1943 года, формально оставаясь комиссаром соединения, майор Зинченко вступил в командование 380-м стрелковым полком 171-й стрелковой дивизии. Тут стоит отметить, что после победы в Сталинградской битве Сталин окончательно упразднил институт военных комиссаров, чтобы показать возросший уровень доверия к армейским офицерам. Указ Президиума ВС СССР «Об установлении полного единоличия и упразднении института военных комиссаров в Красной армии» был принят еще в октябре 1942 года, но массовая переаттестация политработников была проведена в начале 1943 года.

Комиссары, ранее обладавшие почти той же полнотой власти, что и командиры частей и соединений, были поставлены перед выбором: либо превратиться в простых замполитов (с очень ограниченными полномочиями), либо пройти переаттестацию и стать строевыми офицерами. В результате большинство комиссаров перешли на командные должности. Многие комиссары дивизий стали командирами полков, комиссары полков – командирами батальонов, а комиссары батальонов – командирами рот. Перед назначением на командную должность бывшие политработники прошли переподготовку на курсах комсостава «Выстрел».

Федор Зинченко тоже решил стать строевым офицером и перед официальным назначением на должность командира полка прошел переподготовку на курсах «Выстрел». Больше года он командовал 380-м полком, а в мае 1944 года был назначен командиром 765-го стрелкового полка 150-й стрелковой дивизии 3-й ударной армии.

■ Перед штурмом Рейхстага командиры полков Федор Зинченко (слева) и Алексей Плеходанов сфотографировались во дворе «дома Гиммлера»

Последний бастион

Во главе своего полка Федор Зинченко освобождал Псковщину, Прибалтику и Польшу. А в апреле 1945 года 3-я ударная армия в составе 1-го Белорусского фронта была брошена на штурм Берлина. Берлинская наступательная операция стала звездным часом 765-го стрелкового полка и его командира полковника Зинченко.

21 апреля полк в составе 150-й стрелковой дивизии вступил в пригород Берлина Каров. 24 апреля полк Зинченко первым ворвался на окраину Берлина – район Буххольц и начал продвигаться в центральный квартал столицы Германии, где располагался комплекс правительственные зданий. Как позднее отмечали мемуаристы, полк Зинченко «шел впереди дивизии, словно наконечник копья пронзая вражескую оборону».

Штурм города по праву считается самым сложным видом боя, так как преимущество полностью находится на стороне обороняющегося, а наступающий очень ограничен в применении тяжелых вооружений и лишен своего главного оружия – свободы маневра. Вдобавок Берлин в течение нескольких месяцев активно укреплялся и его многочисленный гарнизон готовился стоять насмерть, так как это был последний бастион обороны гитлеровской Германии. Немецкие солдаты и офицеры великолепно знали свою столицу, а советские войска ориентировались по

картам. Поэтому штурмом приходилось брать каждый дом, каждую улицу, каждую водную преграду.

27 апреля под ожесточенным огнем противника полк Зинченко стремительно форсировал канал Фербиндзее, овладел центральным кварталом Берлина и вышел к реке Шпрее. Следующим рубежом немецкой обороны был Рейхстаг.

Перед боем

Боевая задача по взятию Рейхстага возлагалась на 150-ю дивизию с придаными артиллерийскими и танковыми подразделениями. Вспомогательный удар наносила 171-я дивизия – та самая, в которой Федор Зинченко сначала был комиссаром, а потом командовал 380-м полком. Так что в главном бою своей жизни полковник Зинченко сражался бок о бок со своим бывшим полком.

По приказу командира 150-й дивизии генерал-майора Василия Шатилова главный удар при штурме Рейхстага наносил полк Зинченко во взаимодействии с 674-м полком подполковника Алексея Плеходанова.

О событиях тех дней Федор Зинченко очень подробно рассказал в своей книге «Они штурмовали Рейхстаг», изданной в 1978 году в Киеве.

«В 8 часов на КП полка прибыл подполковник Плеходанов, командир 674-го полка, – вспоминает Зинченко. – Подошел заместитель командира танковой бригады подполковник Морозов, тут же был командир артиллерийской группы подполковник Гладких.

Мне, как старшему по званию и командиру полка, который должен наносить главный удар, выпадало скоординировать и наладить взаимодействие наших частей. Это следовало и из приказа комдива о том, что ответственность за организацию штурма Рейхстага возлагается на меня. Приказ о штурме Рейхстага всем присутствующим был хорошо известен, нам доводилось уже не раз совместно выполнять боевые задачи, поэтому мы, не теряя времени, по-деловому приступили к работе...

Рейхстаг имел четыре входа. Прорываться решили через западный, парадный вход. Его расположение обеспечивало нашим атакующим подразделениям самую полную огневую поддержку. И к тому же, как кто-то пошутил, для дела, по которому мы прибыли сюда, годился только парадный вход.

Боевой порядок атакующих подразделений – эшелонированный. Главный удар наносит 756-й полк силами своего 1-го батальона, который, ворвавшись в Рейхстаг, очищает его северо-восточное крыло. 2-й батальон остается на месте с задачей

прикрывать атакующие подразделения слева от возможных контратак противника из района швейцарского посольства. Батальон Давыдова из 674-го полка должен ворваться в Рейхстаг следом за нашим батальоном и очистить юго-восточную часть помещений. Два батальона 674-го полка прикрывают атакующих справа и отбивают возможные контратаки противника из района Бранденбургских ворот и южной окраины Тиргартена... На прямую наводку решено было поставить 89 орудий, около 40 танков и 6 самоходок

САУ-122 – всего свыше 130 единиц. Пушки прямой наводки имели задачей проделать проломы в окнах и уничтожить огневые точки в Рейхстаге.

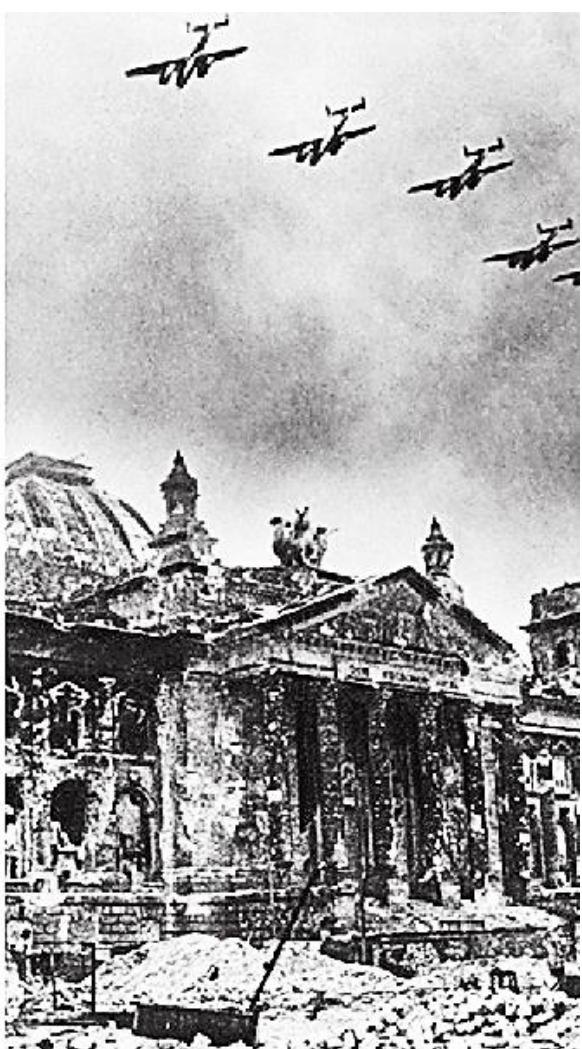
Артиллерийская группа должна была подавить огневые средства противника в районе Бранденбургских ворот и швейцарского посольства. Батарея 228-го истребительного противотанкового артдивизиона старшего лейтенанта Куца ставилась задача отбивать возможные контратаки вместе со 2-м батальоном 756-го полка...

Когда все вопросы были детально обговорены и согласованы, я попросил всех сверить время. Все одновременно взглянули на часы. Это была почти торжественная минута молчания перед делом огромной исторической важности». Доложив комдиву план штурма и получив от него добро, Зинченко с Плеходановым вышли во двор и сфотографировались на память, так как не знали, уцелеют они после этого боя или нет.

Штурм

Штурм Рейхстага начался утром 30 апреля. Федор Зинченко очень подробно описал тот страшный бой, восстанавливая события чуть ли не по минутам. При этом он пытался исправить неточности, которые, по его мнению, совершили некоторые другие мемуаристы, в том числе такие непосредственные участники событий, как командир дивизии генерал Шатилов.

Труднее всего было преодолеть большое открытое пространство между «домом Гиммлера», занятым советскими частями, и зданием Рейхстага. Оно простреливалось не только со стороны Рейхстага, но и из множества других зданий, занятых немцами, – из района Бранденбургских ворот, южной части Тиргартена и из квартала иностранных посольств. Кроме того, немецкие подразделения постоянно контратаковали советских солдат с разных сторон, пытаясь помочь защитникам Рейхстага. Первый штурм оказался неудачным, и советские части отошли на исходные позиции. «Все сразу стихло, – вспоминал впоследствии Федор Зинченко. – Только дымились свежие воронки на поле боя. Когда-то вылизанная площадь, газоны, насаждения – все было перепахано, перемолото страшным цепом войны. И сотни трупов. Зрелище страшное, жуткое».

Помимо отчаянного сопротивления немцев командиру полка очень мешали постоянные окрики собственного начальства, которому не терпелось доложить командованию армии о взятии Рейхстага, и военные корреспонденты, столпившиеся на командном пункте в ожидании исторического события.

Второй штурм выдался не менее тяжелым, но завершился успехом. Около шести часов вечера первый батальон полка Зинченко ворвался в Рейхстаг и вместе с пришедшим на помощь первым батальоном полка Плеходанова очистил от немцев часть первого этажа.

Руководить боем внутри Рейхстага на расстоянии было невозможно, поэтому Зинченко решил перенести свой командный пункт непосредственно к месту боя. Около восьми часов вечера он вместе со штабом полка прорвался через простреливаемое пространство в здание германского парламента. Узнав, что Зинченко находится уже внутри Рейхстага, генерал Шатилов назначил его комендантом Рейхстага. Часом ранее туда же прорвалась и группа разведчиков со знаменем Военного совета 3-й ударной армии, которое предстояло водрузить над куполом Рейхстага.

Знамя Победы № 5

Это знамя было одним из девяти, учрежденных Военным советом 3-й ударной армии и предназначенных для единственной цели – водружения одного из них над Рейхстагом. Этот символический жест должен был ознаменовать победу советского народа над фашистской Германией. Каждое из знамен представляло собой укрупненный в размерах государственный флаг Советского Союза с нарисованными серебряной краской серпом, молотом и звездой. В нижнем правом углу у древка были проставлены порядковые номера от 1 до 9.

Та из девяти дивизий армии, которая первой выйдет к Рейхстагу, и должна будет установить выданный ей флаг на его куполе. Знамена были розданы в политотделы всех девяти дивизий в ночь с 21 на 22 апреля, когда начался штурм непосредственно Берлина. 150-я дивизия генерал-майора Шатилова получила знамя под номером 5. Перед штурмом Рейхстага этот флаг был передан в полк Зинченко.

«Я дал распоряжение офицеру полковой разведки капитану Кондрашову назначить двух лучших разведчиков и прибыть с ними на КП. Тут им будет вручено знамя Военного совета армии для установки его на куполе Рейхстага, – вспоминал Федор Зинченко. – Прошло несколько минут, и передо мной вытянулись разведчики, но не два, а... десять!

Кондрашов долго поглядывал то на меня, то на разведчиков с выражением человека, перед которым поставили неразрешимую задачу. Потом, с сожалением вздохнув, еще раз сочувственно оглядел своих орлов и решительным, твердым тоном приказал:

- Егоров и Кантария! К командиру полка!
- Я подозвал Егорова и Кантарию к себе ближе, подвел к окну.
- Вот перед вами Рейхстаг, всмотритесь в него хорошо. Купол видите?
- Так точно, товарищ полковник.
- Ваша задача – установить на этом куполе знамя Военного совета армии.
- Будет выполнено, товарищ полковник! – твердо и спокойно ответили в один голос.
- Я вручил разведчикам знамя, крепко пожал им руки... Потом Кондрашову:
- Вы отвечаете за установление знамени. С группой разведчиков будете сопровождать Егорова и Кантарию. В Рейхстаг войдете следом за первым батальоном».

■ Приняв капитуляцию немецкого гарнизона, комендант Рейхстага полковник Федор Зинченко (в первом ряду в центре) и его однополчане сфотографировались на ступенях парадного входа здания немецкого парламента. После этого они стали экскурсоводами: тысячи советских солдат, от рядовых до маршалов, стекались со всего Берлина к Рейхстагу, чтобы лично увидеть логово поверженного врага, сфотографироваться на его фоне и расписаться на его стенах

Наверх!

Жестокий бой внутри Рейхстага длился 38 часов. Он часто превращался в рукопашные схватки за каждый лестничный пролет, за каждую комнату. Засевшие в подвалах фашисты даже подожгли здание в надежде выкурить из него советских солдат. Гитлеровский гарнизон капитулировал только утром 2 мая. Примечательно, что когда немецкое командование вело переговоры о сдаче, то вместо Зинченко с ними говорил разведчик лейтенант Берест, которого немцы приняли за русского полковника, командовавшего штурмом Рейхстага.

А Знамя Победы в первый раз было установлено на крыше Рейхстага уже вечером 30 апреля. Путь наверх для него пробивала первая рота первого батальона, которая атаковала второй этаж, когда бой еще вовсю кипел на первом. Люк чердака находился на высоте трех метров, а лестницы не было. Кроме того, чердак защищала группа немецких солдат.

Поэтому часть советских бойцов открыли ураганный огонь по люку и закидали его гранатами. А другие возвели живую пирамиду, по которой вскарабкались на чердак и завязали там бой. Через несколько минут два десятка оставшихся в живых немцев сдались.

Егоров и Кантария в сопровождении разведчиков выбрались на крышу. Их сразу же заметили гитлеровцы от Бранденбургских ворот и из домов на восток от Рейхстага и открыли сильный огонь.

«О том, чтобы найти лестницу и лезть на купол под ураганным огнем, нечего было и думать, – вспоминал Федор Зинченко. – Однако знамя должно быть установлено на видном месте. И тут, осматривая фронтон, Кантария обратил внимание на бронзовую фигуру женщины, которая стояла в конной колеснице, удерживая в одной руке вожжи, а в другой древко с отбитым концом, на котором раньше, очевидно, крепился какой-то герб или флаг.

– Давай, Михаил, установим сюда, – предложил Кантария Егорову.

Место было и вправду приметное, видное отовсюду, и добраться до него можно. Так и сделали».

Однако приказ ясно гласил: знамя нужно водрузить не на крышу, а на купол Рейхстага. Поэтому Зинченко приказал командиру разведчиков капитану Кондрашову «довыполнить» приказ и за ночь перенести флаг на купол. И на рассвете 1 мая Знамя Победы уже реяло над куполом Рейхстага. А у Егорова и Кантарии на всю жизнь остались на руках шрамы от порезов об осколки стеклянного купола.

Споры о первенстве

После войны в военно-исторической литературе развернулась бурная дискуссия о том, что первый флаг над Рейхстагом подняли не Егоров и Кантария, а другие бойцы и офицеры.

Как иронично отметил по этому поводу Федор Зинченко, «в некоторых воспоминаниях, ряде исторических исследований утверждается, что кроме знамени, установленного на куполе Рейхстага, ниже, на башнях, на крыше, были установлены еще и другие флаги. Кроме того, в разных местах были будто бы прикреплены красные флаги едва ли не каждым бойцом».

Тем не менее Знамя Победы было все-таки одно – водруженное Егоровым и Кантарией. Во-первых, знаменем считается только официально утвержденный флаг, а не любое красное полотнище, наспех примотанное к палке или винтовке. Во-вторых, в условиях жестокого боя небольшая группа солдат не могла пробраться на крышу без мощной поддержки, а разведчикам полка Зинченко путь наверх пробивала целая рота. И, в-третьих, множество непосредственных участников штурма однозначно утверждали, что 1 мая над Рейхстагом развевался только один флаг.

В 1950 году Федор Зинченко вышел в отставку и поселился в городе Золотоноша Черкасской области Украинской ССР. В 1966 году побывал на родине в Кривошеинском районе Томской области, где встретился с земляками. В 1981 году переехал в город Черкассы, где и скончался в 1991 году.

АНКЕТА

ветерана Великой Отечественной войны

Место для фотокарточки
ветерана
(лицо)

Зинченко
(фамилия)

Место для фотокарточки
ветерана
(период войны, только
имя)

Федор
(имя)

Иван Федорович
(отчество)

Число, месяц, год рождения

1902 года, 19 сентября

Место рождения

г. Ставсково, Кривошеинский р-н, Томской обл.

Национальность

украинец

Образование

Среднее - военное

(что и когда закончили)

партийность

Член КПСС с 1926 года

(год и месяц вступления в ряды КПСС)

Выпуск 1926 года школы Амурского стрелкового полка.
Ф.М. Зинченко – первый справа в первом ряду.

Перед форсированием Одера Восточная Померания. Зинченко Ф.М. с боевыми друзьями, справа от него – Михаил Егоров. Март 1945 г.

Зинченко Федор Матвеевич и Зинаида Сергеевна в июне 1942 г. под г. Лычковым.

Зинченко Ф.М. с боевыми друзьями в 1944 году.

Перед форсированием Одера Восточная Померания в марте 1945 г. Зинченко Ф.М.

Комендант Зинченко Ф.М. у поверженного Рейхстага

Участники штурма Рейхстага: Сыянов И.Я., Кантария М.В., Егоров М.А., Шатилов В.М., Зинченко Ф.М. Встреча через 20 лет в г. Сочи, апрель 1986 г.

Лебедев Алексей Федорович (1924-1945), фото 1944 г.

Родился в большой крестьянской семье, проживающей в деревне Буняковка Омской области, основанной переселенцами с Украины во времена Столыпинской аграрной реформы. Его прадед, Илья Лебедь, перебравшись с Полтавской области в Сибирь, получил земельный надел в личную собственность и обосновался здесь навсегда. Здесь в Сибири его украинская фамилия «Лебедь» впоследствии была переиначена на русский лад в «Лебедевых». Росли сыновья, женились и отделились в самостоятельные хозяйства. 14 марта 1924 года в семье одного из сыновей, Федора и его жены Лукерии Лебедевых родился внук Алексей. Он был четвертым ребенком и первым мальчиком в семье. Затем родилось еще два сына.

Тридцатые годы прошлого века вошли в семьи крестьян как период коллективизации и раскулачивания. Этот процесс не обошел и деревню Буняковку. В 1931 году в деревне Буняковка был арестован его отец Фёдор Ильич (1895-1942) с семьёй: жена Лукерья Ивановна (1895-1936), дочери Агафья (1915 года рождения), Мария (1917 года рождения), Лидия (1920 года рождения), сыновья Алексей (1924 г.р.), Иван (1926 г. р.), Николай (1928 г. р.). Помимо отца арестовали и дядю Тимофея Ильича (1900 г. р.) с семьёй (жена Наталья Антоновна, дочери Анна, Надежда, сыновья Григорий, Василий). Отец, дядя с их семьями были высланы на специальное поселение в село Александровское Нарымского округа Западно-Сибирского края.

Нелегко сложилась жизнь семьи Лебедевых в селе Александровском. Больная жена Федора Ильича не смогла перенести тяготы переезда, болезнь осложнилась, и ее отправили в больницу в Томск, откуда она уже не вернулась, в 1936 году ушла из жизни. Шестеро детей остались без матери, забота о семье легла на плечи старшей сестры Агафьи, которой было немногим больше шестнадцати лет.

Весной 1942 года Федор Ильич перевозил на неводниках лошадей на летние пастбища на правый берег Оби. Разыгравшаяся непогода, напугала лошадей. Неводник перевернулся, а поскольку лошади находились на привязи, и развязать всех было невозможно, то много лошадей утонуло. Отец был осужден и отправлен в Томскую тюрьму, где в 1942 году и скончался.

Алексей стал работать табельщиком в промышленной артели «Большевик», в которой во время войны работали в основном женщины да подростки, мужчины были мобилизованы на фронт. 25 мая 1943 года Александровским военкоматом он был также признан в Красную Армию. В городе Бердске под Новосибирском прошёл начальную военную подготовку и 26 августа 1943 г. их рота была отправлена на фронт. В начале сентября 1943 года Алексей Лебедев получил боевое крещение - их рота в составе частей Степного фронта была введена в ход боёв на Днепре. Здесь, при форсировании Днепра, в октябре 1943 года А. Лебедев был тяжело ранен и направлен на лечение в госпиталь города Воронеж. После выздоровления был направлен на командирские курсы, которые окончил в октябре 1944 года, получил офицерское звание (младший лейтенант) и должность командира взвода. Продолжил службу в казачьих частях. В составе 2-го Украинского фронта участвовал в освобождении правобережной Украины, Молдавии, Румынии, Венгрии, Чехословакии.

В январе 1945 года его полк, в рамках взятия Будапешта вёл бои с гитлеровцами в Чехословакии, севернее реки Дунай. В ночь на 6 января 1945 года участвовал в бою за село Бела (36 км юго-восточнее чехословацкого города Нове-Замки). В критический момент боя закрыл своим телом ствол пулемёта гитлеровцев, который огнём препятствовал наступлению подразделения. Таким образом, ценой своей жизни содействовал выполнению боевой задачи. Похоронен на месте того боя, в районе села Бела близ словацкого города Нове-Замки.

За проявленное геройство в боях против немецких захватчиков младшему лейтенанту тов. Лебедеву Алексею Федоровичу (посмертно) Указом от 28.4.45 г. было присвоено звания Героя Советского Союза с вручением Ордена Ленина и медали «Золотая Звезда».

Имя Лебедева А. Ф. представлено на Памятной стеле томичей - Героев Советского Союза в мемориальном комплексе Лагерного сада города Томска. В селе Александровское решением Александровского сельсовета от 7 сентября 1964 года Колхозная улица переименована в улицу Лебедева, а Колхозный переулок — в переулок Лебедева. 27 июня 1965 года в сквере районного центра Александровское открыт памятник-бюст Алексею Фёдоровичу Лебедеву на средства, собранные жителями района.

Тогда же имя А. Лебедева было присвоено Александровской средней школе; В 2005 году к 60-летнему юбилею Великой Победы в городе Томске, на территории школы № 14 (микрорайон Каштак-І), была открыта памятная стела А. Ф. Лебедеву работы томского скульптора Л. Л. Майорова; Именем Алексея Лебедева в Томске в 1965 г. названа улица, бывшая Ремесленная улица.

Источник.: Крестьянская голгофа. Книга памяти репрессированного крестьянства Омской области. Том 1. Омск. 2013; Кузнецов И. И. Золотые звезды: Томичи-Герои Советского Союза. - Томск, 1987. — С. 146-148; История названий томских улиц = Изд.2-е доп. и испр / Отв. ред. Г. Н. Старникова. — Томск: Издательский дом «D'Print», 2004; Энциклопедия Томской области. — Томск: Изд-во Томского гос. ун-та, 2008. — Т. Т.1: А - М. — С. 379. — 463 с.

Информация из книги Памяти «Крестьянская голгофа» по Омской области

Отец - Лебедь Федор Ильич, 1895 г.р. Житель с. Буняковка Павлоградского района Омского окр. ЗСК. Состав семьи: жена Лукерья, 1895 г. р., дочь Агафья, 1915 г.р., дочь Мария, 1917 г.р., дочь Лидия, 1920 г.р., сын Алексей, 1924 г.р., сын Иван , 1926 г.р. сын Николай, 1928 г. р.

выслан вместе с семьей в 1931 г. на спецпоселение в Нарымский край. Реабилитирован. Источник: УВД по Омской области.

Дядя - Лебедь Тимофея Ильич, 1900 г. р. Житель с. Буняковка Буняковского с/с Павлоградского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Наталья Антоновна, 1896 г. р., дочь Анна, 1920 г. р., сын Григорий, 1924 г. р., сын Василий, 1927 г. р., дочь Надежда, 1931 г. р. Подлежал выселению вместе с семьей. Источник: УВД по Омской области.

Стела, посвященная А.Ф. Лебедеву возле школы № 14 г. Томска

Бюст А.Ф. Лебедева в селе Александровское Томской области

Изм

ТЕКСТ СТАТЬИ НАПЕЧАТАННОЙ 9 ЯНВАРЯ 1945 ГОДА В
ФРОНТОВОЙ ГАЗЕТЕ 409-Й ДИВИЗИИ "БОЕВОЕ ЗНАМЯ" -

"КОМСОМОЛЕЦ АЛЕКСЕЙ ЛЕБЕДЕВ ПОВТОРИЛ БЕССМЕРТНЫЙ ПОДВИГ
МАТРОСОВА"

Новые образцы геройства и беззаветной преданности своей Родине показали воины нашего подразделения в последних боях.

Подобно Матросову, самопожертвованием во имя окончательной победы над врагом, обессмертил свое имя офицер-комсомолец Алексей Федорович Лебедев. Фашистский пулемет преграждал путь нашим наступающим подразделениям. Гитлеровцы засели на выгодном месте. Казалось, все подступы к их рубежу простреливались огнем пулемета. Командир взвода младший лейтенант Лебедев нашел выход. Умело выбирая пути, бесстрашно вел он свой взвод вперед. Несколько метров оставалось до вражеской огневой точки, как гитлеровцы заметили советских бойцов. Не успели вражеские пулеметчики перенести на них огонь, как Алексей Лебедев метнул в немцев гранату. В исступе гитлеровцы застыли. Но граната разорвалась за траншеей. Фашистские подлецы уцелели. Сейчас они ударят вновь, сорвут атаку. Ближе всех к врагу находился сам Лебедев. Вмиг оценил он всю серьезность положения и принял решение. Броском кинулся он вперед и навалился всем телом на вражеский пулемет. Гитлеровцы еще успели пустить одну очередь, пронзив тело героя. Но секунды их были сочтены. Советские бойцы ворвались в немецкие траншеи, опрокинули гитлеровцев, устремились вперед.

Так ценой своей жизни комсомолец Лебедев обеспечил выполнение боевой задачи, приблизил день нашей окончательной победы над врагом.

Никогда Родина не забудет своего верного сына - Алексея Лебедева. Имя его вдохновляет нас на новые подвиги, на быстрейшее выполнение приказа Родины - добить фашистского зверя и водрузить над Берлином знамя Победы.

Старший лейтенант Н.Феоктистов

Трифонов Феоктист Андреевич (1921- 1943 г.г.)

Командир батареи 89-й тяжёлой гаубичной артбригады 12-й артиллерийской дивизии прорыва Резерва Главного Командования (Белорусский фронт), старший лейтенант, Герой Советского Союза.

Родился 19 августа 1921 в селе Новоильинка Томской губернии. В 1931 году вся семья его отца (в том числе и он сам) была признана кулацкой и все члены семьи (отец, Трифонов Андрей Моисеевич, 1884 г.р., мать Агафия, 1884 г.р., брат Григорий, 1919 г.р., брат Константин, 1912 г.р.) лишены избирательных прав. В 1933 году его отец был арестован и по обвинению в антисоветской агитации по ст. 58-10 УК РСФСР осужден к 3 годам заключения условно.

В 1940 г. после окончания средней школы в г. Колпашево Феоктист призван в Красную Армию. После начала Великой Отечественной войны продолжал служить в частях местного военного округа. В 1943 году был направлен в школу командиров, окончил Томское артиллерийское училище, получил воинское звание лейтенанта и в должности командира батареи направлен в действующую армию. В боях - с 28 апреля 1943 года. Воевал в составе подразделений РККА на Центральном, Белорусском и 1-м Белорусском фронтах. Прошёл путь от сражений на Курской дуге (получил орден «Красной Звезды» и звание старший лейтенант) до Днепра. Член ВКП(б) с 1943 года.

Свой подвиг Феоктист Трифонов совершил в ходе Гомельско-Речицкой операции 18 ноября 1943 года в районе деревни Романовка (южнее города Речица, Гомельская область). Офицер Трифонов первым переправился на правый берег Днепра и, в условиях ожесточённого автоматного и пулемётного обстрела, окопался и устроил наблюдательный пункт на небольшой возвышенности. Установив телефонную связь с левым берегом, корректировал огонь всего артдивизиона, чем помог пехоте отбить контратаки врага и закрепиться на плацдарме. Когда была налажена временная переправа, на правый берег перевезли орудия его батареи и артиллеристы вновь начали бить врага. Офицер лично подручным оружием и гранатами уничтожил около 500 гитлеровцев. Враг яростно рвался вперёд, беря в «клещи» наблюдательный пункт, и тогда Феоктист Трифонов вызвал огонь заречной артиллерии на себя, на свой КП. Атака была отбита, но через несколько часов всё повторилось и опять пришлось вызывать огонь на себя. Плацдарм былдержан. За этот бой Феоктист Андреевич Трифонов был представлен командованием к званию «Герой Советского Союза». Но Золотую Звезду Героя за свой подвиг Ф. А. Трифонову не суждено было получить. Он погиб в бою уже на следующий день, 19 ноября. Похоронен в братской могиле в городе Речица (Гомельская область, Белоруссия).

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 24 декабря 1943 года за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецко-фашистскими захватчиками и проявленные при этом отвагу и геройство старшему лейтенанту Феоктисту Андреевичу Трифонову было посмертно присвоено звание Героя Советского Союза с награждением орденом Ленина.

*Имя Трифонова Ф. А. увековечено на памятной стеле томичей — Героев Советского Союза в мемориальном комплексе Лагерного сада города Томска.

* В 2006 году его имя присвоено средней общеобразовательной школе № 1 (СОШ № 1) города Колпашево, на здании школы установлена мемориальная доска.

* Ежегодно в ноябре в СОШ № 1 проводится неделя памяти Ф. А. Трифонова, а 19 ноября в школе проходит день Героя Советского Союза Ф. Трифонова, в который школьники посещают монумент с бюстом Героя на его родине, в селе Новоильинка.

* В честь Героя в Томске названа улица. На доме 26 установлена мемориальная доска.

* В память о земляке-герое в Колпашево названа улица Трифонова.

* Именем героя названа улица в городе Речица Гомельской области Белоруссия.

Информация из электронной базы данных "Жертвы политического террора в СССР" в отношении семьи Трифонова А.М. , родился в 1884 г. Проживал: Колпашевский район, Ново-Ильинский с/с. Дата осуждения: 1931 г. Обвинение: кулак. Приговор: лишен избирательных прав. Состав семьи: сыновья: Григорий, 1919 г., Константин, 1912 г., Феоктист, 1921 г., жена Агафия, 1884 г.

Источник: Томское общество «Мемориал»

***Имя Трифонова Ф. А. увековечено на памятной стеле томичей — Героев Советского Союза в мемориальном комплексе Лагерного сада города Томска.**

1. Юноша из сапоги солдатской Трифонов Фрекхтист Андреевчик
Старший лейтенант Долининский, члены Кавандр 1 батареи
1943 года 89-мм артиллерийской бригады.
разрушения.

но присвоено звание

Следует обратиться к Исаакидову "Герою Советского Союза"

1. В 1921 в Новониколаевске Русский с парашютом ВКП(б)

2. Успешно в бригадистской войне, последовавших боевых действиях

по защите СССР, с отличием в бою под Краснодаром. с 28. 8. 1921 по

29. 10. 1921 Центральный фронт; с 29. 10. 1921 Белогорский фронт.

3. Член комитета коммунистической партии - кавандр.

4. С каким удовольствием с краиной смылся с 1940г. 110. Как и при

зиме - Камышинской, Новосибирской области.

11. Зенитчик из зенитной батареи Западной Оренбургской "Краснодар Запада".

12. Поступивший дополнительный адрес: Исаакидовский к Исаакидову и адрес

его супруги

1. Крайний, как итогическое изложение боевого подвига на земле
В бою с немецкими захватчиками проявил себя храброе, муже-
ственное Командиром. В бою по расширению плацдарма на правом
берегу Р.Днепр в районе М.Любене первый переправился напротив
берега Р.Днепр занял НП, установив крепкую перегородку с
жесткими бортиками, и без супорядка артиллерийской огневой поддержки
занял обе стороны продвижение наших пехоты.

18 Ноября 1943 года в районе деревни Романовка Южнее Регионе находи-
лся на своем переднем плацдарме в бою, в 1930 после
артиллерийской поддержки противник вынужден был отступить при
поддержке танков и самоходных пушек перешел в контратаку.

Наши пехота сдерживая противника отошли на опушку леса.
НП дивизии оказалась спереди ящиков пояса. Группа немецких автомо-
бильчиков в количестве более восьми машин однотипных автомобилей
пушки и спаренные минометы и пулеметы огонь, когда сапоги обогнули
подсвистев до 100 метров в ст. Романову Трифонов. Сразу же огонь
на грудь. Снаряды рвались среди немецких автомобилей.

Сапоги обогнули погружен в бой с ящиками из-за

на лесистом разрыве снарядов лежали поднимаясь с ящиками сапоги
чес. Вскоре определившись от огнестрельного удара немецких
снарядов пошли в контратаку.

УКАЗ ПРЕЗИДІУМ ВЕРХОВНОЇ РАДИ СРСР
УКАЗ ПРЕЗІДІУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА ССР
SSRI BAŞ SOVETI PREZIDIUMUNUN FİRMANSI
322207-1943 16. 09. 1943 16. 09. 1943 16. 09. 1943
SSSR 16. 09. 1943 16. 09. 1943 16. 09. 1943 16. 09. 1943

SSSR JOKARŞ SOVETI PREZİDİÜMÜNÜK UKAZ
SSSR ALIY SOVETI PREZİDİÜMİNİK UKAZI
UKAZI PREZİDİÜMİ SOVETİ OLJİ SSSR
SSSR ÜLKƏ SOVETİ PREZİDİÜMÜNÜK UKAZ
SSSR ÇOQORQU SOVETİ PREZİDİÜMÜNÜK UKAZ

УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА ССР

О присвоении звания Героя Советского Союза генералам, офицерскому, сержантскому и рядовому составу Красной Армии.

За образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом отвагу и геройство присвоить звание ГЕРОЯ СОВЕТСКОГО СОЮЗА с вручением ордена ЛЕНИНА и медали "ЗОЛОТАЯ ЗВЕЗДА":

1. Гвардии красноармейцу АЛИЖОВУ Николаю Николаевичу.
2. Генерал-майору АСИМОВУ Ивану Николаевичу.
3. Генерал-лейтенанту танковых войск АХМАНОВУ Алексею Осиповичу.
4. Гвардии ефрейтору БЕРЕЗИКО Николаю Васильевичу.
5. Гвардии генерал-майору БОБРОВУ Федору Александровичу.
6. Гвардии младшему лейтенанту БОРИСОВУ Ивану Федоровичу.
7. Гвардии сержанту ВАСИЛЬЕВУ Сергею Павловичу.
8. Младшему лейтенанту ВИЧЕВСКОМУ Анатолию Петровичу.
9. Полковнику ВОЛОДИМЕРУ Лаврентию Ивановичу.
10. Полковнику ГЕРІСО Иосифу Ивановичу.
11. Генерал-полковнику авиации ГОРЯНОВУ Сергею Кондратьевичу.
12. Гвардии полковнику ГРАДЦЫКУ Виктору Ивановичу.
13. Генерал-майору ГРИГОРОВИЧУ Михаилу Фроловичу.
14. Гвардии лейтенанту ГРИШКО Павлу Саввовичу.
15. Гвардии старшему лейтенанту ГУРЬЕВУ Павлу Дмитриевичу.
16. Полковнику ДАМКОВСКОМУ Федору Тарасовичу.
17. Гвардии младшему лейтенанту ДЕШТАТОВУ Ивану Степановичу.
18. Гвардии полковнику ДУНАЕВУ Сергею Ильярионовичу.
19. Лейтенанту ЕФИКОВУ Федору Андреевичу.

Уд. Наград. и зв. уз. ГУИ № 80
Вх. 3744
ЗА 4 1943 г.

20. Гвардии сержанту МАКСИМУ Кулубар.

21. Гвардии капитану МИЛОНСКОМУ Леониду Александровичу.

22. Полковнику МИКОША Андрею Васильевичу.

23. Старшему сержанту ЗАМЕСИМУ Григорию Алексеевичу.

24. Гвардии капитану ЗАВРАЖНОМУ Николаю Николаевичу.

25. Гвардии младшему сержанту ИВАНЦОВУ Николаю Андреевичу.

26. Капитану ИОВЛЕВУ Владимиру Александровичу.

27. Сержанту ИСАЕВУ Алексею Петровичу.

28. Сержанту КОРСАКОВУ Николаю Павловичу.

29. Гвардии майору КОСТИМЕВУ Евгению Арсеньевичу.

30. Гвардии старшему сержанту КУЛИКУ Григорию Карповичу.

31. Сержанту ЛАВРЕНЬЮ Леониду Федоровичу.

32. Младшему лейтенанту ЛЕБЕДЬЮ Алексею Федоровичу.

33. Сержанту ЛОВЧЕНКОМУ Степану Александровичу.

34. Гвардии сержанту ЛОГИНОВУ Леониду Семеновичу.

35. Генерал-лейтенанту МАНАГАРОВУ Ивану Мефодьевичу.

36. Сержанту МИРИЛАНДЕ Давиду Сергеевичу.

37. Младшему лейтенанту МОМОЧЕНКОВУ Николаю Моисеевичу.

38. Гвардии старшему сержанту МОРУНОВУ Анатолию Павловичу.

39. Гвардии лейтенанту МИШНИКОВУ Георгию Степановичу.

40. Гвардии красноармейцу НАДУТОМУ Михаилу Ивановичу.

41. Гвардии старшине НИЗАРИКОНКО Иakovу Исаевичу.

42. Гвардии старшему сержанту НАДИНОВУ Григорию Сергеевичу.

43. Гвардии сержанту НИКОЛАЕВУ Ивану Константиновичу.

44. Гвардии сержанту НИКОЛАЕВУ Михаилу Константиновичу.

45. Гвардии подполковнику ОЧАРОВУ Александру Михайловичу.

46. Гвардии полковнику ОСАДЧИМУ Денису Матвеевичу.

47. Капитану ОСТАПЕНКО Навлу Антоновичу.

48. Генерал-лейтенанту ОСТАПЕНКО Федору Афанасьевичу.

49. Гвардии сержанту ПЕПЛЯНИСУ Игорю Михайловичу.

50. Гвардии майору ПИЧУКУ Андрею Михайловичу.

51. Гвардии сержанту ПИСАРЕНКО Навлу Трофимовичу.

52. Лейтенанту ПЛАХОСКИ Савелю Николаевичу.

53. Сержанту ПОНОСУ Анатолию Архиповичу.

54. Старшему сержанту ПРОКОПЕВУ Анатолию Федоровичу.

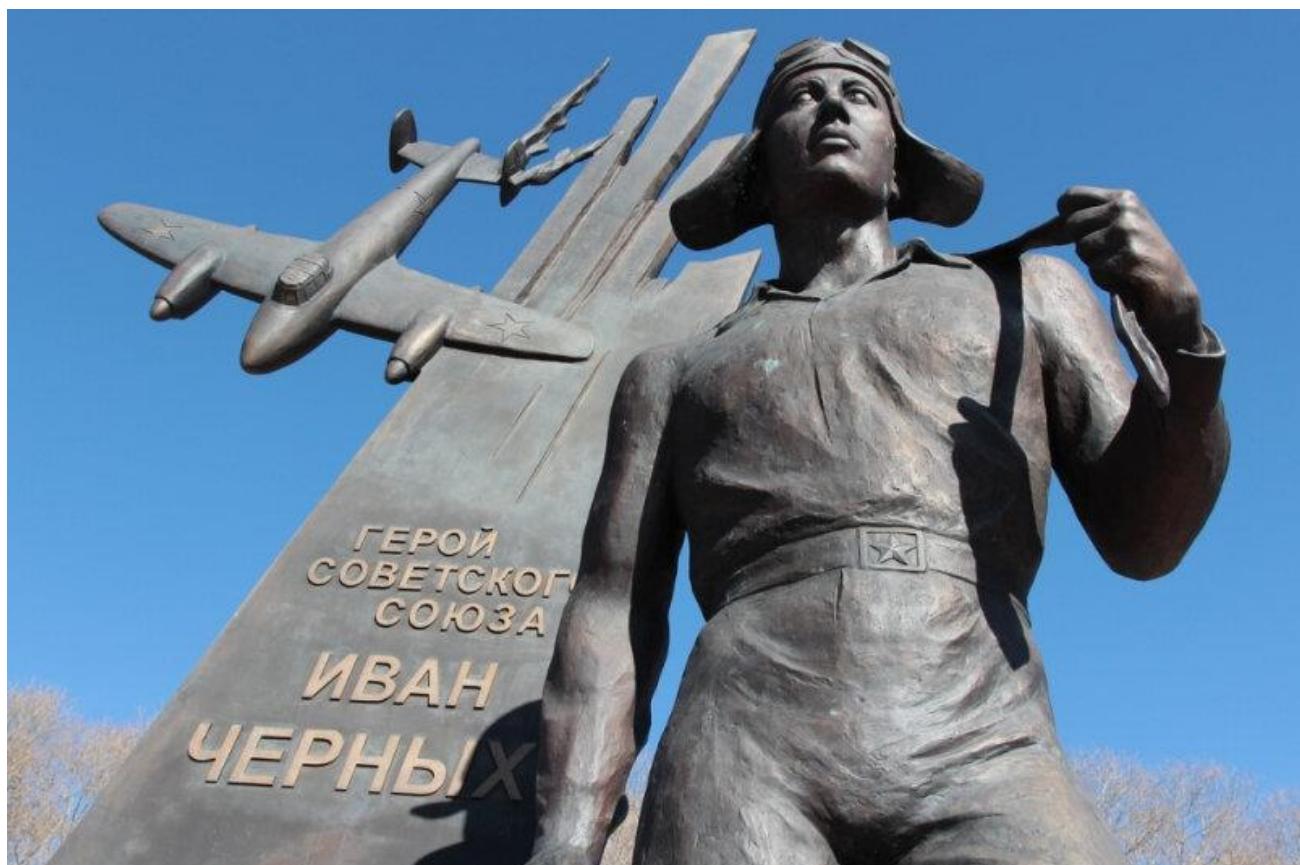
55. Сержанту ПРОНИКУ Ивану Васильевичу.

Огненный летчик. Подвиг Ивана Черных

14 мая 2023 г.

Черных Иван Сергеевич родился в 1918 году в деревне Петухи Советского района Кировской области. С 1928 года жил в Томске и учился в школе №4. Здесь окончил школу ФЗО при заводе «Металлист» (ныне ТЭМЗ) и вскоре уехал в Киселевск Кемеровской области. Работал слесарем на заводе и одновременно учился в аэроклубе. В 1938 году добровольцем ушел служить в армию. В 1940 году окончил Новосибирское авиационное училище и был направлен в бомбардировочный полк Белорусского военного округа.

Младший лейтенант, летчик 125-го бомбардировочного полка И. С. Черных совершил бессмертный подвиг 16 декабря 1941 года в районе Чудова под Ленинградом. Он направил горящий самолет на вражескую автоколонну с солдатами. 16 января 1942 года ему посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

ОГНЕННЫЙ ЛЕТЧИК

РАССКАЗЫ О ГЕРОЯХ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

Черных Иван Сергеевич

Экипаж бомбардировщика под командованием Ивана Сергеевича Черных и членами экипажа: штурманом Семеном Кирилловичем Косиновым и стрелком-радистом Назаром Петровичем Губиным в декабре 1941 года в районе города Чудово, выполняя боевое задание, повторил подвиг Гастелло, направив горящий самолет и скопление вражеских танков и автомашин с пехотой.

T-39 / Азен

В БОМБАРДИРОВЩИКЕ их было трое: командир — младший лейтенант Иван Черных, штурман — лейтенант Семен Косинов и стрелок-радист — сержант Назарий Губин. Все они были молоды. Самому младшему — Ивану Черных — 23 года, самому старшему — Семену Косинову — 24. Но не в возрасте дело. Они были, верными сынами Родины, с молоком матери впитали в себя любовь к ней, восприняли от героев-отцов мужество и непреклонность в борьбе.

У каждого человека есть своя большая мечта. Была такая мечта и у Вани Черных. С мальчишеских лет пробудилось страстное желание научиться летать, стать крылатым человеком. Род Ваня, как и все мальчишки: любил посидеть с удочкой на берегу, поплавать в реке наперегонки с товарищами, нырнуть поглубже. Любил за рекой Томью побродить с лукошком в бору. А какое удовольствие сразиться в футбол с соседней дворовой командой!

Дом, в котором жил Иван Черных – улица Петропавловская, 29, г. Томск

Зимой самодельные лыжи привяжет к ногам и ринется с горки под кручу. Взглянуть со стороны — и то дух захватывает. Но, едва услышит рокот мотора в вышине, поднимет глаза к небу, отыскивает чудесную птицу, забыв об игре. Не раз видели мальчишки: бежит Ваня к аэродрому посмотреть хоть издали, как несется по взлетной полосе самолет и как плавно отрывается он от земли и поднимается в воздух.

— Вырасту большой, обязательно стану летчиком, — твердо решил Ваня.

В школе он учился хорошо. Понимал, что ему много надо знать. Придя из школы, сразу садился делать уроки. Много разных книжек читал. Большой радостью были для него занятия в авиамодельном кружке в школе. В 1934 году его изящная модель самолета на соревнованиях авиамоделистов была лучшей. Его поздравляли с успехом учителя, руководитель кружка, мать Мария Никитична.

Шли годы. Закончив шесть классов средней школы 4, поступил он в ФЗО при заводе «Металлист», стал слесарем. Но небо властно звало его. В мечтах Ваня часто видел с заоблачной высоты новые города, села, цветущие сады.

Как-то вечером пришел он с работы и объявил: «Мама, я уезжаю в Кузбасс. Ты не беспокойся. Буду работать, тебе помогать буду. Здесь нет аэроклуба, а я хочу научиться летать».

Трудно расстаться с сыном, но мешать его мечте Мария Никитична не стала. В письмах Ваня рассказывал матери о работе, учебе, никогда не жаловался. Настойчиво стремился он к заветной цели. И вот ему доверено самостоятельное управление самолетом. Но, сделав первые шаги в авиации, он уже думал о большем. Ему хотелось стать квалифицированным пилотом, летать на могучей птице.

В 1938 году в военкомат поступило заявление от Ивана Черных: «Прошу зачислить добровольцем в Красную Армию. А если враг нападет на Родину, буду защищать ее до последней капли крови».

Иван Черных был зачислен курсантом в авиационное училище. Настойчиво овладевает он искусством самолетовождения, вырабатывает в себе смелость, решительность. Уверенно сданы выпускные экзамены. Младший лейтенант Иван Черных встал в строй воздушных воинов.

Началась война. Лицом к лицу с врагом встретился Иван в небе Белоруссии. Видел, как пылали города и села, как мужественно защищали каждую пядь родной земли советские люди, познал горечь отступления.

Фотография выпуска училища

Осенью 1941 года томич в рядах защитников Ленинграда. 62 боевых вылета совершил отважный экипаж бомбардировщика. Бомбили вражеские аэродромы, артиллерийские и минометные позиции врага, железнодорожные станции, эшелоны, передний край вражеской обороны.

В октябре 1941 года Иван Черных был награжден орденом Красного Знамени. В Томск матери Иван писал: «Живу хорошо и отлично бью немцев, возможно, уже сбил не одну сотню немецких подлюк. Подсчет не веду: — подсчитывают после войны. А сейчас горю желанием не подпустить врага к городу Ленина. Мама, обо мне не беспокойся. Я буду драться до последней капли крови. Знай, мама, что твой сын оправдает доверие и будет бить фашистов, пока хватит сил. С приветом твой сын Ваня».

О себе не любил рассказывать Иван Черных, но о нем много говорили. Старший политрук эскадрильи Сажин во фронтовой газете писал:

«Как-то младшему лейтенанту Черных и его товарищам довелось сбросить свой смертоносный груз с высоты 700 метров на фашистов, засевших в обороне. Зашли с тыла противника километров за тридцать. Маскировались в двухслойных облаках. Подошли к цели. Зенитки, правда, были крепко, но летчики отбомбились. Сбросили отличный груз бомб с прямым попаданием на вражеские позиции». Командир эскадрильи майор Сандалов добавил: «Экипаж Черных отлично держался в строю, искусно маневрировал в зоне огня».

Враг стремился задушить Ленинград петлей блокады, уничтожить его защитников артиллерийским огнем. Недалеко от города немцы сконцентрировали несколько десятков самолетов. Накануне 24-й годовщины Великого Октября фашисты сбросили на Ленинград листовки: «5 и 6 ноября будем бомбить, 7-го будете хоронить».

Надо было во что бы то ни стало сорвать коварный замысел врага. Семерку самолетов повел командир эскадрильи майор Сандалов. В воздушном строю был и бомбардировщик мастера аэродромных атак Ивана Черных. Экипажи самолетов использовали облачность, скрытно подошли к цели и сбросили 5 тонн бомб. Операция прошла успешно. На аэродромах был уничтожен не один десяток немецких самолетов, взорваны два склада с горючим и боеприпасами.

Летчики эскадрильи, очень довольные результатами операции, говорили: — Октябрьский фейерверк мы им устроили, да еще какой! А враг на дальних подступах к Ленинграду скапливал войска и технику. 16 декабря 1941 года группа наших бомбардировщиков вылетела, чтобы нанести удар по скоплениям противника. Был среди них и бомбардировщик, pilotируемый Иваном Черных.

Враг встретил наши самолеты сильным огнем. Зенитный снаряд попал в машину Ивана Черных. Самолет загорелся. Героически боролся экипаж с огнем, но погасить его не смог. Что делать? Можно спуститься на парашютах, но это значит сдаться в плен. — Лучше умереть, — единодушно решил экипаж летчиков. В эту минуту перед ними встал бессмертный образ Николая Гастелло, Героя Советского Союза. Он был в таком же положении, как и они сейчас, три молодых советских воина...

Черных повел горящий самолет на автоколонну с немецкими солдатами. Штурман Косинов точно сбросил бомбовый груз, стрелок-радист Губин обстрелял врага из пулемета. Иван направил горящий бомбардировщик на большую автоколонну и врезался в самый центр ее, похоронив под обломками самолета десятки фашистских солдат и офицеров. Тяжело переживали утрату товарищи и командиры. Пришла тяжелая весть и в Томск. Неизмерима боль материнского сердца. Нет слов, чтобы передать эту боль. В эскадрилью, где служил Иван Черных. Мария Никитична Черных написала:

«Дорогие, милые красные воины! Я, мать Ивана Черных, прочитала в газете «Красноармейская звезда», что вы, его учителя и товарищи по учебе, с любовью и гордостью храните память о моем сыне. Вы пишете, что обещаете быть на фронте врагов нашей матери -Родины, не щадя своей крови и жизни по примеру моего Вани. Тяжело мне переживать утрату любимого старшего сына, сильно сжимается мое материнское сердце, но я и второму моему сыну, Николаю, уехавшему на фронт, крепко наказала быть отважным в борьбе с врагами Родины, быть фашистов так же, как и Ваня. И вам, дорогие товарищи, наказываю это.»

**РОДИНА НИКОГДА НЕ ЗАБУДЕТ БЕССМЕРТНОГО
ПОДВИГА ГЕРОЕВ-ЛЕТЧИКОВ**

Отважный экипаж в составе младшего лейтенанта И. ЧЕРНЫХ (в центре), лейтенанта С. КОСИНОВА и старшего лейтенанта Н. ГУДЫ — в горящем бомбардировщике врезался в гущу немецкой автоколонны и погиб, уничтожив урожай противнику.

**16 января 1942 года Президиум Верховного Совета Союза ССР присвоил
всем троим звание Героя Советского Союза.**

Родина и народ хранят память о Герое. По морям плывет корабль с именем отважного томича на борту. В Кузбассе один из заводов носит его имя. В Томске улица, школа, кинотеатр названы именем Ивана Черных. Есть улица имени Героя и в Ленинграде.

С. АНЦИФЕРОВА (1985 г.)

«Обычный мальчик из нашей школы...»

Оксана Музыка

11 сентября 2020

Каждый ученик в 4-й школе Томска знает об Иване Черных и его подвиге. Почти восемь десятилетий живет в памяти народной подвиг «Огненного экипажа» томича Ивана Черных. Фото: из открытых источников.

О Великой Отечественной войне мало кто может сейчас рассказать с позиций очевидца. Мне повезло: соседка моей тети с улицы Киевской рассказывала, что Ваня Черных был просто мальчиком из ее школы, одноклассником ее старшего брата.

Жил он в этом районе с мамой Марией Никитичной и братом Колей. Был обычным пацаном, только целеустремленным. Играли с друзьями где-то здесь, во дворах, учился неподалеку, в старой школе. Ходил в авиамодельный кружок, которым руководил учитель Афанасий Иванович Сидоров...

Школе № 4, старейшей в городе Томске, сейчас 135 лет. Здание, где учился до войны будущий герой СССР летчик Иван Черных, находилось на ул. Алтайской, 56. С середины 1980-х годов школа переехала в новое типовое здание на ул. Лебедева 6, с тех пор школьный музей, который носит имя героя, получил отдельное помещение.

- Музей был открыт в преддверии 20-летия Победы, - рассказывает его руководитель Наталья Чупина. - Тогда была оформлена экспозиция, которая сменила прежнюю, располагавшуюся в школьном зале. Имя героя было присвоено нашей школе еще в войну, 15 февраля 1943-го. Ученики весь 1942 год боролись за это право, собирали металлом и макулатуру, трудились на заводах Томска, помогая фронту.

Теперь каждый ученик в 4-й школе знает об этом человеке и его подвиге. Старшеклассники десять лет участвуют в военно-патриотической игре «Таран. Воздушный бой», показывая хорошую подготовку и отличное знание отечественной авиации и хроники Великой Отечественной войны. Музей постоянно сотрудничает с ее организатором - Томским индустриальным техникумом № 1 (ранее это было училище, где после семилетки, с 1935 года, учился Иван Черных).

Наталья Александровна много сил отдает школьному музею, одному из старейших в областном центре. От патриотического воспитания в школе во многом зависит, каким будет новое поколение, считает она.

К сохранению памяти прошлого, изучению истории России тут относятся очень серьезно. Проводятся уроки мужества и мероприятия, посвященные памяти «Огненного экипажа». А 16 декабря, в день гибели героя, каждый год у портрета Ивана Черных проходит вахта памяти. В школьном музее хранятся документы прославленного летчика, письма и фотоснимки довоенных лет, наградные листы, копии боевой характеристики. Каждый первоклассник, приходя в школу, в музее знакомится с историей бессмертного подвига.

Напомним читателям: младший лейтенант Иван Черных стал первым Героем Советского Союза в Томске. Эту награду посмертно присвоили 16 января 1942 года ему и остальным членам экипажа - лейтенанту Семену Косинову и сержанту Назару Губину. Не только в родном городе, но и в Санкт-Петербурге и Киселевске есть улицы имени героя-томича. Возле города Чудово Ленинградской области, недалеко от места гибели самолета, установлена памятная стела, а в мае 2006-м в Томске был установлен памятник И. С. Черных.

Фото: из открытых источников. Читайте на WWW.TOMSK.KP.RU:
<https://www.tomsk.kp.ru/daily/217181.5/4285671/>

70 лет подвигу «Огненному экипажу» Ивана Черных 28 декабря, 2011 г.

Есть в истории военной Отечественной авиации знаменательная дата.

70 лет назад 16 декабря 1941 года Иван Черных на самолёте ПЕ-2 участвовал в боях за Ленинград под городом Чудово. Самолет был сбит и загорелся, тем не менее летчик сумел выровнять его и прицельно сбросить бомбы, после чего направил горящую машину на колонну техники, повторив подвиг Николая Гастелло.

Этим подвигом экипаж Ивана Черных вошел в бессмертие.

Иван Сергеевич Черных – наш земляк, бывший учащийся школы №4, рабочий завода «Металлист» нынче ТЭМЗ, выпускник ФЗУ ныне Томский индустриальный техникум, выпускник Бердской школы военных летчиков Новосибирской области, младший лейтенант.

В истории Отечественной войны этот подвиг записан Золотыми буквами и вошел под названием «Огненный экипаж».

Удостоен Иван Черных звания Героя Советского Союза посмертно в 1942 году вместе с другими членами экипажа Назаром Губиным и Семёном Косиновым.

*По улицам Томским мальчишкой он бегал,
На лыжах катался и рыбу удил.
Мечтал он подняться в лазурное небо,
В четвертую школу учиться ходил.
Мальчишка мечтал и мечта стала явью.
Он лётчиком стал, стал героем страны.
А звали его русским именем Ваня.
И подвиг его мы все помнить должны
И в память о нем в нашем городе Томске
Есть улица, школа Ивана Черных.
Доска на «ТомТех» о нём для потомков
И памятник скульпторов томских –
Гнедых.*

В.Михайлова

**П.Ю. Дубровин,
председатель комитета ветеранов войны и военной службы**

Черных Иван Сергеевич

Авторы: Istdus, LevLev, Анна Пузанова, Ирина Метла, Светлана Шарашенко, Юлия Королёва, 31 января 2025 г. Материал из «Знание. Вики»

Ива́н Серге́евич Черных (2 августа 1918, Петухи, Вятская губерния, РСФСР — 16 декабря 1941, Чудово Ленинградская область, СССР) — советский лётчик, младший лейтенант, в годы Великой Отечественной войны сражался в составе 125-го бомбардировочного авиационного полка, Герой Советского Союза^[1].

Биография

Иван Сергеевич Черных родился 2 августа 1918 года в деревне Петухи Вятской губернии (ныне — Советского района Кировской области). Рано потерял отца. В 1928 году с матерью и братом переехал в Томск.

В Томске учился в школе № 4, окончил шесть классов и поступил в школу фабрично-заводского ученичества (ФЗУ) при заводе «Металлист». Иван хотел поскорее пойти работать, чтобы помочь матери, которой было тяжело прокормить семью^[2].

В годы учёбы в Томске Черных вступил в комсомол и увлёкся авиамоделированием. В 1934 году его двухфюзеляжная авиамодель «Утка» установила всесоюзный рекорд по дальности полёта^[3]. В Томске не было аэроклуба, поэтому Иван переехал на новое место жительства — станция Акчурла в Кузбассе (ныне — город Киселёвск), там он работал слесарем-сборщиком и учился летать в аэроклубе^[4].

В 1938 году комсомолец Иван Черных был призван в ряды Красной Армии, а в 1939 году его направили на учёбу в военно-летное училище в Новосибирске. В апреле 1940 года после окончания училища Черных был направлен в 125-й бомбардировочный авиаполк в Могилёв, в Белорусский Особый военный округ^[3].

На фронте Иван Сергеевич оказался в первые дни войны. На 19 июля 1941 года младший лейтенант Черных уже совершил тринадцать боевых вылетов^[2].

После ускоренной переподготовки в Казани, в сентябре 1941 года Иван Сергеевич был переведён в авиаэскадрилью на Ленинградский фронт. За выполнение важных боевых заданий по уничтожению сил и техники врага на подступах к Ленинграду командование наградило лётчика Ивана Черных орденом Красного знамени и медалью «За отвагу», а также объявило ему четыре благодарности за службу^[5]:

«Живу хорошо, а еще лучше бью фашистскую свору. Возможно, что уже истребил не одну сотню гитлеровских подлюг. Подсчёта не веду, итог нашей работы подведут после войны. Сейчас в голове одна мысль – не допустить фашистских гадин к городу Ленина... Я буду, мама, драться до последней капли крови...» — Из письма Ивана Черных матери от 31 октября 1941 года.

Подвиг

16 декабря 1941 года Иван Черных совершил свой последний боевой вылет. Экипаж бомбардировщика Пе-2 в составе лётчика Ивана Черных, штурмана Семёна Косинова и стрелка-радиста Назара Губина получил задание уничтожить скопление фашистской вражеской силы в районе Чудово. При подходе к цели группа советских бомбардировщиков во главе со старшим лейтенантом В. А. Солдатовым была встречена сильным зенитным огнём противника^[4].

Самолёт, pilotируемый Иваном Черных, загорелся. Экипаж не смог потушить пожар на борту. Черных повёл машину к месту наибольшего скопления автомашин с гитлеровцами, штурман Семён Косинов метко сбросил на врага весь запас бомб. Сержант Назар Губин открыл огонь из пулемёта^[6].

Заметив на земле ещё одну большую автоколонну врага, Иван Черных повёл свой пылающий бомбардировщик прямо на технику противника, повторив подвиг Николая Гастелло. 16 января 1942 года Президиум Верховного Совета СССР присвоил всем троим — Ивану Черных, Семёну Косинову и Назару Губину — звание Героя Советского Союза посмертно^[7]. Всего за короткую фронтовую службу Иван Сергеевич совершил 62 боевых вылета.

Почтовая марка, выпущенная в СССР в 1971 году

Награды

- Герой Советского Союза (посмертно)
- Орден Ленина (посмертно)
- Орден Красного Знамени
- Медаль «За отвагу»

Память

- Именем Героя Советского Союза Ивана Черных названы улицы в Томске, Санкт-Петербурге и Киселёвске.
- 15 февраля 1943 года средней школе № 4 Томска было присвоено имя Героя Советского Союза Ивана Черных^[8]. В школе создан музей Ивана Черных, каждый год 16 декабря ученики и учителя проводят день памяти героя.
- 16 декабря 1974 года был открыт школьный музей боевой славы имени Героя Советского Союза Ивана Сергеевича Черных в средней школе № 24 Киселёвска^[9].

- Машиностроительному заводу в Киселёвске присвоено имя героя Советского Союза Ивана Сергеевича Черных в честь младшего лейтенанта И. С. Черных, бывшего слесаря-сборщика механосборочного цеха № 3^[10].
- 8 мая 2006 года^[11] в Томске установлен памятник И. С. Черных.
- На месте подвига героев в Чудово установлен обелиск.

Примечания

1. ↑ Черных Иван Сергеевич | Герои Отечества. Общественный проект «Герои Отечества». Дата обращения: 27 мая 2024.
2. ↑ Перейти обратно:2,0 2,1 Герой Советского Союза Иван Черных / Новосибирский областной комитет ВЛКСМ. — Новосибирск: Новосибгиз, 1943. — С. 2. — 4 с.
3. ↑ Перейти обратно:3,0 3,1 Андреев А. Боевой вылет в бессмертие // Большие крылья : журнал для тех, кто летает : журнал. — 2014. — Апрель (№ 3). — С. 20.
4. ↑ Перейти обратно:4,0 4,1 Павлов Г. Сибиряки-гвардейцы / под ред. А. И. Набоких. — Новосибирск: Новосибгиз, 1942. — 189 с.
5. ↑ Горелик И. Сибирский Гастелло // Красное Знамя: орган Томского горкома ВКП(б) и городского Совета депутатов трудящихся : газета. — 1942. — 22 февраль (№ 23).
6. ↑ Панюхина Анна. 80 лет подвигу огненного экипажа Ивана Черных // Ветеранские вести : газета. — 2022. — Январь (№ 1). — С. 5.
7. ↑ Германович В. Герой -томич Иван Черных // Молодой ленинец: орган Томского обкома и горкома ВЛКСМ : газета. — 1952. — 3 январь (№ 1). — С. 3.
8. ↑ Постановление о присвоении средней школе № 4 имени Ивана Черных. Центр документации новейшей истории Томской области (13.02.2020). Дата обращения: 31 мая 2024.
9. ↑ Народный отличный школьный музей боевой славы имени Героя Советского Союза Ивана Сергеевича Черных. МБОУ Основная школа 24. Дата обращения: 31 мая 2024.
10. ↑ ОАО «Киселевский машиностроительный завод им. И. С. Черных» Российской угольной компании «Росуголь» Министерства топлива и энергетики РФ, город Киселевск Кемеровской области. Архивное управление Кемеровской области. Дата обращения: 31 мая 2024.
11. ↑ Иван Черных — «сибирский Гастелло». Томск. БезФормата (25 апреля 2017). Дата обращения: 31 мая 2024.

Война коснулась каждой семьи. Козловская О.В.

Дед ЕРОХИН АЛЕКСАНДР КОНСТАНТИНОВИЧ, родился 1.02.1900 г. в Томске в семье рабочего. Образование начальное. До 1918 г. работал на телеграфе в г. Татарск ныне Новосибирской области, затем заведующим отделом технического снабжения на Томском весовом заводе.

В действующей армии с июля 1941 г. Командир отделения роты связи 1285-го стрелкового полка (60-я стрелковая дивизия, 65-я армия, Центральный фронт) ефрейтор А.К. Ерохин 17 октября 1943 г. в районе западнее пгт Радуль (Черниговская область, Украина) на плоту и вплавь добрался до правого берега Днепра и установил связь, чем способствовал закреплению подразделений полка на плацдарме.

Звание Героя Советского Союза присвоено 30.10.1943 г.

В 1946 г. сержант А.К. Ерохин демобилизован. В 1948 г. окончил областную партшколу. До 1959 г. работал секретарем Кировского райисполкома в Томске, с 1961 г. – экономистом при Томском горплане. Награжден орденами Ленина, Отечественной войны 1 степени, орденом Красной Звезды, медалями.

Архив ТОКМ Ф.1.Оп.3.Д.527. Дело Ерохина Александра Константиновича – Героя Советского Союза (наградной лист от 30.10.1943 г., биография, газетная вырезка, фотографии).

Михаил Александрович Ерохин (род. в 1924 г.): место рождения г.Томск, дата призыва в Советскую Армию Томским РВК в августе 1942 г, красноармеец 133 Сд. Погиб в боях с врагами 8 сентября 1943 г. Похоронен у д. Дарьино, Ярцевского района, Смоленской области.

Юбилей Победы - 9 Мая 2015

Оксана Витальевна Козловская

председатель Законодательной Думы Томской области

— Великая Отечественная война коснулась каждой семьи в нашей стране, и моя — не исключение. У нас семья очень большая — у деда по матери было пятеро детей, трое пережили войну.

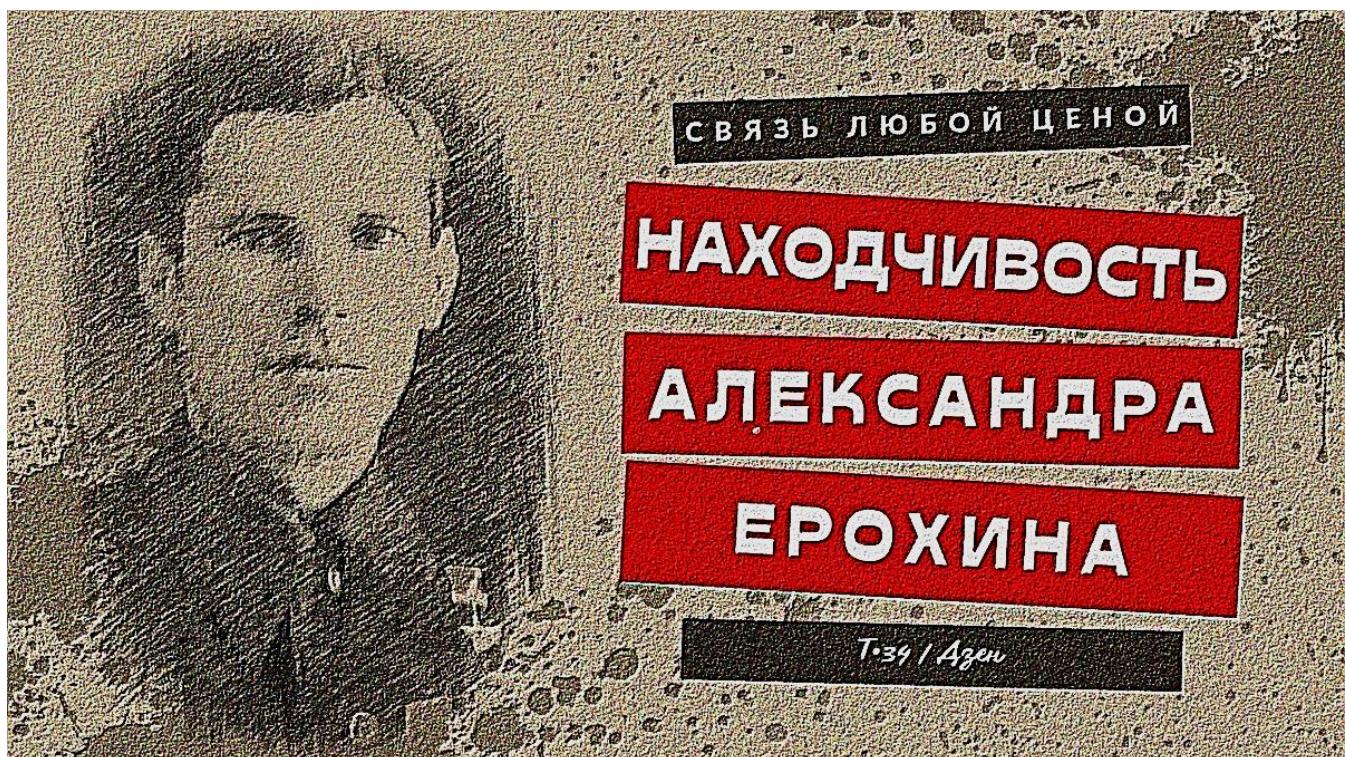
Мы все, вся семья, всегда воспитывались в уважении к труду. Мама и бабушка трудились на «Сибкабеле». Дядя, Михаил Ерохин, когда началась война, не закончив 10-й класс школы, пошел работать на эвакуированный Подшипниковый завод. Трудился он в «Красных казармах» у станка. А в 1942 году ушел на фронт — ему только-только исполнилось 18. Геройски погиб в боях на Смоленщине...

Дед, Александр Константинович Ерохин, коренной томич из сибирских кержаков в 1941-м добровольцем ушел на фронт в составе роты связи 60-й стрелковой дивизии. Прошел через оборону Смоленска и Москвы, участвовал в освобождении Брянской области. В 1943 году на плоту переправился через реку Днепр и помог наладить связь с захватившими плацдарм стрелковыми батальонами. За проявленное мужество и героизм получил звание Героя Советского Союза. В 2015 году школе № 5, где учился мой дед, было присвоено его имя — с такой инициативой выступили сами работники учреждения. А буквально на днях на здании школы открыли мемориальную доску в его честь... Это наша семейная история и наша память, все эти истории — в моем сердце...

Связь любой ценой: находчивость Александра Ерохина

Т-34 2 марта 2025 г. Всем привет, друзья!

Связь на войне – это залог успеха каждой операции, обеспечивающий управление войсками и координацию действий на фронте. В годы Великой Отечественной войны более миллиона связистов работали, чтобы командование получало оперативные сведения, боевые приказы доходили до адресатов, а армия могла действовать слаженно. Среди них был Александр Константинович Ерохин, удостоенный звания Героя Советского Союза за выдающиеся подвиги.

Родился Александр Ерохин 1 февраля 1900 года в Томске в семье рабочего. Окончив четырёхклассное училище, а затем курсы телеграфистов в 1917 году, он получил востребованную и престижную специальность. Работал на станции Татарская, но революционные события изменили его судьбу. В 1919 году, после освобождения Новосибирской области от колчаковцев, Александр вступил в Красную Армию, где начал службу связистом. После Гражданской войны работал на разных предприятиях, но с началом Великой Отечественной войны добровольно отправился на фронт.

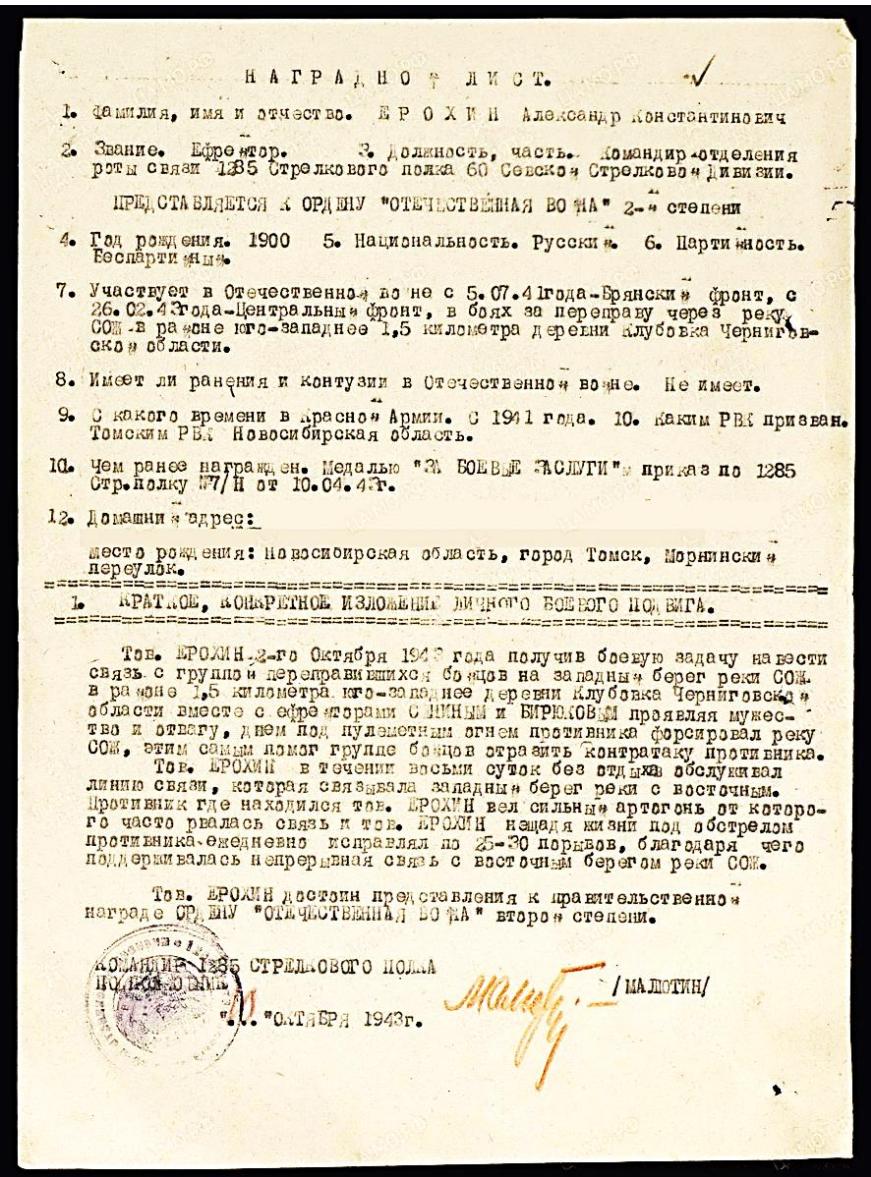
С июля 1941 года Ерохин воевал телефонистом роты связи 1285-го стрелкового полка 60-й стрелковой дивизии. Его боевое крещение произошло в октябре 1941 года под Серпуховым. В тяжёлых условиях постоянных обстрелов ему приходилось десятки раз в день устранять повреждения линии связи. Однажды, не найдя целого отрезка кабеля, он использовал проволоку разрушенной воздушной линии, чем восстановил связь и заслужил первую благодарность командования.

Зимой 1941 года он принимал участие в контрнаступлении под Москвой. Часто прокладывать кабель приходилось в самых сложных условиях, где не могли пройти ни танки, ни кони. В одном из боёв получил тяжёлое ранение, но после лечения в госпитале в марте 1942 года вернулся в свою дивизию, которая воевала в районе Болхова.

Военные связисты – это настоящие незримые герои фронта, от которых зависела каждая военная операция. В годы Великой Отечественной войны они обеспечивали бесперебойную связь между штабами, командирами и войсками, зачастую работая под непрекращающимся обстрелом, прокладывая кабель через ледяные реки, разрушенные города и минные поля. Их труд был не просто сложным — он был смертельно опасным. Ведь связь на войне — это нерв армии, без нее войска становились слепыми и теряли управление.

Летом 1943 года 60-я стрелковая дивизия вошла в состав 65-й армии Центрального фронта. 27 августа Ерохин обеспечивал связь при освобождении города Севска, за что был награждён медалью «За боевые заслуги». В сентябре участвовал в форсировании Десны и освобождении города Щорс.

Особенно сложной оказалась переправа через реку Сож 30 сентября 1943 года. Один из батальонов оказался отрезанным, и командование поручило Ерохину восстановить связь. Смастерив плот с кабельными катушками, он дождался ночи, вплавь пересёк реку и установил связь с комбатом. Благодаря переданным координатам немецких позиций советская артиллерия подавила огневые точки противника, что позволило войскам продолжить наступление. За этот подвиг он был награждён орденом Красной Звезды.

Наградной лист о представлении к ордену Отечественной войны II степени (награждён орденом Красной Звезды) ефрейтору Ерохину Александру Константиновичу, командиру отделения роты связи 1285-го стрелкового полка 60-й стрелковой дивизии 65-й армии Белорусского фронта.

Дата документа: 24.10.1943. Источник: pamyat-naroda.ru

Следующим серьёзным испытанием стало форсирование Днепра 17 октября 1943 года. Под ураганным огнём ефрейтор Ерохин на плоту переправлялся через реку, прокладывая линию связи. Недалеко от берега взрывная волна опрокинула плот, и он оказался в воде. Несмотря на тяжёлое обмундирование и катушку с кабелем, он доплыл до берега, установил связь и вступил в бой, заменив погибшего пулемётчика. В том сражении был ранен, но продолжал держать оборону. За мужество и героизм при форсировании Днепра 30 октября 1943 года ему было присвоено звание Героя Советского Союза.

421

57

НАГРАДНОЙ ЛИСТ

БРОХИН АЛЕКСАНДР КОНСТАНТИНОВИЧ

К.В.
№ 78-09555 21.10.1943
Все графы заполнять полностью

1. Фамилия, имя и отчество 2. Звание 3. Положение начальника отделения
БРОХИН АЛЕКСАНДР КОНСТАНТИНОВИЧ
роты связи 1285 стрелкового полка 60 Севской стрелковой дивизии.

Представляется к званию "ГЕРОЙ СОВЕТСКОГО СОЮЗА"

4. Год рождения 5. Национальность 6. Партийность
1900 РУССКИЙ БЕСПАРТИЙНЫЙ

7. Участие в гражданской войне с 5-07-41 г. по 1-02-42 г. в Белоруссии, с 26-02-42 г. в Центральном фронте, в Беларусь захватчики Плацдарма на западном берегу реки Днепр

8. Имеет ли ранения и контузии в отечественной войне Не имеет.

9. С какого времени в Красной Армии 10. Каким РВК призван
с 1941 года Томским РВК Новосибирской области.

Медалью "ЗА БОЕВЫЕ ЗАСЛУГИ" в

11. Чем ранее награжден (за какие отличия) 1943 году.

12. Постоянный домашний адрес представляемого к награждению и адрес его семьи.

1. Краткое, конкретное изложение личного боевого подвига или заслуг

Тов. БРОХИН 17 октября 1943 года получая боевую задачу провести связь подразделениями полка переправившимся на западный берег реки Днепр в район западнее местечка Редула Черниговской области и вспомогательную переданные передачи, он взял телеметрический аппарат и катушку кабеля, начал на плоту переправляться через реку Днепр и не достигнув 20 метров западного берега реки плот был прорванут вражеским снарядом, тогда тов. БРОХИН влез в деревлю до берега и под сильным пулеметным и минометным обстрелом противника установил связь между западным и восточным берегом реки Днепр, чем способствовал успешному прорыву войск захватчики Плацдарма на западном берегу реки Днепр.

Тов. БРОХИН за проявленную доблесть и мужество достоин звания "ГЕРОЙ СОВЕТСКОГО СОЮЗА".

Командир 1285 стрелкового полка
ПОЛКОВНИК / Малитин /
Командир (начальник) (звание)

21. октября 1943 г.

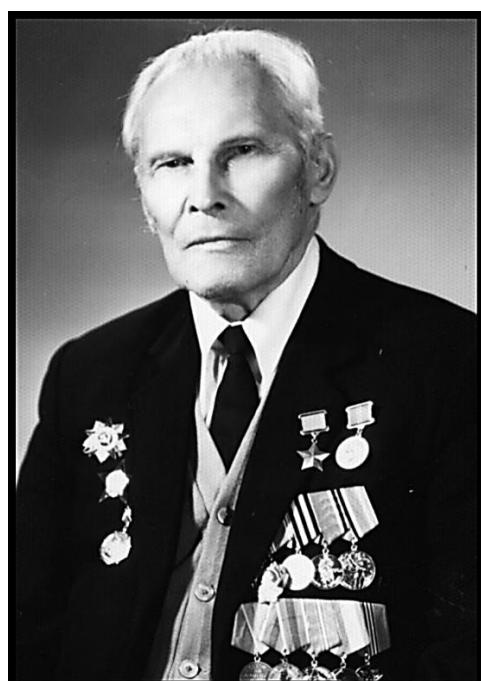
Наградной лист о представлении к присвоению звания Героя Советского Союза ефрейтору Ерохину Александру Константиновичу, командиру отделения роты связи 1285-го стрелкового полка 60-й стрелковой дивизии 65-й армии. Дата документа: 30.10.1943. Источник: pamyat-naroda.ru

Война для Ерохина продолжалась. В январе 1944 года в одном из боёв в Полесье он получил тяжёлое ранение и был комиссован. Вернувшись в Томск, работал на весовом заводе, затем занимал должности в Кировском райисполкоме и Томском горплане. В 1948 году окончил областную партийную школу.

До последних дней жизни Александр Константинович пользовался уважением и авторитетом. Он активно встречался с молодёжью, рассказывал о трудных дорогах войны и подвигах своих товарищей. Всегда подчёркивал, что труд связиста был жизненно необходим для армии, от него зависел успех каждого боя. Ушёл из жизни 24 августа 1996 года, оставив после себя светлую память и пример служения самоотверженного Родине.

Герой Советского Союза Ерохин Александр Константинович. После 1944 года

Герой Советского Союза Ерохин Александр Константинович

Александр Ерохин – один из тех, кто, не жалея себя, выполнял этот жизненно важный долг. Он был не просто телефонистом, он был человеком, который рисковал своей жизнью, чтобы командиры могли управлять боем, а бойцы — получать приказы. Его подвиг при форсировании Днепра, когда он вплавь добирался до берега под огнём, а затем заменил погибшего пулемётчика, показывает не только его профессионализм, но и невероятное мужество.

Судьба многих связистов сложилась трагично – их теряли так же часто, как и пехоту на передовой. Но их подвиги, как и подвиг Ерохина, не должны быть забыты. Он прошел через войну, вернулся к мирной жизни и продолжил работать для своей страны, передавая опыт и воспитывая новые поколения. Его история – это напоминание о том, что геройзм бывает не только с оружием в руках, но и в скромной, но незаменимой работе, от которой зависели жизни тысяч солдат и успех всей армии.

ПАМЯТЬ ЖИВА, ПОКА ПОМНЯТ ЖИВЫЕ...

★ ★ ★

Это нужно Живым. Валентина Иванова с.Турунтаево

МЕМОРИАЛ

16

ЭТО НУЖНО Ж

Сегодня мы знаем: 30-е годы стали большой трагедией для нашего государства, был нанесен непоправимый урон нашему обществу и партии. Тысячи и тысячи граждан были необоснованно оклеветаны, репрессированы, и надо думать, это была самая активная часть общества. Я уже писала в нашей газете «Правда Ильича» о судьбе земляков в материалах «Серебренникова» и «Председатель Мошко», о том, что эта страшная участь людская не обошла и наше село Турунтаево, которому, к слову сказать, нынче исполняется 310 лет.

Не может не радовать вот что. В селе решается вопрос об открытии мемориальной доски в память о незаконно реп-

рессированных в тридцатые, сороковые и пятидесятые (начало) годы: уже составлен список трагически пострадавших односельчан из 14 человек, каждая фамилия, каждая судьба и реабилитация каждого из граждан документально подтверждены Управлением КГБ СССР по Томской области.

О некоторых из них я хотела бы напомнить, рассказать читателям газеты.

Вот Андрей Андреевич Холодов, 1882 года рождения, уроженец Турунтаева, русский, беспартийный, рядовой работник колхоза «Прогресс». Был арестован 10 октября 1937 года и необоснованно обвинен «в участии в офицерско-кадетской монархической по-

1902
1956
1985
ПИ

Миронов Борис Петрович

Миронов Вениамин Борисович

КИВЫМ

встанческой организации» (статьи 58-2, 10, 11 УК РСФСР). 4 ноября 1937 года «тройкой» УНКВД по Новосибирской области приговорен к расстрелу. 14 ноября того же года приговор приведен в исполнение в г. Томске. 28 сентября 1961 года дело пересмотрено Томским облсудом, постановление бывшей «тройки» УНКВД отменено, дело прекращено за отсутствием состава преступления.

Ильяков Степан Осипович, 1904 г. рождения, уроженец деревни Городище в Татарии, чuvаш, беспартийный, жил в п. Искра Турунтаевского сельсовета, рядовой член колхоза «Искра». Арестован 8 февраля 1938 года. Обвинение — такое же, как у Холодо-

ва, так же «тройкой» 21 февраля приговорен к расстрелу. 4 марта 1938 года приговор приведен в исполнение в г. Томске. 13 октября 1960 года посмертно реабилитирован: дело облсудом пересмотрено, приговор «тройки» УНКВД отменен.

Вот судьба еще одного. **Миронов Борис Петрович**, 1890 года рождения, родился в с. Константиновка Мордовской АССР, русский, беспартийный, проживал в селе Турунтаево, работал учителем в местной школе. Был арестован 27 ноября 1937 года и необоснованно обвинен участником все той же «офицерско - кадетской монархической контрреволюционной повстанческой организации», по тем же разделам печально знаменитой статьи 58-й. «Тройкой» УНКВД по Новосибирской области 5 декабря 1937 года

1 приговорен, 15 декабря
к того же года расстрелян
3 в Томске. 25 апреля 1963
н года дело на Миронова
Б. П. пересмотрено обла-
стным судом, постанов-
ление «тройки» отмене-
но, дело прекращено за
отсутствием состава прес-
тупления.

Страшны в своей пов-
торяемости человеческие
судьбы, пункты надуман-
ных обвинений, безжало-
стные расправы в корот-
кий срок и без настоя-
щего суда, посмертная
реабилитация. Прекра-
щены дела за отсутстви-
ем состава преступления,
но остается и до сих
пор давит душу ощуще-
ние другого, настоящего
преступления организа-
торов репрессий. Знать
об этом нужно, и это ну-
жно не мертвым, это ну-
жно живым.

Реабилитированы так-
же Давыдов Прокофий
Иванович — медфельд-
шер, Великосельский Ни-
колай Васильевич —

счетовод Турунтаевского
сельпо, Ленский Николай
Лукьянович — колхоз-
ник колхоза «Прогресс»,
Паньшин Тимофей Фе-
дорович — колхозник
колхоза им. Буденного
(д. Кожли), Эсленгер
Иван Иванович — пред-
седатель колхоза 1 Мая
(д. Усовка) Турунтаевс-
кого сельсовета и другие
граждане. Правда возвра-
щается к народу.

В. ИВАНОВА,
наш селькор,
с. Турунтаево.

Постскриптум автора:
Хочется поблагодарить
через газету начальника
подразделения УКГБ т.
Петрухина Ю. А. и ста-
ршего помощника проку-
рора области советника
юстиции т. Бушманова
В. Д. за быстрые ответы
на мое письмо от 19 ма-
рта 1990 г., в котором я
просила сообщить о су-
дьбе моих односельчан,
репрессированных в 30-е
годы.

от 5.12.37г. отменено и дело прекращено за недоказанностью предъявленного обвинения.

✓ Ильдяков Степан Осипович, 22 июня 1904 г.р., уроженец д. Городище Буйского уезда Татарской республики, чuvаш, б/п, проживал в п. Искра Турунтаевского с/с Туганского р-на, работал рядовым членом в колхозе п. Искра, арестован 8 февраля 1938г. и необоснованно обвинен "в участии кадетско-монархической повстанческой организации" (ст. 58-2, 10, II УК РСФСР), 21 февраля 1938г. "тройкой" УНКВД приговорен к расстрелу, 4 марта 1938г. приговор приведен в исполнение в г. Томске, 13 октября 1960г. Томским областным судом дело на Ильдякова С.О. пересмотрено, приговор "тройки" от 21.02.38г. отменен, дело прекращено за отсутствием состава преступления.

Миронов Борис Петрович, 10 июля 1890 г.р., уроженец с. Константиновка Ромодановского р-на Мордовской обл., русский, б/п, проживал в с. Турунтаево Туганского р-на, работал учителем в Турунтаевской школе, был арестован 27.11.37г. и необоснованно обвинен "в участии офицерско-кадетской монархической контрреволюционной повстанческой организации" (ст. 58-2, 10, II УК РСФСР), "тройкой" УНКВД по Новосибирской области 5.12.37г. приговорен к расстрелу, 15 декабря 1937г. приговор приведен в исполнение в г. Томске. 25 апреля 1963г. дело на Миронова Б.П. пересмотрено Томским областным судом, постановление "тройки" УНКВД от 5.12.37г. отменено, дело прекращено за отсутствием состава преступления.

Ленский Николай Лукьянович, 1879 г.р., уроженец д. Лебедянка (ныне Анжерского р-на) Томской губернии, русский, б/п, проживал в с. Турунтаево Туганского р-на, работал рядовым членом в сельхозартели "Прогресс", 18.09.37г. был арестован и необоснованно обвинен "в участии контрреволюционной монархической повстанческой организации церковников" (ст. 58-2, 10, II УК РСФСР), "тройкой" УНКВД Запсибирской 13.10.37г. приговорен к 8 годам ИТЛ, 28 марта 1938г. умер в заключении в Тайшетлаге. Дело на Ленского Н.Л. пересмотрено Томским областным судом, постановление бывшей "тройки" УНКВД от 13.10.37г. отменено, дело прекращено за отсутствием состава преступления.

На Альфонцева, Баладина И.Г., Великосельского А.И. в УКГБ СССР по Томской области сведений не имеется.

Начальник подразделения УКГБ

Ю.А.Петрухин

Вениамин Борисович Миронов родился 29 декабря 1912 года в селе Константиновка Ромодановского района Мордовской АССР.

Успешно закончив Саранскую среднюю школу 2-й ступени (с педагогическим уклоном), Миронов В.Б. в числе добровольцев уехал в Сибирь, где вел активную просветительную работу. После окончания Омского педагогического техникума работал учителем средней школы № 4 в Томске. В 1934 году Миронов был призван на службу в Рабоче-крестьянскую Красную Армию. В 1936 году он окончил Томское артиллерийское училище, в 1941 году — Военную академию имени М. В. Фрунзе

В июне 1941 года Вениамину Борисовичу был вручен диплом об окончании академии. И уже через несколько дней, 22 июня, молодой офицер начал свой боевой путь. На семи фронтах сражался Миронов: Степном, Юго-Западном, Сталинградском, Белорусском, Северо-Западном, Западном и 2-ом Украинском. Под Киевом старший лейтенант Миронов командовал артиллерийским дивизионом, оборонявшим столицу Украины.

Орден Красной звезды и досрочное присвоение внеочередного звания «майор» - награда Вениамину Борисовичу за успешное командование дивизионом десантников, которое совместно с конниками генерала П.А. Белова и партизанами отрядов А.Н. Галюш, В.В. Козубского и В.И. Воронченко успешно громили фашистов далеко за линией фронта.

С августа 1942 года Миронов В.Б. на Сталинградском фронте. В составе 62-й армии генерала Чуйкова В.И. он командует артиллерией 118-го гвардейского полка. Киев, Смоленщина, Сталинград, Курская дуга – таковы этапы боевого пути фронтовика-артиллериста Миронова, возглавившего летом 1943 года штаб артиллерии первого механизированного Красноградского корпуса.

После освобождения Бреста и до самой Победы подполковник Миронов – бесменный командир 347-го гвардейского Брестского ордена Кутузова тяжелого самоходно-артиллерийского полка.

За образцовое выполнение боевых заданий, за проявленную при этом личную отвагу и героизм гвардии подполковнику Миронову Вениамину Борисовичу Указом президиума Верховного совета СССР от 31 мая 1945 года было присвоено звание Героя Советского Союза.

Все графы заполнять полностью!

Наградной лист

1. Фамилия, имя и отчество Миронов Вениамин Борисович
2. Звание Гвардии подполковник должность, чин Романдин 347 гвардейского
Балтийского Саперного Бомбометного Десантного полка
Краснознамённый Гвардии Саперный полк Саперного батальона 347 гвардейского гвардейского десантного полка
Использовано в Балтийской армии в Балтийской армии

4. Год рождения 1912. 5. Национальность Русский 6. Партийность чл. ВЛКС(б) с 1946г.
7. Участие в гражданской войне, последующих боевых действиях, военной Отечественной
войне (где, когда) Беларусь 1918-1920гг. 1918-1920гг. 1918-1920гг. Ставропольский край 1918-1920гг.
8. Имеет ли ранения и контузии в Отечественной войне имеются 24.6.1942г. Голова - 15.6.1942г.

3. С данным прошлым в Баскунчак. — 1933г. 10. Каждый РВБ прошепт

Болеслав Рык Томский обл.
г. Рыбное - от 16.1.1945 г. заместитель уполномоченного по охране природы
11. Член ранее награжден (за какое заслуги) г. Рыбное - 67-1158 охр. природы, от 07/10 за 9.1945 г.
Засл. Герой Труда СССР, 10-Бр., Краснознаменец - 489/45 от 15.11.1945 г. № 11-ММ.
12. Награжден (за какое заслуги) г. Рыбное - 67-1158 охр. природы, от 07/10 за 9.1945 г.
13. Награжден (за какое заслуги) г. Рыбное - 67-1158 охр. природы, от 07/10 за 9.1945 г.

ДИВИЧНІ

1. Кратко, кратко, кратко, кратко, кратко, кратко, кратко, кратко

Комитета "4" Государственного Прокурора Самоходного Агентства и Государственного
Полка по вопросам МАРШАВ, из первых словесных вопросов от 9.05.1940 г.
Члены ЧКПА посыпали обеими тяжелыми отваги и геройства в
Члены ЧКПА посыпали обеими тяжелыми отваги и геройства в

17. 20. 4. 47 г. под отечественным командиром от ВОРНА из отряда окружных отрядов Генералом - Г. ГЕРДИИ, 147 Гв. ТСА под началом командира гв. - полковником И. ДРОНСКОМ, а также танков и пехоты ворвалась в КАЛУЖСКИЙ - постепенно группой обороны немецкой армии ГЕРДИИ и мощным отрядом своих самоходок создавала оборону гатчинской в этом пункте. Пятью, по началу занятыми танки И. ДРОНСКОМ под отечественным командиром, несмотря на сильное отечественное сопротивление немцев, ворвались в гвардейскую ГЕРДИИ - ИССЕНДЕ, где 1871 из 1872 бой, уничтожено: танков - 3, самоходных орудий - 2, зенитных орудий - 5, станковых пушек - 12 и более 100 солдат в одинаковом противнике. В этих боях танки И. ДРОНСКОМ танки ворвались в линии самоходных орудий, находясь все время впереди боевых походных позиций на своей комендантской машине, а танкисты всех остались в строю. Составленные личностными в 147 Гв. ТСА за все время отечественных и походов - хорошие.

18.09.1990 год. в 14:00 ч. в г. Краснодаре в здании Краснодарского краевого суда состоялся суд по уголовному делу в отношении Героя Советского Союза с грунтовым орденом Трудового Красного Знамени Героя Советского Союза Г.А. Смирнова.

КОМП. СИСТ. (НАЧАЛО ВРЕМЕНИ)

(卷之三)

КОМПОДУМЕЛ АРХИТЕКТУРЫ
БРАНОВАКОГО "БУКОВОГО"
— ГОТОВЫЙ —

- 30 - טהראן 1945 ג.

THE NEW

Миронов Вениамин Борисович
Герой Советского Союза (Орден Ленина и
медаль «Золотая звезда»)

Наградной документ

Дата рождения: __ __ 1912

Место призыва: Томский РВК, Томская обл., Томский
р-н

Дата поступления на службу: __ __ 1933

Воинское звание: гв. подполковник

Воинская часть: [347 гв. тсп](#)

Даты подвига: 20.04.1945

Наименование награды: Герой Советского Союза
(Орден Ленина и медаль «Золотая звезда»)

Операция: [Разгром немцев в Польше Январь-Февраль 1945 г. а](#), [Берлинская наступательная операция](#), [Пятый удар. Разгром немцев в Белоруссии](#)

[Информация об архиве+](#)

Миронов Вениамин Борисович
Орден Красной Звезды

Наградной документ

Дата рождения: __ __ 1912

Место призыва: Томский РВК

Воинское звание: гв. майор

Воинская часть: [1 мехк СтепФ](#)

Даты подвига: 17.08.1943, 24.08.1943

Наименование награды: Орден Красной Звезды

Дата документа: 10.09.1943

Приказ подразделения

№: 4/н от: 10.09.1943

Издан: ВС Степного фронта

[Информация об архиве+](#)

Миронов Вениамин Борисович
Медаль «За оборону Сталинграда»

Наградной документ

Воинское звание: подполковник

Воинская часть: [1 мк](#)

Наименование награды: Медаль «За оборону
Сталинграда»

Приказ подразделения

от: 25.06.1944

Издан: 1 мк

[Информация об архиве+](#)

Орден Красного Знамени (2)

Герой Советского Союза (Орден Ленина и медаль
«Золотая звезда») (2)

Медаль «За освобождение Варшавы»

Орден Отечественной войны I степени

Медаль «За победу над Германией в Великой
Отечественной войне 1941–1945 гг.»

Орден Красного Знамени

Орден Красной Звезды (2)

Медаль «За оборону Сталинграда»

Медаль «За взятие Берлина»

Медаль «За боевые заслуги»

Орден Красной Звезды

Награды Миронова Вениамина Борисовича

24 июня 1945 года он участвовал в параде Победы на Красной площади в Москве, руководил колонной героев Берлинской Битвы.

Людмила Петровна Миронова (Лапина), жена Вениамина Борисовича

Ефрейтор медицинской службы Людмила Лапина воевала в составе 244-го миномётного полка, участвовала в боях на Курской дуге и на Днепре, с 1944-го - на 1-м Белорусском фронте. Прошла боевой путь от Жлобина до Бреста, участвуя в бою за д. Пелище, сама получила тяжелое ранение, подорвавшись на противотанковой мине. После госпиталя вернулась в действующую армию, освобождала Польшу, штурмовала Берлин, где была вторично тяжело ранена. Награждена медалями «За отвагу», «За победу над Германией».

После войны Вениамин Борисович более десяти служил заместителем командира танковой дивизии, а в марте 1955 года, уволившись в запас, вернулся в школу. Сначала в качестве учителя физического воспитания, затем с 1969-го по 1980-й годы учителем НВП в школе № 20 г. Саранска. Ныне это Гимназия имени Героя Советского Союза Миронова В.Б.

В.Б. Миронов работал с 1969-го по 1980-й годы учителем НВП в школе № 20 г. Саранска. 10 В класс, 1976 год.

На Родине Вениамина Борисовича, в селе Константиновка, установлены памятные доски.

Возвращение. автор Валюня Мордовина 8 мая 2023 г.

Миронов Вениамин Борисович (29.12.1912 - 20.08.1980) - учитель начальной военной подготовки был среди тех, кто в первые месяцы войны ушёл на фронт,

Вениамин Борисович родился 29 декабря 1912 года в селе Константиновка Ромодановского района Мордовской АССР.

Успешно закончив Саранскую среднюю школу 2-й ступени (с педагогическим уклоном), Миронов В.Б. в числе добровольцев уехал в Сибирь, где вел активную просветительную работу. Трудовой путь начал учителем средней школы № 4 г. Томска после окончания Омского педагогического техникума. После окончания Томского артиллерийского училища в 1936 году Миронов был направлен на службу в Военную академию им. М.В. Фрунзе. В июне 1941 года Вениамина Борисовичу был вручен диплом об окончании академии. И уже через несколько дней, 22 июня, молодой офицер начал свой боевой путь.

На семи фронтах сражался Миронов: Юго-Западном, Сталинградском, Белорусском, Северо-Западном, Степном, Западном и 2-ом Украинском. Под Киевом старший лейтенант Миронов командовал артиллерийским дивизионом, оборонявшим столицу Украины.

Орден Красной звезды и досрочное присвоение внеочередного звания «майор» - награда Вениамина Борисовичу за успешное командование дивизионом десантников, которое совместно с конниками генерала П.А. Белова и партизанами отрядов А.Н. Галюш, В.В. Козубского и В.И. Воронченко успешно громили фашистов далеко за линией фронта.

С августа 1942 года Миронов В.Б. на Сталинградском фронте. В составе 62-й армии генерала Чуйкова В.И. он командует артиллерией 118-го гвардейского полка. Киев, Смоленщина, Сталинград, Курская дуга – таковы этапы боевого пути фронтовика-артиллериста Миронова, возглавившего летом 1943 года штаб артиллерии первого механизированного Красноградского корпуса.

После освобождения Бреста и до самой Победы подполковник Миронов – бессменный командир 347-го гвардейского Брестского ордена Кутузова тяжелого самоходно-артиллерийского полка.

За образцовое выполнение боевых заданий, за проявленную при этом личную отвагу и героизм гвардии подполковнику Миронову Вениамину Борисовичу Указом президиума Верховного совета СССР от 31 мая 1945 года было присвоено звание Героя Советского Союза.

24 июня 1945 года он участвовал в параде Победы на Красной площади в Москве, руководил колонной героев Берлинской Битвы.

После войны Вениамин Борисович более десяти служил заместителем командира танковой дивизии, а в марте 1955 года, уволившись в запас, вернулся в школу. Сначала в качестве учителя физического воспитания, затем с 1969-го по 1980-й годы учителем НВП в школе № 20 г. Саранска. Ныне это Гимназия имени Героя Советского Союза Миронова В.Б.

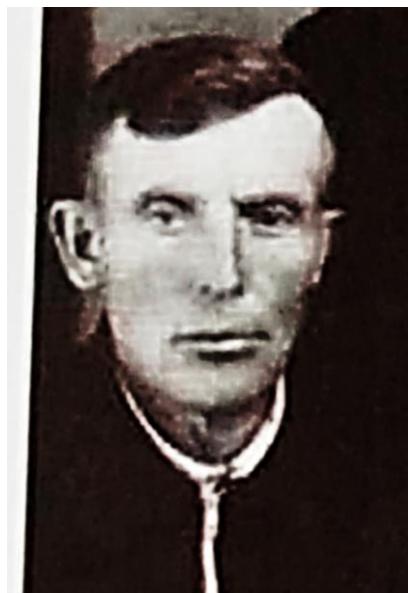
Вспоминает заслуженный работник средств массовой информации Республики Мордовия, выпускник школы №20 1987 года Сергей Чернавин.

«Был он весь, как казалось, словно большая глыбина, могучий утес: высоченный, мощный в неспешных движениях, сотрясающий округу нашего тенистого двора глубоким - «левитановским» - бас-баритоном.

Единственный раз в году, когда Мироновы преображались, выбираясь из привычно-бытового «дресс-кода», случался Девятого Мая.

В безупречно отглаженной воинской форме они по утру чинно выдвигались из своего подъезда в нежную зелень, вылизанного перед «майскими» дворами, и все буквально слепли от солнечных бликов, играющих на их орденах и медалях. Награды у обоих закрывали всю грудь! И было в этом тихом звоне металла, в этой степенной, полной достоинства поступи, идущих на торжество фронтовиков, что-то навсегда связанное для меня именно с Днем Победы..."

Отец Александр Трофимович Вяткин — участник Великой Отечественной войны. На фронт отца взяли пулеметчиком. В 1943-м его контузило, и на поправку он был отправлен домой. Пройдя через фронтовые испытания, будучи раненным в ноги, вернулся-таки домой живым. Прожил с 1905 по 1981 год и умер в Томске. Мать Мария Тимофеевна с 1907 по 1946 г. г.

Неутомимое Сердце. Николай Александрович Вяткин, 1938 г. р.

С ЧЕГО НАЧИНАЛАСЬ РОДИНА — КРАЙ МОЙ ВЯТСКИЙ

Более тысячи лет назад в европейской части России, в бассейне Оки, ближе к северной части Предуралья, расселилось русское племя вятичей. Их именем названа достаточно полноводная и судоходная река Вятка. Сюда татаро-монголы не дошли, смешения кровей и резни не было, и вятичи жили по своим законам. В разное время они платили дань только более сильным русским князьям — суздальским, черниговским

Характер у моих предков был суровый, воинственный. Независимость свою они отстаивали упорно. Легендарный объединитель русского государства Владимир Мономах упоминает свой поход в землю вятичей как один из самых тяжелых: племя крепко сопротивлялось.

Но и трудолюбивы были предки. Возделывали землю, охотились, занимались скотоводством. Славились вятичи и рукодельным мастерством. Недаром мужчинам в могилу испокон веку клали нож, топор, скобель, женщинам — серп. Дома в наших краях ставлены добротно, украшены деревянной резьбой. Знали деды наши давние кузнечное дело. А передалось ведь! В детстве, помню, мы, пацаны, сами ковали себе ножи и с гордостью носили их на поясе. Парнишка без такого оружия авторитета у сверстников не имел... Что еще? Валяли сапоги, ткали холсты, плели кружева — они у нас были особые, со старинными родовыми признаками. Урал осваивали в основном мужики именно с Вятской губернией: опять же мастеровитостью известны. Недаром в народе молвится: «Вятский — мужик хватский».

При царе Вятка была местом поселения бунтовщиков, причем ссылали сюда в массовом порядке и политических заключенных, начиная с декабристов. Много было ссыльных поляков. Людьми они слыши образованными, способствовали распространению грамотности, культуры. Зерна ее попадали на благодатную почву. Вятичи — люди одаренные. Из наших мест вышли известные в отечественной истории личности: знаменитый реформатор Столыпин, революционер Киров, чьим именем после трагической гибели этого человека в 1934 году назван наш город Вятка, маршал Конев, советский премьер Молотов и немало других знаменитых лиц и имен.

РОДОСЛОВНАЯ

Появился на свет я 29 июля 1938-го года в вятской глубинке, в двухстах километрах от областного центра города Кирова. Моя деревня на полсотни примерно дворов называлась необычно — Каменски. Впрочем, не без смысла: на краю селения, рядом с бывшим карьером, лежит здоровенный валун, о котором сложено много всяких историй, и ходили разные поверья, да и речка, протекающая неподалеку, носит название Каменка.

Места живописные. Холмы, поля, смешанный лес. Большой сосновый бор. Чистый и глубокий пруд, в котором водились лягушки-караси... Люблю свою малую родину до сих пор и часто в последние годы с удовольствием сюда приезжаю. Притягивают корни, притягивают...

Сотни полторы–две лет назад мои земляки вершили работу по сезону. Летом заботились в основном о сельском хозяйстве, заготовках, зимой ремесленничали, брали зверя, становились на извоз. С Волги на Урал везли продовольствие для служилых людей, обратно — ценный камень, металл, пушнину, немудрящее рукоделье. Обычными в те времена мирскими делами занимался и мой прадед Григорий (1832–1912 гг.). По дошедшим до нас рассказам, прадед был высокий — под два метра — кряжистый, симпатичный человек. Видимо, я в чем-то пошел в него, ибо с малолетства в деревне меня часто окликали Колька Гришин.

По жизни прадед оказался мужик не промах: сметливый, с хозяйственной жилкой. И силенкой бог не обидел. Если конь с нагруженными санями не мог взять горку, Григорий впряжен в оглобли сам и вытаскивал воз. Он один из немногих в нашем семействе охотничал. На чердаке своего дома я находил капканы, приклады от старинных ружей, широкие самодельные лыжи. Близкие говорили: от него осталось.

Учиться в те далекие времена дано было не каждому. Прадед, тем не менее, грамоту знал: окончил церковно-приходскую школу. На извозе, плотницком деле, бортничестве (держал пчел) Григорий скопил небольшой капиталец и построил кирпичный завод, купил ветряную мельницу. Словом, благодаря уму и сметке не бедствовал, жил в свое удовольствие.

В округе его все уважали. На него и пал выбор, когда волостная управа подыскивала надежного человека, чтобы поручить ему строительство новой церкви. Получив заказ, прадед собрал деньги (строили в складчину, миром) и поставил в селе Салобеляк просторный пятиглавый храм, который представлял собой уменьшенную копию одной из церквей Санкт-Петербурга. После революции его закрыли, частично разобрали, но он сохранился до наших дней, и сейчас его восстанавливают.

У прадеда было двое сыновей. Трофим Григорьевич, отец моего отца, прожил 85 лет (1862–1947 гг.), много рассказывал о старом времени. Другой сын Григория, Александр, успел повоевать в Первую мировую войну, потерял руку. До революции семьи братьев кормило имущество прадеда — кирзавод и мельница. Потом их пришлось отдать в колхоз, иначе записали бы в кулаки, сослали бы. А получилось вот как.

Дед мой Трофим Григорьевич имел троих сыновей: Александра, Семена и Матвея. Младший походил по свету, повидал мир. Рыл золотишко на Ленских приисках, потом его занесло на Балтийский флот, и большевики в Гражданскую даже до верили ему командовать эсминцем. Человеком он был решительным и, когда после ранения вернулся в родные места, сразу понял всю опасность положения, в котором оказались его братья со своими семьями. Он уговорил их отписать создаваемому колхозу прадедово имущество. Самого его выбрали председателем хозяйства. Так и спаслись от раскулачивания.

«Премудрости» церковно-приходской школы освоили и мои деды, и отец, и его братья. В деревенской глупи даже начальная грамота всегда ценилась, придавала человеку вес, авторитет. Может быть, поэтому перед Великой Отечественной войной колхоз доверили возглавить моему отцу, кстати, тоже мужику крепкому. Я родился как раз в это время.

ОТЕЦ. ПОВОРОТЫ СУДЬБЫ

Революционная штурмовщина, неоправданная порой жестокость отцу не нравилась. Человеком он был немягким и с властями не особенно ладил. Это исковеркало ему судьбу. Мне раньше казалось, что, будь он посговорчивее, наша жизнь была бы другой, лучше, и мама осталась бы жива. Но теперь я понимаю, что логику истории все равно не изменишь и что в роду у нас важнее была не сговорчивость, а другое. Наверное, извечная тяга к справедливости, стремление что-то делать для общей земляческой пользы. Тут уж о себе порой не думаешь.

На фронт отца взяли пулеметчиком. В 1943-м его контузило, и на поправку он был отправлен домой. Привезли, помню, на телеге, при костылях. В деревне из взрослых остались только женщины да старики, мужчины воевали. И отец, несмотря на ранение, опять начал руководить колхозом.

Поправлялся медленно, ходил с клюшкой. Так бы, может, и остался на «брони» до конца войны — дело знал, люди за ним тянулись — но... судьба! В колхоз приехал уполномоченный из района контролировать, как

выполняется план засева площадей. Начал давить: «Быстрей!». А шли дожди, и отец знал: брось в раскисшую землю зерно — урожая не будет. Поэтому медлил, чтобы выиграть время... Переругались они из-за этого с уполномоченным в пух и прах. Отец даже, сам говорил мне потом, вгорячах его клюшкой огrel. А тот оказался районным военкомом... Понятно, вскоре родителю пришла повестка: снова в войска. Мама и сестренки плакали. В память врезалось: бегом догонял я телегу, на которой уезжал отец, чтобы передать ему новую клюшку, выструганную дедом. Мы дождались его только в 1946-м (после войны состоял в охране маршала Буденного). Отец снова впряжен в колхозную лямку. Делу отдавался целиком — по-другому себя и не мыслил. Видели мы его редко: с рассветом — на работу, возвращался поздно.

Через год в Поволжье случилась сильная засуха, и из окрестных областей выгребали для голодающих все зерно. А как же самим жить? Посудили сообща, порядили. Правление решило все-таки раздать колхозникам на трудодни часть урожая. Пьяница-мельник, его не раз ловили на обмане, настрочил донос. Кара ждать себя не заставила. **Подъехал «воронок», сгребли председателя — моего отца — парторга и главного бухгалтера. С арестованными разбирались недолго, впаяли всем по 10 лет с конфискацией имущества. Отбывать срок отца отправили на строительство Волго-Донского канала — там нужны были плотники. И остались мы с матерью да сестренками горевать...**

МАТЕРИНСКАЯ СТЕЖКА

Мои родители были очень разными по характеру людьми. Иногда вспоминается такая картинка. После войны батя завел велосипед, вещь тогда редкую. Все мне хотелось на нем прокатиться. Наконец я до него добрался. Не умеючи кататься, упал, конечно, и сделал на колесе «восьмерку». Отец, Александр Трофимович, даже не накричал, так, мягко пожурил — до ремня не дошло, а вот от матери я получил ухватом по мягкому месту...

Она, Мария Тимофеевна, урожденная Дербенева, выросла в многодетной семье, одной из двух дочерей при шестерых сыновьях. Тоже из наших мест, высватал ее отец, правда, в другом селе, километров за тридцать. Женщина была статная и красивая, но с волевым, сильным характером. Я потом даже удивлялся, насколько они с отцом были, казалось, несовместимы. Жили, впрочем, дружно. Своим трудом жили: изба-пятистенка, вместительный сеновал, скотина, огород — все это было как у любой работающей семьи. В поле ли с серпом, в огороде ли, по ягоду

ли бабы пойдут — матери в деревне не было равных. Уже на сносях была, а жала хлеб в снопы до последнего. Когда родовые схватки начались, с трудом добрела до дома и родила меня прямо на крыльце.

Детей — меня и четверых моих сестер — держала в строгости. Причем не ругала нас, не кричала, но я четко помнил, что где-то в углу не дремлет ухват с длинной деревянной ручкой, которым мать вынимала чугуны из печи. Часто, прежде чем что-либо сделать, я прикидывал, не прилетит ли мне этим материнским «инструментом». А прилетало — за плохую ли школьную отметку, за невыполненное задание по хозяйству. Не жестоко, правда, но вполне чувствительно, чтобы лучше помнилось... В этом смысле я вспоминаю маму всегда с благодарностью: она приучала к порядку, к ответственности. Тут уж что заслужил, то получай.

Как-то мать поручила мне набрать земляники. Я весь день купался, забыл. Она среди ночи вынимает меня из теплой постели и — за дверь: «Пока не наберешь, нечего дома делать!» Проси дел на крыльце до утра, ранехонько, по росе еще, набрал банку, принес. А понимать с тех пор стал лучше: сперва — дело, потом все остальное. С весны пробегал все окрестные ягодные поляны и околки, запоминая, где и какой ягоды сколько, чтобы, когда поспеет, брать быстрее. Сестры за мной по пятам ходили, пытались опередить — тоже ведь задания имели. Но у меня получалось ловчей, набирал вдвое—втрое больше. Эта сноровка осталась на всю жизнь. Лесные дары — клюква, брусника, малина, смородина, грибы — постоянно были у нас на столе. А когда не хватает хлеба, это все-таки довесок...

Мать заложила во мне привычку доводить начатое до конца, не пугаться трудностей. Идешь, бывало, по бревну через ручей. Оступись в холоднющую воду, течение ударит по коленкам, страшновато. Она меня снова ставила на ноги: «Иди, иди, ничего не бойся!» Читать и писать она научилась на курсах ликбеза. Главным она считала выучить нас, чтобы, став людьми с образованием, мы заняли подобающее место в жизни. Мама все делала для этого... Хотя уже и без нее, ее мечта исполнилась: мы, ее дети, получили высшее образование. Жаль, мама это не увидела. Но мы оценили материнское устремление. Живи она сейчас — я сделал бы для нее все мыслимое и немыслимое. В общем, мама была для меня светом в окошке, и главные житейские качества во мне заложила она. Братья ее стали людьми мастеровыми, никто в сторону не отился. Тяжело было... Вскоре, как забрали отца, мамы не стало (1907–1946 гг.). Но что тут поделаешь...

ВЕСЕННИЕ ДРАНИКИ

Нас, пятерых птенцов, собрали и повезли в детдом, в рай центр. Но я по дороге сиганул с телеги в кусты и вернулся в опустевший дом. Меня потом спрашивали, зачем я это сделал. Ведь в детдоме и одевали бы, и кормили. Но выше всего я ценил личную свободу. И потом, думал я, кто будет ухаживать за могилой матери?.. В жизни многое определяют акценты, которые съязмалу расставляет для себя сам человек.

Жил как мог, кое-какие продукты еще оставались. Думал о матери. Однажды среди ночи послышалось, что она меня зовет. А вдруг заберет к себе в могилу — народ болтает всякое... Испугался я, выскочил на улицу. Была глубокая осень, шел снег. Я постучался во двор одного дома, подождал, зажавшись в угол от холода. Никто не открыл — все спали. Стало смаривать в дремоту и меня. Устал и сильно замерз. Мысль пришла: а что трусить — пусть будет, как будет. И я отправился домой спать. Голосов уже не было... При свете дня я вспомнил материно «не бойся!». Может, пришло в голову, она и звала, чтобы не забрать меня, а приободрить? После этого случая я «зарабатывал» иногда у пацанов ковригу хлеба, по спору принося с ночного кладбища какие-либо предметы. Уже не страшился, перемололось.

В тот проклятый год школу я пропустил. Ходить было не в чем, голодовал, стеснялся. Одно из ярких впечатлений. Весной на поле нашел дюжину мерзлых картофелин. Сварить не получилось — раскисли. Тогда я напек лепешек, драников. Черные получились, как земля, а все равно впервые за много месяцев наелся до отвала...

Новый председатель колхоза мужиком оказался понятливым. Пришел, по-человечески поговорил, дал работу, хотя такие действия в отношении родственников «врагов народа» властями тогда не поощрялись. Летом пас колхозный скот, получил за это телочку. Растил ее. Вообще надвинулись вполне взрослые заботы: посадил картошку, готовил дрова, запасал сено. Сам рассчитывал и предусматривал, чего сколько надо. Мне, мальчишке, приходилось тогда очень тяжело, но подгонять было некому. Не на кого было и надеяться.

«БЫТЬ ТЕБЕ, КОЛЬКА, ЭЛЕКТРИКОМ!»

На другую осень, перед учебным годом, из соседней деревни, где была школа, ко мне наведалась учительница, Валентина Ивановна. Я даже обрадовался: соскучился по урокам. Она убедилась, что я хочу продолжать учебу, и похлопотала в колхозе насчет того, чтобы меня заменили. Самое главное, что я понял в то время: если не буду хорошо учиться, как мама

велела, то на всю жизнь останусь пастухом. А это ассоциировалось с тяготами невыносимыми житейскими, которые я тогда испытывал.

Так что к знаниям потянулся отчаянно. Сидел на первой парте, жадно впитывал все новое. Влет схватывал физику и математику, по этим предметам были неизменные «пятерки». Вместе со всеми удивлялся рассказам одинокого странноватого — вечно ходил в ушанке и сапогах — преподавателя этих дисциплин, который утверждал, что настанет время, когда вделанный в стену кусочек урана будет обогревать весь дом. Такое чудо для нас, мальчишкам, казалось не досягаемым. Зато вполне реальным стало электричество в моем доме. Когда проходили эту тему в школе, я задумался: а ведь можно и самому...

Поставил под окнами четырехметровую вышку, закрепил наверху на подшипнике старый тракторный генератор, приладил лопасти — получилась маленькая ветряная электростанция. Когда вспыхнула лампочка — двенадцативольтовка, сбежались все пацаны. Мы теперь, говорят, у тебя по вечерам уроки учить будем. Так и было, не все же лучину жечь. Приходили даже взрослые, удивлялись: это ж надо, мол, додуматься. «Ну, быть тебе, Колька, электриком!». Фраза эта гвоздем засела на всю жизнь. Авторитет мой в деревне резко возрос. Там ведь все на виду, кто чем занимается, кто как живет — не скроешь. Увидели, что не сбился мальчишка с дороги, серьезен, стремится к чему-то. Мне стали больше помогать по хозяйству, уважительно здоровались. Было, конечно, приятно, но история эта памятна и по-другому. Тогда я усвоил для себя простую истину: если делаешь что-то полезное для людей, для всеобщего устройства — как вот и прадед мой, построивший церковь, — не пропадешь: будешь и в тепле, и в чести.

МИМО ВОЛЧЬИХ СЛЕДОВ

Нелегкими школьные годы мои были. До соседнего села Салобеляк семь километров — побегай-ка каждый день! Напрямую, около кладбища, через ложбину, путь покороче. Надо только успевать до темноты: водились волки. Из пары досок я сделал, как сумел, лыжи — на них было проще и быстрее, да и веселей. До того привык к лыжне, что в 4-м классе, встав на «фабричные» лыжи, на десятикилометровой дистанции обогнал парней из 10-го класса. Учитель физкультуры подарил мне такие лыжи. Позже в армии я выполнил норматив мастера спорта в гонках на 10 км... «Лыжные» навыки пригодились потом в жизни не раз: при осмотре электролиний, на рыбалке, на охоте.

Иногда донимали сверстники. Штанов-то для школы путных не было, надевал заплатанные, ходил в лаптях. Когда дразнили, крепко дрались. Хоть

и худой был, но силенкой не обижен, шею мог пригнуть любому. Недаром, если во время урока ученики начинали баловаться или шуметь, Валентина Ивановна, устав их успокаивать, полуушутя говорила мне: «Ну-ка, Вяткин, пойди разберись с ними...» И я быстренько наводил порядок.

Как-то раз за «дразнилку» ввалил по первое число однокласснику, а его старшие братья решили свести счеты. Загнали меня в угол, к забору. Во мне что-то звериное поднялось: обо звали да меня же еще и лупить!.. Вырвал я из забора доску и саданул ближайшего по плечу. Вид у меня тогда, наверное, был отчаянный, но остальные разбежались и больше не лезли... А как еще? По-другому мне, осиротевшему, нельзя было: затрут и забьют. За такими драками я вижу теперь кое-что большее, чем сама драка. Для меня она никогда не была развлечением, как у тупых и сытых верзил. Тут вопрос о собственном достоинстве. Если человек находит в себе силы защищать его, это, как правило, человек порядочный, и с ним стоит иметь дело. По жизни я убеждался в этом не раз...

ЦВЕТЫ ДЛЯ ВАЛЕНТИНЫ ИВАНОВНЫ

Навсегда я благодарен своей учительнице Валентине Ивановне. Но не только за то, что она учила нас, как в песне поется, «буквы разные писать тонким перышком в тетрадь». Благодарность моя особенная. Валентина Ивановна была одной из немногих, кому не безразличной оказалась моя судьба. Психологически мне было тогда очень тяжело. Я не жил, а выживал, думал о куске хлеба, тогда как моих сверстников эти заботы миновали.

Но детство есть детство. Хотелось таких же, как у всех, игр и забав, семейной теплоты, уйти от дурных мыслей и воспоминаний. Именно Валентина Ивановна безучастной тут не осталась. Она сама воспитывала сына — постарше меня — и по-матерински понимала мое малолетнее одиночество, родительскую обездоленность. Ненавязчиво так старалась отвлечь, подсказывала какие-то житейские мелочи, приободряла простым разговором, простыми спокойными словами. Иногда покупала для меня билет в кино — «сегодня идет хороший фильм, сходи обязательно...» Помню, радовался. А то пригласит домой, покормит. Стеснялся, правда, — учительница и сама жила небогато, — старался отказаться. Потом стал приносить ей кое-какие продукты, молоко, она что-нибудь приготовит, вместе пообедаем.

Рос я, как трава у дороги, мальчишечьи провинности, конечно, были. Валентина Ивановна всегда старалась меня защитить, но тут же и мораль прочтет: пойми, дескать, нельзя делать то-то и то-то — потому что кулаками ничего не докажешь, вникать в суть дела надо спокойно... Она разъясняла азбуку поведения терпеливо и доброжелательно. Я это чувствовал,

поэтому, может быть, воспитательные моменты и воспринимались с доверием, как нечто само собой разумеющееся. Слушался ее, уважал, боялся обидеть нечаянным резким словом.

Когда я уезжал из деревни продолжать учебу, зашел к Валентине Ивановне проститься. Нарвал ей по дороге полевых цветов, какие нашел, — что я мог еще подарить... А она была тронута до слез. Валентина Ивановна, как ангел-хранитель, осталась и в моих сегодняшних днях. Осталась живым деревом... Как-то по осени около школы разбивали сад. Я, как всегда, собирался убегать пораньше — скотина ждала, дела какие-то огородные были. Учительница поймала меня за холщовую сумку: «Не пущу, пока липу не посадишь! Бери лопату, копай ямку... Большой вырастешь, приедешь — вспомнишь». Вредничать не стал, так и сделал...

Слова ее сбылись. Год назад после долгого отсутствия мы с сестрами обходили родные места, вспоминали детство. Меня вдруг будто обожгло: увидел свою липу! Высоченная вымахала, метров за двадцать. Постоял я около, послушал, как она шумит, погладил по шершавой коре. Прикоснулся вроде бы к тому далекому времени... Что в сердце творилось — не передать! Для меня это дерево как живая память о доброй душевной русской женщине, которая помогла осиротевшему деревенскому мальчишке стать человеком.

ЗАРОСШИЙ ПРУД

У сестер — Ираиды, Агнии, Августы и Галины — судьбы сложились по-разному, но в целом благополучно. Получили высшее образование, вышли замуж. Сейчас на пенсии, нет с нами только Ираиды Александровны...

Наша недавняя поездка на родину была и радостной, и грустной. Еще в хрущевские времена, как смерч, пронеслась над Россией кампания по ликвидации малых деревень. За сорок лет это подкосило всю сельскую глубинку. В нашем районе из 15–20 колхозов, разбросанных по небольшим селениям, слепили один огромный совхоз. В деревушках закрывались школы, магазины, медпункты. Люди стали бросать обжитые углы и перебираться в крупные села, в города — поближе к цивилизации. Словом, малые деревни заглохли. Этой участи не избежала и Каменски. Дома вывезли, пруд зарос, деревенских улиц не узнать. Только старое кладбище, как памятник самой деревне, осталось.

В соседнем селе, где я учился, мы еще встретили знакомых, однако они нас почти не помнили. Галина нашла детдомовскую воспитательницу, но сам детдом закрыт. Многие ранее населенные места моей малой родины теперь в запустении. Время неумолимо, его не остановишь. Всему свой

срок. Но все-таки обидно, что огромный район Предуралья пустеет. Этому способствует другой современный процесс. Экономическая реформа поменяла акценты в развитии регионов, а выигрышных позиций — нефти, газа, полиметаллов — в Кировской области нет. Поэтому промышленного подъема на Вятке не ощущается. Но ведь государство должно ориентироваться на длительную перспективу, а значит — сохранять потенциал любого региона.

Очень благодарен своим сестренкам за участие ко мне. Это очень порядочные и скромные люди. Честно трудились всю жизнь, воспитывали детей — Агния, например, преподавала литературу — живут на скромные пенсии. Я, по мере возможности, время от времени собираю всех и везу на родину, иногда сестры приезжают ко мне в Томск на лечение. Жалею, что не собрал их здесь всех вместе, но что поделаешь — не удалось, жизнь есть жизнь. Пользуясь возможностью, хотел бы привести здесь их краткие воспоминания.

Агния Александровна ГОЛОВИНА (Вяткина)

Мои родители — люди обыкновенные. Отец Александр Трофимович — участник Великой Отечественной войны. Пройдя через фронтовые испытания, будучи раненным в ноги, вернулся-таки домой живым. Прожил с 1905 по 1981 год и умер в Томске.

Мать Мария Тимофеевна — великая труженица. Не пила и не курила, и я считаю это очень важным. При пятерых детях работала в колхозе наравне со всеми и даже лучше, так как наша фамилия всегда была на колхозной Доске почета. Помню, как она оставляла грудную сестренку Галю в люльке на наше попечение, а сама уходила в поле жать хлеб. Когда малютка сильно плакала, кто-нибудь из нас бежал за мамой, чтобы она покормила девочку грудью. Человеком она была жизнерадостным. Любила пекь пироги, ватрушки, оладьи, блины, особенно в дождливые или праздничные дни, когда не работали в поле. Утром всегда был горячий завтрак, а к обеду в русской печи прели-доспевали каши из крупы и картошки, грелись грибные и овощные супы, иногда даже с мясом. Шила нам нехитрые одежки, не соблюдая размеров, «кому получится». Овладела ручным ткацким станком, на котором изо льна, выданного на заработанные трудодни, получалась ткань. Из нее шили одеяла, наволочки для перин, полотенца и онучи, портки и рубахи. Эту ткань красили корой деревьев... После ликбеза мама помогала нам, начинающим в учебе, овладеть приемами письма, чтения, счета. Зимними вечерами, занимаясь вязкой или штопкой, она просила нас читать вслух. Помню, как сестренка читала «Радугу» Василевской и все плакали от переживаний.

Желание учиться передалось нам, наверное, от мамы. Трое из нас получили высшее образование, одна — среднее специальное. Только старшая сестра ничего не окончила — на ней после смерти мамы лежала забота о семье. Много трудностей выпало на долю мамы. Так уж вышло, что она умерла, оставив нас, пятерых детей, и деда.

Дед Трофим Григорьевич оказал на нас большое влияние. Из коры липы он готовил нам нехитрую обувку — лапти, подшивая их чем-то, чтобы не промокали. Иногда из далекого детства выплывают в памяти картины вроде этой: в огороде стоят ульи, а также огромный чан — дед гонит мед; мы, босоногие, — свои и чужие, — слипшимися пальцами макаем хлеб в блюдо со свежим духмяным медом.

Когда отца забрали, дед вместе с мамой тянул семью. Конюхом работал до глубокой старости. Мы помогали ему, наполняя огромные бочки колодезной водой и разнося лошадям сено по кормушкам (колодам). Он учил нас обращению с животными. Мы, девчонки, не боялись взбираться на спины лошадей и управлять ими, когда были запряжены в телегу. Дед на учил нас орудовать топором и пилой, заготовляя дрова на зиму. Ходил с нами за грибами...

Вообще от деда нам передалась любовь к лесу. А в годы войны мы превратили свой огород в картофельное поле: корчевали орешник, малинник, выкопали черемухи и рябины, перекопали лужок. Деревья остались только в прилегающем овраге... Память хранит картину: при вспашке огорода мама впряженется вместо лошади, мы, девки, — по бокам, дед держится за ручки сохи, направляя ее. Он был очень скромным и непрятательным, наш дед. Умирая на руках у старшей сестры, он просил не копать ему глубокую могилу, потому что это нам будет трудно. Именно от деда узнали мы, что на свете есть Бог, и что он все видит и все знает. О каждом человеке... Помня об этом, старались жить по-божески, по ЕГО законам, хотя не всегда это и удавалось.

В зрелые годы большую роль в нашей жизни сыграл брат Николай. По возрасту он четвертый среди нас, но был намного самостоятельней и фактически заменил нам родителей. Мы до сих пор обращаемся к нему за советами, звоним со своими бедами. Не было случая, чтобы он не откликнулся. Без него мы бы, наверное, замкнулись в своих «гнездах», так как живем в разных городах. Но Николай между нами — связующее звено: то приедет сам, то пригласит к себе. Он, к чести своей, не стесняется представить нас своим известным гостям и посадить за общий стол, хотя одеты мы, по своему невеликому достатку, бываем далеко не изысканно и не отличаемся «манерами»...

Очень хорошо, что брат помнит о своих «корнях», хотя и много пережил. Бывает на родине, на месте бывшей деревни. Знает родню, заботится о могилках близких, вспоминает друзей детства и учителей, посаженную когда-то вместе с учительницей свою липу... За такого брата судьбу и Бога только благодарить...

Галина Александровна БЕЛОГЛАЗОВА (Вяткина)

В семье я была самой младшей — родилась в январе 1942-го года. Шла война, отец находился уже на фронте. Все военные годы я много и тяжело болела. Когда умерла мама, меня отправили в детский дом с. Пиштенур Кировской области. Много переживала: очень тяжело отразилась на мне смерть матери, страшно было расставаться с сестрами и братом.

Когда сестра Агнеша уезжала из детдома (нас разъединили), я все спрашивала у нее: «Когда возьмешь меня обратно?» Агнеша, чтобы меня успокоить, наломала 365 палочек, дала их 280 мне. Сказала, что через год она приедет. С утра до вечера я перебирала эти палочки, каждый день выбрасывая по одной... По ночам я часто плакала, видела во сне кошмары, тосковала по маме. Нянички сидели рядом и втайне от воспитателей часто читали надо мной молитвы.

Запомнила первое письмо от брата Коли. Он меня утешал и успокаивал. «Ты счастливая, тебя кормят в детдоме. А у меня несколько дней дома нет хлеба, кружится голова». Мне его было жалко, и я плакала. Намного позже я стала понимать, что в моей судьбе все могло быть еще хуже и тяжелее, чем было. Чужие люди отогрели и вернули к жизни. Нас хорошо кормили, по-доброму к нам относились. За 6 лет моей жизни в детдоме ни одна няничка, ни одна воспитательница не оскорбили и не обидели меня. Вот уже десять лет, посещая церковь в родительские субботы, в списки «за упокой» я всегда включаю имя Николая — директора нашего детского дома.

Благодаря участию добрых людей моя сложилась в целом благополучно. И школу, и медицинское училище окончила с отличием. Переехала в Пермь, на Урал, получила университетское образование. Вышла замуж, и с мужем прожили 36 лет. Двое детей, четверо внуков.

Теперь, перебирая в памяти годы и события, я думаю иногда, что судьба моя обернулась бы, может быть, и хуже, если бы не поддержка моего дорогого брата. Вот только один из примеров. Когда я приехала в Пермь, никак не могла устроиться на работу: не было прописки. Пишу Коле в армию, объясняю это: «Работу найти не могу, а деньги заканчиваются. Придется, наверное, вернуться в деревню...» Буквально через неделю

получаю от него деньги... Как ангел-хранитель рядом со мной пролетел. Я сразу и работу нашла, и место в общежитии мне предоставили... Потом уже, когда Коля приехал из армии, я спросила его, где он раздобыл тогда деньги. Он ответил, что продал часы и фотоаппарат.

Всю жизнь брат был моим советчиком и опорой, как бы заменяя отца. В трудные минуты всегда подставлял плечо. Все мы, сестры, признательны ему, его семье за доброту и заботу о нас. За доброе человеческое внимание.

ДО ПОСЛЕДНЕЙ КАПЛИ КРОВИ

Окончив семилетку, подал документы в Горьковское речное училище. Поступал с проблемами: рос том вышел, а веса до нормы не хватало — всего 47 килограммов. Медкомиссия не про пустит... Что делать? Останавливаю на улице незнакомого парня примерно одинаковой комплекции и похожего лицом, объясняю ему, в чем дело, и он соглашается вместо меня пройти контрольное взвешивание... Вот так и прорвался.

Самый главный урок, который я усвоил в училище, — быть старательным. Мастер слесарного дела — был у нас такой предмет — дал мне полоску металла с заданием разрубить зубилом на части. Сам стоит рядом и посматривает, как я это делаю. Э-э, говорит, не так. Растолковывает: когда рубишь, смотри не в ту точку, куда бьешь молотком, а туда, где резец. Попробовал, как он требует, — разбил руку в кровь. «Вот йод, бинты — перевяжи. А вот тебе еще заготовки... Когда научишься правильно рубить, я тебе поставлю оценку. Но проверю, чтобы ни одной капли крови!» Старался, рассчитывал удар, выдерживал равновесие... На третьей пластине стало получаться. И за что бы я потом ни брался — специальная обработка заготовок, обеспечение чистоты поверхности до заданного класса, — если сразу не получалось, выручала старательность. Уж потом это стало называться немножко высокопарно — «серьезное отношение к делу». Однажды, правда, меня это подвело.

Задумал я из напильника сделать хороший нож — давно ли детство было... Постарался и сделал. От шлифовал. Ручка получилась красивая, наборная, из цветной пластмассы. Хранил под подушкой — где еще? Мне завидовали, расспрашивали: из чего да как. В училище началась настоящая эпидемия, стали пропадать напильники: любому курсанту хотелось привезти домой такую красивую, нужную в хозяйстве вещь. Начальство заволновалось, это же холодное оружие — мало ли к кому в руки попадет. Провели все общий шмон, проверили и у меня под подушкой, извлекли... Я не отпирался, сам делал. Работой полюбовались но «строгача» влепили.

Причем до первого предупреждения. Директор погрозил: «Страйся там, где надо».

«ГРЕБИ, САЛАГА!»

Училище окончил с отличием. Работать начал судовым мотористом, затем назначили вторым механиком. До службы в армии ходил по Волге с верховьев до самой Астрахани на самоходке «Большая Волга». Нравилось. Судно было внушительное, типа «река-море». Новые люди, новые города. Все было интересно. Еще одно обстоятельство играло немаловажную роль. Работа в судовой команде требовала и самоотдачи, и дисциплины. В речниках привлекало их крепкое чувство товарищества, верность профессии — до фанатизма. Навигация длится по полгода, ходили в отрыве от семей, иной раз на берегу не бывали недели по три, но никто не роптал. Увольнялся с работы редко кто. Причем друг за друга, случись что, — горой!

...

В период практики со мной произошла неприятность. Готовились к навигации, лед уже сошел. Суда стояли рядом бортами по нескольку в «связке». Чтобы пройти на берег, с борта на борт бросали трапы. И вот пошел я вместе со всеми за продуктами, да нагрузился хлебными буханками так, что дорогу едва видел. На трапе оступился, полетел в воду. Тело от холода сразу свело, я испугался, перестал барабанить. Все равно, думаю, конец. И уносит меня течение в аккурат между бортами, затягивает вниз. Уже и пузыри начал пускать... Очнулся от резкой боли. Кто-то держит меня за волосы, мощно рвет вверх и свирепо орет в ухо: «Не дрейфь, салага! Греби!».

Оказывается, боцман, здоровенный детина, как был, в одежде, кинулся за мной... Не помня себя, я заколотил руками по воде. Нас вытащили, сразу растерли, дали по стакану спирта, потащили в баню. У речников тут все четко: выручай! Я даже не за кашлял после этого. Причем никто не посмеялся, не упрекнул — несчастье со всяkim может быть. А крутого боцмана по сей день добром вспоминаю: спас-то спас, да ведь и научил: «Держаться надо до конца!»...

Танкист- певец Авдеев Николай.

Толкишевская Людмила Викторовна, 4 Июня 2020 г.

....После войны семья наша почти два года кочевала по разорённой войной Украине (1948г.), так как воинская часть отца восстанавливало разрушенные немцами аэродромы. На одном из полустанков отец, выскочивший с чайником за кипятком, вдруг вернулся, неся вместе с товарищем безногого солдата. За ними внесли солдатский рюкзак и старенький баян. Ноги у солдата были отняты по самый пах. А сам он был молод, красив и, что называется, в "стельку" пьян. На удивлённые вопросы мамы и бабушки отец отвечал кратко и потрясённо: "Он пел!"

Молодого инвалида старательно обтёрли мокрым полотенцем и уложили на топчан теплушки. Тем временем офицеры, желая установить личность солдата, проверили его рюкзак и были полностью сражены: безногий солдат был награждён пятью боевыми орденами, а отдельно, в красной коробочке, лежал Орден Ленина. И был инвалид сержантом Авдеевым Николаем Павловичем от роду двадцати пяти лет (1924? г.). Офицеры, прошедшие войну, многие, как мой отец, ещё и финскую, знали цену таким наградам.

Среди орденов лежало письмо. Видно было, что его неоднократно комкали, а потом расправляли. Письмо было подписано: "любящая тебя Шурочка". "Любящая Шурочка" писала, что будь у Николая хоть одна нога - она бы за ним в госпиталь приехала. А уж совсем ползуна она, молодая и красивая, взять не может. Так и писала Шурочка - "ползуна!" В вагоне повисла угрюмая тишина. Мама всхлипнула, бабушка убеждённо сказала: "Бог её накажет!" - и ещё раз бережно обтёрла лицо спящего.

Спал безногий солдат долго, а проснувшись, казалось, совсем не удивился, что едет неизвестно куда и неизвестно с кем. Так же легко согласился он остаться пока в нашей части, сказав при этом: "Там видно будет". Охотно откликнулся Николай и на просьбу спеть, с которой на удивление робко обратился мой отец, вообще-то человек не робкого десятка. Он впоследствии как-то, казалось нам тогда, робел перед Авдеевым. Это было преклонением перед уникальным талантом.

Авдеев запел. Бархатный бас поплыл по вагону и словно заполнил собой окружающее пространство. Не стало слышно грохота колёс, за окном исчез мелькающий пейзаж. Сейчас иногда говорят - "попал в другое измерение". Нечто подобное произошло тогда с пассажирами вагона-теплушки. Я до сих пор думаю, что мне довелось в детстве слышать певца, обладающего не только уникальным голосом, но и ещё богатой, широкой душой, что и отличает

великих певцов от бездарностей. Однажды я спросила бабушку: "Почему, когда дядя Коля поёт, облака то останавливаются, то бегут всё быстрей?" Бабушка задумалась, а потом ответила мне, как взрослой: "А ведь и правда! Это у нас душа от его голоса то замирает, то к Богу устремляется. Талант у Коленьки такой особый".

А вскоре произошло то, что заставило окружающих посмотреть на певческий талант Авдеева с ещё большим изумлением.

Через дорогу от школы, где жили офицерские семьи, в небольшом домике жила пожилая еврейка - тётя Пейся со своей очень красивой дочерью Розой. Эта ещё совсем молодая женщина была совершенно седой и немой. Это произошло с ней, когда в одном из маленьких местечек Белоруссии немцы уничтожали евреев. Чудом спасённая русскими соседями, лёжа в подвале со ртом, завязанным полотенцем, чтобы не кричала, Роза слышала, как зовут её из рядом горящего дома её дети - близнецы. Несчастная мать выжила, но онемела и поседела.

В один из летних вечеров, когда Роза с лотком маковых ирисок зашла к нам во двор, на своей тележке на крыльце выкатился дядя Коля. Надо сказать, что к этому времени он был уже официально оформлен комендантом офицерского общежития и получал зарплату, по существу был членом нашей семьи. Женщины поставили перед ним тазик с вишней, мы, дети, облепили его, и он рассказывал нам что-то очень смешное. При виде седой Розы дядя Коля вдруг замолчал и как-то особенно внимательно стал вглядываться в её лицо. Потом он запел.

Запел, даже не попросив, как обычно, принести ему баян. Помню, что пел он какую-то незнакомую песню о несчастной уточке - лебёдучке, у которой злые охотники, потехи ради, убили её утят-лебедят. Могучий бас Авдеева то жалобно лился, то скорбно и гневно рокотал. Подняв глаза, я увидела, что все окна большого дома были открыты и в них молча застыли люди. И вот Роза как-то страшно замычала, потом упала на колени, подняла руки к небу, и из губ её вырвался молодой, звонкий и безумный от горя голос. На еврейском языке взывала к Богу несчастная мать. Несколько женщин, бросившихся к ней, застыли по знаку руки певца. А он всё пел, а Роза кричала всё тише и тише, пока с плачем не упала на траву. Её спешно подняли, внесли в дом, и около неё захлопотал наш полковой врач.

А мы, рано повзрослевшие дети войны, как суслики, столбиками, остались сидеть молча в тёплой темноте южной ночи. Мы понимали, что стали свидетелями чуда, которое запомним на всю жизнь. Утром пришла тётя Пейся и, встав перед дядей Колей на колени, поцеловала ему руку. И снова все плакали. Впрочем, в моём детстве плакали часто даже мужчины. "Почему

взрослые плачут? - спросила я маму. "Это слёзы войны, - ответила мне она, - в войну-то нам плакать было некогда, да и нельзя. Надо было выстоять, чтобы детей спасти. А теперь вот слёзы и отливаются. Твоё поколение уже не будет плакать. Только радоваться". Надо сказать, что я с горечью вспоминаю эти мамины слова. Радуюсь редко.

Шёл 1948 год. И вот стало происходить что-то странное, непонятное нам, детям. С улиц города стали исчезать инвалиды, которых до этого было так много. Постукивали палочками слепые, но безрукие и безногие, особенно такие, как дядя Коля, практически исчезли. Взрослые испуганно и возмущённо шептались о том, что людей забирают ночами и куда-то увозят. В один из вечеров я услышала, как родители тихо говорили, что дядю Колю придётся спрятать, отправить к родным мамы, на дальний казачий хутор.

...Но здесь произошло событие, которое предопределило дальнейшую судьбу Николая Авдеева и стало таким ярким эпизодом в моей жизни. В 1948 году страна-победительница торжественно праздновала 800-летие Москвы. Повсюду висели флаги и транспаранты, проходили праздничные мероприятия. Одним из таких мероприятий должен был стать концерт в Доме офицеров. Случилось так, что проездом на какую-то инспекционную поездку в городе на целый день остановился маршал Георгий Константинович Жуков.

Взрослые называли его коротко и уважительно "сам Маршал". Именно так это и звучало - с большой буквы. Отец пояснил мне, что я видела его в кино, когда, как и все, неоднократно смотрела Парад Победы. "Ну, на коне! Помнишь?" - говорил отец. Честно говоря, коня я помнила очень хорошо, удивляясь каждый раз, почему у него перебинтованы ноги. Маршала же я практически не разглядела. И вот офицерам объявили, что на концерте сводной самодеятельности воинских частей будет присутствовать Жуков.

Каждый вечер шли репетиции, и на одной из них было решено, что цветы маршалу буду вручать я. Не могу сказать, что меня, в отличие от моей семьи, это обрадовало. Скорее, наоборот. Мне вообще очень не хотелось идти на концерт, ведь я всё это видела и слышала неоднократно. Теперь я уже никогда не узнаю, почему выбор пал на меня. Скорее, из-за совершенно кукольной внешности, которая, кстати, полностью не совпадала с моим мальчишеским характером. Два дня у нас в коммуналке строчил старый "Зингер".

Мне спешно шили пышное платье из списанного парашюта. Шила мама. А бабушка, наспех нас накормив, вдруг стала днём, стоя на коленях, молиться перед иконой Святого Георгия Победоносца. Эта удивительно красивая икона была единственной сохранившейся из её большого иконостаса. В старом казачьем офицерском роду была она семейной. Много поколений молились

перед ней, да и всех мальчиков у нас называли Георгием и Виктором. Я была удивлена, услышав, что бабушка непрестанно молится за дядю Колю.

В торжественный день из меня изобразили нечто вроде кукольной Мальвины, вручили сноп мокрых гладиолусов и раз десять заставили повторить приветствие высокому гостю. В результате, когда подъехали три машины, и из первой вышел коренастый человек с суровым, как мне показалось, лицом и звёздами Героя на кителе, я всё начисто забыла. И буквально на одном дыхании выпалила: "Товарищ Жуков! Мы все вас поздравляем! Пожалуйста, живите долго со своим красивым конём!" Вокруг раздался гомерический хохот. Но громче всех, буквально до слёз, смеялся сам маршал.

Кто-то из его сопровождения поспешил взять у меня огромный букет, и Жуков, продолжая смеяться, сказал: "Ну вот теперь я тебя вижу. Пойдём со мной!" И подав мне, как взрослой, руку повёл меня по лестнице, в ложу. В ложе стояли стулья и большое бархатное кресло для высокого гостя. Но он, смеясь, сказал: "Кресло для маленькой дамы!" - и, посадив меня в кресло, пододвинул свой стул ближе к перилам ложи. В ужасе и отчаянии от своего провала и позора я сжалась в кресле в комочек. "Как тебя зовут?" - спросил Жуков. "Людмила", - прошептала я. "Люсенька, значит!" - Жуков погладил меня по моим очень длинным волосам. Концерт начался. На сцене танцевали гопак, пели все известные фронтовые песни, снова танцевали. Мне же хотелось одного: сбежать и забиться куда-нибудь в тёмный уголок. На маршала я боялась даже поднять глаза.

Но вдруг я просто подскочила от удивления. На сцене, вместо конферансье, появился мой отец. Напряжённым, каким-то чужим голосом отец объявил: "А сейчас перед вами выступит кавалер орденов (шло их перечисление) и кавалер ордена Ленина, танкист, сержант Николай Авдеев!" Дядю Колю давно уже знали и любили. Зал затих. Детским своим умом я не поняла сути происходящего. Но зрители в зале поняли сразу, что безногий человек на сцене был вызовом власти. Вызовом её безжалостному лицемерию по отношению к людям, которые, защищая Родину, защищали и эту самую власть. Власть, которая сейчас так жестоко и бессовестно избавлялась от покалеченных войной.

Я всё это поняла, повзрослев. А тогда два офицера вынесли на сцену Авдеева, сидящего в таком же бархатном кресле с баяном в руках. И вот полилась песня: "Уж, ты ноченька, ночка тёмная..." Голос не пел. Он сначала тихо плакал, а потом громко зарыдал от одиночества и тоски. Зал замер. Вряд ли в нём был тогда человек, который не потерял в войну своих близких. Но зрители не успели зааплодировать, потому что певец сразу заговорил:

"Товарищи! В старинных битвах отстояли Отечество наше и свою столицу - Москву! Но и за сто лет до нас прадеды наши погибали за Москву и Россию! Помянем же их!" И Авдеев запел: "Шумел, горел пожар московский..." Показалось, это перед всеми совершенно зримо пошли в своих сверкающих киверах победители 1812 года. В едином порыве зал стал дружно и слаженно отхлопывать рефрен песни. В ложе стали раздаваться восхищённые голоса.

Я, наконец осмелев, посмотрела на Жукова. Он, сжав руками барьер ложи, откинулся на спинку стула. Явное удивление и восхищение читалось на его лице. Но вдруг баян замолчал. Руки певца бессильно упали на него, Авдеев повернул голову в сторону маршальской ложи, и серебряная труба его голоса в полной тишине пропела: "Судьба играет человеком, она изменчива всегда..." Зал буквально взорвался от восторга. На сцене выросла гора цветов. Жуков слегка повернул голову и властно сказал кому-то позади себя: "Узнай, распорядись!" Здесь я наконец-то пришла в себя и, тронув Жукова за колено, сказала: "А я всё про дядю Колю знаю!" "Тогда расскажи", - ответил он мне и наклонился ближе.

Но раздались звуки рояля, и снова, но уже торжественно и скорбно, заполнил зал фантастический голос: "Ты взойди моя заря, заря моя последняя..." В порыве чувств люди в зале стали вставать, многие плакали. Я вновь посмотрела на Жукова. Он сидел так же, откинувшись на спинку стула, с вытянутыми на барьер ложи руками. Но глаза у него были закрыты, и лицо побледнело и стало печальным и усталым. Скорбно и моляще прогудел бас Авдеева: "Ты укрепи меня, Господь!" И в этот момент в неподалёку стоящей церкви ударили колокола. Зал бушевал.

Жуков открыл глаза и, произнеся: "Фантастика!", снова наклонился ко мне и, как мне показалось, строго спросил: "Так что же ты знаешь про дядю Колю?" Я заторопилась: "Его мой папа на станции нашёл. Он у нас теперь комендантом работает, и в семье, как родной. Он, знаете, какой добрый и всё-всё умеет!" Лицо маршала оставалось таким же печальным и усталым. "Детка, как ты думаешь, что для этого человека можно сейчас сделать?" - спросил он у меня как у взрослой. Я на секунду задумалась: "Баян ему доктор подарили, а он совсем старенький. Новый бы надо купить! Да уж это когда разживёмся", - заговорила я бабушкиными словами. "А главное - дяде Коле жильё какое-нибудь надо. Мы-то в целой кипёрке живём, а он в чуланчике возле котельной ютится!" Жуков слушал меня молча и неулыбчиво. И вдруг спросил: "А тебе самой что хочется?" И здесь я поняла, что нужно вовсю пользоваться случаем. "Мне ничего не надо. Я вообще счастливая. У меня папа с войны вернулся. А вот Ниночке, подружке моей, нужен специальный детский дом, потому что она немая. У неё немцы язык отрезали и свастику на ручке выжгли.

Это чтобы её родители-подпольщики заговорили. Но они всё равно никого не выдали, и их расстреляли".

Я не увидела лица маршала. Он вдруг поднял меня на руки и крепко обнял. На какое-то время я услышала, как под кителем со звёздами Героя ровно и сильно бьётся сердце Жукова. Потом он опустил меня на пол и бросил: "Пошли!" Дядя Коля сидел внизу на диванчике, смотрел, как мы спускаемся к нему, и лицо его показалось мне таким же усталым и печальным. Потом маршал подошёл к Авдееву и сел рядом. Некоторое время они сидели молча. Но вот Жуков заговорил. О чём говорили они - безногий сержант и маршал со звёздами Героя - Николай не рассказывал, но бабушка говорила, что всю следующую ночь он не спал.

Домой ехали мы с дядей Колей. В руках у меня были два огромных пакета с конфетами, а рядом на сиденье лежали два роскошных набора рижских духов. На следующее утро Николая Авдеева увезли в штаб, где ему торжественно вручили сияющий малиновым перламутром аккордеон, а главное - конверт с ордером на комнату в большом и красивом доме. Комната оказалась тоже очень большой и красивой, с большим окном и паркетными полами.

Николай Авдеев окончил музыкальное училище и до конца жизни работал заведующим Дома культуры. А умер он рано, когда ему исполнилось 47 лет. У него было два сына-близнеца, которые стали впоследствии хорошими врачами. Дивный голос своего отца они не унаследовали. Он ушёл с ним.

За Ниной приехали из Киева и увезли её в хороший интернат, где, говорили, она была всеобщей любимицей. Но умерла Нинка, не дожив до двадцати лет. Не знаю, то ли сердце её было сломлено пережитым ужасом, то ли, как говорила бабушка, родители-мученики ждали и звали её.

Отца же моего почему-то направили на курсы политработников в Смоленске. Служил он потом в войсковых училищах, и помню, что всегда заботился особенно о курсантах-сиротах. Многие из них, став сейчас седыми отставниками, вспоминают о нём с любовью и уважением...

Авдеев Николай Павлович

Дата рождения __. __. 1924 г. Дата кончины 1971 г.

Место рождения Владимирская обл., Вязниковский р-н, Разоприха

Место призыва Никологорский РВК, Ивановская обл., Никологорский р-н

Воинское звание гв. мл. сержант ; ст. сержант ; гв. ст. сержант

Воинская часть 17 гвардейская танковая бригада

15 гвардейская танковая бригада

Награды Орден Ленина (1)

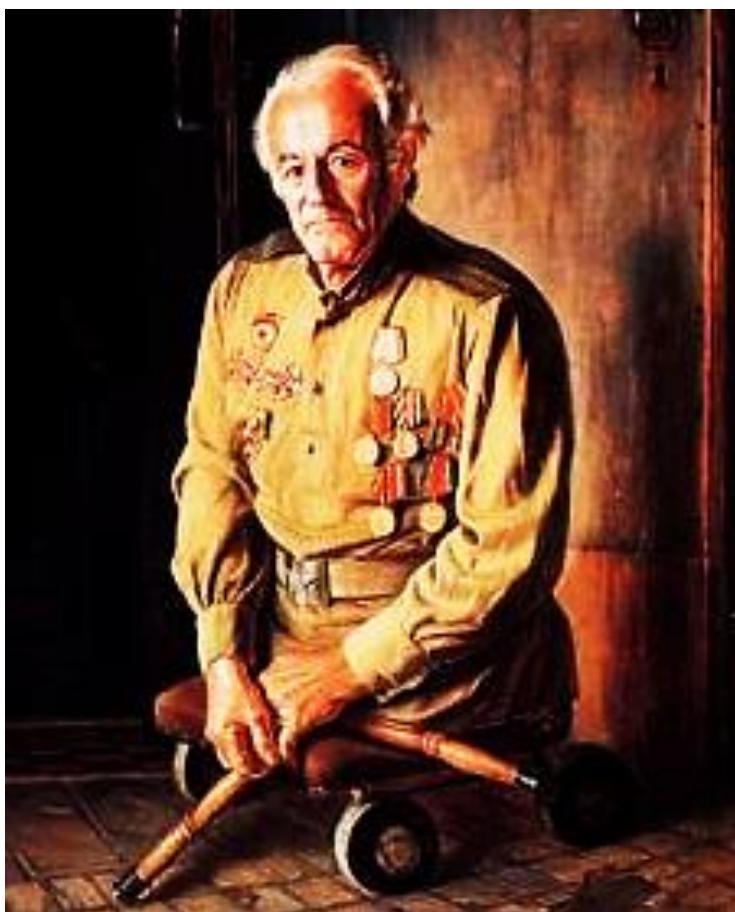
Орден Красной Звезды (2)

Орден боевого Красного Знамени (1)

Медаль «За боевые заслуги» (2)

«За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.»

Сильные духом Анатолий Цветков 18-04-2016,

От многих фронтовиков, проявивших себя героями на войне, и в мирной жизни требовались воля и мужество...

Многие россияне знакомы с портретом фронтовика – пулемётчика Павла Шорина, без ног запечатлённого кистью знаменитого мастера портретной живописи народного художника СССР Александра Максовича Шилова. Но что мы знаем о Павле? Я, как побратим Шорина по Великой Отечественной войне, хочу рассказать читателям «Красной звезды» о некоторых событиях из фронтовой одиссеи героя.

В мартовские дни 1944 года войска Ленинградского и Волховского фронтов, взломав сильно укреплённую оборону немцев, успешно завершали знаменитую Ленинградско-Новгородскую наступательную операцию (7 января – 30 апреля), первую из десяти крупнейших стратегических операций Красной Армии 1944 года. В результате было не только нанесено крупное поражение немецкой группе армий «Север» (16-я и 18-я армии), но и окончательно снята 800-дневная блокада Ленинграда.

Успешно действовала в той операции 128-я стрелковая дивизия (позже ставшая гвардейской) генерал-майора Лукьянова Дмитрия Акимовича, а в её составе 1093-й стрелковый полк, где во 2-м стрелковом батальоне и сражался наводчик станкового пулемёта рядовой Павел Петрович Шорин.

Его фронтовая биография началась в 1943 году на Волховском фронте. Непрерывные атаки врага, ожесточённые обстрелы и бомбёжки, труднопроходимые дороги, болота, плохое снабжение да ещё сплошная вода – в окопах, землянках, даже в штабных блиндажах.

В том суровом краю и начал свою службу архангельский паренёк Паша Шорин. Комбат, увидев перед собой рослого молодого бойца из нового пополнения, сразу назначил его первым номером станкового пулемёта «Максим». Именно такому богатырю было под силу вместе со вторым номером (это был земляк Шорина Николай Быков) перетаскивать тяжёлый пулемёт (он со станком весил 62 кг) на новую огневую позицию или переносить его на марше.

Уже в первом серьёзном бою под Киришами, когда наши войска «прорубили» коридор к осаждённому Ленинграду (операция по снятию блокады Ленинграда проходила 12-30 января 1943 г.), ему пришлось по-настоящему проявить боевое мастерство. Во время отражения очередной вражеской контратаки он со своим напарником сумел уложить до двух десятков гитлеровцев, хотя путёмчики и сами попали под сильный артиллерийский и миномётный огонь противника. Оба тогда отделались контузией и остались в строю.

После того боя Шорин уяснил для себя, что в бою следует чаще менять огневую позицию. Когда батальон отражал очередную контратаку фашистов, он так и поступил: дав несколько прицельных очередей по гитлеровцам, тут же переместился на запасную позицию и продолжал косить врага.

Но случилось непредвиденное. Невесть откуда на расчёт навалились трое гитлеровцев. Одного из них Николай Быков сразил огнём из автомата, но двое других бросились в рукопашную. Наши парни сумели одолеть гитлеровцев. На гимнастёрке Павла Шорина после того боя засиял орден Отечественной войны II степени, а у его напарника появилась медаль «За отвагу».

Когда началась Ленинградско-Новгородская операция, расчёт Шорина прокладывал путь пехоте, а при отражении контратаки фашистов, заняв выгодную позицию на фланге, сумел огнём своего пулемёта (уже системы Горюнова) заставить противника залечь. Взрывом бомбы пулемётчиков засыпало землёй. Но придя в себя, они, несмотря на ранение Шорина в левое плечо, продолжали разить фашистов. За тот бой Павел Шорин был награждён орденом Отечественной войны I степени, а Николай Быков – орденом Красной Звезды.

О дальнейшей судьбе пулемётчика Шорина я узнал от Александра Максовича Шилова, который по рекомендации одной из ветеранских организаций в 1986 году встретился с известным фронтовиком и решил написать его портрет. Вот что поведал мне знаменитый мастер кисти. Таких мужественных и стойких людей, как пулемётчик Павел Шорин, снайпер Иван Ларкин, на российской земле тысячи

– Рядовой Павел Петрович Шорин позднее воевал на 3-м Прибалтийском фронте, в составе того же стрелкового полка. В боях за Псков 22 июля 1944 года он огнём своего пулемёта поддерживал атаку пехоты, трижды под бешеным огнём противника меняя позицию. Был контужен и тяжело ранен в обе ноги. Очнулся в медсанбате, когда ноги уже были ампутированы. За тот бой Павел был представлен комдивом генерал-майором Дмитрием Лукьяновым к третьему боевому ордену – Отечественной войны I степени.

Последовали долгие месяцы лечения в тыловом эвакогоспитале. Шорин, поправившись, вернулся домой, в Архангельскую область. Родственники

сделали всё возможное, чтобы вчерашний воин чувствовал себя востребованным.

– В таких случаях, бывает, многие опускаются, кто-то даже спивается, – заметил я, слушая рассказ Шилова А.

– Нет, этот человек не спился, не пошёл по миру с протянутой рукой, – ответил портретист. – Он нашёл по себе работу, вырастил сына. Разве это не образец человеческого мужества?

– Вам удалось как-то разговорить своего героя, говорят, он безнадёжный молчун.

– Не скажите. Павел Петрович оказался очень интересным и искренним собеседником. **«Александр Максович, – сказал он после знакомства. – Когда я ощутил, что у меня нет ног, захотелось кричать, но я тогда сдержал себя. Ведь не один я такой. Постепенно смирился со своим положением, попросил родственников придумать для меня какое-то занятие. Стал плести корзины. Получилось. Потом начал слесарничать. Тоже пошло. Приобщился к радиоделу. Понравилось. Я стал ощущать себя полезным человеком, а по праздникам надевал свою солдатскую гимнастёрку с гвардейским знаком, тремя орденами Отечественной войны и медалями. Земляки окружили меня вниманием и заботой. Главное, я сохранял спокойствие, как будто ничего трагического со мной не произошло. Порода, что ли, такая у нас, у русских людей. До конца стоим на родной земле. Не сдаёмся.»...**

– Всё это удалось отразить на портрете?

– Думаю, что да. Кажется, что Павел Петрович безмолвно говорит с портрета: «Ребята! Жить надо во что бы то ни стало». В 1987 году, – продолжил рассказ Александр Максович, – мне удалось организовать несколько передвижных выставок, посвящённых Победе нашего народа в Великой Отечественной войне. На каждой из них я выставлял портрет Шорина, к которому проявляли живой интерес в Новгороде, Твери, Туле, Смоленске, Севастополе.

Особенно тепло встретили портрет в Новгороде. Ведь новгородскую землю освобождал отважный пулемётчик. Так что Павел Шорин всегда будет жить в сердцах миллионов россиян, – заключил нашу беседу Александр Шилов.

И таких мужественных людей, как пулемётчик Павел Шорин, на российской земле немало. И я был бы, видимо, неправ, если бы не рассказал читателям ещё об одной героической судьбе нашего соотечественника. Речь пойдёт о человеке, которого я знал лично, долгие годы работал с ним в одном вузе. Это Герой Советского Союза Ларкин Иван Иванович (на снимке внизу). Он родился в деревне Слобода Орловской области 23 февраля 1924 года. Пережил ужасы фашистской оккупации. Добровольцем в 1942 году ушёл на фронт. Снайпер-самоучка, он уничтожил более 340 фашистских солдат и офицеров.

Участвовал в Орловской наступательной операции летом 1943 года в составе 1183-го стрелкового полка 356-й стрелковой дивизии 61-й армии. В ожесточённом бою с гитлеровцами за высоту 237.9 под Хотынцом был тяжело ранен. Потерял левую руку и правую ногу. После излечения в госпитале и демобилизации, проявив незаурядное мужество и упорство, окончил юридический институт, аспирантуру при Академии общественных наук.

Трудился Иван Иванович на преподавательской работе, в том числе длительное время в Академии ФСБ России. Успешно защитил кандидатскую диссертацию. Разработал более 60 научных трудов, в том числе два учебника. Создал дружную семью, вырастил сына, который пошёл по стопам отца. До последних дней своей жизни (он скончался в июле 2009 года) активно участвовал в патриотической работе, часто выступал в молодёжных аудиториях. В моей памяти навсегда сохранится образ этого мужественного человека, героя войны и труда, моего боевого товарища...

Анна Георг Словцова: Евгений Долгушин

Когда умрёт последний русский,
Все реки повернутся вспять.
Исчезнет совесть, честь и чувства,
И звёздам больше не сиять.

Когда умрёт последний русский,
Когда исчезнет русский дух,
На всей планете станет пусто
И Мир бесцветным станет вдруг.

Не станет русского балета,
Пожухнут русские поля,
И гениального поэта
Не явит русская земля.

Затихнут звуки балалаек,
Гармошек, дудок, бубенцов,
Не станет русских сказок, баек,
Ни песен дедов и отцов.

Не станет русского раздолья,
Порвётся русский хоровод,
А вместо русского застолья
Войдут хот-доги в обиход.

Когда истает Дух российский
И канет в Лету русский край,
Заменит водку шнапс и виски,
Маца заменит каравай.

Патриотизм заменят деньги,
Любовь запишется в контракт,
А таинство совокупленья
Заменит пошлый порно акт.

Не защитит солдат российский
Чужую слабую страну,
И впишет Ад в живущих списки:
Иуд, чертей и Сатану.

И наконец-то англосаксы
Устроят свой кровавый пир,
Погибнет рубль, а евробаксы
Все души скупят и весь мир.

Когда последний русский встанет
На край могилы уходя,
Земля Землёй быть перестанет
И Бог заплачет, как дитя.

Но умирая, на излёте,
Он заорёт вдруг в пустоту:
"-Да хрен вам, твари! Не дождётесь!
Я всех чертей переживу!"

Пусть знает мир— Бог не заплачет,
И не иссякнет русский род,
Бог любит Русь, а это значит –
Последний русский не умрёт.

И злыдней помыслам не сбыться,
Не повернуться рекам вспять,
Хоть перекосятся их лица –
Русь в пыль забвенья не втоптать.

Россия раны все залечит,
Сто раз пройдёт и Крым и рым,
Пусть знают все, что Русский вечен
И Русский Дух – неистребим!

Истории инвалидов ВОВ, которых сослали на Валаам за «убогий вид»

Александр Добровольский 4 мая 2016

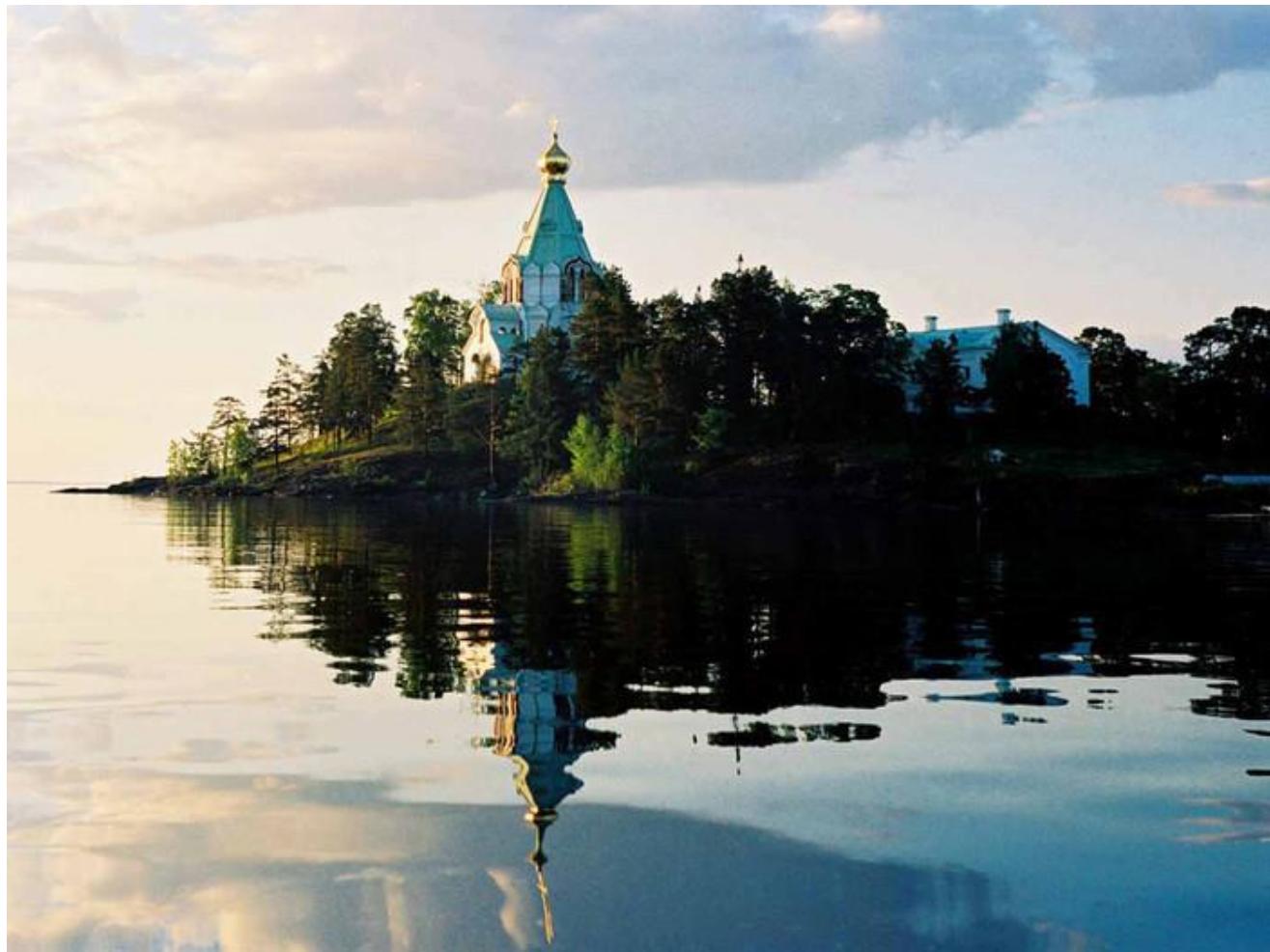
Материал сложный... Публикуется потому, что мы не знаем всей правды... Например, о том, как однажды из крупных городов пропали инвалиды ВОВ, почти все и практически в одночасье. Чтобы не портили облик социалистической страны, не подрывали веру в светлое завтра и не омрачали память великой Победы.

По источникам, массовый вывод инвалидов за городскую черту случился в 1949 году, к 70-летию Сталина. На самом деле отлавливали их с 1946 и вплоть до хрущевского времени. Можно найти доклады самому Хрущеву о том, сколько безногих и безруких попрошаек в орденах снято, например, на железной дороге. И цифры там многотысячные. Да, вывозили не всех.

Брали тех, у кого не было родственников, кто не хотел нагружать своих родственников заботой о себе или от кого эти родственники из-заувечья отказались. Те, которые жили в семьях, боялись показаться на улице без сопровождения родственников, чтобы их не забрали. Те, кто мог — разъезжались из столицы по окраинам СССР, поскольку, несмотря на инвалидность, могли и хотели работать, вести полноценную жизнь.

Остров Валаам, 200 километров к северу от Светланы в 1952-1984 годах — место одного из самых бесчеловечных экспериментов по формированию крупнейшей человеческой «фабрики». Сюда, чтобы не портили городской ландшафт, ссылали инвалидов — самых разных, от безногих и безруких, до олигофренов и туберкулезников. Считалось, что инвалиды портят вид советских городов. Валаам был одним, но самым известным из десятков мест ссылки инвалидов войны. Это очень известная история. Жаль, что некоторые «патриотики» выкапывают глазки.

Это самые тяжелые времена в истории Валаама. То, что недограбили первые комиссары в 40-х, осквернили и разрушили позже. На острове творились страшные вещи: в 1952-м со всей страны туда свезли убогих и калек и оставили умирать. Некоторые художники-нонконформисты сделали себе карьеру, рисуя в кельях человеческие обрубки. Дом-интернат для инвалидов и престарелых стал чем-то вроде социального лепрозория — там, как и на Соловках времен ГУЛАГа, содержались в заточении «отбросы общества». Ссылали не всех поголовно безруких-безногих, а тех, кто побирался, просил милостыню, не имел жилья. Их были сотни тысяч, потерявших семьи, жильё, никому не нужные, без денег, зато увешанные наградами.

Их собирали за одну ночь со всего города специальными нарядами милиции и госбезопасности, отвозили на железнодорожные станции, грузили в теплушки типа ЗК и отправляли в эти самые «дома-интернаты». У них отбирали паспорта и солдатские книжки — фактически их переводили в статус ЗК. Да и сами интернаты были в ведомстве МВД. Суть этих интернатов была в том, чтобы тихо спровадить инвалидов на тот свет как можно быстрее. Даже то скучное содержание, которое выделялось инвалидам, разворовывалось практически полностью.

Первые массовые акции, когда искаженных ветеранов забирали в интернаты чуть ли не с городских улиц, прошли в конце 1940-х. Современник писал: «...Однажды я, как всегда, пришел на Бессарабку и еще не доходя услышал странную тревожную тишину.... Я сначала не понял, в чем дело, и только потом заметил — на Бессарабке не было ни одного инвалида! Шепотом мне сказали, что ночью органы провели облаву, собрали всех киевских инвалидов и эшелонами отправили их на Соловки. Без вины, без суда и следствия. Чтобы они своим видом не „смутили“ граждан...»

Хрущев в кардинальном решении «инвалидного вопроса» даже превзошел своего предшественника. Именно в начале его «царствования» появился этот документ: «Доклад МВД СССР в Президиум ЦК КПСС о мерах по предупреждению и ликвидации нищенства. 20.02.1954 Секретно.

МВД СССР докладывает, что, несмотря на принимаемые меры, в крупных городах и промышленных центрах страны все еще продолжает иметь место такое нетерпимое явление, как нищенство. За время действия Указа Президиума ВС СССР от 23 июля 1951 г. „О мерах борьбы с антиобщественными, паразитическими элементами“ органами милиции... было задержано нищих: во 2-м полугодии 1951 г. — 107 766 человек, в 1952 г. — 156 817 человек, в 1953 г. — 182 342 человека... Среди задержанных нищих инвалиды войны и труда составляют 70%...

Борьба с нищенством затрудняется... тем, что многие нищенствующие отказываются от направления их в дома инвалидов... самовольно оставляют их и продолжают нищенствовать... В связи с этим было бы целесообразно принять дополнительные меры по предупреждению и ликвидации нищенства. МВД СССР считает необходимым предусмотреть следующие мероприятия: ...3. Для предотвращения самовольных уходов из домов инвалидов и престарелых лиц, не желающих проживать там, и лишения их возможности заниматься попрошайничеством, часть существующих домов инвалидов и престарелых преобразовать в дома закрытого типа с особым режимом...

Министр МВД С. Круглов.»

Очень надеюсь, что неадекватных комментариев к этому посту не будет. Дальнейший материал — не ради полемики, политических споров, обсуждений, кому, когда и где жилось хорошо и всего остального. Этот материал — чтобы помнили. С уважением к павшим, молча. На поле боя они пали или умерли от ран после того, как в 45-ом отгромел победный салют.

Всмотритесь в эти лица... / Художник Геннадий Добров 1937-2011 /

«Неизвестный», — так и назвал этот рисунок Добров. Геннадий Добров в свое время написал портретную галерею инвалидов войны интерната на Валааме. На этот остров свозили "самых тяжелых", чтобы они не портили городские пейзажи своим ужасающим видом. Это портреты героев, да не у всех есть имена. Художник почувствовал на себе чей-то взгляд. Обернулся. На кровати в углу лежал спеленатый человек. Без рук и ног. Подошел дежурный санитар. - Кто это? - спросил Геннадий. - Документов нет. А он не скажет - после ранения лишился слуха, памяти и речи. Позже удалось вроде бы выяснить (но лишь предположительно), что это был Герой СССР Григорий Волошин. Он был летчиком и выжил, прорвавшись из вражеского самолета. Выжил — и просуществовал «Неизвестным» в Валаамском интернате 29 лет. В 1994 году объявились его родные и поставили на Игуменском кладбище, где хоронили умерших инвалидов, скромный памятник, который со временем пришел в ветхость. Остальные могилы остались безымянными, поросли травой...

Цитата (История Валаамского монастыря): В 1950 г. на Валааме устроили Дом инвалидов войны и труда. В монастырских и скитских зданиях жили калеки, пострадавшие во время Великой Отечественной войны... 2 сентября — дата окончания Второй мировой войны. 66 лет назад человечество окончательно отпраздновало победу над фашизмом и... забыло своих победителей. Не всех, конечно, и далеко не везде. А именно в стране-победительнице и именно тех, кто отдал всё, что имел... за Родину... за Победу... за Сталина. Всё... включая руки и ноги.

Репортер "МК" провел собственное расследование одной из самых страшных и постыдных тайн XX века. Тысячи тех, кто вышел с полей сражений полными или почти полными инвалидами, цинично прозвали

“самоварами” за отсутствие конечностей и сослали в многочисленные монастыри, дабы не портили своим убожеством светлый праздник миллионов. До сих пор неизвестно, сколько живых человеческих обрубков погибло в таких ссылках, их имена не рассекречены до сих пор.

“Инвалид” — понятно. “Самовар” — тоже понятно. Однако сочетание этих двух слов кажется какой-то бессмыслицей. А между тем речь идет об одной из самых страшных, самых потаенных трагедий минувшей большой войны. О трагедии, растянувшейся для сотен несчастных на долгие годы. “Самоварами” цинично, но очень точно называли в послевоенной стране тяжело изувеченных взрывами и осколками людей — инвалидов, у которых не было ни рук, ни ног. Судьба этих “обрубков войны” до сих пор остается “за кадром”, а многие из них так и числятся без вести пропавшими. — А как же по-другому назвать, — ведь при туловище-то один “крантик” остался! Еще когда Сталин был, их начали сюда привозить — из Ленинграда, других крупных городов. Большинство калек — бывшие военные,увечья на фронте получили, у многих ордена, медали... В общем, заслуженные люди, но в таком виде стали никому не нужные. Выживали, побираясь на улицах, на рынках, у кинотеатров. Но, как говорят, сам Иосиф Виссарионович приказал эту публику ущербную увезти с глаз долой, спрятать подальше, чтобы городского вида не портили. Для такого дела Валаам — лучше не придумаешь.

Сколько тут их перебывало, не знаю. В поселке нашем живут бабки, которые почти все эти годы в интернате обслугой проработали, от них слышал, что порой под тысячу человек числилось. Безрукие, на костылях... Но самое страшное — «самовары»... Абсолютно беспомощные. Надо кормить с ложечки, одевать-раздевать, на ведерко, которое взамен горшка приспособлено, сажать регулярно. А если их тут не один десяток, за всеми-то разве уследишь? Само собой, кто-то, на ведерке этом не удержавшись, на пол свалится, а кто-то и вовсе по нужде докричаться до няньки не успеет... Вот и получается: «самовары», в собственном дерьме перепачканные, запах по комнатам — соответствующий...

Расписание дня даже для инвалидов-ампутантов предусматривало прогулку на свежем воздухе. По словам рассказчика-аборигена, сперва медперсонал грузил валаамских «самоваров» на обычные дощатые носилки, тащил на лужайку перед домом и там перекладывал «гулять» на расстеленный брезент или сено. А потом подоспело чье-то изобретение: интернат обзавелся большими плетеными корзинами, в них санитарки сажали калек (порой даже по двое) и несли во двор. В этих корзинах люди-обрубки и сидели часами (иногда их подвешивали к толстым нижним ветвям деревьев, на манер этаких огромных гнезд), дышали свежим воздухом. Но порою воздух на северном острове под вечер становился уж слишком свеж, а няньки, занятые другими делами, никак не реагировали на призывы своих подопечных о помощи. Случалось, и вовсе забывали на ночь снять какое-нибудь из

«гнезд» и вернуть их обитателей в жилые помещения, тогда дело вполне могло кончиться даже смертью от переохлаждения.

Из рассказа Матерого:— Многим из калек по 20, по 25 лет было, когда война их «пообтесала», однако сейчас тут всего десятка полтора безруких-безногих осталось. Встретиться с ними в интернате вряд ли удастся: туда посторонних не пускают, но некоторые инвалиды сами выбираются за ворота. Чаще других встречаю «на воле» Санька. Он бывший танкист, горел в своей «коробочке», от рук все-таки часть уцелела — почти до локтей. При помощи этих кульяпок приспособился кое-как переползать. Вы можете его увидеть возле сельмага, хотя... Сейчас там водка кончилась, так что, пока нового запаса не привезут, танкисту эта лавочка ни к чему...

«Новой войны не хочу!» Бывший разведчик Виктор Попков. Вот только ветеран этот влакил жалкое существование в крысинон норе на острове Валаам. С одной парой сломанных костылей и в единственном кургозом пиджачишке.

Цитата («Неперспективные люди с острова Валаам» Н.Никоноров): После войны советские города были наводнены людьми, которым посчастливилось выжить на фронте, но потерявшим в боях за Родину руки и ноги. Самодельные тележки, на которых юркали между ногами прохожих человеческие обрубки, костыли и протезы героев войны портили благообразие светлого социалистического сегодня. И вот однажды советские граждане проснулись и не услышали привычного грохота тележек и скрипа протезов. Инвалиды в одночасье были удалены из городов. Одним из мест их ссылки и стал остров Валаам. Собственно говоря, события эти известны, записаны в анналы истории, а значит, «что было — то прошло». Между тем

изгнанные инвалиды на острове прижились, занялись хозяйством, создавали семьи, рожали детей, которые уже сами выросли и сами родили детей – настоящих коренных островитян.

Цитата («Валаамская тетрадь» Е.Кузнецов): А в 1950 году по указу Верховного Совета Карело-Финской ССР образовали на Валааме и в зданиях монастырских разместили Дом инвалидов войны и труда. Вот это было заведение!

«Защитник Ленинграда». Рисунок бывшего пехотинца Александра Амбарова, защищавшего осажденный Ленинград. Дважды во время ожесточенного бомбёжек он оказывался заживо погребенным. Почти не надеясь увидеть его живым, товарищи откапывали воина. Подлечившись, он снова шел в бой. Свои дни окончил сосланным и заживо забытым на острове Валаам.

Не праздный, вероятно, вопрос: почему же здесь, на острове, а не где-нибудь на материке? Ведь и снабжать проще и содержать дешевле. Формальное объяснение: тут много жилья, подсобных помещений, хозяйственных (одна ферма чего стоит), пахотные земли для подсобного хозяйства, фруктовые сады, ягодные питомники, а неформальная, истинная причина: уж слишком намозолили глаза советскому народу-победителю сотни тысяч инвалидов: безруких, безногих, неприкаянных, промышлявших нищенством по вокзалам, в поездах, на улицах, да мало ли еще где. Ну, посудите сами: грудь в орденах, а он возле булочной милостыню просит. Никуда не годится!

Избавиться от них, во что бы то ни стало избавиться. Но куда их девать? А в бывшие монастыри, на острова! С глаз долой — из сердца вон.

В течение нескольких месяцев страна-победительница очистила свои улицы от этого «позора»! Вот так возникли эти богадельни в Кирилло-Белозерском, Горицком, Александро-Свирском, Валаамском и других монастырях. Верней сказать, на развалинах монастырских, на сокрушенных советской властью столпах Православия. Страна Советов карала своих инвалидов-победителей за ихувечья, за потерю ими семей, крова, родных гнезд, разоренных войной. Карапа нищетой содержания, одиночеством, безысходностью. Всякий, попадавший на Валаам, мгновенно осознавал: «Вот это все!» Дальше — тупик. «Дальше тишина» в безвестной могиле на заброшенном монастырском кладбище.

Разведчица Серафима Комиссарова. Сражалась в партизанском отряде в Белоруссии. Во время выполнения задания зимней ночью вмерзла в болото, где ее нашли только утром и буквально вырубили изо льда.

Читатель! Любезный мой читатель! Понять ли нам с Вами сегодня меру беспредельного отчаяния горя неодолимого, которое охватывало этих людей в то мгновение, когда они ступали на землю сию. В тюрьме, в страшном гулаговском лагере всегда у заключенного теплится надежда выйти оттуда, обрести свободу, иную, менее горькую жизнь.

Отсюда же исхода не было. Отсюда только в могилу, как приговоренному к смерти. Ну, и представьте себе, что за жизнь потекла в этих стенах. Видел я все это вблизи много лет подряд. А вот описать трудно. Особенно, когда перед мысленным взором моим возникают их лица, глаза, руки, их неописуемые улыбки, улыбки существ, как бы в чем-то навек провинившихся, как бы просящих за что-то прощения. Нет, это невозможно описать. Невозможно, наверно, еще и потому, что при воспоминании обо всем этом просто останавливается сердце, перехватывает дыхание и в мыслях возникает невозможная путаница, какой-то сгусток боли! Простите...

Цитата («Тема нашествия» на Валааме В. Зак):

Всех нас, таких вот как я, собрали на Валааме. Несколько лет назад нас, инвалидов, было здесь много: кто без рук, кто без ног, а кто и ослеп к тому же. Все — бывшие фронтовики.

Лейтенант Александр Подосенов. В 17 лет добровольцем ушел на фронт. Стал офицером. В Карелии был ранен пулей в голову навылет, парализован. В интернате на острове Валаам жил все послевоенные годы, неподвижно сидяющим на подушках.

«Рассказ о медалях». Ощупью движутся пальцы по поверхности медалей на груди Ивана Забары. Вот они нащупали медаль «За оборону Сталинграда» «Там был ад, но мы выстояли», — сказал солдат. И его словно высеченное из камня лицо, плотно сжатые губы, ослепленные пламенем глаза подтверждают эти скучные, но гордые слова, которые прошептал он на острове Валаам.

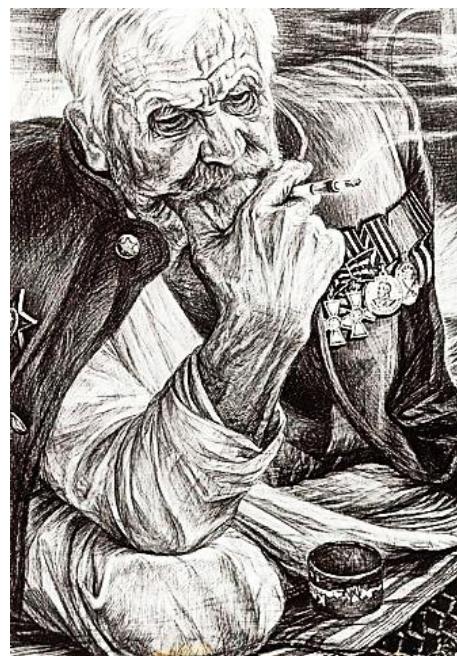
...Об уведенном и услышанном на Валааме напомнила неожиданно попавшая в руки книжка — «Валаамская тетрадь» Евгения Кузнецова, поработавшего когда-то экскурсоводом на острове. На страницах «Тетради» обнаружились новые «штрихи к портрету» валаамского специнтерната:

«...Обворовывали их все кому не лень. Дело доходило до того, что на обед в столовую многие ходили с пол-литровыми стеклянными банками (для супа). Мисок алюминиевых не хватало! Я видел это своими глазами... А когда мы с ребятами, получив зарплату, приходили в поселок и покупали бутылок десять водки и ящик пива, что тут начиналось! На колясках, „каталках“ (доска с четырьмя шарикоподшипниками „колесами“, порой такими досками служили даже старые иконы! — Ред.), на костылях радостно спешили они на поляну у Знаменской часовни... И начинался пир... А с каким упорством, с какой жаждой праздника (все, что отвлекало от беспросветной повседневности, и было праздником) они „поспешали“ к туристическому причалу за шесть километров от поселка. Посмотреть на красивых, сытых, нарядных людей...

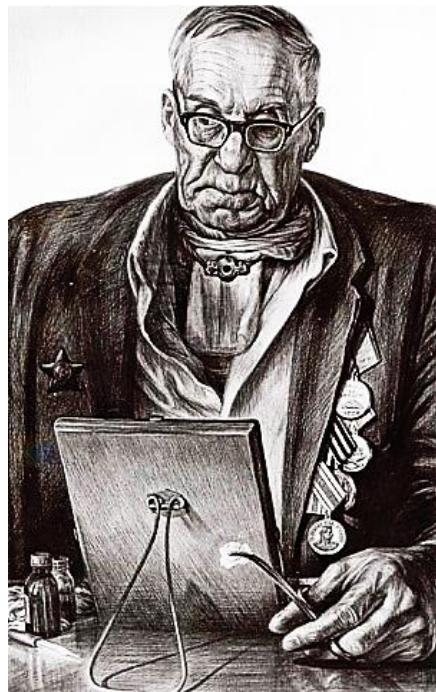
...Показать богадельню эту туристам во всей ее „красе“ было тогда совершенно невозможно. Категорически воспрещалось не только водить туда группы, но даже и указывать дорогу. За это строжайше карали изгнанием с работы и даже разборками в КГБ...»

Партизан, солдат Виктор Лукин. Сначала воевал в партизанском отряде. После изгнания фашистских оккупантов с территории СССР сражался с врагами в армии. Война не пощадила его, но он остался по-прежнему твердым духом.

Михаил Казатенков. «Старый воин». Ратник трех войн: русско-японской (1904-1905 гг.), Первой мировой (1914-1918 гг.), Второй мировой (1939-1945 гг.). Когда художник рисовал Михаила Казанкова, тому исполнилось 90 лет. Кавалер двух Георгиевских крестов за Перовую мировую войну, воин закончил свою геройскую жизнь на острове Валаам.

«Старая рана». В одном ожесточенном бою был тяжело ранен солдат Андрей Фоминых из дальневосточного города Южно-Сахалинска. Прошли годы, давно залечила земля свои раны, но так и не зажила рана бойца. И так он и не доехал до своих родных мест. Далеко остров Валаам от Сахалина. Ох, далеко...

«Память». На рисунке изображен Георгий Зотов, инвалид войны из подмосковного села Фенино. Листая подшивки газет военных лет, ветеран мысленно вновь обращается к прошлому. Он вернулся, а сколько товарищей осталось там, на полях сражений! Вот только непонятно старому воину, что лучше, – остаться на полях Германии, или влачить нищенское, почти животное существование на острове?

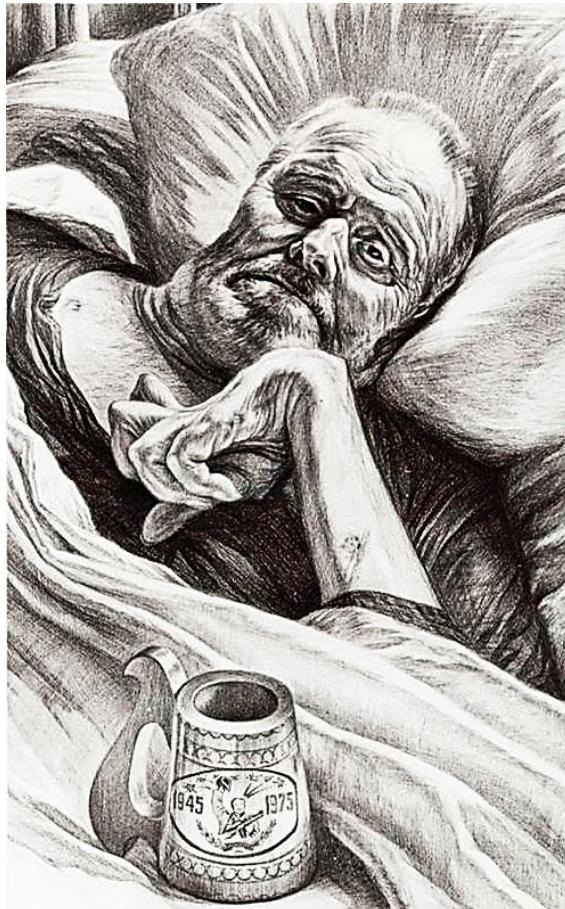
«Счастливая семья». Василий Лобачев оборонял Москву, был ранен. Из-за гангрены ему ампутировали руки и ноги. И его жена Лидия, тоже во время войны потерявшая обе ноги. Им повезло остаться в Москве. Народ богоносец позволил. Даже два сына родились! Редкая счастливая семья России.

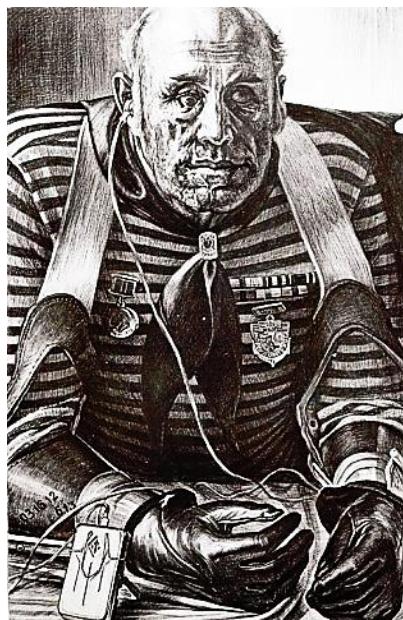
«Опаленная войной». Фронтовая радиостанция Юлия Еманова на фоне Сталинграда, в защите которого она принимала участие. Простая деревенская девушка, добровольцем ушедшая на фронт. На ее груди высокие награды СССР за боевые подвиги – ордена Славы и Красного Знамени...

«Обед» ветерана войны.

«Рядовой войны». В сибирском городе Омске художник познакомился с Михаилом Гусельниковым, бывшим рядовым 712-й стрелковой бригады, сражавшейся на Ленинградском фронте. 28 января 1943 года во время прорыва блокады Ленинграда солдат получил ранение в позвоночник. С тех пор он прикован к постели.

«Прошел от Кавказа до Будапешта». Героя-моряка Алексея Чхеидзе художник встретил в подмосковной деревне Данки. Зима 1945 года. Будапешт. Группа морских пехотинцев штурмует королевский дворец. В его подземных галереях погибнут почти все смельчаки. Алексей Чхеидзе, чудом выживший, перенесший несколько операций, с ампутированными руками, ослепший, почти полностью потерявший слух, даже после этого находил в себе силы пошутить: он с иронией называл себя «человеком-протезом».

Ветеран Великой Отечественной Войны.

«Отдых в пути». В селе Такмык Омской области живет русский солдат Алексей Курганов. На фронтовых дорогах от Москвы до Венгрии лишился обеих ног.

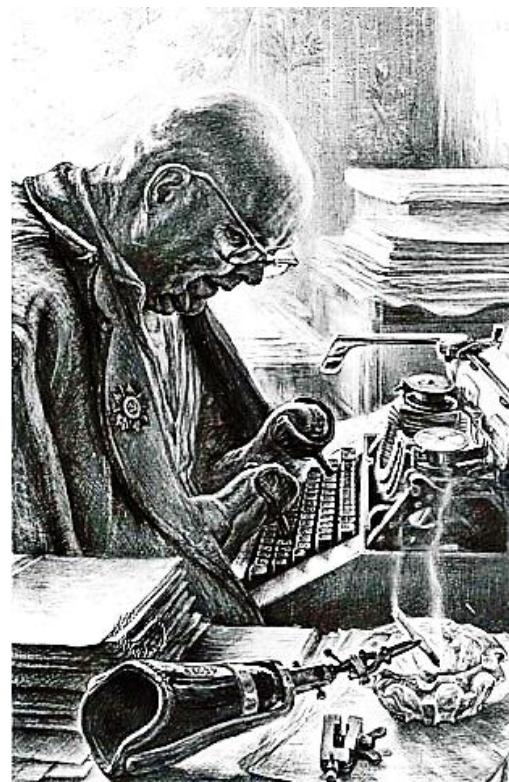
«Письмо другу-однополчанину». По-разному приспосабливались инвалиды войны к мирной жизни. Лишенный обеих рук Владимир Еремин из поселка Кучино.

«Жизнь, прожитая...» Есть жизни, выделяющиеся особой чистотой, нравственностью и героизмом. Такую жизнь прожил Михаил Звездочкин. С паховой грыжей он добровольцем ушел на фронт. Командовал артиллерийским расчетом. Войну закончил в Берлине. Жизнь — на острове Валаам.

«Фронтовик». Москвич Михаил Кокеткин был на фронте воздушным десантником. В результате тяжелого ранения лишился обеих ног.

«Фронтовые воспоминания». Москвич Борис Милеев, потерявший на фронте обе руки, печатает фронтовые воспоминания.

«Портрет женщины с сожженным лицом». Эта женщина не была на фронте. За два дня до войны ее любимого мужа-военного отправили в Брестскую крепость. Она тоже должна была поехать туда чуть позже. Услышав по радио о начале войны, она упала в обморок — лицом в горящую печь. Ее мужа, как она догадалась, уже не было в живых. Когда художник рисовал ее, она пела ему прекрасные народные песни...

Забвение по закону...

— В 2003 г. удалось организовать экспедицию на Валаам. Записали воспоминания старушек, которые когда-то работали в специнтернате, — рассказывает Виталий Викторович. — Позднее мне довелось поработать с архивами валаамского дома инвалидов, вывезенными после его перевода в 1984-м оттуда в карельский поселок Вырица. В результате документально подтвердилась смерть на Валааме около 50 ветеранов Великой Отечественной, но это далеко не полный список. (Хотя надо сказать, что рассказы о якобы очень высокой смертности среди обитателей интерната не подтверждаются.) Нашлись данные о количестве «контингента» на острове. Скажем, в январе 1952-го здесь находился 901 инвалид, в декабре того же года — 876 инвалидов, в 1955-м их количество возросло до 975 человек, а потом начало постепенно снижаться — 812, 670, 624... К декабрю 1971 г. по документам значится 574 инвалида...

Сейчас внимание Виталия Семенова переключилось на историю другого специнтерната — того, что располагался в старинном Горицком монастыре на Шексне.

— Туда массово отправляли ветеранов Великой Отечественной в основном из Ленинграда и Ленинградской области. В 1948 г. их насчитывалось по документам 747 человек. Как и в случае с Валаамом, я решил найти списки Горицкого монастыря. Выяснилось, что этот дом инвалидов в 1972 г. переехал в Череповец. Бумаги Горицкого интерната частично хранятся там, а частично — в архиве департамента социального обеспечения Вологодской области.

Поначалу сотрудники этого учреждения вроде бы пошли мне навстречу и даже помогли установить полтора десятка имен воинов, прошедших через Горицкий интернат, а также подсказали, что такое же спецзаведение существовало в другом месте на Вологодчине — в Андоге. Однако потом начальником департамента был наложен запрет на дальнейшие исследования: мол, согласно закону о персональных данных, без согласия наследников умерших выдавать сведения о них запрещено, так как это нарушает гражданские права этих людей. То есть нужно каким-то невероятным путем (может, с помощью экстрасенса?!) сначала найти

наследников неизвестного мне человека, а потом уже выяснить его имя-фамилию!

Логики тут нет, и в реальности получается, что восстанавливать память о тех, кто пропал, закопан в безымянных могилах, усилиями частного лица нельзя. Конечно, такими проблемами, по идее, должны заниматься местные власти, но они до поры до времени никакой активности не проявляли. Лишь после нескольких моих резких писем на имя главы области ситуация, похоже, изменилась к лучшему.

В конце июля я получил официальное письмо, в котором сообщается, что по распоряжению вологодского губернатора «создана рабочая группа... по увековечению памяти военнослужащих, получившихувечья на фронтах Великой Отечественной войны, которые проживали, умерли и похоронены на территории Вологодской области».

Сколько их, «самоваров»? Согласно данным статистического сборника «Россия и СССР в войнах XX века. Потери вооруженных сил», во время Великой Отечественной демобилизовано 2 576 000 инвалидов, в том числе 450 000 одноруких или одноногих. Не будет преувеличением предположить, что значительная часть из их числа лишились обеих рук, обоих ног, а то и всех конечностей. Значит, речь идет о 100–200 тысячах советских солдат, которых фактически обрекли на жизнь в суровых условиях неволи — как зэков! — лишь за то, что в бою с врагом их не убило, а «всего лишь» искалечило!

Упомянутый уже валаамский специнтернат (часто его называли «дом инвалидов войны и труда») был образован в постройках бывшего монастыря в 1948 г. Формально — по указу Верховного Совета Карело-Финской ССР, хотя в действительности наверняка по распоряжению «из Москвы». Поначалу беспомощным валаамовским «новоселам» приходилось несладко. Даже электричество появилось в интернате лишь несколько лет спустя. Что уж говорить о нормальном отоплении не приспособленных под больничные нужды старых монастырских построек! Понадобилось время, чтобы обеспечить инвалидам мало-мальски комфортное житье. Из сотен привезенных на остров калек некоторые умерли в первые же месяцы пребывания в интернатовском «раю».

В тот период появились и другие подобные «заведения». Все они располагались в отдаленных, скрытых от глаз людских местах, чаще всего в заброшенных монастырях — Кирилло-Белозерском, Александро-Свирском, Горицком... Можно назвать это победой. Хотя очень маленькой, местной. Ведь в послевоенные годы интернаты для содержания солдат-инвалидов существовали едва ли не в каждой области России. Но из них известны лишь несколько.

«...Недавно боевые мужики —
кому печаль поведают обрубки?
И что сказать сумеют языки,
когда ни ноги не в строю, ни руки?
...Да, Валаам — вторые Соловки.
Они страданий столько повидали! —
Здесь мигом вымирали старики,
которым тридцать стукнуло едва ли...»

(Протоиерей Андрей Логвинов)

Вернувшийся из небытия....

На могилах инвалидов, умерших в «домах скорби» для ветеранов войны, ставили деревянные столбы с пятиконечными звездами, однако со временем эти «монументы» истлели. А вместе с безымянными холмиками растворились на заброшенных погостах всякие следы, которые могли бы рассказать о судьбах сотен советских солдат, которые так и остались до сей поры в разряде безвестно сгинувших.

— На мой запрос в Вологодский областной департамент соцразвития пришел ответ, что захоронение умерших инвалидов Горицкого интерната «производилось на старом монастырском кладбище», — рассказывает Виталий Семенов. — Мне прислали воспоминания одной из местных жительниц, когда-то работавших в специнтернате. Она упоминает, что покойников было очень много, их даже стали хоронить за пределами общего кладбища.

«Я навсегда запомнил валаамское кладбище. Без надгробий, без имен, только три гнилых, упавших столбика — страшный памятник беспамятства, бессмысленности жизни, отсутствия какой-либо справедливости и платы за подвиг». Это свидетельство человека, побывавшего на Валааме в прежние времена. Однако среди полустертых могил в 1990-е годы появилась одна ухоженная. На обелиске из нержавеющей стали можно прочитать, что здесь похоронен Герой Советского Союза Григорий Волошин. Память о человеке, который умер дважды, а много лет спустя после этого вернулся из небытия.

«Волошин Григорий Андреевич 05.02.1922–16.01.1945. Летчик-истребитель, младший лейтенант. Участник Великой Отечественной войны с 1944 г. Воевал в составе 813 истребительного авиаполка. 16 января 1945 г. в воздушном бою, спасая своего командира, таранил Фокке-Вульф-190 и сам погиб». (Из справочника «Военные летчики».) Однако в действительности похоронка, отправленная семье героя, оказалась обманом — обманом «во благо». В той воздушной «мясорубке» Волошин остался жив, хотя и страшно изуродован. Молодой летчик лишился не только обеих рук и ног, но еще слуха, речи. После долгого лечения в госпиталях беспомощный калека предпочел остаться для близких геройски погибшим в бою. Многие годы он прожил на Валааме практически человеком без имени, а незадолго до смерти оказался «натурой» для художника Геннадия Доброва, сумевшего не только добраться до режимного островного специнтерната, но и сделать серию портретов его обитателей. Картина под названием «Неизвестный» позднее демонстрировалась на одной из выставок, и якобы именно благодаря этому Волошин был волею случая опознан своими близкими.

— Все-таки не могу подтвердить такого факта, — уточнил в разговоре с «МК» нынешний директор природного парка «Валаамский архипелаг» Владимир Высоцкий. — Знаю лишь, что, оставшись без рук и ног, Григорий Андреевич прожил среди других таких же калек на Валааме более четверти века и скончался в 1974 г. Лишь спустя почти 20 лет о судьбе героя узнал его сын — по архивным данным или благодаря увиденной случайно картине Доброва... В 1994-м он приехал на остров, отыскал здесь отцовскую могилу с едва читаемой уже надписью на табличке и поставил новый памятник.

По словам Высоцкого, сейчас выявлены имена уже 54 ветеранов, умерших в валаамском специнтернате. Все они высечены на стеле, установленной недавно на старом Игumenском кладбище...

(<http://www.mk.ru/social/2011/09/01/619844-samovaryi-tovarischa-stalina.html> - ссылка на статью) "Московский комсомолец" №25735 от 2. 09. 2011

От себя лично: СЛАВА ГЕРОЯМ!!! СПАСИБО Вам за ПОБЕДУ!
НИЗКИЙ ВАМ ПОКЛОН! Простите нас! Мы будем помнить!

ПОБЕДЫ 80

Знамя Победы на крышу Рейхстага водрузили
солдаты Берест Алексей, Кантария Мелитон и
Егоров Михаил. 1 мая 1945 г. Берлин

Потомки

Вторая часть

Отец Андреев Георгий Федорович 1912 г р. Литейщик, Петровск-Забайкальск, минер – сапер погиб в 1943 году в бою под Смоленском? Пропал без вести?

Андреев Генрих Георгиевич сын – 6 авг. 1934 – 22 авг. 2013 г. г.Томск, ученый физик – ядерщик, ДТН ФТФ ТПУ. Чемпион СССР по альпинизму.

Жена - Галина Ивановна, гимнастка – тренер педагог.

Юбилей ученого и спортсмена

6 августа 2024 г. исполнилось 90 лет со дня рождения Генриха Георгиевича Андреева – доктору технических наук, профессору кафедры химической технологии редких рассеянных и радиоактивных элементов физико-технического факультета ТПУ, академику МАНЭБ, заслуженному химику России, почётному мастеру спорта СССР по прыжкам на лыжах с трамплина, призёру и чемпиону Советского Союза по альпинизму. Г.Г. Андреев родился в г. Петровск Забайкальский Читинской области. Его отец Андреев Георгий Федорович работал в системе треста "Енисейзолото", погиб в 1943 г. в боях Великой Отечественной войны под Смоленском. Мать Евдокия Георгиевна работала школьной учительницей в Петровске-Забайкальске, начальником отдела сбыта Томского электротехнического завода в Томске.

После окончания средней школы Г.Г. Андреев поступил на физико-технический факультет Томского политехнического института. В 1958 г. успешно окончил институт, получил диплом и был оставлен для работы на кафедре. За более чем 40-летний период работы Г.Г. Андреев прошел все ступени трудовой деятельности от ассистента до заведующего кафедрой (1986–1998 гг.), декана (1988–1991 гг.) факультета. Основное научное направление с первых шагов трудового стажа определил его научный руководитель, учитель и наставник по жизни – выдающийся учёный профессор Николай Павлович Курин. Научно исследовательская работа, которой Г.Г. Андреев занимается со студенческих лет (в течение 45 лет), дипломная работа, кандидатская и докторская диссертации посвящены одной теме – фторидной технологии урана. Физико-химические основы фторидной технологии урана легли в основу разработки новых конструкций интенсивно действующей аппаратуры по производству гексафторида урана.

В 1967 г. Г.Г. Андреев защитил кандидатскую диссертацию, а в 1998 г. – докторскую. Разработки указанных направлений коллектива кафедры, возглавляемой Г.Г. Андреевым свыше 10 лет, занимают передовые позиции в отрасли. В 1988 г. по инициативе Г.Г. Андреева приказом министров Минсредмаша и Минвуза СССР в институте была образована отраслевая научно-исследовательская лаборатория. Являясь научным руководителем ряда работ, Г.Г. Андреев внёс большой вклад в интенсификацию технологических процессов ядерного топливного цикла. Разработанные под его руководством установки и аппараты внедрены и работают на крупнейших в мире предприятиях атомной промышленности России. Личный вклад Г.Г. Андреева в усовершенствование технологических процессов способствовал Сибирскому химическому комбинату стать флагманом атомной промышленности и гордостью Томской области.

Используемые ранее на основных заводах атомной промышленности России – Сибирском химическом и Ангарском электролизном комбинатах аппараты фторирования были громоздки, энергоёмки, сложны в эксплуатации, с низкой интенсивностью работы. Подобная аппаратура разработок конца 50-х годов прошлого века эксплуатируется до сих пор на заводах крупнейших фирм стран западного мира – в США, Великобритании, Канаде, Франции. Для интенсификации гетерогенных процессов технологии урана в ТПУ под

руководством Н.П. Курина и Г.Г. Андреева проведено теоретическое обоснование физико-химических закономерностей реакций и основных стадий аппаратурно-технологических схем. Проведены фундаментальные исследования кинетики гетерогенных процессов, взаимодействия оксидов урана с фторо-содержащими газами в принципиально новом типе аппаратов со свободной противоточной газовзвесью, обеспечивающей высокие скорости реагирования в условиях интенсивного тепло и массообмена при максимальном контакте реагирующих фаз на минимальных напорах газа.

Г.Г. Андреевым впервые обоснованы гидродинамические закономерности движения полидисперсной газовзвеси в противоточной двухфазной системе в "пакетном" режиме движения твёрдой фазы. Разработанные под его руководством и личном участии физико-химические основы процессов и аппаратов со свободной противоточной газовзвесью оксидов урана с автоматизированным управлением от ЭВМ внедрены в промышленную эксплуатацию с высоким экономическим эффектом. По основным результатам работы коллективу сотрудников ряда организаций и предприятий Минатома РФ присуждена Государственная премия СССР по теме "Разработка технологии гексафторида урана с автоматизированным управлением от ЭВМ".

Особенность разработанной аппаратуры заключается в создании нетрадиционной, одновременно безопасной и экологически чистой технологии гексафторида урана. Эта рециркуляционная схема позволяет добиться 100% -ного использования дорогостоящих компонентов – фтора и урана, а также полного извлечения высокотоксичных и летучих радионуклидов из сбросных газов заводов и полностью исключить их выход в окружающую среду. Известно, что до недавнего времени все работы по гексафторидной технологии у нас и за рубежом были засекречены. Ознакомление же в последние годы с уровнем техники на заводах США, Великобритании, Франции, КНР показало, что конструкции оборудования с высокой единичной мощностью на российских сублиматных заводах уникальны и не имеют аналогов. По мнению ведущих специалистов атомной промышленности Г.Г. Андреев признан одним из главных теоретиков в этой отрасли науки и техники. За большой вклад в науку и производство Г.Г. Андреев удостоен звания "Заслуженный химик России", а по решению коллегии Минатома РФ награждён юбилейным знаком "50 лет атомной промышленности РФ" и медалью "Ветеран атомной отрасли".

Г.Г. Андреев уделяет много времени педагогической деятельности, будучи профессором кафедры, он читает основной курс лекций по ядерной технологии. Его лекции прослушали более полутора тысяч студентов. Им разработаны профилирующие курсы лекций "Технология редких металлов в атомной промышленности", "Химическая кинетика гетерогенных некаталитических реакций в технологии урана", "Современные проблемы ядерной энергетики". В указанных курсах кроме глубоких теоретических основ изучаемых процессов с использованием последних достижений мировой науки и практики особое внимание уделяется вопросам радиационной и ядерной безопасности, поведению, переработке и захоронению радиоактивных отходов. Полученные знания позволяют выпускникам кафедры иметь устойчивую востребованность на предприятиях атомной промышленности России. Многие его воспитанники сегодня являются директорами крупнейших предприятий РФ. Своим большим опытом он щедро делится со студентами, аспирантами, докторантами, которые спустя годы с уважением вспоминают его педагогический талант и глубочайшую эрудицию. Под руководством Г.Г. Андреева защищено и утверждено 8 кандидатских диссертаций и одна докторская, им опубликовано более 140 научных трудов, получено 10 патентов РФ.

Большую часть жизни Г.Г. Андреев занимался и продолжает заниматься спортом. Начиная с первого курса, он активно приступил к тренировкам в секции ТПИ по прыжкам на лыжах с трамплина, тренером в которой был Н.А. Тетерин, член сборной команды СССР. Одновременно летом для поддержания спортивной формы ежегодно выезжал в горы для занятия альпинизмом. После окончания института он вплотную приблизился к рубежу мастера спорта в обоих видах спорта. В последующие годы Г.Г. Андреев успешно выступал на соревнованиях: был победителем Всесоюзных и призёром Международных соревнований, чемпионом ЦСС ДСО "Буревестник", неоднократным чемпионом Сибири и Дальнего Востока. В начале 60-х г. ХХ в. его называли "хозяином томского трамплина". С 1961 по 1964 гг. Г.Г. Андреев был включён в состав олимпийской сборной СССР. Он – единственный спортсмен за Уралом, кому в 1964 г. было присвоено звание "Почётный мастер спорта СССР по прыжкам на лыжах с трамплина". Главное требование при этом – непрерывно в течение 5 лет выполнять норматив мастера спорта.

В 1960 г. Г.Г. Андреева включили в состав команды Ленинграда для участия в чемпионате СССР по альпинизму в классе высотных восхождений на пик Революции (6887 м, Центральный Памир). Однако это восхождение для него только случайно не закончилось трагически

из-за осложнённого воспаления лёгких. Команда же стала чемпионом СССР.

В 1963 г. Г.Г. Андреев создал в Томской области сборную команду по альпинизму, капитаном и тренером которой он был до 1974 г. За это время он организовал 10 экспедиций на Алтай и Памир. В 1967 г. команда завоевала бронзовые, а в 1969 г. – золотые медали на чемпионате СССР. Всем участникам этого первопрохождения на пик 26 Бакинских комиссаров (6683 м, Памир) по Южной стене высотой 3 км присвоено звание мастеров спорта СССР. Команда трижды становилась чемпионом ЦСС ДСО "Буревестник". Г.Г. Андреевым покорено 120 вершин, из них 10 первопрохождений – высочайшей категории трудности. Он был включён в сборную команду СССР для восхождения на высочайшую вершину планеты Эверест (8848 м), но возрастной ценз – 40 лет истёк, а разрешение властей на выезд в Гималаи не было получено.

Г.Г. Андреев активно участвовал в общественной жизни Томской области. Он – председатель Томского отделения межрегиональной организации содействия демократическим реформам "Мобилизация и развитие".

В день своего 70 летнего Юбилея и в связи с 400-летием г. Томска Генрих Георгиевич Андреев за большой личный вклад в развитие области награждён знаком отличия "За заслуги перед Томской областью". В свои немолодые годы юбиляр продолжал активно работать и вносить большой вклад в процветание родного университета, города и области.

А.Н. Дьяченко. Доктор технических наук, ТПУ, Томск

Слово Ровесника

Денисов Вадим Прокопьевич

Генрих Андреев – легендарный человек, о нем можно много рассказывать. Книга, на презентации которой мы присутствуем, о замечательных спортсменах, мастерах спорта по альпинизму, снежных барсах, чемпионах советского союза. Я не из их числа. Я не мастер спорта и даже не кандидат в мастера спорта и в компанию этих интересных людей попал случайно. В 1963 году Генрих Андреев организовывал экспедицию на Алтай в район Белухи. Здесь присутствуют два участника этой легендарной экспедиции: соавтор презентуемой книги Евгений Кузнецов и Василий Петренко.

Гера тщательно готовил экспедицию. Несколько лет он работал тренером в альпинистском лагере Актуру и подобрал среди участников лагеря костяк ее состава. Да и снаряжения поддабыл. Когда он обратился ко мне с предложением участвовать в экспедиции, я сказал, что у меня нет триконей. «Ничего, я дам тебе свои, у меня есть запасные». По условиям альпинистских соревнований в экспедиции должна быть радиосвязь. Гера «вышел» на нашу кафедру в ТПИ. Кафедра называлась «Радиотехнической аппаратуры». Мы тогда

проводили полевые эксперименты по изучению особенностей распространения радиоволн вдоль земной поверхности и у нас были армейские радиостанции Р-109.

Руководил исследованиями неординарный человек организатор науки и турист Феликс Иванович Перегудов. В будущем директор Томского Радиотехнического завода, профессор, доктор технических наук, ректор ТИАСУРа, министр высшего образования Советского Союза... Он согласился дать в экспедицию две радиостанции, хотя они принадлежали министерству обороны. Вместе с радиостанциями попал в экспедицию и я. Я никогда раньше альпинизмом не занимался, но занимался горным туризмом. Бывал в походах на Алтае, в Тянь-Шане, на Памире (дважды) один раз в качестве руководителя. Знал, что такое горы и умел таскать рюкзак. Мои товарищи альпинисты всю жизнь звали меня туристом. Но я это не считал поношением.

Радиостанции Р-109 были по размеру как небольшой чемодан и носились за плечами как рюкзак. Они были пригодны для связи между промежуточными лагерями и не были пригодны для связи с восходителями. Пришлось мне для этой цели переделывать на отечественные лампы и отечественное электропитание малогабаритные трофейные немецкие радиостанции Telefunken. Они нашлись на физико-техническом факультете ТПИ. С точки зрения теории все было сделано правильно. Внизу радиостанции работали вполне удовлетворительно. Но моя конструкция не выдержала суровых условий горновосхождений. На главном восхождении экспедиции связь прервалась. В общем я не оправдал доверие Г. Андреева. К слову сказать, что потом член клуба ТАКТ Г. Селин сделал своими руками не то что радиостанцию, а переносной радиолокатор, а другой член клуба ТАКТ Никитин Станислав Анатольевич (он меня сейчас «берет в объектив») померил этим радиолокатор глубину многих алтайских ледников.

Гера взял меня в экспедицию радиистом, но допускал на восхождения, хотя у меня не было значка «Альпинист СССР». Назначил мне тренера. Им стал один из героев презентуемой книги В Меньщиков, ныне мастер спорта. В том году я взошел и на Белуху.

Про Г. Андреева могу сказать что в нем сочетались, два противоречивых качества: с одной стороны смелость, а с другой стороны осторожность. Я думаю, что это сочетание могло быть только признаком ума. Организовать экспедицию и взять на себя ответственность за всё и за всех это смелость... Пройти первым по снежному мосту над трещиной, которая бог знает какая глубокая..... Там на перевале Абдукагор надо было чувствовать, где можно наверняка безопасно пройти, но все-таки с соответствующей страховкой. Эти свойства Геры я подметил, когда как-то нам пришлось вдвоем в связке идти от нашего лагеря в Менсу до базового. Гера шел первым, а я нес за плечами радиостанцию Р-109. Штыревая гибкая антенна была развернута вверх и с нее искорками стекало электричество. Считаю, что названные важные свойства Геры, позволили ему организовать не одну экспедицию в горы. Хочу сказать еще об одном его важном свойстве. Он был великий спортсмен. И мы все знали, что он великий спортсмен, потому что был почётный мастер спорта по прыжкам с трамплина. А это значит то, что ему надо было обязательно подтвердить свое звание мастера спорта 5 лет подряд. Спортсменам надо было на него смотреть снизу вверх. Но он никогда не зазнавался, В экспедициях вне спортивных мероприятий все были на равных условиях.

Гера идеально подобрал место для базового лагеря в 1963 году. Я потом только это осознал, когда спустя уже ряд лет побывал на тех местах посмотреть, где начинался большой томский альпинизм. Это как раз граница леса: полно сухих дров, ручей протекает, поляна простирается на большое расстояние. Да идеально было подобрано место. Экспедиция, вы все знаете как закончилась, все это написано в книжке у Евгения Кузнецова и Николая Родионова.

Евгений уже тогда был нашим литератором и поэтом. В 1964 году Андреев организует экспедицию с восхождением на пик Ленина. Меня туда тоже взяли. Успех 1963 года принес результаты. Нас экипировали как никогда. У нас всех были новенькие пуховки, пуховые спальные мешки, пуховые штаны, пуховые рукавицы, шекльтоны. И с питанием было неплохо . В экспедиции был жестокий врач и многих он не пустил на главное восхождение. И меня тоже не пускал из-за повышенного давления. Но я и права не имел идти на пятерку, у меня даже значка не было альпиниста СССР. Но пришла телеграмма, что у меня родился сын. Телеграмма пришла через лагерь альпинистов ЦСКА, который был рядом. Девушки из ЦСКА принесли детский горшочек со свежими помидорами, а Евгений написал великолепный стих. Давление у меня пришло в норму, и Гера выпустил меня на восхождение. Наверное, в отчете он скакавил, потому что за восхождение на пик Ленина я получил первое место по ЦС «Буревестник» «По классу второго разряда». Андреев сказал : «В будущем году поезжай в альплагерь , получи хотя бы значок «Альпинист СССР». Я поехал в Талгар.

Да, почему нет сейчас экспедиций как раньше были. Раньше был Советский Союз и для организации экспедиций деньги ведь нам давали спортивные организации, давали деньги профсоюзы... Мы своих денег в организацию экспедиций не вносили. Другое дело, что на деньги участников производилось нестандартное снаряжение как-то титановые крючья, сани для перемещения грузов по леднику Федченко и т.д. Тогда был Советский союз и мы работали не только за деньги . Мы верили, что наш труд нужен Родине и это было важно было для нас. Тогда был Советский Союз и это проявлялось в наших отношениях с местными жителями. Местные к нам относились очень хорошо, мы помогали им в медицине нашим врачом, а они нас бывало подкармливали вкусной местной едой.

Эти отношения человеческие проверялись не только между нами и местными. Они проявлялись и между спортивными коллективами. Случилось со мной несчастье в 1979 году в долине

реки Ванч. Я на восхождении на скальной вершине Чук и Гек 5а сломал ногу. Сразу не очевидно было, что нога сломана, это потом выяснилось, что был открыт оскольчатый перелом в нижней трети голени. Но идти было нельзя. Были уже сумерки. Возник вопрос, что делать. или ракету красную давать и восхождения и всякие соревнования, которые в этой долине проходили прекратятся. Все в спасаловке будут участвовать. Или терпеть мне боли... Ну вот мы решили не давать красную ракету. Чук и Гек скальная вершина 5а, она всё таки довольно крутая. Весь день следующий мы спускались с ребятами. Меня спускали спиной к склону, чтобы одна была нога на весу. Когда мы спустились на ровное место идти уже было нельзя Виктор Александрович Зайцев, вот он здесь сидит, мастер спорта и «снежный барс», побежал до ближайших альпинистов. А это оказалось команда центрального спортивного клуба армии. Для меня это очень высокого уровня коллектив. Но ребята пришли, целая команда с врачом. Врач обработал рану. Ребята посадили меня на горбушку и по очереди унесли в свой лагерь. И через ещё одну ночь я попал районную больницу села Ванч. Врач Мухаббат Наботов меня осмотрел и сказал, что двое суток прошло с момента перелома, синюшность появилась, надо ногу тебе отрезать. Попробую сохранить. Заковал меня в гипс, сделал в нем отверстие для лечения раны. Месяц я лежал в районной больнице. И в общем остался с ногой... Правда, когда я приехал в Томск, врачи мне сказали (Надежда Малышева из нашей среды), что нога сложена неправильно. «Давай мы тебе сломаем ногу и сложим правильно?» Да ну, я им сказал, делать не будем... Вот это были такие добрые отношения между людьми. Меня лечили целый месяц в другой республике. Ни рубля, ни копейки никто никому не заплатил. Друзья в это время выполняли свои альпинистские задачи. Потом на самолете я прибыл в Томск.

Я ещё хочу сказать пару слов, извините, что я так долго говорю. Гера Андреев учился да физико-техническом факультете, а я на радио-техническом. Эти два факультета образовались из одного факультета – электрофизического,

который разделили на физико-технический и радиотехнический. И наступило время, когда этим факультетом одновременно исполнилось 50 лет. И так получилось, что Гера Андреев в то время был деканом физико-технического, а я деканом радиотехнического и мы обменивались всякой информацией... К этому времени на ФТФ написали книгу про 50 лет истории факультета. Гера написал там статью про свои спортивные достижения и подписался «Генрих Андреев. Советский Союз».

Я хочу, чтобы современники и потомки помнили наше время и взаимные отношения людей друг к другу...

Вершины горного массива Белухи, Алтай

Найти новое и передать молодым

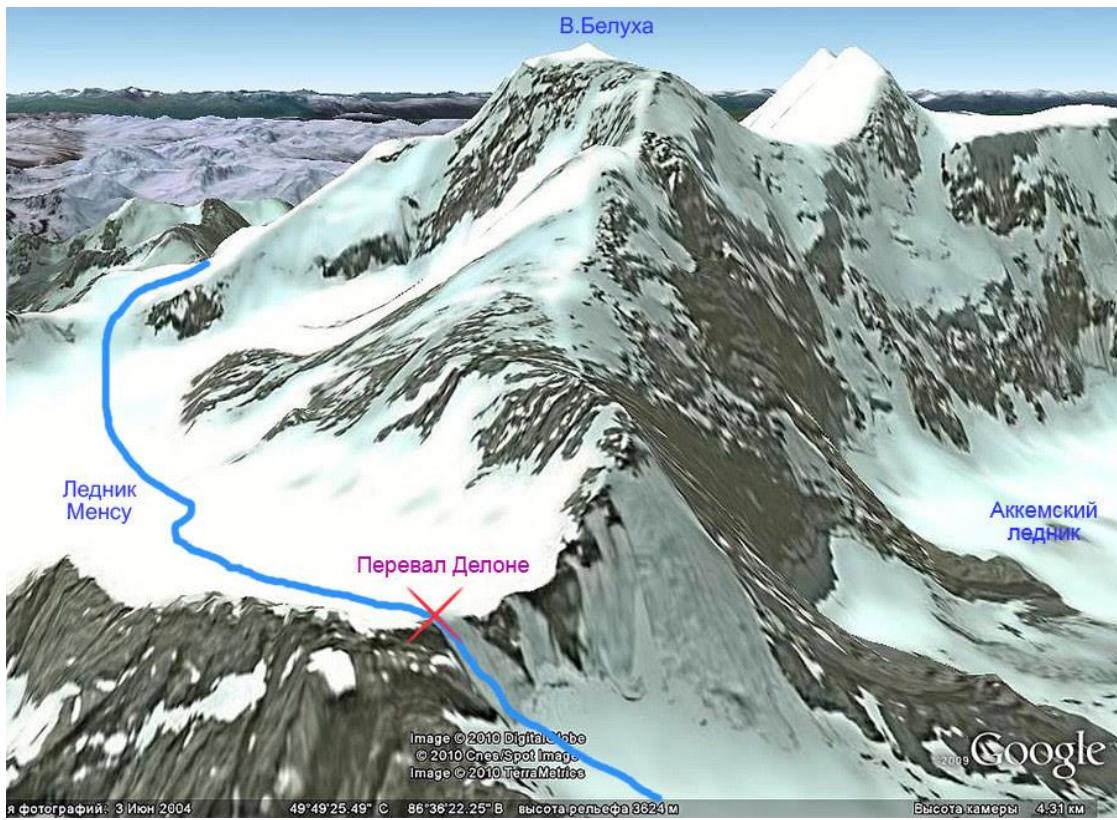
Валерий Федорович Меньщиков, мастер спорта СССР

Вначале о совместном с Генрихом Андреевым восхождении в горах.

9 августа 1963 г. Наша четверка (Г. Андреев, Е. Кузнецов, В. Ольшанский и я) вышла на гребень Восточной вершины Белухи и медленно пошла по двоичному маршруту – так, наверное, поднимались первовосходители – в сапогах или валенках. И вот она – высшая точка Алтая. Одним глазом я смотрел на распахнутую красоту, что открылась до самого горизонта. И, надо сказать, в моем состоянии (у меня был разбит один глаз) особого восторга и возвышенных чувств это распахнутое пространство не вызвало. Совсем другое ощущение, наверняка, было у братьев Троновых, когда они почти полвека назад стояли на этой вершине. Удивительно, но младшему из братьев, Михаилу, было столько же лет, что и мне.

Подошла группа Виталия Хижняка, и мы достали из тура целый комплект записок 1937 года: группы альпинистов обществ «Спартак», «Строитель Востока», «Металлург» и группы ВЦСПС 1953 года, которую возглавляла знаменитая Елена Казакова. Еще мы обнаружили тщательно упакованный пакет, из которого достали круглую, белую керамическую плашку с барельефом Сталина! Его забрал себе Гера, как историческую реликвию. Откуда, интересно, такой «привет» – из 37 или 53 года? Ребята ставят палатки на снегу, немного ниже вершины, в защищенном от ветра месте. Готовят скромный, но горячий ужин. А мы отвыкли от такой роскоши.

10 августа. Подъем. Слышно, как в соседней палатке гудит примус – прямо, как на хороших восхождениях в альплагере. Установилась солнечная безветренная погода. После перекуса Андреев предлагает сфотографироваться всей четверкой на высшей точке Алтая. Идем снова на вершину, и Виталий Хижняк снимает нас на все фотоаппараты. Я, как мог, отворачивал свой замотанный бинтами глаз, но все равно на снимке видны белые повязки. К сожалению, на все эти бинты мои темные очки не помещались, и на следующий день я получил ожог единственного видящего глаза. Это заболевание носит необычное название «куриная слепота». Последние два дня до прихода в базовый лагерь я шел за впереди идущим и видел только его силуэт.

Я шел с перевязанной головой после ночного срыва, когда пролетел 80 метров по ледовому кулуару и порвал все ткани вокруг правого глаза (он остался единственным на сегодня). От ударов надолго потеряла чувствительность вся правая часть тела. Итак, мы на вершине. Генрих Андреев держит положенный для отчета вымпел «Слава 60-летию КПСС». Исторически правильнее – «60 лет партии большевиков». Евгений Кузнецов (слева), проживающий сейчас в Екатеринбурге, кандидат технических наук, поэт и прозаик. Застенчивый Валерий Ольшанский, душа-человек, с непокрытой головой – справа.

С Восточной Белухи двум нашим группам предстояло спускаться через пик Делоне по пути дальнейшего (планового) траверса нашей штурмовой группы. Первым я работать уже не мог. До следующей вершины шел довольно острый гребень с извилиами. С одной стороны нависали

громадные карнизы в сторону ледника Мен-Су, с другой – были крутые снежные склоны, переходящие в вертикальные сбросы. Эту красоту я потом видел на снимках у ребят, а в тот момент шел, с трудом пытаясь поставить ногу именно в след впереди идущего. Особой трудности этот переход в ясную, хорошую погоду для нас не представлял. Но силенок было совсем мало, и мы шли до пика Делоне долго, отдыхая каждый час. На вершине Валя Слесарчук раздал каждому по шоколадной конфетке: «Чем богаты, мужики...» – сказал он, извиняясь. Это была последняя вершина в нашем траверсе, но ликоват или обниматься уже не было сил. Дошли, ну и хорошо. Ночевали мы на спуске на северном гребне пика Делоне. К этой неудобной скальной площадке пришлось идти по натечному льду.

11 августа. Наступил пятнадцатый день нашего траверса. Теперь только вниз. Спуск по узкому гребню довольно опасен. Приходится забивать крючья, рубить ступени. Но нельзя спешить, расслабляться, терять бдительность. Слишком много альпинистов погибло именно на спусках. И вот – последние скалы, последняя страховка – мы на Аккемском перевале! Спуск с него простой. Можно, опираясь на ледоруб, глиссировать практически до выполаживания внизу. Вот только предательски дрожат ноги, и иногда приходится садиться, немного отдыхать, чтобы дальше продолжать спуск.

Наконец мы на леднике. Все живые! Не скажу, что невредимые, но каждый из нас понимает, что прошел самое сухое испытание в жизни. Дальше выбираемся на морену и по большим булыганам идем к базовому лагерю. Для меня это было самое большое испытание за этот день. Когда я шел по снегу или по ледовым участкам, я видел впереди идущего на небольшом расстоянии, а тут надо было наступать на каждый большой камень, который я не видел четко, самостоятельно. Спотыкался, иногда падал, но все обошлось. На морене нас встретил наш кинооператор Александр Мочалов, который вышел размяться из базового лагеря. Увидев нас, почерневших, со щетиной, изможденных, но живых, он стал обнимать каждого и расплакался. Здоровый, крепкий мужик все повторял: «Ребята, вы живы!». Дело в том, что в базовом лагере от нас практически десять дней не было никакой информации, непогода была крутая, лил дождь – всякие нехорошие мысли лезли в голову.

В лагерь мы пришли около 6 часов вечера. Я обнялся с доктором, который строго сказал: «Через пятнадцать минут ко мне на перевязку». Операцию он мне делал на следующий день. Меня положили на спальник в большой хозяйственной палатке. Доктор Петр Фомин, молодой выпускник Томского мединститута, тыкал сначала зачем-то иголкой по телу, потом возился с раной на лице, зашивал, что-то бурчал. А я ничего не чувствовал, никакой боли, лежал спокойно. Уже потом Петр сказал, что от ударов при падении у меня онемела вся правая половина тела, стала

нечувствительной. «Но все восстановится», – заверил док. А бурчал он потому, что взял весь набор хирургических иголок, кроме самых тонких, глазных, но все сделал так ювелирно, что даже шов потом рассосался и исчез. Гений! Глаз, именно сам глаз, к счастью, не был поврежден. Второй я все время промывал, и ожог вскоре тоже прошел.

Два дня нашу четверку доктор не допускал до обедов вместе со всеми, давал только бульончик из телятины. А мы ждали, когда все уснут, вылезали ночью из палатки и искали какие-нибудь сухарики на столе.

Генрих Андреев сделал разбор нашего траверса и работы всех групп. И четко сформулировал: «Вспомогатели не выполнили задачу. Поднялись на Восточную Белуху, но дальше сил и умения не хватило. Если бы группа Хижняка по собственной инициативе не вышла навстречу траверсантам, то было бы четыре трупа». А я про себя заметил, что если бы Женя Кузнецов не удержал меня при срыве, то был бы, как минимум, один, один труп.

Александр Мочалов сделал хороший фильм «Свидание с Белухой», который завоевал разные призы на фестивалях документальных лент. А потом этот фильм исчезнет в вечности. Увы, но на его родной студии в Новосибирске все документальные фильмы на горючей основе (целлULOидная пленка) были уничтожены.

Через пару дней врач Петр Фомин жестко скажет, что Кузнецову, Зекову и Меньщикову надо спускаться вниз, в тепло. Травмы, температура, кашель преследовали нас, и оставаться здесь нам был не резон. Мы успели еще сфотографироваться всем составом экспедиции – 21 участник. Очень дорогой для меня снимок.

На следующий день мы вчетвером (Меньщиков, Кузнецов, Зеков, врач Фомин) покинули свою базу и ушли вниз. На метеостанции я в последний раз посмотрел на громадную белую стену Белухи. Она молча провожала нас, рискнувших покорить ее вершины. Спасибо тебе, Гора, что выпустила нас живыми из своих холодных объятий... Эти высокие слова я пишу сейчас, десятилетия спустя. Тогда же, добравшись до поселка Тюнгур, нам удалось исполнить то, о чем мы мечтали во время голодных ночевок на траверсе – мы вдоволь поели картошки!

22 августа ребята свернули базовый лагерь, над которым больше месяца развевался красный флаг экспедиции, и тоже вернулись в родной Томск. У каждого из них разные судьбы в альпинизме, в работе, в науке, в жизни. Но на протяжении десятилетий мы все остались верны нашему белухинскому братству.

В 2013 году в Томске отметили 50-летие нашей экспедиции, которая стала основой развития альпинизма в моем сибирском городе. Это произошло на фестивале путешественников «56-я параллель». Генрих Георгиевич Андреев, почетный мастер спорта СССР, руководитель легендарных томских экспедиций, был в центре этого события. А через

несколько месяцев он неожиданно ушел из жизни, остановилось сердце. Скольких людей он научил многому из того, что сам знал и умел, и не сосчитать. Сколько добрых дел сделал – не перечислить. При его участии в политехническом была создана Сибирская научная школа физико-химиков в области технологии ядерных материалов, редких и рассеянных элементов. Он воспитывал томских студентов и спортсменов как сильных и самостоятельных личностей, девизом которых оставались на всю жизнь честь, благородство и достоинство. Он и сам был примером этих высоких человеческих качеств. В самых трудных и суровых условиях, в горах, он всегда был лидером, первым шел на самых трудных участках на Белухе, в горах Памира и Тянь-Шаня. Без ложного пафоса – он был сильнейшим альпинистом Томска за всю историю этого вида спорта. А для меня он остался моим первым инструктором, тренером и капитаном нашей штурмовой четверки.

Теперь о другом. Однажды в 90-е годы я был в командировке в США. И там я видел карту России, где на месте Томска был нарисован кружочек с надписью «Атомск». Я знаю историю создания ядерного щита Советского Союза. И в этом грандиозном деле большое участие принадлежало Томскому политехническому институту, а именно физико-техническому факультету. На этом факультете трудился его выпускник, впоследствии профессор, доктор технических наук, зав. кафедрой и декан, Заслуженный химик России Андреев Генрих Георгиевич.

Прошел период активного создания ядерного оружия. Возникла необходимость создать новое направление производства ядерного топлива путем использования отработанного материала. И центром этой работы стал Томский политех. Мое последнее общение с Андреевым было в 2012 году, когда госкорпорация «Росатом» проводила в Томске обсуждение проекта под названием «Прорыв», а на Сибирском химкомбинате был создан новый реактор на быстрых нейтронах под названием «Брест-300». Андреев не просто слушал выступления и вникал в суть, но поделился со мной тем, что теперь он должен готовить студентов для реализации этого проекта. И это отличительная черта Андреева Генриха Георгиевича – находить самое новое и передавать молодым, передавать так же, как в горах всегда он находил для команды новые, никем не пройденные маршруты...

Отец Дьяченко Николай Дмитриевич 1915 г.р. г. Сретенск Читинской области, летчик полка «Нормандия - Неман», погиб в боях на Кубани в 1943 г. Мать Таисия Дмитриевна Телятникова 1917-1990 г. г. бухгалтер с. «Лузино» Омской области.

Фото отряда «Кубанский плацдарм»

Родственники погибшего летчика-истребителя из Приамурья нашлись в Томске

Амурская правда 14.03.2016г,

Останки погибшего в годы Великой Отечественной войны амурчанина Николая Дьяченко в ближайшее время будут переданы в Томск его сыну. Николая Николаевича Дьяченко нашли поисковики отряда «Кубанский плацдарм», которые обращались в АП за помощью в розыске родственников воина. Как накануне выяснилось, в Приамурье близкие погибшего солдата не живут.

Останки летчика Николая Дьяченко поисковики обнаружили во время недавних раскопок в Краснодарском крае. Одномоторный

истребитель Як-16, которым управлял летчик, разбился в годы Великой Отечественной войны вблизи хутора Эриванский в горах. По базе данных, самолет Як-16 № 17116 с мотором М-105 ПФ 4-2109, который входил в состав 291 ИАП 265 ИАД 3 ИАК, не вернулся с боевого задания 28 апреля 1943 года.

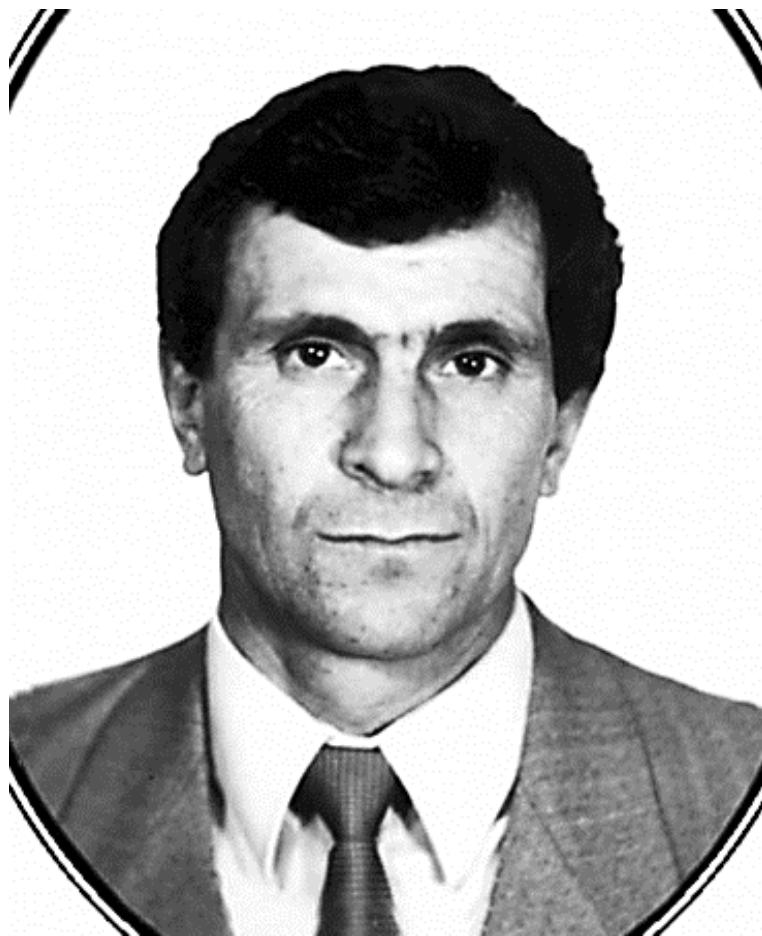
Пилот Николай Дмитриевич Дьяченко 1915 г. р. числился пропавшим без вести. По уточненным данным, его жена Таисия Герасименко (Дьяченко) проживала в поселке Магдагачи Амурской области.

В загсе Магдагачинского района, куда АП обратилась за помощью, данных о родных летчика не обнаружили. Однако удалось найти информацию, что Николай Дьяченко призывался Магдагачинским военкоматом. А 28 апреля 1943 года туда пришел документ о том, что он пропал без вести.

Поисковикам посчастливилось найти сына летчика. Николай Николаевич Дьяченко проживает в Томске, он профессор Томского государственного университета, доктор физико-математических наук. Также были найдены и другие родные погибшего воина — во Владимире живет внучка Степана, младшего брата Николая Дмитриевича, который тоже стал летчиком-истребителем. Степан Дмитриевич сражался с фашистами в составе 157 ИАП, записал на свой счет 13 лично сбитых самолетов противника. Был награжден двумя орденами Красной Звезды, двумя орденами Красного Знамени и орденом Отечественной войны 1 степени.

Останки пропавшего без вести воина найдены и подняты на поверхность земли с 6-метровой глубины. В ближайшее время их передадут родным пилота в Томск...

Дьяченко Николай Николаевич – 15.02.1943 -19.04.2020 гг. г. Сретенск Читинской области - Томск, профессор кафедры прикладной аэромеханики ДТН РФФ ТГУ, НИИ ПММ. Чемпион СССР по альпинизму. Жена Людмила Ивановна (Губенко) 1950 г.р. ФТФ. НИИ. ПММ. Томск Внуки : Николай 1969 г.р. врач, СГМУ, Александр 1977 г.р. учёный ДТН ФТФ. ТПУ, Евгений 1986 г.р. ТГУ, ООО. «САПЛ-БИЗ».

Н.Н. Дьяченко сын - Николай Дмитриевич отец (1915–1943), до Великой Отечественной войны окончил летное училище, воевал, был инструктором в составе полка Нормандия – Неман, погиб на фронте.

Мать, Таисья Дмитриевна Телятникова (дев. Герасименко, 1917–1990), после войны работала бухгалтером в рабочем кооперативе совхоза «Лузино» в Омской области. В воспитании Н.Н. Дьяченко принимал участие отчим, Андрей Алексеевич Телятников (1906–1995), участник Великой Отечественной войны, работал экономистом в совхозе, затем в строительной организации в Омской области.

Дьяченко Н.Н. был женат на Людмиле Ивановне (дев. Губенко, р. 1950). Она окончила физико-технический факультет **ТГУ**, научный сотрудник НИИ прикладной механики и математики (НИИПММ). Их дети: Николай (р. 1969), окончил СГМУ, фармаколог по специальности; Александр (р. 1977), окончил ТПУ, учился в аспирантуре; Евгений (р. 1986).

Школьные и студенческие годы

В 1960 г. Н.Н. Дьяченко окончил Ребровскую среднюю школу Омского района Омской области, затем с отличием Омский авиационный техникум им. Н.Е. Жуковского. В период учебы в техникуме избирался в состав комитета ВЛКСМ, где отвечал за спортивную работу.

В 1963 г. поступил на физико-технический факультет, 15 октября 1966 г. был переведен на радиофизический факультет ТГУ. Слушал лекции Г.А. Бюлера, В.И. Гамана, В.Е. Зуева, В.В. Потосина, А.Б. Сапожникова, В.П. Фадина и др. Окончил университет (1969) по специальности «оптико-электронные приборы» с квалификацией «инженер-физик», защитив дипломную работу «Экспериментальные исследования фокусировки света в турбулентной атмосфере» (научные руководители старший преподаватель В.Я. Съедина и доцент, впоследствии профессор ТГУ С.С. Хмелевцов).

Научно-организационная и преподавательская деятельность в ТГУ

С марта 1969 г. – младший научный сотрудник ИОА СО АН СССР. С 28 марта 1973 г. – младший, с 16 марта 1975 г. – старший научный сотрудник НИИПММ. В 1979–1981 гг. обучался в заочной аспирантуре. С 1 февраля 1989 г. – начальник межотраслевой лаборатории электрогазодинамики (НПО «Алтай») при НИИПММ. 31 мая 1991 г. в связи с ликвидацией межотраслевой лаборатории был переведен вместе с коллективом в НИИПММ, где возглавил вновь образовавшийся сектор электрогазодинамики. В 1996–1999 гг. – докторант.

С 1996 г. – заместитель директора Междуреченского филиала Томского университета. По совместительству с 1 сентября 2001 г. – профессор кафедры прикладной аэромеханики физико-технического факультета ТГУ. Звание старшего научного сотрудника по специальности «механика жидкости, газа и плазмы» присвоено решением ученого совета ТГУ 26 июня 1996 г.

В ТГУ читал курсы: общая физика, электродинамика; спецкурс «Основы физики плазмы».

Научно-исследовательская деятельность

В конце 70-х – начале 80-х Н.Н. Дьяченко проводил экспериментальные исследования по распространению лазерного излучения в турбулентной

атмосфере и над водной поверхностью. Затем его научные интересы сместились в область прикладных задач механики сплошных сред. Он занялся физико-математическим моделированием двухфазных сред. В соавторстве с И.М. Васениным Н.Н. Дьяченко разработал статическую модель течения газокапельной среды. Результаты его исследований нашли применение при разработке ракетных двигателей и МГД-генераторов импульсного типа.

В 1977–1978 гг. совместно с В.Г. Бутовым он провел расчеты квазидномерного двухфазного течения в сопле с учетом коагуляции и хаотического движения взаимодействующих частиц. В 90-е в связи с решением конверсионных программ и выполнением экологических задач в горнорудной и угледобывающей отраслях промышленности он предложил гидродинамическую схему очистки сбросовых шахтных вод от частиц угольного шлама, позволяющую при минимальных капиталовложениях обеспечить современные требования очистки от твердых примесей. Работа носит комплексный характер и включает физико-математическое моделирование, численный расчет, экспериментальное исследование.

16 июня 1983 г. в специальном совете в ТГУ Н.Н. Дьяченко защитил диссертацию (спецтема) на соискание ученой степени кандидата физико-математических наук (научный руководитель И.М. Васенин, официальные оппоненты профессор А.А. Шрайбер и доцент Ю.И. Медведев; утвержден ВАК 23 ноября 1983 г.). 8 декабря 2000 г. в совете при НИИПММ защитил диссертацию на соискание ученой степени доктора физико-математических наук (научный консультант доктор физико-математических наук, профессор И.М. Васенин; официальные оппоненты доктор технических наук, профессор Б.Т. Ерохин, доктора физико-математических наук, профессора И.А. Тихомиров и А.А. Глазунов; утвержден ВАК 23 февраля 2001 г.).

В 1980–1990 гг. – руководитель народной дружины НИИПММ. Действительный член МАНЭБ (2002). Автор 100 работ, в т.ч. 30 научно-технических отчетов.

Участие в конференциях, совещаниях, симпозиумах и международная деятельность

Выступил с докладами на более чем 20 конференциях. В их числе: «Всесибирские чтения по математике и механике» (Томск, 1997); «Фундаментальные и прикладные проблемы современной механики»

(Томск, 1998); «Сопряжение задачи механики и экологии» (Томск, 1998); «Байкальские чтения по математическому моделированию процессов в энергетических системах» (Улан-Удэ, 1999); XIV Международный конгресс «Химия и инженерное производство» (Прага, 2000); Международная конференция «Современные проблемы механики» (Алматы, 2001).

Спортивная деятельность

Занимался альпинизмом. Мастер спорта СССР по альпинизму. Чемпион и призер первенства СССР, многократный призер Всесоюзных соревнований. Возглавлял секцию альпинизма ТГУ. Им были организованы и проведены первые в истории альпинизма в Сибири самостоятельные зимние сборы на базе спортивного клуба ТГУ. Имел I разряд по самбо. За подготовку команд – чемпионов России награжден медалью «Тренер чемпиона». Около 10 его учеников – альпинистов стали докторами наук. В 1972–1987 гг. – председатель Томской областной федерации альпинизма; в 1974–1987 гг. – член совета Федерации альпинизма СССР.

Андреев Г. и Дьяченко Н. на фоне пика Патхор.

Отец Долдин Гавриил Лукьянович 1902-1934г.г. с.Андреевка Семиречье Алтай. Пограничник, Алтайская Добровольческая Армия. Погиб в боях под Урумчи 1934 г., пропал без вести...

«Николай Иванович, вот краткая реконструкция военных событий в Синьцзяне 1933-1937 гг., в которых принимал участие Ваш отец и его брат. С уважением, Вадим Г. Обухов 2 мая 2015 г. »

Осенью 1933 года генерал-губернатор Шэн Шицай обратился к Сталину с просьбой о материальной, финансовой и военной помощи. Такая помощь ему была оказана сначала силами 13-го Алма-Атинского кавалерийского полка войск ОГПУ (командир полка Константинов), сформированного 25 июня 1931 года в городе Каскелен под Алма-Атой на базе 84-го отдельного кавалерийского дивизиона войск ОГПУ Управления пограничной охраны и войск уполномоченного представителя ОГПУ в Казахстане. В ноябре 1933 года личный состав полка переодели в гражданскую одежду, забрали документы и под видом Алтайской добровольческой армии переправили через границу. А 13 декабря 1933 года в Синьцзян был переброшен и личный состав 15-го кавалерийского Казалинского полка войск ОГПУ под командованием Топуридзе. Эта воинская часть была сформирована в 1932 году на территории Казалинского района Кызылординской области Казахской ССР для выполнения задач по ликвидации политического и уголовного бандитизма в Казахстане и советских республиках Средней Азии.

Военные действия в Восточном Туркестане определялись как особая операция Главного управления пограничной и внутренней охраны ОГПУ. Руководил ею начальник ГУ ПВО ОГПУ Михаил Фриновский, затем - сменивший его комдив Николай Кручинкин. На месте действия кадровых советских военных, чекистов и бывших белогвардейцев координировал начальник Оперативного отдела Постпредства ОГПУ в Казахстане Виктор Хворостян.

В начале 1934 года группа советских войск на северо-западе Китая была усиlena пехотой, бронетехникой, авиацией и артиллерией. Вошедшие в провинцию пехотные подразделения РККА были также замаскированы под белых и командиры Красной Армии надели столь ненавидимые ими с Гражданской войны погоны. А некоторые краскомы и вовсе щеголяли в форме гоминдановских Вооруженных Сил.

Что касается формы повстанцев, то Ваш отец на снимке отношения к ней не имеет. Поскольку фото 1937 г. - он мог быть в форме армии гоминьдана, но и это - не она. Он просто одет в военную форму без знаков различия. Скорее всего, френч у него был зеленым, галифе - синими. Фуражка, возможно, тоже зеленая. Про лампасы, если они были, ничего не скажу. У сибирских казаков, например, цвет лампасов и околышка фуражки - красные. Впрочем, и военнослужащие армии ВТР были одеты примерно так же (как в Советской армии). Цвет погон различался по роду войск.

Как описывал Александр Понькин, «появились красноармейские части, одетые в темно-серую форму, похожую на форму нашего отряда. Они в Чугучаке называли себя «алтайцами», а в Кульдже - «тарбагатайцами». А в книге «Мятежное «сердце» Азии» Василий Петров привел свои детские впечатления об «алтайцах»: «по улицам Чугучака шли эскадроны на рыжих дончаках со «звездочками». На великолепных конях сидели солдаты в длиннополых шинелях, буденовках, в отличных фетровых валенках, с карабинами и шашками. Они проследовали в Старую крепость, где до этого стояли войска Ма-Цзуина. «Алтайцы», как их называли, простояли до сильных морозов (часовые у крепостных ворот поверх шинелей надевали длинные тулуны с большими воротниками) и отбыли в неизвестном направлении. Такие же части прибыли и в Кульджу, где их называли «тарбагатайцами». По рассказам участников, под Сань-Чжи «алтайцы» участвовали в кровопролитных боях и понесли большие потери».

Из воспоминаний участника событий, бывшего командира расчета станкового пулемета «максим» 13-го Алма-Атинского полка Якова Гриценко: «Разведчики рассказывали о страшных вещах, которые творили мятежники с нашими бойцами и командирами, взятыми в плен или ранеными. В крепость (Кульджу) стали приходить бойцы, которые сумели спрятаться в хижинах поселка, и тоже рассказывали жуткие вещи. А когда мы оставшимися силами стали прочесывать поселок и лес там, где вчера располагались наши, то увидели следующую картину. Орудия батареи были целы и стояли на своих позициях, но почему-то без замков. Позже выяснилось, что батарейцы, погибая, извлекали замки из орудий и забрасывали их в сугробы. Мы их все отыскали, и орудия снова были готовы к бою. Самое страшное, что предстало перед нашими глазами, - наши товарищи, которые были так зверски изуродованы, что некоторых трудно было узнать. Противник снял с них одежду, выколол глаза, отрезал носы, языки, уши, половые органы и вспорол животы, а потом приставил к стволам деревьев, и они, окоченелые на морозе, стояли, как мумии. После такой картины мы дали себе клятву живыми не сдаваться, а при себе иметь резервную гранату, чтобы в случае безвыходного положения взорваться вместе с экзекуторами».

Весной 1934 года, когда военное положение несколько стабилизировалось, начался постепенный вывод советских частей из Синьцзяна. К примеру, 17 апреля 1934 года к месту своей постоянной дислокации был отправлен 15-й кавалерийский Казалинский полк ОГПУ. Однако для прочного закрепления победы и овладения ключевыми пунктами, контролирующими пути из соседней провинции Ганьсу в Синьцзян, были оставлены на три-четыре месяца конная группа «алтайцев» с артиллерийской батареей общей численностью в 350 человек, летчики и летчики-наблюдатели, автомеханики, водители и командиры бронемашин, артиллеристы, пулеметчики и общевойсковые командиры в качестве инструкторов, всего 50 человек.

В мае 1937 года, не имея сил для самостоятельной борьбы с повстанцами, Шэн Шицай в очередной раз обратился за помощью к советскому правительству. И вновь получил поддержку. 21 июня 1937 года по указанию Наркомата обороны СССР на территории Среднеазиатского военного округа были сформированы две войсковые группы, получившие наименования Ошская и Нарынская - по месту сосредоточения перед

началом выполнения миссии. В состав Ошской вошли 42-й горный кавалерийский полк, артиллерийская батарея и специальные подразделения 19-й горной кавалерийской дивизии РККА и 19-й кавалерийский полк НКВД под общим командованием комбрига Ивана Селиванова, в состав Нарынской - 48-й Казахский горный кавалерийский полк, артбатарея и спецподразделения 21-й горной кавдивизии РККА и 13-й мотомеханизированный полк НКВД под общим командованием полковника Бекжанова.

Войсковая операция Красной Армии на территории Синьцзяна разрабатывалась силами разведывательного отдела штаба Среднеазиатского военного округа. К слову, 4-й отдел САВО всегда славился своими профессионалами. В 1931 году его возглавлял сотрудник Разведуправления РККА Константин Батманов, с сентября 1933 по февраль 1938 года - полковник Василий Васильев. С февраля 1938 года разведотделом округа руководил полковник Борис Разин, один из наиболее опытных резидентов РУ РККА.

4 июля 1937 года командующие Нарынской и Ошской группами получили идентичные приказы: «Для частей группы войск в ваше распоряжение направляется обмундирование особого заказа. Указанное обмундирование выдается на руки распоряжением командующего войсками... Не брать с собой снаряжения со звездой и вообще не брать ничего форменного... Обмундирование особого заказа клейм и штампов не имеет, окрашено в разные цвета. Вам надлежит отдать распоряжение, чтобы каждая часть устранила клейма на седлах и сапогах, т.к. эти вещи не заменяются. На кожаных предметах клейма закрасить чернилами».

5 сентября 1937 года основные силы 36-й дивизии были разгромлены в ходе сражения, в котором на стороне провинциальных войск участвовали танки и 25 самолетов. После этого правительственные войска, поддержанные частями РККА, без серьезного сопротивления двинулись вперед и в тот же день заняли Янги-Гиссар, где сдалось около трех тысяч человек. На следующий день авиация Шэн Шицая бомбила Яркенд, гарнизон которого сдался 9 сентября. 10 сентября сложили оружие еще два полка из двух разных бригад 36-й дивизии. Фактически группировка Ма Цзуина, как армейское соединение, способное противостоять правительенным и советским войскам, перестала существовать. 22 сентября 1937 года на

сторону правительственные войск перешла бригада мятежного генерала Ма Шэнгuya и заняла Хотан.

Финалом оперативно-боевой деятельности Нарынской группы и входившей в ее состав танковой роты было пленение крупного вооруженного отряда из войска Ма Цзуина у границы с Индией и захват большого каравана с награбленным имуществом (до 2 500 верблюдов и ишаков).

«Киргизские» части, а точнее - замаскированные под местное население полки РККА и НКВД, оставались еще несколько месяцев на территории Синьцзяна для успокоения населения, продолжая ликвидацию остатков повстанческих формирований. Командующий Нарынской группы комбриг Николай Норейко 15 декабря 1937 года сообщал руководству: «К 5 декабря из 36-й дунганской дивизии убито и взято в плен 5 612 человек, ликвидировано из числа взятых в плен 1 887. Захвачено 20 орудий, 1 миномет, более 7 тысяч винтовок. Из 6-й уйгурской дивизии убито и взято в плен около 8 тыс. человек, из числа пленных ликвидировано 607 человек».

Такова реконструкция событий, в которых участвовали Гавриил Лукианович и Иван Лукианович Долдины. К слову, их отчество могло быть Лукич или Лукьянович.

По Гавриилу все понятно: он был военнослужащим одной из частей ОГПУ, принимавших участие в операции 1933-1934 годов и погиб в бою в 1934. Названия и номера частей известны, но их архивы до сих пор закрыты для исследователей. Даже самим участникам, как, например, Гриценко, не разрешили ознакомиться с материалами.

По Вашему отцу гораздо интереснее и страннее. Если он, как и его брат, был призван в качестве военнослужащего ОГПУ в 1933 или 1934 году, то должен был выйти вместе с ВЧ после завершения операции в пункт постоянной дислокации. Однако, как вспоминала Ваша матушка, Иван Долдин не только не вернулся в 1934 г. домой, но был оставлен в Кульдже и принимал участие в операции 1937 года.

Конечно, никакие китайские власти его оставить не могли. Если бы он, как родители Вашей матушки, бежал в 30-х гг. от коллективизации, было бы понятнее. Тогда многие из беглецов участвовали в событиях 30-х и 40-х

годов. Но он был военнослужащим части ОГПУ и мог только дезертировать. Но дезертира из солдат-чекистов местные власти моментально бы выдали СССР. Значит, он дезертиром не был. Вполне вероятно, что солдат Долдин был оставлен на территории Синьцзяна в качестве агента. Он под своей фамилией инфильтровался в провинции и обзавелся семьей, оставаясь советским гражданином. Поэтому он легко принял участие в событиях 37-го года. И поэтому он участвовал в «революции трех округов».

Скорее всего, Ивану Долдину было поручено участвовать в жизни русской диаспоры Кульджи, присматривать за ней по мере возможности, помогать советским дипломатам и т.д. Таких агентов в то время в Синьцзяне было много – как из числа бывших белогвардейцев, так и бежавших от коллективизации, и живших там советских граждан. В этом нет ничего стыдного или страшного. Таким отцом можно только гордиться.

Мне, к сожалению, в работе по теме до сих пор не встречалась фамилия «Долдин». Хотя соседи Вашего отца Полтавский, Можаровы и Гани Маматбакиев, конечно, известны. Живых участников тех событий остались единицы и спрашивать практически уже не у кого. Материалы архивов по отношениям СССР и Синьцзяна, как я Вам уже сообщал, после некоторого периода открытости снова засекретили...

Отец Долдин Иван Лукьянович 1911- 1945 г.г. с.Андреевка Алтай, Семиречье. Погиб пограничник в боях под Кульджой Илийский край, янв. 1945г. Мать Анна Гавриловна (Серикова) 1910-2004 г.г.

Дети : Валентина 1938 г.р, Зинаида - 1939 г., Нина - 1941 г Николай 1943 г. , Яков 1945 г.р.

Из воспоминаний мамы Анны Г.Д.

«... Двадцати лет от роду вашего Отца призвали в Красную Армию и направили служить в войска на границе с Китаем. На третий год службы объявили набор добровольцев среди пограничников, чтобы оказать помочь Китаю установить народную власть. Тогда создали отряд добровольцев, дали оружие и припасы и направили в город Кульджу.

Вместе с другими красноармейцами город освобождали Иван и его старший брат Гавриил. Во время боев погибло много наших солдат и офицеров и среди них брат Гавриил, а Ивана «хоть бы одна пуля тронула» (это он так мне говорил). Для сохранения порядка и охраны народной китайской власти в городе Кульдже командование войсками оставило часть солдат из отряда добровольцев. У кого были семьи в Советском Союзе, тем разрешили их привезти в Кульджу, а у кого семей не было, те создали их в скором времени...

1945 г. март Анна Гавриловна и
дети Валя, Зина, Нина и Коля

В ноябре (1944 года) случилась война в Кульдже между китайцами и уйгурами с дунганами. Дунгане-уйгуры восстали против китайцев, бежали по улицам города с ружьями, саблями, ножами, кричали «Аллах Акбар!» стреляли и убивали всех, кто поддерживал китайцев. В это время местные власти призвали советских офицеров из Советского Союза и они приехали с отрядом добровольцев.

На стенах домов и заборах развесили объявления «Призываем всех советских граждан идти воевать за народную власть Китая. Кто откажется идти на фронт, того грозились отдать под суд и расстрелять как врагов народной Революции в Китае». Когда ваш отец прочитал такое объявление на улице, то сказал: «Не хочу, чтобы меня расстреляли как предателя! Пусть я погибну, но на фронте и за народ!!» И пошел воевать.

На передовой, солдат подносил снаряды к орудию и его ранили, а ваш отец вызвался заменить его. Схватил снаряды и побежал быстрее к орудию, и вовремя, а то враги пошли в наступление. Вернулся он за снарядами и другой раз понес их к орудию и тут враги стали стрелять по нему... В него попали две пули: одна в рукаве тужурки запуталась и потом выпала в

больнице, а вторая пуля попала в правый бок, но сначала ударилась об снаряд. Отец держал снаряд в правой руке и пуля от него рикошетом попала под ремень на пояс... Эта пуля принесла смерть ему, попала в него. И случилось это накануне Рождества Христова (1945 года)... Видно, не судьба была пережить ему войну за народную власть в Кульдже. А ведь я его так просила, уговаривала не ходить на фронт! Сердце мое предчувствовало, что с ним беда случится.

Погиб ваш отец, не вернулся домой живым и здоровым с войны...»

Семья любовью и доверием крепка

Совместной жизни Юбилей (бриллиантовая свадьба) грядет, приближается 30 октября 2025 года. А началась наша семейная жизнь с крепкой любви и взаимного доверия таким образом...

Моё дежурство в комитете ВЛКСМ Госуниверситета в марте 1964 года. Стук в дверь и голос: «Здесь записывают в студенческий стройотряд?» «Да. Входите», - говорю. Заходит молодой красивый парень, отмечаю себе. Потом несколько раз я вспоминала эту встречу. Второй раз мы встретились уже на целине совхоза Булаевского района Казахстана в стройотряде и больше уже не разлучались. 95 ребят и 5 девчат - таков был наш стройотряд. Для меня выбор был большой, но сердце почему-то потянуло к нему – Николаю. После нелегкого трудового дня на стройке, мы ездили в соседние поселения и выступали с концертами перед местными жителями. Было время, гуляли по поселку, смотрели на мерцающие в небе звезды, а он пел от души (у него был хороший звучный голос). Всю прошедшую осень, суровую зиму и весну в Томске мы встречались в стенах университета и на спортивных площадках. На следующий год мы сговорились и вновь поехали на целину со стройотрядом ТГУ. Мне пришлось работать штукатуром и мальяром, а Николай был в отряде ТГУ-65 способным каменщиком и затейливым комиссаром.

По возвращении стройотряда с целины, 30 октября 1965 года принято решение - провести свадьбу. Студенческая свадьба была первой на факультете, многолюдной и веселой. Собралось более ста человек с механико-математического и радиофизического факультетов ТГУ, участники моего танцевального коллектива и стройотрядовцы целины.

Дружно скинулись по три рубля со стипендии и заработка в стройотряде и закатили незабываемую свадьбу в столовой. Нашли место на Черемошниках и сняли для жилья комнату. По окончании свадьбы, после полуночи ехали на такси на квартиру. Подъехали к железнодорожному переезду к остановке «Линия», а на рельсах товарный поезд перекрыл дорогу и проехать нельзя. Водитель такси предлагает нам перелезать через платформы: «Так можно до трех часов ночи простоять и поезд не тронется. Бери молодую на руки, неси до дому». Пошел снегопад обильный с ветерком, а я была в туфлях на высоком каблуке. Так и нес он меня до дому метров пятьсот. А что мои 46 кг, для его восьмидесяти спортивных кг!...

Так и началась наша совместная жизнь с преодоления препятствий...

За учебой в Госуниверситете, моими занятиями в танцевальном коллективе и в секции самбо в «Динамо» Николая, не заметили, как пришло время и появился у нас 10 августа 1966 года первенец - сын Дима. На дипломирование с 1 сентября 1966 года я пошла к Зуеву Владимиру Евсеевичу в лабораторию инфракрасных излучений СФТИ. Было очень трудное время для нашей семьи. С утра, пока Николай на занятиях в университете, я дома занята была сыном, потом он сменял меня, и я бежала выполнять дипломную работу в СФТИ. К этому времени мы сняли жилье поближе к университету на Московском тракте. Здесь жили три семьи в полуподвальном помещении с неисправной печкой. Пришлось Николаю разобрать дымоход и сложить печку так, чтобы не дымила, а обогревала. За это владельцы дома несколько месяцев не брали с нас плату за проживание в квартире. В феврале 1967 года врач яслей №1 (напротив главного въезда в университет) Краснослободцева Ю.А., пожалела нашу семью студентов и приняла нашего сына Диму в ясли. Теперь нам жить и учиться стало легче!

Завершила я обучение на механико-математическом факультете Госуниверситета и в июне 1967 года защитила диплом с отличием. По распределению меня направили работать М Н С в ТИРЭТ (тогда распределение специалистов практиковалось). Как молодому специалисту с семьей, мне предоставили маленькую комнату пяти метров в общежитии института на пр. Кирова 22. Мы и этому были рады! Правда, после Нового года 1968г. предоставили комнату площадью 22 кв. м., где мы прожили до 1972 года. В это время 16 февраля 1970 года в семье появился второй сын Игорь. Эти годы для нас были хлопотливыми и нелегкими, радостными и веселыми! Сдружились мы со многими семьями, которые жили в

общежитии, до сих пор поддерживаем добрые отношения. Николай еще учился на РФФ, а работал на полставки в СФТИ лаборатории распространения радиоволн профессора Кессениха Владимира Николаевича. В семье хватало средств на детей и на себя.

После защиты дипломной работы в 1968 году, его направили работать инженером в ОКБРА на Томский Радиотехнический завод. За активное участие в общественной и спортивной жизни завода, на комсомольской конференции 1970 года молодежь избрала его секретарем комитета ВЛКСМ завода. В результате успешной работы комсомольской организации завода, комитету ВЛКСМ были предоставлены права райкома ВЛКСМ. В это время организовали клуб любителей книги «АВРОРА», который возглавлял клуб Николай на протяжении 15 лет. После 1973 года, Николай работал зам. Начальника сборочного цеха, начальником конструкторского бюро по специзделениям и главным специалистом по защите прав потребителей Антимонопольного управления по Томской области.

В период 1992-2004 г.г. на общественных началах был председателем Правления Союза выпускников детских домов и интернатов (ВДДИ) Томской области. По инициативе ветеранов ВДДИ были собраны личные воспоминания о нелегкой жизни и судьбе выпускников военного и послевоенного времени, на основе которых Николай и писатель Вениамин Колыхалов выпустили три книги: «Сирота Сибири» - 2015г., «Васюгана дети» - 2019г. и «Нарыма дети»- 2020 г. Книги изданы благодаря помощи С.А Жвачкина Губернатора области, депутатов областной Думы Н.А. Вяткина и А.К. Шпетера и переданы в библиотеки школ области. Он имеет звание «Ударника коммунистического труда», ему присвоено звание ветерана завода и он награжден медалью «Ветеран труда» федерального значения, награжден юбилейными медалями «100 лет ВЛКСМ» и «100 лет Красной - Советской Армии», «75 лет Победы в Великой отечественной войне».

Проработала я младшим научным сотрудником в ТИАСУРе до 1983 года, а затем до 1998 года старшим инженером в ТКБ «Проект». В свободное от основной работы время неоднократно избиралась и работала председателем профсоюзной организации ТКБ «Проект». Принимала около 30 лет активное участие агитатором от партии «Единая Россия», членом и председателем участковой избирательной комиссии Кировского района Томска, во время избирательных кампаний депутатов разного уровня, Мэра г. Томска, Губернатора Томской области, Президента РФ. Пришло время, мне присвоили звание ветерана организации и наградили медалью

«Ветерана труда» федерального значения, медалью «75 лет Победы в ВОВ», а в 1997 году проводили на заслуженный отдых.

Николай находил время и по вечерам занимался борьбой самбо, а потом в течение пятнадцати лет успешно тренировал ребят в ДСО «Динамо». Многие из ребят добивались званий победителей на городских, областных и региона Сибири соревнованиях и заслуженно получали звания мастеров спорта Советского Союза. Двое из этой когорты, мастера спорта Соколов Максим и Попов Анатолий, успешно руководят федерацией по борьбе самбо Томской области. Согласно Всероссийскому проекту «Самбо в школу» тренерами по борьбе самбо Липин Б.В., Кумпан Г.И., Долдин Н.И. подготовлена книга «Пути борцов самбо и дзюдо». Наши дети систематически посещали детские ясли и детсад. Потом младший сын Игорь стал заниматься в секции плавания, а затем - хоккея. Благодаря выступлениям и успехам в хоккее юношеской команды области на зоне Сибири, Игоря и Тараса Короткевича пригласили в 1984 году в состав молодежной команды г.Горького. Через два года Игоря еле уговорили вернуться в Томск, чтобы успешно завершить обучение в школе.

Сыновья успешно окончили 10 классов в школе №18 г.Томска и затем поступили учиться Дмитрий в ТИАСУР, а Игорь в ТПИ. С успехом получили специальности инженеров радиотехники и машиностроения и были направлены для работы в ТИАСУР и Томский инструментальный завод. В настоящее время Дмитрий трудится в организации «Экоспас» структуры МЧС. Игорь во время обучения и окончания ТПУ освоил специальность и секреты массажиста, участвовал в составе Томской команды подводного плавания на соревнованиях на уровне страны и за рубежом. В период с 1998 по 2015 годы Игорь служил в структуре Главного управления МЧС по Томской области и в звании подполковника внутренней службы вышел в отставку. В настоящее время успешно трудится в Комитете по мобилизационной подготовке Администрации Томской области.

Юбилейный день свадьбы Людмилы Светлаковой и Николая Долдина 30 октября 1965 г. с внуками.

В нашей семье три успешных внука. Иван Дмитриевич, 1999 года рождения, работает программистом в организации в г.Москве.

Алёна Игоревна, 2002 года рождения, с отличием и золотой медалью завершила обучение в гимназии. Поступила Алена и завершила обучение на факультете газа и нефти Томского политехнического университета. В свободное от учебы время, она находит силы и желание заниматься волейболом в команде ТПУ. Имеет немало грамот и благодарностей за активное участие в школьных олимпиадах уровня областного и всероссийского, за выступления в составе городской команды юношей по волейболу на уровне области и Сибири.

Андрей Игоревич с отличием получил начальное образование и продолжает обучение в 9 классе гимназии. Имеет грамоты и благодарности за участие в школьных предметных олимпиадах города и области. Увлекается скрупулезным изучением и успешным моделированием, сборкой своими руками макетов оригинальных яхт и разных кораблей.

Размышляю о годах долголетней нашей жизни и понимаю, что тайн и секретов особых нет в благополучии нашей совместной семьи. Важно повседневно любить и доверять друг другу, уметь внимательно слушать и слышать взаимно душой и сердцем, чувствовать настроение друг друга в

печали и радости. Лирика и любовь молодых лет сменились достойным уважением и доверием, заботой и взаимным пониманием. За все время жизни, мы ни разу не слышали друг от друга бранных слов и рукоприкладства. Я иногда подумывала, а может ли муж заорать на меня? Пока не услышала, как он на повышенных тонах отчитывал соседа по дому, который избивал свою жену и нашу знакомую.

Отец у Николая погиб на войне в январе 1945 года, у его матери остались на руках три дочери и два сына. Мама вынуждена была двоих детей отправить сначала в интернат, а потом в детский дом. Николай прошел там школу воспитания и обучения в течение пяти лет, а затем приехал учиться в Томск.

С первых дней нашей семейной жизни у Николая было и есть чувство ответственности за благополучие нашей семьи. Об этом можно узнать из его книги «Житие Анны Г.Д.» по воспоминаниям и свидетельствам его матери. Были и случались между нами мелкие ссоры, я даже забыла какие, а чаще вспоминаем добрые и радостные события и дела. Мы не позволяли себе дуться друг на друга. И не было такого, чтобы мы длительное время не разговаривали дома после обиды. «Видимо, я не прав» - говорил Николай, и все обиды и споры прекращались. Мы снова улыбаемся и рады детям и друг другу.

В семье мы все делаем вместе, а дети и внуки помогают нам во всех делах. Готовим ли мы еду, убираем и наводим ли порядок в квартире, занимаемся ли стиркой одежды и белья, трудимся ли на огороде. Мы и сейчас много времени уделяем внукам, помогаем разобраться в хитрых сплетениях современной жизни. А внуки Андрей и Алена крепко любят нас, по-доброму привязаны к нам и дорожат нашими словами... Надеемся мы, что наши дети и внуки будут помнить о нелёгких годах жизни дедов и родителей, создадут крепкие на многие годы свои дружные и любящие семьи.

**Людмила Андреевна Д о л д и н а (Светлакова), 29 окт.1942 г.р.
г.Томск. 2025г.**

Братья Казаковцевы с Алтая

1. Казаковцев Алексей Терентьевич

Дата рождения _18.04.1912

Место рождения Алтайский край, Калманский р-н, с. Калистратиха

Дата призыва __.__.1936

Воинское звание мл. лейтенант

Воинская часть 146 гвардейский стрелковый полк 48 гвардейской стрелковой дивизии 305 стрелковый полк 44 стрелковой дивизии 4 армия

Награды Орден Красной Звезды (2)

Медаль «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.»

- Упоминается в 6 документах:
- Previous Учетно-послужная картотека
- Медаль «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.»
- Картотека награждений
- Орден Красной Звезды
- Орден Красной Звезды

Прошел боевой путь в составе: 146 гв. сп305 сп4 А (II)

14.01.1943 - 14.01.1943	15.01.1943 - 15.01.1943
16.01.1943 - 16.01.1943	22.01.1943 - 22.01.1943
23.01.1943 - 23.01.1943	24.01.1943 - 24.01.1943
27.01.1943 - 27.01.1943	28.01.1943 - 28.01.1943
14.08.1943 - 14.08.1943	16.08.1943 - 16.08.1943

10.02.1944 - 10.02.1944	18.02.1944 - 19.02.1944
21.02.1944 - 22.02.1944	30.05.1944 - 30.05.1944
31.05.1944 - 11.06.1944	17.07.1944 - 31.07.1944
01.09.1944 - 28.09.1944	10.10.1944 - 24.10.1944

28.12.1944 - 07.01.1945	25.03.1945 - 06.04.1945
15.04.1945 - 30.04.1945	13.05.1945 - 31.05.1945

Казаковцев Алексей Терентьевич Состоит из 6 документов

Сержант, Место службы: 56 гв. сп 19 гв. сд 2 Уд. А. Картотека ранений
Выбыл в часть, 30.07.1942, ГЛР 1148

Казаковцев Алексей Терентьевич Состоит из 2 документов

Мл. лейтенант, Место службы: 146 сп, 146 сп 44 сд
Выбыл из госпиталя, 22.03.1943, ППГ 518

Казаковцев Алексей Терентьевич Состоит из 2 документов

Мл. лейтенант, Место службы: 146 сп СЭГ 3740

Казаковцев Алексей Терентьевич

Мл. лейтенант, 1912, Алтайский край, Калманский р-н, с. Калистратиха,
Место службы: 146 сп 44 сд 4 А ВолхФ

18.04.1912 - 14.01.1955

2. Казаковцев Андрей Терентьевич Состоит из 3 документов

Красноармеец, 1915, Место службы: Колпашевский РВК,
Новосибирская обл., Нарымский окр., Колпашевский р-н, 1970 иптап 45
оиптабр 1 ПрибФ

Казаковцев Андрей Терентьевич Состоит из 5 документов

Ефрейтор, 1915, Алтайский кр., Место службы: 45 оиптабр РГК,
Колпашевский РВК, оминдн 26 оибр

Убит, 18.08.1944, Литовская ССР

3. Казаковцев Аввакум Терентьевич

Техник-лейтенант, 1923, Алтайский край, Калманский р-н, д.
Калистратиха. УПК

Пропал без вести после обучения в Омском танковом училище

4. Казаковцев Петр Терентьевич Состоит из 10 документов
Мл. лейтенант, 06.04.1921, Алтайский край, Калманский р-н, с.
Калистратиха, Место службы: Колпашевский РВК, Томская обл.,
Колпашевский р-н, 156 опс 69 А

Дата рождения 06.04.1921

Место рождения Алтайский край, Калманский р-н, с. Калистратиха

Место призыва Колпашевский РВК, Томская обл., Колпашевский р-н

Дата призыва 19.06.1941

Воинское звание мл. лейтенант ; лейтенант администр.
службы ; капитан ; лейтенант инт. сл.

Воинская часть 156 отдельный полк связи 69 армии
69 армия 1 Белорусский фронт

Награды Орден Красной Звезды (2)

Орден Отечественной войны II степени

Медаль «За победу над Германией в Великой Отечественной войне
1941–1945 гг.»

Медаль «За взятие Берлина»

Медаль «За освобождение Варшавы»

06 апреля 1921 - 21 декабря 2012

Отец - Казаковцев Терентий Дмитриевич

**Списки участников Первой Мировой войны
(проект Памяти героев Великой войны 1914–1918)**

ФИО Казаковцев Терентий Дмитриевич

Источник https://gwar.mil.ru/heroes/chelovek_donesenie12889629/

География Томская губерния, Барнаульский уезд

Страницы, связанные с этой записью

Казаковцев Терентий Дмитриевич

Ранен/контужен. Именные списки потерь

— Список потерь —

Должность/Звание рядовой

Воинская часть 165-й пехотный Луцкий полк

Место рождения Томская губ., Барнаульский уезд, Усткальманская волость, д. Колистратиха.

Причина выбытия ранен/контужен

Место выбытия перевязочный отряд 42 пехотной дивизии

Дата события 08.10.1915

Место события г. дв. Дарево

Тип документа Именные списки потерь

Архив Российский Государственный Военно-исторический архив

Фонд №16196, Особое делопроизводство по сбору и регистрации сведений о выбывших за смертью или за ранами, а также пропавших без вести воинских чинах, действующих против неприятельских армий (1914 - 1918)

Опись №1, Именные списки потерь солдат и офицеров 1 мировой войны 1914-1918 гг. (по полкам и бригадам) Дело №323, Именные списки потерь солдат 165 пехотного Луцкого полка

Документ №331010, Список убыли нижних чинов 165 пехотного Луцкого полка с 25 сентября по 10 октября 1915 года, Автор: 165-й пехотный Луцкий полк, 1915-12-13

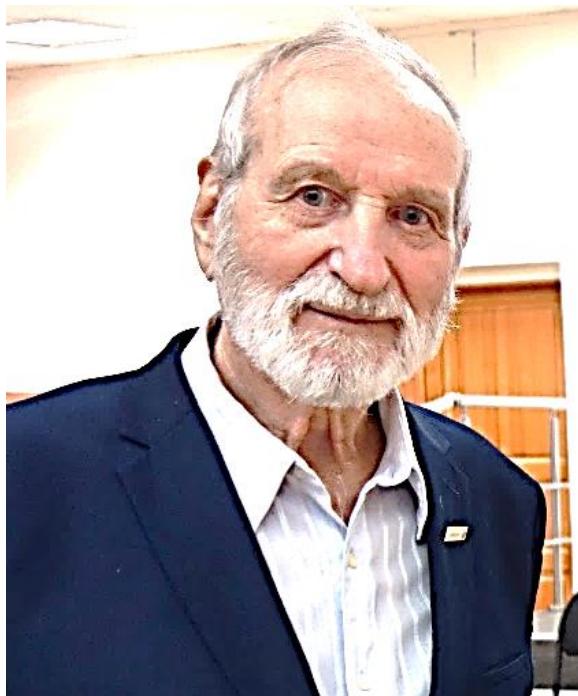
Из справочника

Составление Казаковцев Борис Алексеевич, 1944 г.р. доктор

медицинских наук, профессор,

заслуженный врач РФ, главный психиатр Минздрава России

Отец Анисим Иванович Бабинцев 1902 г.р. снайпер погиб от ран в Гражданской Войне июнь 1941г. Мать Ирина Петровна Колыхалова с.Каргасок Томской области

Колыхалов Вениамин Анисимович 1938-2024г.г.
писатель и поэт Советского Союза и Сибири

ГРАНИ БИОГРАФИИ ПИСАТЕЛЯ ВЕНИАМИНА КОЛЫХАЛОВА

Среди множества российских сел и деревень есть для моего сердца особенно дорогие и любимые: Нарым, Сосновка, Усть-Чижапка. Они на томской северной земле, где проложены и прокладываются среди Васюганского глухоманья стальные магистрали. Названные села не просто точки на карте Родины — это отправные точки в моей судьбе. Суровая, но милая нарымская земля по-прежнему тревожит душу, потому что неусыпная память часто возвращает туда, на берега Оби и Васюгана, где родился, где прошли годы трудного детства.

За месяц до начала Великой Отечественной умер отец Анисим Иванович Бабинцев от ран и контузий, полученных на Гражданской войне. Не прожила и года после победного дня мать Ирина Петровна Колыхалова, подорвавшая и без того слабое здоровье от тяжелой жизни в нарымском тылу.

На семь лет моим коллективным родителем стали воспитатели Усть Чижапского детского дома, а врачевательницей души и сердца — северная природа. Она пробудила чувство восторга к тайге, раздольным лугам, радостному, быстро сгораемому лету. Окружающие меня бойкие на язык нарымчане научили чутко прислушиваться к родниковой простонародной речи. До сих пор не перестаю удивляться богатству народного языка, предельной емкости и выразительности поговорок, частушек, пословиц.

По истечении времени особенно начинаю понимать, какими внимательными и заботливыми были к нам, безотцовщине, учителя и воспитатели. Кажется, они вернее и быстрее пролагали путь к мальчишеским сердцам, чем современные педагоги, вооруженные новейшими воззрениями по части воспитания и формирования вверенных им юных душ. К педагогам макаренковской школы отношу директора Усть-Чижапского детского дома Виктора Александровича Сухушина. Фронтовик-разведчик, он успешно вел и разведку детских сердец. Ребята любили его, шли за добрым словом, как к отцу, на попечение которого досталась семейка в сто пятьдесят мальчишек и девчонок.

На правом берегу темноводного Васюгана находилось наше подсобное хозяйство. Местечко называлось Успенка. Будто само слово поторапливало маленьких работников: успейте побольше заготовить сена для многочисленных коров, лошадей, овец, успейте вырастить урожай картофеля, капусты, свеклы, огурцов. И дети успевали. Трудовое воспитание в детдоме было поставлено высоко, честь и заслуга в этом педагога В.А. Сухушина. Строжил он нас за провинности не назидательным многословьем, не грозной силой голосовых связок. Посмотрит, бывало, пристально и пытливо сквозь блесткие линзы очков и произнесет спокойно, вразумительно, делая меж слов долгие паузы: «Как тебе не стыдно?! И как тебе не совестно?!» И все. Гипнотическая сила пронизывающего взгляда, тон спокойный отцовский заставляли воспитанников осознать свой проступок, не попадаться больше под обстрел всепонимающих директорских глаз.

В его домашней библиотеке были стихи Некрасова, Пушкина, Есенина, Никитина, Фета, других поэтов. Так как я был дружен с детьми Виктора

Александровича и его жены, учительницы младших классов Елены Ефимовны, — Геной, Володей, Эльвиroy, то пользовался правом брать книги из их личной библиотеки. Таким образом впервые приоткрылся перед мальчишкой необъятный мир русской поэзии. И словно воочию видел слезы на глазах многострадальных крестьянских женщин, разделяя горе и скорбь Арины — солдатской матери, слышал стоны волжских бурлаков, улавливал свист и вой разыгравшейся выюги, когда вчитывался в колдовские слова: «Буря мглою небо кроет...»

Школа в Усть-Чижапке была деревянная, двухэтажная, крепко сработанная нарымскими плотниками-умельцами. Когда думаю об этой школе, где окончил семь классов, то благоговейно вспоминаю любимую учительницу Зою Алексеевну Избышеву, талантливого преподавателя русского языка и 21 литературы. Всегда собранная, нарядная Зоя Алексеевна грациозной походкой входила в класс, теплым светлым взглядом одаривала учеников: самые гомонливые ребятишки не могли теперь раскрыть рта, пошептаться друг с другом. Думается, что учительница сначала покорила нас своей чистой русской красотой, потом приворожила мастерским чтением стихов — их она знала множество помимо школьной программы. Под ее руководством всегда интересно проводились вечера поэзии, ставились пьесы, устраивались походы. В пути, на привалах, Зоя Алексеевна раскрывала перед ребятами богатство и новизну щедрой нарымской природы. Обаятельная личность педагога оказала на многие ребячье души огромное влияние. Не потому ли так часто память, словно яркая зарница, высвечивает то далекое, по-своему счастливое время?!

В школе потянуло к сочинительству. Пробовал писать стихи, сказки: их на сон грядущий рассказывал в многоместных детдомовских спальнях ребятишкам, и они засыпали под страшные выдумки новоиспеченного сказочника. Подробно останавливаюсь на учителях не случайно: они заслуживают благодарности, потому что щедро тратили на безотцовщину жар молодых сердец, знания и неиссякаемое богатство души.

После окончания семилетки директор детдома устроил меня в старейшее учебное заведение Сибири — училище Томское горнопромышленное. «Слесарем будешь, — сказал на прощание Виктор Александрович, — считай, что... доктором по станкам...» Позже «ставил диагнозы и лечил» токарные, шлифовальные, строгальные и другие станки. В училище испытал муки первой любви. Решив, что для покорения сердца девушки — она учились на токаря — надо избавиться от веснушек, усиленно сводил я их ядовитой ртутной мазью. После подобного химического вмешательства лицо походило на красно-медный чайник. Овладевал специальностью слесаря-ремонтника.

Одновременно посещал школу рабочей молодежи, занимался в аэроклубе парашютным спортом. Раздобыв где-то словарь русского языка, пристрастился к составлению кроссвордов. Настойчиво относил их в областную молодежную газету, но их так же настойчиво не печатали. Продолжал писать стихи. Первым слушателем и критиком был товарищ по училищу Володя Кашаев — тоже бывший детдомовец. С этим мировым парнем мы ходили по вечерам в школу, прыгали с парашютами с юрких самолетов «кукурузников», вместе работали до ухода на армейскую службу на строительстве третьей очереди 22 Томской ГРЭС-2, он — электриком, я — монтажником-верхолазом. Несколько месяцев на потеху опытных монтажников ползал по балкам на четвереньках. Боязно было ходить на пятидесятиметровой высоте по узким балочным перекрытиям, ощущая под собой пропасть. Внизу шли бетонные и сварочные работы, ползли по эстакадам груженые самосвалы, торчала арматура будущих фундаментов.

Занятия в аэроклубе помогли быстрее преодолеть высотобоязнь. Вскоре коренастый бригадир говорил тоном приказа: «Полезай на верхотуру, снимешь с гака и фермы строп». Эту опасную операцию после установления очередной многометровой фермы доверяли только опытным монтажникам. Позже выяснилось — на высоту посыпали по другой причине. Узнав, что у меня нет родителей, монтажники с рабочей прямотой и бесцеремонностью выпалили однажды: «У нас семьи, дети... отцы, матери... ты башку свернешь — некому будет оплакивать...» — «Брат есть», — возражал им. — «Брат — не отец... шурой давай на небо...» Карабкался, перебирал ногами и

руками стальные укосины, стараясь поменьше смотреть вниз... приходила в голову грустно-смешная мысль: как замечательно, что наши далекие предки были цепколапыми обезьянами...

В моих книгах главной является тема труда. Побывал на многих ударных стройках — Братской, Красноярской, Зейской, Саяно-Шушенской, Бурейской гидростанциях, на стройках по освоению Томского Приобья. Отношусь к рабочему человеку с симпатией. После службы в армии внештатно сотрудничал в дальневосточных газетах, на радио. Потом восемь лет работал штатным корреспондентом различных газет. Окончил отделение поэзии Литературного института им. Горького. Занимался в творческом семинаре известного советского поэта Александра Алексеевича Жарова. Это была интересная поэтическая студия, руководимая человеком, в котором писательской и душевной энергии, задора, молодости хватило бы на десятерых. Таков А.А. Жаров был в жизни, таковы его полные свежести, романтики и оптимизма поэтические творения.

Журналистика — главная, крепкая ступенька на пути к литературе. Сотрудничал в газетах Сибири и Дальнего Востока, был первым редактором многотиражки на строительстве Зейской ГЭС. Создал серию художественных очерков: два из них были напечатаны в 1973 году в журнале «Молодая гвардия» — их отметили премией. Получил одобрение и поддержку одного из своих любимых писателей — Анатолия Степановича Иванова, редактора журнала «Молодая гвардия». Он дал мне рекомендацию в Союз писателей.

Два года спустя после журнальных публикаций в столичном молодежном издаельстве вышла книга «У подножия солнца». За этот труд еще по рукописи был удостоен звания лауреата литературной премии имени Николая Островского. Из восемнадцати выпущенных книг семь вышло в столице. Печатался во многих центральных газетах и журналах, которые принято называть «солидными»...

Был участником Всесоюзного совещания молодых поэтов России, участником 6 Всесоюзного совещания молодых писателей, делегатом 4 съезда писателей РСФСР. Занося в свои блокноты, записные книжки сотни и тысячи фамилий, цифр, фактов, никогда не ленился записывать все интересное — разные житейские случаи, прибаутки,

откровенные рассказы из многоликой жизни современников. Постоянно держу в памяти слова из дневника Жюля Ренара: «...Записывай, записывай и побольше — будет жвачка на зиму». Приходилось в полном смысле загребать идущий в руки словесный материал, чтобы потом откалибровать, провеять, разделить по фракциям: это пойдет для газеты, это надо оставить, авось, захочется «пожевать» летом или зимой, переселить в стихи, рассказы, повести. Не терял надежды сбросить когда-нибудь нелегкую газетную ношу, отвоевать время для более глубокого творческого осмысливания действительности.

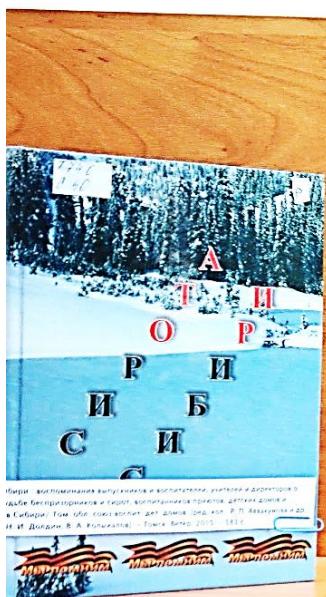
Если многогранную жизнь принять за гору, под которой таятся полезные ископаемые, то газетчики выполняют трудные вскрышные работы. Каждый может копать глубже, чтобы дойти до залежей каких-то руд. Считаю, что пока не дошел до своей главной рудной жилы, но не сомневаюсь, что веду раскопки в нужном направлении. Моя «методика поисков» человеческих судеб, характеров такова: подолгу живу, иногда работаю с людьми, о которых собираюсь написать. Большое видится не только на расстоянии, но и во времени. Работал грузчиком, сучкорубом в амурской тайге, ходил с поисковыми отрядами геологов, заготавливая орехи, ягоду для коопзверопромхозов. Бок о бок жил с гидростроителями, лэповцами, мелиораторами, речниками, нефтяниками. На поездах, пароходах, оленевых упряжках, самолетах, вездеходах, вертолетах, лошадях, аэросанях намотал астрономическое число километров, но по-прежнему испытываю «вечный зов» новых дорог.

Современная литература мне видится как покрытое лесом предгорье, над которым высится Толстой, Горький, Пушкин, Чехов, Достоевский, Бунин, Некрасов и другие заоблачные вершины. Но и предгорье не бывает, как говорится, под одну гребенку. Среди современных литераторов идет невиданный не так по силе, как по объему процесс плавки. В писательские тигли бросаются вроде бы и те же русские слова, но иногда получаются произведения, стоящие по шкале прочности высоко, другие же книги время отбрасывает в шлак. Так было и так будет во все времена. Коллективные летописцы века создают биографию своего поколения.

Возможно, огромные скорости передвижения, чрезмерная перегруженность информацией мешают отдельным современным литераторам попристальнее взглянуться в жизнь, в природу, как это умел делать любитель неторопкой ходьбы М.М. Пришвин. В его «магическое поле» зрения попадала и капелька росы на ромашке, и лучик солнца, падающий на муравья. Сквозь призму своего всепоглощающего сердца он пропускал любые явления природы и воспринимал человеческие взаимоотношения.

Время — строгий, непримиримый судья. Оно выносит тягостный, молчаливый приговор, не подлежащий ни оспариванию, ни обжалованию. И в литературе время сумеет отнести в разряд забвения все то, что посчитает нужным. По мере сил и возможностей стремлюсь постигать сложные жизненные явления, постоянно помня о том, что вчной школой для любого писателя является народ. Веду также постижение самого себя: собственное сердце — самый близкий, хотя и нелегкий объект для изучения...

Когда-нибудь человек откроет планету, не знавшую войн. На нашей Земле должна продолжаться неостановимая борьба за красоту человеческой души, за раскрытие тайн, возможностей общей нашей матери — Природы. На службе, на вооружении всего человечества призвано стоять только Слово — единственное орудие, которое никогда не должно умолкать...

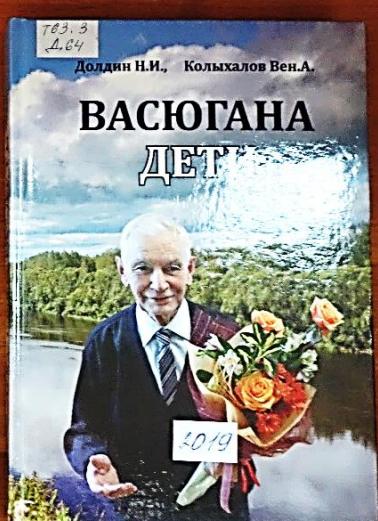
11 04 2023

Произведения
Колыхалова

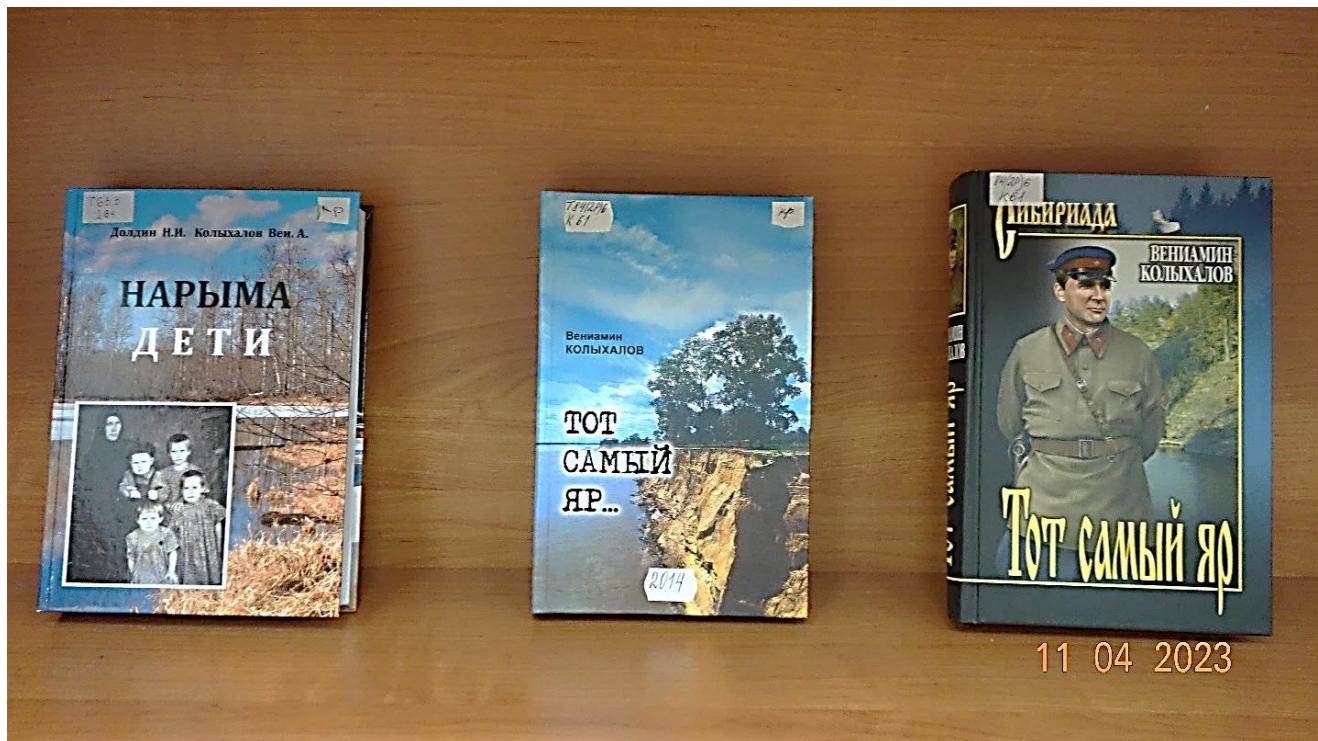
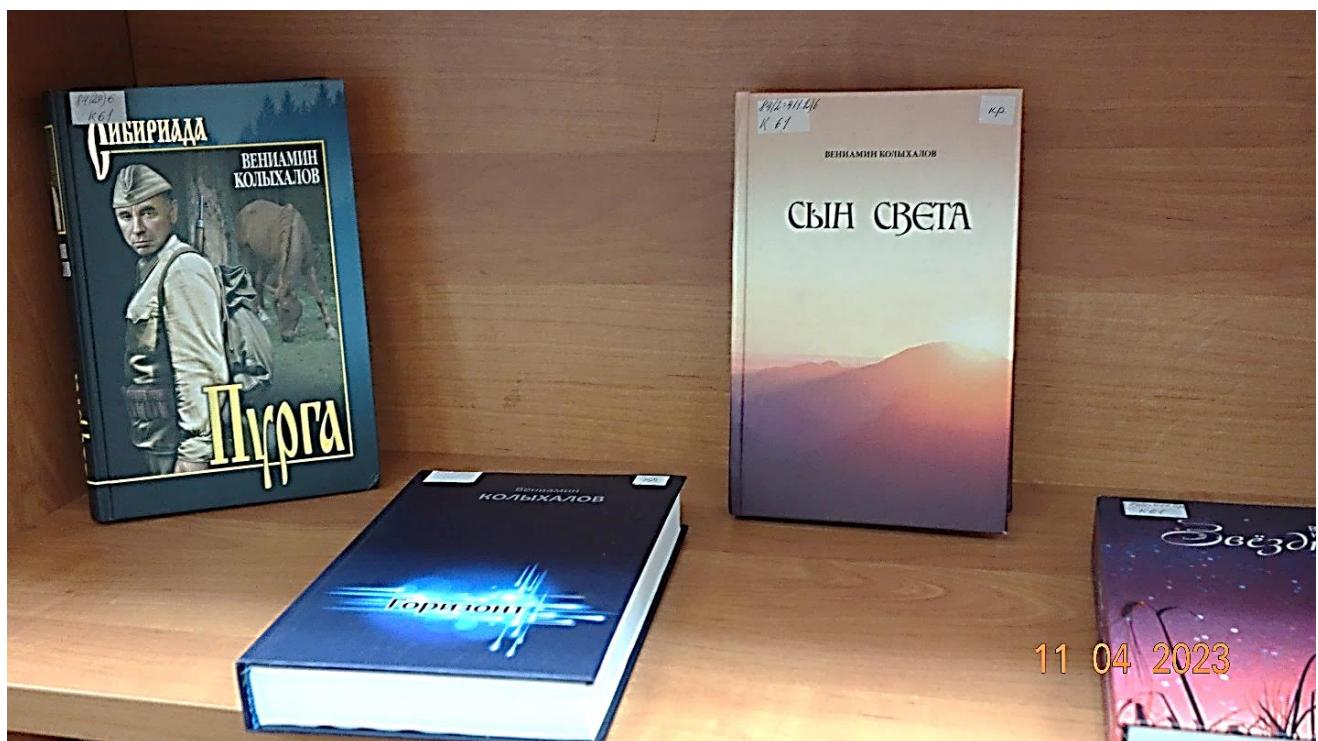
писателя

Вениамина

Анисимовича

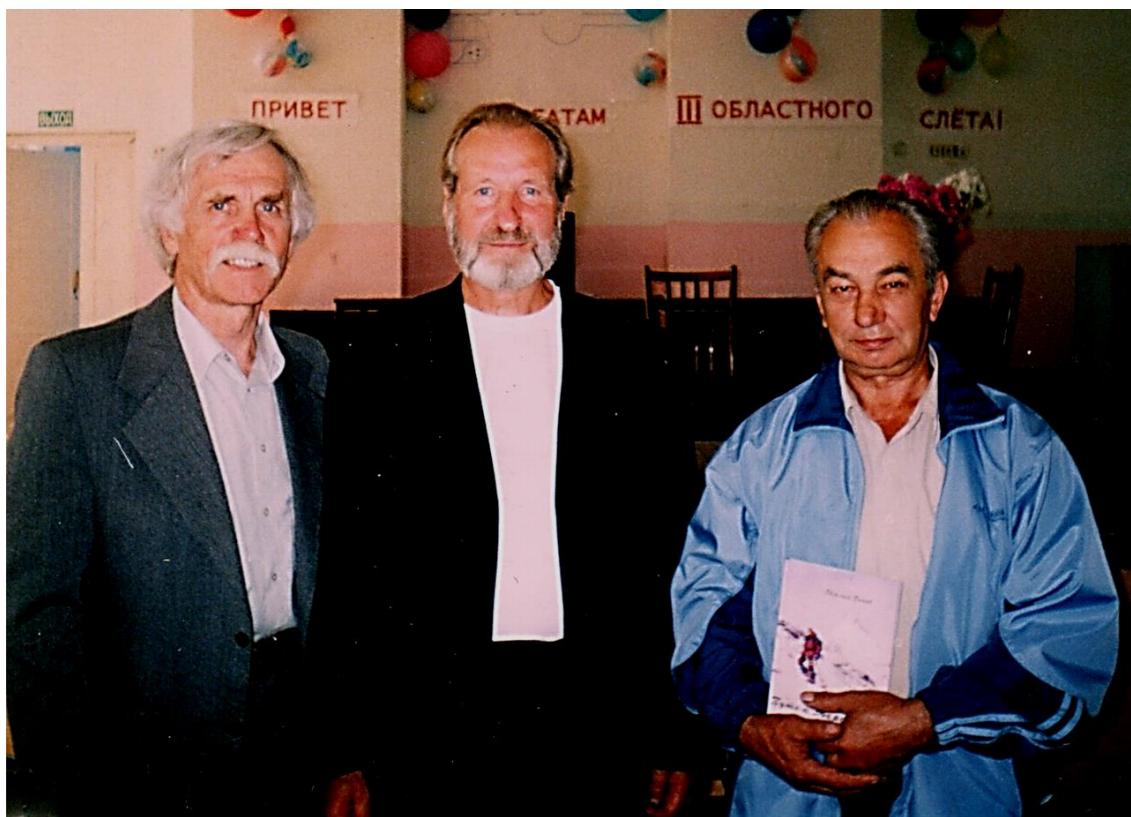

11 04 2023

Колыхалов Вениамин Анисимович, Дворцов Василий Владимирович, Дубровин Петр Юрьевич на конференции «Устами детей говорит мир», в Томске 27.10. 2023 г.

Пионеры детдомовского движения Томской области
Н. И. Долдин, Вен. А. Колыхалов, В. М. Кашаев.

Томская региональная патриотическая общественная организация
«Казачий корпус»

ПРИКАЗ № 36

г. Томск

20 февраля 2020 г.

О присвоении казачьих чинов

На основании положения ТРПОО о присвоении казачьих чинов и решения Атаманского правления

ПРИКАЗЫВАЮ:

1. Присвоить почетный казачий чин - казачий полковник
Кириллову Николаю Петровичу .
2. Присвоить почетный казачий чин - казачий полковник
Колыхалову Вениамину Анисимовичу
3. Присвоить почетный казачий чин - казачий полковник
Трояну Олегу Ефимовичу
4. Приказ довести до личного состава.

Атаман Томской региональной патриотической
общественной организации «Казачий корпус»
войсковой старшина

В.И. Кирсанов

СИБИРСКОЕ КАЗАЧЬЕ ВОЙСКО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ТОМСКАЯ РЕГИОНАЛЬНАЯ
ПАТРИОТИЧЕСКАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
«КАЗАЧИЙ КОРПУС»

НАГРАДНАЯ ГРАМОТА

На основании Устава Сибирского Казачьего войска,
Устава Томской региональной патриотической общественной
организации «Казачий корпус»
и решения Атаманского правления наградить почетного казака

**Колыхалова
Вениамина Анисимовича
«ОРДЕНОМ РОССИЙСКОГО КАЗАЧЕСТВА»**

Атаман ТРПОО
Войсковой старшина

На основания приказа
Атамана ТРПОО «Казачий корпус»

№ 38 от «25» февраля 2020 года

В. И. Кирсанов

ПРОСТИТЕ НАС, ПОТОМКИ.

Вен. А. КОЛЫХАЛОВ

Овраги. Перелесок дальний.
Ночная наползает мгла.
Невыносимый звук кандалальный
Земля внезапно родила.

Он исходил из недр, от неба,
От топких мест, где мокнет гать.
Я захотел краюшку хлеба
Земле — кандальнице подать.

Стоял с неразрешимой думой.
Представив зrimо у овса,
Как по Владимирке угрюмой
Бредут селенья и леса.

Бредет зверье. Плетутся степи,
Никто из них не виноват.
И неснимаемые цепи
Укором горестным гремят.

Своя в Отечестве Антанта,
Свой доморощенный вампир,
До положенья арестанта
Мы довели природный мир.

Простите слезно нас, потомки,
И ты, Россия, нас прости:
Вам по матерчатой котомке
Смогли в наследство припасти.

* * *

Богатство тоже множит скорбь,
Платите богачам за вредность...
Поеду на родную Обь,
В Нарымский край, где правит бедность.

Вконец обобранный народ
Не покидает эти дали.
А почему — душа поймет
Хотя бы в Тымске и Киндале.

Я свой среди своих болот,
Во мхи там вправлены рубины.
И не промерит эхолот
К земле родной любви глубины,

Я свой среди своей тайги,
Мне чутким сердцем слышать надо
Речную музыку шуги,
Прощальный шепот листопада.

Я свой среди своих лугов,
Где спят туманы беспробудно...
Давно не делаю долгов,
Ведь отдавать сегодня трудно.

Какой могучий корень — Р о д!
Как тяготеет он к свободе!
Чем держит этот край народ?
Любовью истинной к Природе.

Самородное счастье — природа —
Ты со мной до доски гробовой.
Ниная глухая невзгода
Не потушит тот свет зоревой.

Омертвею без чистой опушки,
Без раздольных болот и лесов,
Без веселого соло кукушки,
Без росистых шумливых овсов.

Я под свод материнского сердца
Был положен природой храним.
Девять месяцев стоило греться,
Чтобы справиться с лютостью зим.

Звезды, звезды, из страшной эпохи
Прилечу к вам туманной порой.
Все земные печальные вздохи
Унесу в заколдованный рой.

Отправляя в межзвездные недра,
Выйдет лес на заре провожать.
Буду хрупкую веточку кедра
На прощанье, как свечку, держать...

* * *

Мы на Родине, словно в изгнании
Что же с нацией нашей стряслось?
Нас отдали на поругание.
Сильно гнется державная ось.

Снова люди, как ржавые винтики,
И опять окаянные дни.
Опоили дурманом политики,
Кукловодят умело они.

Так привычно им дергать за ниточки,
Свистопляску кругом поднимать.
У чужой непристойно калиточки
Побирушкой России стоять.

О царе вспоминаем, купечестве.
ДЕМ- приставку заменим на ДЫМ.
Нет народу свободы в Отечестве.
Был бесправным, остался таким.

А Россия в военном и в штатском
По второму заходу во мгле.
И уже в королевстве не датском —
Все прогнило на русской земле.

Век текущий горазд на причуды.
Мало нам отпустил он побед.
Злые гении с лицом Иуды
Натворили неслыханных бед.

И по-прежнему жаждут мучения
Белым, красным... каким еще там.
Станем сильными от сплочения,
Не позволим делить по цветам!

Россияне — и этим все сказано.
Остановим сползание в ад?
Если наша история смазана,
Пусть хоть внуки ее различат!.

Павел Коган (1918-1942)

Автор популярнейшей в конце 30-х годов песни «Бригантина» Павел Коган рано начал писать стихи, но так и не увидел их напечатанными. Первый сборник «Гроза» появился лишь в 1960 году, через 18 лет после гибели поэта

Павел Коган. Имя на поэтической поверке.

Лев Баскин, 2018 г.

**«Надоело говорить и спорить,
И любить усталые глаза...
В флибустьерском дальнем море,
Бригантина поднимает паруса...»**

Песня «Бригантина» Павла Когана, с неожиданной силой распустила свои паруса в конце 50-х годов, над нашими городами и посёлками. Вершина её известности – середина 60-х годов.

Именем – Бригантина – называли клубы, кафе, ансамбли. А ведь появилась «Бригантина» в далёком 37-ом году и была типичной песней студенческого «капустника». Мелодию к песне «Бригантина» написал друг Павла по институту Георгий Лепский.

Поздний успех «Бригантины» оказался схожим с поздним успехом творчества Александра Грина, его повестей «Алые паруса» и «Бегущая по волнам».

Родился Павел Коган 4 июля 1918 года в г.Киеве, в еврейской интеллигентной семье, Давида Борисовича Когана (1895 – 1970) и Фани Моисеевны Коган (урождённой Парташникова) (1896 – 1977) В 1922 году вместе с родителями переехал в Москву.

Юношеский максимализм, романтика дальних дорог, настроенность на преодоление трудностей, в этих произведениях, со временем, были востребованы жизнью. За свою короткую жизнь, Павел Коган, не увидел в печати ни одного стихотворения, подписанного его именем. Учась в Литинституте Павел выделялся из группы молодых поэтов которые собирались на поэтическом семинаре Ильи Сельвинского: А. Яшин, С. Наровчатов, М. Кульчицкий и другие, своим возрастом, был на 2 – 4 года старше и лучше знал и разбирался в поэзии.

В 1940 году впервые прочитал отрывок из романа в стихах: «Владимир Рогов» Иосифу Уткину, руководителю объединения молодых поэтов при Союзе писателей в Доме литераторов.

Ещё школьником Павел дважды исходил пешком центральную Россию. Побывал в геологической экспедиции в Армении (где его застала война).

В институте Павел женился раньше своих однокурсников женился на студентке Литинститута- Елене Ржевской, у них родилась дочь Оля. В будущем его жена, писательница, была участницей ВОВ. Жил он трудно, подрабатывал уроками истории в школе. Ходил он тогда в шинели, невесть откуда взявшейся у него, выглядел озабоченным не только поэтическими, но и житейскими делами.

Творческий путь талантливого поэта, студента Московского института философии, литературы и истории им. Н.Г. Чернышевского (ИФЛИ) а затем по переводу в 1939 году в Литинститут им. Горького, оставаясь на заочном в ИФЛИ, только начинался, когда грянула Великая Отечественная война.

Хотя по состоянию здоровья Павел Коган (близорукость, хронический бронхит) был освобождён от призыва, добровольно стал офицером, военным переводчиком полкового разведывательного отряда.

На фронт Павел попал в январе 1942 года, после окончания военной школы переводчиков. Он был направлен переводчиком, но сразу же попросил зачислить его в полковую разведку. В феврале 1942 года, после сильной контузии, он попал в госпиталь и только через месяц вернулся в строй.

Летом 1942 года гитлеровцы приступили к операции «Эдельвейс», целью которой была захватить Кавказ. Войска Южного фронта с ожесточёнными боями отступали на юг. Полк, в котором служил Павел Коган, отходил из Новочеркасска. Пробиваясь к своим частям, полк вышел к переправе через Дон.

По мосту двигался поток отходящих частей, нашей армии. И вдруг откуда – то сбоку, вынырнуло несколько танков врага... Среди солдат, которые заставили повернуть назад, вражеские машины, был и Павел Коган. За это он был представлен к медали «За отвагу».

11-сентября 1942 года враг овладел Новороссийском, Краснодарского края. Но дальнейшее продвижение его в Южном направлении было остановлено. Стрелковый полк, в котором был Павел, занимал оборону на цементном заводе. Его развалины были, как бы приплюснуты к Чёрному морю и мешали немцам двигаться дальше по побережью. Они совершали по несколько атак в день, пытаясь пройти на юг. В один из таких дней, 23-сентября, Павел получил задание: проверить, почему замолчали две наши огневые точки и пулемёт, на пути фашистов, (как потом выяснилось, там никого уже не осталось в живых.)

С несколькими бойцами он пошёл в разведку. Местность простреливалась. Немного не доходя позиций, у сопки Сахарная голова, он был убит пулей снайпера в голову, идя в полный рост, не пригибаясь. Так погиб лейтенант 1339-го стрелкового полка, 318 стрелковой дивизии, поэт Павел Коган, в возрасте 24-х лет. Похоронен в братской могиле.

Павел Коган награждён посмертно мемориальной медалью литературного конкурса им. Н. Островского (1968) проводившегося Союзом писателей СССР и издательством «Молодая гвардия».

В своём последнем письме к другу он писал: «Родной, если со мной что-нибудь случится, - напиши обо мне, о парне, который много хотел, порядочно мог и мало сделал». В поэзии есть «вечные юноши», на которых она стоит и растёт. Молодые поэты, павшие на полях сражений, принадлежат к их числу. Эти «вечные юноши» своей поэтической исповедью, самой жизнью, дают нам великий пример мужества, честности и бескорыстия довоенного поколения, которое вынесло вместе с народом, на своих плечах, тяжелейшую войну с фашизмом.

В возрасте 18-лет, в 1936 году Павел написал программное стихотворение «Гроза», которое заканчивается словами, выражающими его жизненное кредо:

**«Я с детства не любил овал,
Я с детства угол рисовал».**

Вот оно: "Гроза".

**Косым, стремительным углом,
И ветром, режущим глаза,
Переломившейся ветлой
на землю падала гроза.**

**И громом возвестив весну,
Она звенела по траве,
С размаху вышибая дверь
В стремительность и крутизну
И вниз. К обрыву. Под уклон.**

**К воде. К беседке из надежд,
Где столько вымокло одежд,
Надежд и песен утекло,
Далеко, Может быть, в края,
Где девушка живёт моя.**

**Но сосен мирные ряды
Высокой силой раскачав,
Вдруг задохнулась и в кусты
Упала выводком галчат,
И люди вышли из квартир,
Устало высохла трава.**

**И снова тиши. И снова мир,
Как равнодушье, как овал.
Я с детства не любил овал!
Я с детства угол рисовал!**

Чувством, неподдельной, юношеской романтики, пронизано стихотворение Павла Когана: «Лирическое отступление», которое часто можно было слышать по Всесоюзному радио, в дни моей молодости, в 60-х годах прошлого века. Впечатление оно оставляла неизгладимое, в нём и энтузиазм первых пятилеток и тревога за приближаемую войну, явление неизбежное, непременное и патриотическая вера в победу Родины, над вероятным противником.

Лирическое отступление. (из романа в стихах)

Есть в наших днях такая точность,
Что мальчики иных веков,
Наверно, будут плакать ночью
О времени большевиков.
И будут жаловаться милым,
Что не родились в те года
И пусть я покажусь им узким
И их всесветность оскорблю,
Я патриот. Я воздух русский,
Я землю русскую люблю.
Я верю, что нигде на свете
Второй такой не отыскать,
Чтоб так пахнуло на рассвете,
Чтоб дымный ветер на песках...
И где ещё найдёшь такие
Берёзы, как в моём краю!
Я б сдох, как пёс от ностальгии
В любом кокосовом раю.
Но мы ещё дойдём до Ганга,
Но мы ещё умрём в боях,
Чтоб от Японии до Англии
Сияла Родина моя».

На кого ты, девушка, похожа?
Не на ту ль, которую забыл
В те года, когда смелей и строже
И, наверно, много лучше был?
Ветер. Ветер. Ветер тополиный
Золотую песню расплескал...
И бежит от песни след полынnyй –
Тонкая и дальняя тоска...
На кого ты, девушка, похожа?
На года, надолго, навсегда
По ночам меня тоской тревожит
Горькой песни горькая беда.

1937 год.

В 1960-ом году, вышел первый посмертный сборник стихотворений Павла Когана, под названием «Гроза», под редакцией советского поэта, Сергея Наровчатова, его друга по литературному институту. Я думаю, что лучшая память об авторе «Бригантины», то что, многие из нас помнят и знают, щемящие строки популярной песни: **Бригантина. (песня)**

**Надоело говорить и спорить,
И любить усталые глаза...
В флибустьерском дальнем море
Бригантина поднимает паруса...**

**Капитан, обветренный, как скалы,
Вышел в море, не дождавшись нас...
На прощанье подымай бокалы
Золотого терпкого вина.**

**Пьём за яростных, за непохожих,
За презревших грошевой уют.
Вьётся по ветру весёлый Роджер,
Люди Флинта песенку поют.**

**Так прощаемся мы с серебристою,
Самою заветною мечтой,
Флибустьеры и авантюристы
По крови, упругой и густой.**

**И в беде, и в радости, и в горе
Только чуточку прищурь глаза.
В флибустьерском дальнем море
Бригантина поднимает паруса.**

**Вьётся по ветру весёлый Роджер,
Люди Флинта песенку поют,
И, звеня бокалами, мы тоже
Запеваем песенку свою.**

**Надоело говорить и спорить,
И любить усталые глаза...
В флибустьерском дальнем море
Бригантина подымает паруса...**

**Отец Кумпан Иван Павлович 1909 -1941 г. кузнец, пулеметчик
погиб в боях под Москвой, дек. 1941 года.
Мать Пелагея Сидоровна 1912-1994 г. г.**

**Кумпан Григорий Иванович 1936 – Северск Томской области слесарь,
тренер по борьбе самбо, жена Любовь Родионовна (Анакина) 1938 г.р.
внуки Сергей - 1963 г.р. Ирина - 1975 г.р.**

Иван Павлович (мой отец) родился в 1909 году в Михайловке. Женился в 1931 году на моей матери Пелагее Сидоровне Ясько, родившейся 1 мая 1912 года. Жили они в семье моего деда Павла. У них родились Михаил, Григорий и Николай. Отец работал в кузнице вместе со своим отцом и братом Матвеем. После коллективизации отец работал в колхозе в отцовской кузнице, переданной в собственность колхозу. В 1939 году отца призвали в ряды Красной Армии и отправили его в Монголию. Там в это время шли бои с японцами у Халкин-Гола и в течение месяца закончились поражением Японии. Неизвестно, успел ли отец принять участие в боях или нет. Вернулся он домой после 7 ноября 1939 года.

Собралась вся семья (уже в новом доме) в прихожей на лавках за столом. Хотя мне было всего три года, но я помню, как отец делил яблоки, разрезая их на половинки и раздавая всем. Видимо это были китайские яблоки – крупные с красноватыми боками. Помню, как я с отцом ездил в кузницу на газогенераторном автомобиле «полутонка», топившемся деревянными чурками. А это было еще до начала войны. Шофером машины был Ковалев Иван, муж учительницы Софьи Филипповны. Кузница в то время находилась за деревней, за последними огородами со стоны болота Рямки. Видел, как мужики свалили возле кузницы колхозного быка – производителя и держали его, а отец раскаленным железным прутом прожег быку ноздрю. Вставил в нее кольцо для цепи и сварил кольцо кузнецким способом. Когда началась Великая Отечественная война, отца призвали в Армию. Деревенские мужики проходили курс молодого бойца на выгоне (пустыре) возле школы. Там были вырыты окопы, ямы, разные препятствия построены. А 7 сентября 1941 года отца и других призывников деревни отправили на фронт.

Прощание проходило возле школы в центре деревни на улице Чугунке. Мне было тогда пять лет, а Николай, которому был один год, был на руках у моей матери. Обоз, запряженный лошадьми, двинулся по гати через Скосыр. В ту пору болото Скосыр почти пересохло и гать (дорога) была нормальной, не заливалась водой. Как только обоз с призывниками заехал на гати Скосыра, то всех провожающих остановили и не разрешили им идти дальше. С фронта отец прислал домой два письма...

Погиб отец в конце 1941 года. Мать говорила мне, что в «похоронке» было сказано, что отец «пропал без вести», где-то под Москвой (в Солнечногорске или Зеленогорске)... Мать рассказывала, что в 1942 году ей передали из деревни Щелчихи, чтобы она приехала туда. В Щелчиху с фронта вернулся солдат без обеих ног. Он рассказал матери, что он воевал вместе с моим отцом.

Осенью 1941 года шли сильные бои в Подмосковье. Воинская часть отступала, а для ее отхода оставили подразделение солдат прикрывать отход части, в том числе и моего отца. А в это время немцы накрыли сильным артиллерийским и минометным огнем позиции бойцов прикрытия. Когда немцы начали отступление от Москвы, то этот солдат из Щелчихи проходил со своим подразделением те же места боев, где моего отца вместе с другими бойцами оставляли прикрывать отход воинской части. Он там наткнулся на холмик земли, на котором лежал солдатский ремень с надписью химическим карандашом – «КУМПАН И.П». После гибели отца на фронте, мать так и не вышла повторно замуж, хотя к ней сватались несколько человек. Всю свою жизнь она посвятила мне и брату Николаю.

3 сентября 1987 года, во время посещения Михайловки с очередным отпуском, я побывал в Здвинском райвоенкомате у военкома. Рассказал ему, когда отец мой был призван в Армию и попросил его узнать, где погиб мой отец и когда. Майор направил меня к сотруднице архива. Она нашла в книге учета запись о моем отце. Там было сказано, что отец «пропал без вести» в январе 1942 года. Я поинтересовался у нее, а где он погиб, она мне сказала, что это все что есть у них. После окончания войны начали собирать и уточнять сведения о всех воинах призванных на фронт. И те сведения, что она нашла в книге учета были присланы в Здвинский райвоенкомат из Новосибирского облвоенкомата. Никакими другими сведениями работники райвоенкомата не обладают. В 1980-е годы мать рассказывала мне, что когда ей вручили извещение о гибели отца, то ее предупредили, чтобы в течение трех дней она вернула извещение обратно в сельсовет для передачи в райвоенкомат. Так что у матери не осталось никаких документов. А где отец погиб и когда? – она не запомнила...

Григорий Иванович родился 16 сентября 1936 г. в деревне Михайловка новосибирской области. Его жизнь начиналась как у многих его сверстников, родившихся на селе в предвоенное время. Отец работал кузнецом, мама дояркой в колхозе. Отца забрали на фронт в сентябре 1941 года, а уже в начале 1942 года пришла похоронка. Григория и его младшего брата мама воспитывала одна. Они же, как могли, ей помогали по хозяйству. В 1944 г. Григорий пошел в первый класс, а в 1951 г. поступил в новосибирское ремесленное училище и после его окончания в 1953 г. был направлен в Томск-7, где был принят слесарем на объект «Т» (объект №1, ЗРИ). Поначалу парни, приехавшие с ним, жили в Томске, а затем всех расселили по общежитиям на «почтовом». Летом пятьдесят девятого женился. Свою Любу он заприметил еще в родной деревне...

А сегодня у них дочь Ирина и сын Сергей. Растут две внучки и внук. Семейный производственный стаж на СХК у семьи Кумпан – сто пять лет! Помог мне с этой статистикой сын Григория Ивановича, он уже более тридцати лет работает на комбинате. А сам Григорий Иванович ушел на заслуженный отдых в шестьдесят восемь лет. Отдал производству пятьдесят один год. Жена Любовь Родионовна проработала на первом объекте более двадцати лет. Григорий Иванович – «Ветеран атомной промышленности», «Заслуженный работник Сибирского химического комбината». Награжден двумя орденами. Вот таких производственных достижений иному хватило бы, как говорится, за глаза. И можно с уверенностью сказать, что в этой жизни получилось все и прожита она не напрасно...

КУМПАН Григорий Иванович

Один из основателей школы борьбы самбо в г.Северске, Томская область.

Присвоено: - звание «Судья Республиканской категории в 1968г., - звание «Судья Всесоюзной категории в 1974 году, - звание «Судья Международной категории в 1986 году.

В 1972 году в г. Риге был на просмотре в качестве тренера на Первом Открытом Чемпионате Европы по борьбе самбо.

Судил соревнования по борьбе самбо на двух Чемпионатах Мира (г. Киев в 1983 г, г. Москва в 1990 г.) в качестве секретаря. На Чемпионате Европы в г. Ленинграде в 1986 г. Г.И. Кумпан судил и прослушал Международный судейский семинар, сдал экзамен по международным Правилам соревнований по борьбе самбо и ему была присвоено звание судьи Международной категории.

Судил шесть Международных турниров по борьбе самбо в качестве Руководителя Секретариата т.е. Главного секретаря турниров: 1986г., 1987г., 1988 г. в г. Калинине, 1987 г. - в г. Тольятти, 1988 г. - в г. Черкесске, 1992 г. - в г. Горно-Алтайске. Судил три Летние Спартакиады народов СССР в качестве секретаря соревнований: 1979 г. - в г. Москве, 1983 г. - в г. Москве, 1986 г. - в г. Минске.

24 раза судил Чемпионаты СССР, Кубки СССР, Первенства СССР среди молодежи, юниоров и юношей в качестве Главного секретаря этих соревнований.

25 раз судил: Спартакиады народов РСФСР, Чемпионаты и Кубки РСФСР, Чемпионаты РСФСР среди женщин, Всероссийские молодежные и юношеские игры, Первенства РСФСР среди юниоров и юношей в качестве Главного секретаря и арбитра соревнований по борьбе самбо.

11 раз судил на Всесоюзных турнирах в качестве Главного секретаря соревнований.

23 раза судил Чемпионаты Сибири и Дальнего Востока по самбо и дзюдо в качестве Главного секретаря и Главного судьи соревнований. 20 раз судил Чемпионаты и Первенства ЦС ФКиС в качестве Главного секретаря, Главного судьи, зам. Главного судьи и арбитра соревнований.

Г.И. Кумпан работал тренером - общественником городской секции по борьбе самбо и преподавал приемы самозащиты без оружия (боевое самбо) для жителей г. Северска. Обучал 40 человек из числа офицеров, сержантов и рядовых милиции осенью 1958 года в течение двух месяцев. Обучал 20 человек из числа членов городского оперативного отряда ГК ВЛКСМ в спортзале школы № 76 с 21 ноября 1960 года до конца января 1961 года. Обучал приемам самозащиты 39 членов городского оперативного отряда ГК ВЛКСМ с 18 июня по 1 августа 1962 г. Обучал приемам самозащиты членов секции самбо после тренировок в спортзале «Трактор» в июле – августе и ноябре 1964 г. После окончания тренировок обучал боевому самбо членов секции самбо в октябре – ноябре 1965 г. и летом 1966 года. Обучал боевому самбо 29 членов оперативного отряда ГК ВЛКСМ в марте–апреле 1969 года. Преподавал приемы самозащиты без оружия в зале самбо с/к «Молодость» 20 членам оперативного отряда ГК ВЛКСМ с 20 декабря 1970 г. по февраль 1971 г.

Соратники по борьбе самбо в год 80-летия Г.И. Кумпана, г.Томск - 2016 г.

- **СТЕПАН ВАСИЛЬЕВИЧ МАСЛЕННИКОВ** - Мой отчим. ЭТО ОН пожелал стать моим отцом и на всю жизнь дорогим ЧЕЛОВЕКОМ для меня. Он на руках носил меня в садик, в кармане его гимнастёрки всегда были для меня гостинцы. Он был зоотехником и очень любил лошадей.
- Перед войной он работал инструктором райкома партии по работе с молодёжью. Был на Финской войне. В 1941 году пошёл на Войну Великую Отечественную. Его сын, мой братик, родился без него. Он написал маме с фронта, чтобы она ехала с детьми к его родителям в село Нелазское в 20 км от города. И у меня появились дедушка и бабушка. Очень любимые мной. Бабушка была телятницей, а дедушка мельником...
- **СТЕПАН ВАСИЛЬЕВИЧ ПОГИБ В ЯНВАРЕ 1945 года и похоронен на территории Германии.** Война не хотела жалеть и щадить, сколько страданий они претерпели, чтобы нас защитить!!
- На тяжкий твой венец терновый гляжу сквозь дымные года из города совсем другого, в каком ты не был никогда. На обжигающее слово **ПОХОРОНКА** и беда гляжу из возраста другого, в каком ты не жил никогда

ДОБРЫЙ ДОМ ДЕТСТВА, Ангелина Грибова.

29 янв. 2018 г.

«Не сомкнуть мне глаз сегодня в эту ночь воспоминаний».

Наверное у каждого есть детские воспоминания, которые спрятаны где-то в глубине души, а греют всю жизнь. Моя мама была сирота. Отец умер, когда ей было 7 лет, а мать скончалась, когда ей было 15. Пока она училась в Новгороде в библиотечном техникуме, сводные братья, которые уже жили в городе, продали родительский дом, оставив её без жилья. Вернувшись в свою деревню, она получила работу библиотекаря в избе – читальне. Там же в клети ей оборудовали комнату. Поставили плиту для отопления. Клеть - это холодная комната с входом из сеней, где хранились продукты и прочая утварь нужная, но пользовались ею не часто. В этой клети при избе - читальне мама и жила.

Мой будущий отец приходил в избу – читальню читать книги, а заодно подарил маме меня. Но он не любил жить на одном месте, отправился в другое село искать своё новое счастье...

Мы с мамой остались одни. Однажды в избу - читальню приехал инструктор райкома партии по работе с молодёжью проводить комсомольское собрание. Мама была комсомолкой, поручила меня няньке и ушла в избу – читальню. Все деревенские парни и девушки уже собрались. Я каким-то образом ускользнула от няньки, зашла в избу – читальню, оглядела всех, забралась на колени к инструктору и сказала: «Это папа мой» Мама извинилась, отнесла меня обратно в клеть к няньке. После собрания инструктор остался и всю ночь просидел у моей кроватки и беседовал с мамой. А потом сказал: «Я всё решил Тоня, нас было много парней, она выбрала меня, я просто обязан быть ей отцом».

Привез нас с мамой к своим родителям и представил: «Вот мама и тятя – это моя дочь Ангелина, а это моя жена Тоня». Родители любили и уважали своего старшего сына и встретили нас с мамой добрыми и ласковыми словами. Так я обрела дедушку и бабушку, и тёплый, радушный дом. В ноябре 1939 года началась финская война. Отчим ушёл воевать. Через три месяца вернулся. У нас появился в городе свой домик. Отчим каждый день носил меня на руках в детский сад и обратно. В кармане его гимнастёрки всегда для меня был гостинец. Какими счастливыми были эти дни, наполненные добротой и любовью. Какое красивое было у мамы пальто с меховым воротником - до сих пор помню. И мама, и отчим были для меня самыми красивыми. Но счастье было таким коротким – как солнышко улыбнулось и скрылось.

В 1941 началась Великая Отечественная война. А в декабре 1941 года появился мой братик Славочка. Отец его так и не видел. Он писал с фронта: «Отвези детей к моим родителям, там всё своё, они будут сыты» И мама нас отвезла в деревню к дедушке и бабушке. Бабушка работала телятницей в колхозе, дедушка мельником. А младшая дочь Люся нянчилась с нами. И началась наша деревенская жизнь. В 4 года я уже переняла весь уклад жизни дома. Когда приходили деревенские люди и спрашивали, где хозяева. Я бойко отвечала: «Мама на телятнике, тятя на мельнице, Тоня в городе, а Люся посадила нас на печку и строго наказала не слезать. На речку пошла полоскать бельё»...

Тятя,, Тятенька в просторечии так звали отца семейства. Когда он гладил меня по головке, я прижималась к его шершавой щеке и шептала ему: «Тятенька я тебя очень люблю». А он ещё крепче прижал меня к своей груди. Такое было ощущение теплоты и защищённости....

А потом случилась беда. Мы с Славиком заболели коклюшем. Кашляли сильно и задыхались. Нас водили босиком по росе. Вешали мокрые полотенца возле нас, чтобы нам легче дышалось. Врачей- то в деревне не было. Медики тоже были на фронте... Я как-то выжила, Славик умер. Я помню, как дедушка делал маленький гробик, стружки падали на пол и пахли смолой. Все плакали и я тоже. Жалко было братика.....

Но беда в тяжёлые годы не приходит одна. В 1945-м году пришла похоронка бабушке и дедушке: «Ваш сын погиб в январе 1945 года и похоронен на территории Германии. Место захоронения не известно» Горе было слишком тяжким. Бабушка плакала и причитала: «Ох, за что же эта смерть пришла не ко времени». Четыре месяца оставалось до победы. И мама моя очень страдала. Рухнули все надежды на счастливую жизнь. Ох, война, война что ты подлая сделала... Жестокая война не щадила никого.

У дедушки с бабушкой были ещё сын Николай и старшая дочь Августа. Они с мужем жили в Волховстрое и работали в строительно-монтажном поезде, который восстановливал разрушенные железные дороги и вокзалы на северо-западе. Туда же они пригласили и мою маму. Зарплата была на 35% больше за жизнь на колёсах. До 13 лет я ездила к бабушке и дедушке летом. Всегда встречали меня, как родную. Мама всё наставляла: «У бабушки с дедушкой ничего не проси». Я не просила. А они всегда одаривали – валеночки, ботиночки, отрез на платье. Такие были люди – сердечные, добрые, душевые. А дедушку уважали очень. Со всей округи шли к мельнице телеги с мешками зерна - никому не отказывал. Вставал с первыми лучами солнца и допоздна трудился на мельнице. Бывало прибегу на мельницу спрашиваю: «Дедушка, обедать придёшь или тебе принести? Уж очень долго ты работаешь». А он отвечал: «Хорошему

хозяину день мал, внученка. Иди – пополи грядки. После работы и еда будет вкуснее, а я скоро закончу, отпущу человека – лошадка его застоялась и приду».

А поезд, где работала мама, закончив работу на северо – западе, отправился дальше к Уралу - 600 человек двумя составами. Таких поездов по стране было много. Восстанавливали всё разрушенное войной. У каждого была своя задача. Последняя задача нашего поезда была поездка в Казахстан. Необходимо было построить железные дороги для вывоза целинного хлеба и не только. Целина была прикрытием строительства Байконура. О Байконуре молчали, а о целине шумели по радио и во всех газетах.

Закончив работы в Казахстане, поезд прибыл в Челябинск, там его расформировали. Половина людей осталось в Казахстане. Мы с мамой 15 лет прожили в Челябинске. Я закончила 10 классов, работала 2 года на заводе прессовщицей, потом поступила в институт. После института 2 года работала на маленьком машзаводе под Златоустом. И мы с мамой решили вернуться на свою малую родину, на Вологодчину - в Череповец. В Череповце строился большой металлургический комбинат, я, как теплоэнергетик, мечтала работать на ТЭЦ. Специальность – то у меня хорошая – давать людям свет и тепло. **На родине всё получилось и работа на ТЭЦ, и жильё нам дали, как семье погибшего воина...**

Все годы я вспоминала, ставший мне родным дом на берегу речки Нелазы и мечтала о своём доме в деревне. И, когда вышел приказ о выделении бесплатно земли семьям погибших воинов, мы воспользовались, мама ещё была жива. Со всеми документами мы поехали туда, где родился отчим за 100 км от города. Нам беспрекословно дали 10 соток на самом краю деревни. Купила сруб, местные мужички мне поставили сруб и стропила. А всё остальное – фундамент, столбики для веранды, крышу, обшивку дома делала сама. Окна и двери сруба прорубал и вставлял муж подруги.

Однажды забралась на крышу дома прибивать доски к стропилам. И слышу тихий голос: «Не упади ...» Даже ответила бодро: «Не упаду!» Оглянулась, а рядом – никого.... Задумалась. Кто же это обо мне позаботился? Кто наблюдает за мной? Чья душа бережёт и согревает? Может душа отчима? Ведь на его родине дом – то строю. Похоронен в Германии - на чужой земле, а душа-то здесь, на родине.. И память о доме в деревне Поповка возле маленькой речки Нелазы нет - нет да и тревожила мою душу, жив ли дом моего детства?

Попросила сына : «Давай съездим, почти 70 лет я не бывала в этой деревне». В прошлое лето съездили. Сын въехал прямо в деревню, чтобы

спросить, где дом Масленниковых. «Не надо, я помню!», ты проехал дорожку, которая ведёт к реке. Развернулись, опустились к реке.. Вот он дом моего детства стоит!!! Сердце волновалось так сильно, что я слышала его стук. Калитка была открыта, как будто говорила нам: «Заходите, будем рады!»

Хозяйка разрешила нам зайти в дом. Меня всё радовало, как и неожиданное возвращение детских моих ощущений. Заглянула на сеновал, где мы с Люсей спали на широкой деревянной кровати, где вместо матраса было сено, покрытое тканым половицком и укрывались красивым лоскутным одеялом. Внизу спали овцы и корова жевала жвачку и тяжело вздыхала, она ждала телёночка. На настенках сидели и кудахтали куры, а петух очень рано воспевал о начале дня.

Простой крестьянский дом, а как в нём тепло и уютно жилось. Тёплая русская печь, полати, где было так сладко спать. Топлёное молоко с румянной пенкой, душистый каравай хлеба с хрустящей корочкой, щи с мясом из большой миски - братины хлебали деревянными ложками, картошечка с грибочками, пироги с черникой или клюквой и калачи серые, которыми я делилась на улице с деревенскими детьми; «Бабушка какие вкусные у тебя калачи, всем нравятся!» А дедушка добавит: «Золотые ручки не испортят мучки»....

Потом мы с сыном спустились к реке. Речка обмелела - в три раза уже стала. А в детстве мы в ней купались. Мельница давно истлела даже следов никаких не осталось. От речки до дома трава совсем несмятая и запах луговой. Я выкопала с корнями голубые полевые цветы – пусть растут в моём огороде, как память о детстве.

На прощание спросила у хозяйки: «А вы - то чьи будете?» «Я падчерица младшего сына Масленниковых Николая». Вот те раз!! Как неожиданно судьба свела двух падчериц, двух братьев из одного дома. Доброта душевность и отзывчивость, заложенные в этом доме, коснулись нас обоих и запали в душу каждой и навсегда. Мы обнимались радостно и плакали от счастья....

Уезжали мы с сыном с лёгким сердцем. Дом живёт, будет жить и дальше, и даст приют и тепло ещё многим родным и близким по духу...

- **О, дивное счастье родиться в лугах,**
- **словно ангел, под куполом синих небес!**
- **Боюсь я, боюсь я, как вольная сильная птица,**
- **разбить свои крылья и больше не видеть чудес!**

Николай Рубцов

1. Дом моего детства ещё стоит и процветает сейчас в нём живёт падчерица младшего брата моего отчима. Так что мы с ней 2 падчерицы славного дома, славной и доброй семьи.

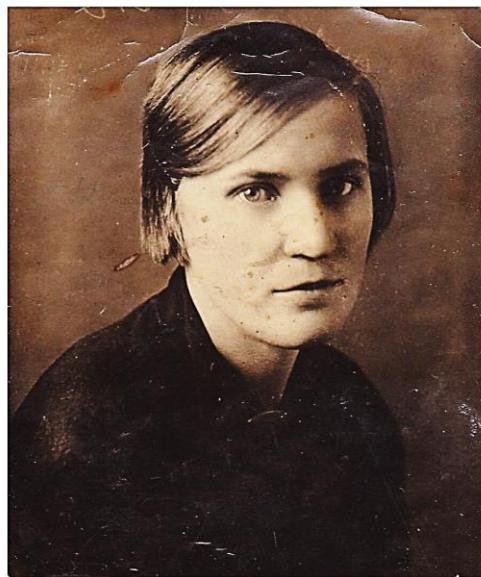

2. Вот он дом моего ОТЧИМА Степана Васильевича Масленникова. Самого дорогого человека в моей жизни. Память о нём никогда не угаснет для родных и близких по духу.

- 3. Это Я- ГРИБОВА АНГЕЛИНА СЕРГЕЕВНА. Последняя из родословной, родившаяся в селе БОГОСЛОВО в 1938 году. СКОРО И Я ПЕРЕЙДУ В РАЗРЯД ПРЕДКОВ через неделю мне стукнет 78 лет.. Такой я была - автор рассказа о нелегкой судьбе моей семьи. Я всё это пережила, потому так хорошо помню и вспоминаю с любовью....

- 4. Последняя дочь Грибова Сергея Анисимовича . Моя мама ГРИБОВА АНТОНИНА СЕРГЕЕВНА. Когда ей было 7 лет умер её отец. Когда ей было 15 лет умерла её мама. Оба умерли в 54 года. Так что я дедушки и бабушки с этой стороны даже не видела По совету старшего брата Фёдора она поехала в НОВГОРОД и там закончила библиотечный техникум и после окончания работала в своей же деревне в ИЗБЕЧИТАЛЬНЕ. При избе-читальне и жила т.к. братья продали родительский дом. Они-то жили в городе...

- ЭТО Я В ГУЩАХ ОБЛЕПИХИ НА ДАЧЕ! СВОЁ ПРЕДНАЗНАЧЕНИЕ ВЫПОЛНИЛА: СЫНА ВЫРАСТИЛА, ДОМ ПОСТРОИЛА, САД ПОСАДИЛА!! Я ДОВОЛЬНА И СЧАСТЛИВА !!!

6

• СТЕПАН ВАСИЛЬЕВИЧ ПОГИБ В ЯНВАРЕ 1945 года и похоронен на территории Германии. Война не хотела жалеть и щадить, сколько страданий они претерпели, чтобы нас защитить!!

7

- 7. ЛЕТО 2015 года 9 МАЯ 70 лет победы над фашизмом ПОМНИТЕ ЛЮДИ ! ПОЖАЛУЙСТА ПОМНИТЕ ПРЕДКОВ СВОИХ !! ОНИ УЖЕ НЕ ПРИДУТ НИКОГДА
- 8. МОЙ ДОМИК И ПЕРВЫЕ ВЕСЕННИЕ ЦВЕТЫ ЛЕТОМ ВЕСЬ САД ЗАЦВЕТЁТ

• 8

Отец Миронов Андрей Миронович 1898 -1943 г. г. председатель колхоза с. Облецы, призван в июне 1941 г. на войну, пропал без вести в боях у г. Смоленска в 1943г. Мать Анна Алексеевна Миронова (1903 – 1938 г. г.).

Дети: Михаил 1926 -1992 г. г., Евдокия 1924 -1978 г. г., Мария 1933 -1965 г. г., Лидия 1934 -2016 г. г., Виктор 1938 -2022 г. г.

*Андрей Миронович Миронов (1898–1943 гг.),
председатель колхоза с. Облецы, призван в июне 1941 г. на войну,
пропал без вести в боях у г. Смоленска в 1943 г.
Анна Алексеевна Миронова (1903–1938 гг.)
и сын Витя (3 мес.) фото 1938 г.*

Миронов Виктор Андреевич 1938 -2022 г. г., г. Томск, Председатель Томского областного Суда. Жена Татьяна Сергеевна, Дети Максим, Алексей, Сергей.

Мой отец, Андрей Миронович, родился в 1898 году, работал председателем колхоза д. Облецы и в 1941 году с началом Великой Отечественной войны, ушел добровольцем защищать Родину от фашистов. Когда я жил у тети Мавры (1901 г. р.), то она показывала мне извещение о том, что мой отец пропал без вести в 1943 году. Много времени я искал любую информацию об отце, но никаких дополнительных сведений из архива Министерства обороны г. Подольска не удалось получить. Так мы и не знаем, где и при каких обстоятельствах отец пропал без вести?... Специалисты архива МО сообщили, что пропал без вести, и все. Но год рождения отца был указан 1907 г., а он точно родился в 1898 г.

Брат отца Василий Миронович (1910 г. р.), окончив школу НКВД в Москве в 1935 году, был направлен в Якутию, где служил на разных должностях органов в Олекминском районе. Там же в 1942 году был осужден условно, но направлен в школу начальствующего состава тюрем НКВД. После окончания учебы в 1945 году был направлен в распоряжение НКВД Латвийской ССР. Имеется справка о том, что в 1945 году он исключен из списка офицеров НКВД в связи со смертью.

В 1960 году он объявился городе Виноградове Закарпатской области Украинской ССР с женой и двумя детьми, инвалидом и умер в том году. Вся жизнь дяди Васи была инкогнито. Я пытался через ведомство Юстиции Закарпатской области навести о нем справки, но без результата. Работая в Якутии он женился там и у него в 1940 г.р. родился сын Борис. Сведениями о сыне и жене дяди Василия не располагаю. Документы и архивы района Смоленской области и села Облецы, где я родился, уничтожены фашистами ...

Верю, пути земные наши не прервутся, надеюсь, продолжат их дети и внуки и сохранят память о предках... Во время войны мои ровесники все переболели тифом и многими разными болезнями, перенесли жестокие физические страдания и психические испытания, но выжили вопреки войне.

Мироновы

Андрей Миронович Миронов (1898 – 1941 г. г.), отец до Отечественной войны работал председателем колхоза «Природа» в Холм Жирковском районе Смоленской области. Ушёл добровольцем на фронт с начала войны и погиб в августе 1941 г., защищал семью и родную Смоленщину, находясь в части под руководством комкора Петровского Леонида Григорьевича... На

запросы в архивы органов власти получены ответы «считается пропавшим без вести»...

Мать: Анна Алексеевна Миронова (1903–1938 г. г.) умерла от травмы, полученной на сельских хозяйственных работах, когда мне было 3 месяца.

Дед: Мирон Феофанович Миронов (по отцовской линии) (1860-1914 г.г.) занят был отходным промыслом каменотёса по мрамору в Москве и Ленинграде. Бабушка: Ефросинья Ивановна Миронова (? - 1919 г. г.) была домохозяйкой и воспитала пятерых детей: Пелагея, Мария, Мавра, Андрей и Василий.

Дед по материнской линии Алексей Власов (? - ?) служил церковным старостой, за что был репрессирован и расстрелян в 1930-е годы. 217 Бабушка Евдокия Власова (? -?) воспитала двоих детей Анну и Алексея, погибшего в 1942-43 годах на Волге в боях под Сталинградом...

Мой брат Михаил Миронов (1926-1992 г. г.) имел высшее образование и работал Главным контролёром завода п\я №901 г. Калининград Московской области. Сестра Евдокия Андреевна Миронова (1924–1978 г. г.) была участницей Великой Отечественной войны, демобилизована в 1945 году. Имела высшее образование и трудилась заведующей лабораторией оптико- механического завода г. Красногорска Московской области.

Сёстры Мария Андреевна Миронова (1933 г. р. - ?) имела среднее образование трудилась рабочей на заводе п\я №901, а Лидия Андреевна Миронова (1934-2016 г. г. глухонемая) воспитанница детского дома г. Вязьмы и работала после ремесленного училища рабочей завода в Московской области.

Виктор Андреевич Миронов (20 апреля 1938 г. р.) трудовую деятельность начинал на заводе п\я № 901 Московской области в 1955-1956 г. г., служил в Советской Армии в 1957–1960 г. г., обучался на юридическом факультете Томского государственного университета в 1962- 1968 г. г., трудился следователем Прокуратуры г. Томска в 1965–1973 г. г., прокурором Томского района в 1973-1976г.г. Служил безупречно: судьёй с 1976г., заместителем Председателя с 1976 г. и Председателем Томского областного суда с 1994 по 2005 годы.

В. А. Миронов 10 октября 2018 года.

На Днепровском рубеже. Г. А. Кулешов

Из интернета <http://www.rkka.ru/oper/63sk/main.htm>

"С рассветом 14 августа 1941 г. противник перешел в наступление, прорвал оборону 154-й стрелковой дивизии, разрушил переправы через Днепр в районе Жлобина, подбрасывая новые части для захвата Гомеля и окружений 63-го стрелкового корпуса. К вечеру гитлеровцы захватили населенные пункты Лозов, Неговка, Кошелев, расположенные в тылу корпуса, а на левом его фланге овладели Боровухой, Скепней, Заводом.

... Командный пункт корпуса с утра 15 августа был перенесен в Святое. Но в это время немецкие подвижные части отрезали штаб и некоторые части корпуса (307-й стрелковый полк 61-й стрелковой дивизии и 1-й дивизион 318-го гаубичного артиллерийского полка большой мощности РВГК) от основных его сил, зайдя с тыла со стороны Неговка. Тогда генерал-лейтенант Петровский Л.Г. с группой офицеров штаба возглавил атаку подразделений, чтобы прорвать окружение. Стремительный удар заставил гитлеровцев отступить. Петровский повел части на юго-запад и в тот же день прибыл в расположение 154-й стрелковой дивизии и других войск корпуса.

... 17 августа в 2.30 северо-восточнее Четверни у второй просеки леса, выходящей на поселок Завод, на направлении атаки 510-го стрелкового полка собралось командование корпуса и дивизии. ... Ровно в 3 часа 17 августа после короткого, но мощного налета артиллерии 473-й стрелковый полк начал прорыв. За ним последовали атаки остальных частей дивизии. Атака застала противника врасплох, и части 154-й стрелковой дивизии, легко прорвав кольцо вражеского окружения, быстро двинулись вперед. В населенном пункте Губич был разгромлен штаб 134-й пехотной дивизии противника и захвачены в шести портфелях ее боевые документы. ... И командир корпуса с группой командиров штаба и резервом направился туда, где шел ожесточенный бой, чтобы личным руководством обеспечить отрыв сил прикрытия от наседающего противника, ускорить их присоединение к дивизиям, сократив по возможности потери.

...Прорвавшись в одном месте, подразделения попали в еще более сложную обстановку у деревни Скепня, где проходила вторая линия вражеского кольца. Здесь погиб адъютант командира корпуса лейтенант В. Колосов; Петровский, раненный в руку, продолжал руководить боем. Прорыв все же

удался. Но сам Леонид Григорьевич Петровский при атаке противника, укрепившегося на северных окраинах Скепни, был смертельно ранен замаскировавшимися в кустах автоматчиками. Об этом рассказал спустя два часа после прорыва второй линии кольца окружения командиру 154-й стрелковой дивизии Я.С. Фоканову начальник артиллерии корпуса генерал-майор артиллерии А. Ф. Казаков, который был тяжело ранен в этом же бою и вынесен группой бойцов."

До 1944 года Л.Г. Петровский считался «пропавшим без вести». Когда советские войска вернулись, по указаниям местных жителей, могила комкора была найдена. Во время оккупации по распоряжению командования немецких войск тело комкора с почестями было захоронено и на могиле был установлен крест с надписью на немецком языке: "Генерал-лейтенант Петровский".

В ходе битвы за форсирование Днепра была освобождена Украина и 2438 воинам было присвоено звание Героя Советского Союза.

Отец Морозов Гавриил Дмитриевич 1912 г. р. Новосибирск, механизатор погиб под Курском 1942 г. Мать Анна Сергеевна Морозова 1913 – 1943 г. г. Дети их родились в Новосибирске: Иван -1936 г. р., Тамара -1940 г. р. Владимир - 1937 г. р., – капитан дальнего плавания, его жена Бронислава Вениаминовна и дети Сергей и Александр, внуки Михаил и Елена живут в Партизанске Приморский край.

В. Г. Морозов выпускник 1953 г. Бакчарского детского дома.

Памяти ради надо писать

Для тех, с кем бедовал вместе с нами в тех нелегких послевоенных временах. Много в голове и мыслей, и чувств, и эмоций. Пишу про то, как мы, дети, жили-были во время военное, и что сохранила моя память о жизни нашей семьи. Стандартная схема для того времени. Отец пропал без вести на фронте, была такая формулировка во времена войны: мать умерла от голода, добывая для нас пропитание. В Новосибирске было. Наш адрес того времени: город Новосибирск, Кировский район, улица Песочная, дом номер один. Нас трое детей. Старшему брату Ивану семь лет, мне пять и младшей сестре Тамаре два года. Брат и сестра ныне покойные.

Отца забрали на войну 19 января 1942 года. Куда, в какое военное формирование? Ответа нет до настоящего времени. Смотрел амбарные книги, в которых их записывали, когда призывали – сплошные пропуски по всем графам, кроме фамилии, имени и отчеству и года рождения. Там записано: Морозов Гавриил Дмитриевич 1912 год. Ничего больше...

Торопились записывающие очень. И в списках погибших не значится отец. Другим повезло больше. Похоронки были, и они вроде как светлые, а у кого нет похоронки - как и не участники войны. Нет никакой информации: ни куда после мобилизации его направили, ни места где воевал, в какой должности, в каком звании. Был человек, и не стало его, даже в памяти. Война. Не повезло нашему отцу с матерью, а с ними ни его детям, ни его внукам, ни его правнукам.

Мать, Морозова Анна Сергеевна 1913 года рождения, одна мыкалась два года с тремя малыми детьми, и похоронили ее в деревне Казанка Новосибирской области без гроба, без креста; просто замотали в старые тряпки люди добрые, которые оказались рядом. Спасибо им. Многие так жили в те сатанинские времена. Так и хочется сказать Сталинские, и сказать спасибо товарищу Сталину за наше счастливое детство...

В конце октября или начале ноября 1943 привезли в детскую комнату милиции. Нас со старшим братом отправили в Томский детский приемник; такое заведение в те времена в милиции было. Описывать обычаи и нравы заведения не буду. Из детского заведения меня отправили в Бакчарский детдом, а брата в Белоярский детский дом Томской области. Сестру отдали в частные руки в Усть-Тарский район Новосибирской области. Не понятно, почему нас отправляли по разным местам. Если братья и сестры растут рядом, они вырастают с чувством родных людей в сердце и чувством достоинства, что они – люди. Да ладно, Получилось, как получилось. Все во вселенной закономерно. Все делается в свое время и на своем месте...

Пробудить память

И мы прошли толпою серой —
Былой войны седая прядь
Но детский дом упрямо помним.
А что нам больше вспоминать?..

Эпиграфом взята последняя строфа из стихотворения «Память сердца» Кокориной Надежды Васильевны. С нею, как и с другими детдомовцами, фамилии и имена которых будут упоминаться в этих нерадостных воспоминаниях, принимали азы жизни в военные и послевоенные годы в Бакчарском детском доме Томской области.

Начнем со стихотворения. Вот оно. **Память сердца**

Такие разные, чужие...
Но объясните, почему?
При встрече все мы, как родные,
Забыты горести былые,
И вспоминаем, как шальные,
Свою нелегкую весну.
Встречали новеньких и слабых
Недружелюбно в те года
И сколько б лет не пролетело,
Не запеклось, но прикипело,
Осталось с нами навсегда.
Своя особая планета, свой микромир —
Наш детский дом.
И только тот оценит это,
Кто прожил годы в доме том.
Кормили нас и одевали,
Но никому не защитить
От одиночества, печали,
Что сердце детское щемит.
И это держится в секрете,
Закрыто в самой глубине.
А если где-то вдруг прорвется,
То «втихаря», наедине.
А власть не вспомнила ни разу
Про нас, детей военных лет.
Забыли все, как по приказу,
Как будто нас в помине нет.
Мы помним все про ветеранов,
Про внуков их и про детей.
Машины, льготы им по праву,
Вопрос квартир, очередей...
Но те, кто головы сложили,
Стране дешевле обошлись.
А их детей напрочь забыли.
Как ни сложилась бы их жизнь.
И мы прошли толпою серой —
Былой войны седая прядь.
Но детский дом упрямо помним.
А что нам больше вспоминать?..

Пишу, что помню, не все, конечно, написал, что помню; пишу, что считаю нужным. Ничего не прибавляю, не убавляю. Как на исповеди. У каждого времени своя картина детства. Автобиографии детей военных лет были примерно одинаковыми: Отец погиб на фронте, мать умерла или бросила. В те времена в детдом брали только при смерти обоих родителей. Поэтому матери часто шли на самоубийство, чтобы сохранить жизнь своего ребенка. Отца, Морозова Гаврила Дмитриевича, 1912-го года рождения, мобилизовали 19 января 1942-го года Кировским, ныне Ленинским райвоенкоматом города Новосибирска. Я сам держал, сам листал эту книгу записей. «Книга Скорби и Печали» есть нарезанные листы из оберточной бумаги, разлинованные вручную карандашом. Записи сделаны рыжими расплывшимися чернилами. Графы: номер по порядку, фамилия, имя, отчество, место жительства, место работы и должность, состав семьи. Графа гибели, У кого все графы заполнены, у кого не все. Внизу каждого листа подпись, должность и воинское звание записывающего. У моего отца записана графа Фамилия имя отчество. Далее все пропуски. Очень торопились.

Так и остались графы незаполненными по настоящее время. Был человек — и не стало человека. Куда формировали команду, на какой фронт, какой должности, какого звания, нет данных по время нынешнее. Обращался во все доступные архивы. Ответ стандартный: в списках боевых потерь не значится, в списках умерших от ран в госпиталях не значится. Ради памяти родителей восполню, что память держит и что установить удалось.

Жили в городе Новосибирске, на левом берегу Оби, у железнодорожного моста, по улице Песочной, под номер один или два. Это недалеко от остановки электрички «Левая Обь». Смотрели на проходящие составы. Состав направо — это на запад. Запомнились составы, груженые самолетами. Жили в домишке, кругом песок голый, огородишко на песке убогий. На пространстве, от моста до затона, предприятие по обработке плотов. Звали предприятие в народе «Лесоперевалка». Механизированная бревнотаска дизелем «Болиндер», дизель приводил в действие бревнотаску. Жилых домов было несколько. Был пустырь на песке. Отец работал на газоходе...

В семье было трое детей. Алкоголь в семье не употребляли, скандалов и драк в семье не было. Отец был мастеровым человеком и уважаемым. Соседям ремонтировал «ходики», лудил-паял кастрюли соседкам. Всегда предупреждал заказчик, чтобы без воды кастрюлю на горячую плиту не ставили. Вдвоем с матерью сделали печку. Печка была хорошая. При

растопке печка гудела, отец напевал песню: «Эх! загудели, зашумели провода...»

Мать, Морозова Анна Сергеевна, 1913-го года рождения. Установить что-либо о ней удалось еще меньше. Неграмотная, верующая. Запомнилась ее молитва после приема пищи: «Спасибо, Бог напитал, никто не видал, а кто видел, тот не обидел». Умерла в деревне Казанка Коченевского района Новосибирской области. В октябре 1942-го года мать пошла за картошкой к родным. Умерла у них в одну ночь. Похоронили без отпевания, без гроба и креста, в чем пришла. Просто закопали и все...

Приснилась она мне перед сложной операцией. На берегу реки сидит спиной ко мне. Света нет, но видимость четкая. Разговора не было, простое предупреждение: «Дальше идти нельзя, не вернешься». Помню, по моим предположениям, последнюю ночь отца в семье. Запах и звуки квашни. Освещение от топящейся печки. Сидят вдвоем. Тихо разговаривают о чем-то. Ни слез, ни причитаний. Провал памяти. За все время пребывания в семье не помню ни одной ласки, ни одного объятия родителей, ни одной детской песенки, ни одного родительского поцелуя ни к одному из троих детей, ни одного доброго, поощрительного слова. Воспоминания далее...

Яркий солнечный день. Морозное утро, завернутых в тряпье нас, троих детей, везут на извозчике. Поселили в казенное помещение: диван, покрытый черной kleenкой, телефон, темный коридор, тепло в комнате, электрический свет, за окном тарактит движок. Это детская комната в милиции. Приходит женщина, кутает сестру в черное покрывало и уносит, сестре два года. Встретились с сестрой в 1967 году. Был ноябрь 1942-го года. Везут в поезде. Тепло. Светло. На мне новый бушлат по размеру. Кормят крошками подростки, укладывают спать, бушлат кладут под голову вместо подушки. Заснул. Будит сопровождающая. Ночь. Прибыли. Бушлата нет. Вместо бушлата старый рваный пиджак ниже пяток. Брань сопровождающей. Выталкивает меня сопровождающая на перрон под затыльниками. На улице свирепая метель и темнота. Мне очень холодно и обидно. Провал памяти. Декабрь 1942-го года. От Томской области образовали дополнительно Новосибирскую область. Это из документов.

Томский детский приемник. Канун нового 1943-го года. Напротив входа запах от туалета без канализации на три дырки, направо маленькая, без окон комнатка, видимо, изолятор, кровать солдатская на постаменте. В комнате тепло и светло от электрического освещения. Вечером, за ужином, давали маленькие подарки в бумажных пакетиках. Запомнились кедровые орехи. Орехи в пакете положил под подушку, но утром орешек на месте не было. Их украли. Горько плакал. Налево от входной двери — большая игровая

комната. Слева, вдоль стены, маленькие скамейки, справа от двери — круглая голландская печка. Несколько игрушек: деревянные танк и пушка. Ими дети не играли. Дети играли под руководством Капитона Ивановича, одетого в военную форму, доброго человека.

Играли в игры: (испорченный телефон), (гуси-лебеди и серый волк), (кабачок-кабачок). Капитон Иванович был добрым, поэтому и играли. Иногда в играх дети смеялись. А обычное состояние детей — беззвучные тени, бледные губы с синевой, бледные изможденные лица с желтоватым отливом. Напротив детских скамеек — дверь в столовую. Столовая: стол и у стены скамейка. Запомнился внос хлеба на подносе. Голодные глаза детей. Полторы булки разрезаны на тонкие ломтики. Вроде много, но дают один кусочек. Большая Беда тех лет — чувство постоянного голода. С этим чувством просыпались, жили день и засыпали. Рядом со столовой — комната. Назначения ее не знаю. В этой комнате я не был. Был патефон в приемнике. Играли единственную пластинку. Утесова «Прекрасная маркиза». Но не понимал, почему все хорошо, когда и кобыла околела, и дом сгорел.

По диагонали от печки — вход в комнату для больных детей. В этой комнате лежала девочка девяти-десяти лет. Эта девочка рассказывала нам, малышне, страшные сказки на уровне современных ужастиков. В тамбуре при входе было морозно. Здесь встретились с братом. Показал на замерзший туалет и сказал, что это — карцер, и туда посадят любого, кто плохо себя ведет. Что такое хорошо и что плохо он не объяснил. Сказал, что он живет в большом каменном корпусе вместе с другими ребятами, и ребят там много. Этот корпус был виден из нашей столовой.

Встретились с братом в 1960 году. Рядом с входной дверью было окно, в которое любил смотреть. Видел высокий забор, железнодорожный тупик и старое кладбище. Когда потеплело, стали выпускать гулять. В заборе была дырка, и через нее мы ходили на помойку и собирали картофельные очистки. Однажды за этим занятием нас застала женщина с ведром. Мы пробовали бежать, но она попросила нас подождать. Мы поверили ее голосу и задержались. Она принесла нам три маленькие вареные картошки в мундире. Теперь знаю цену этих картошек...

Про путешествие до детдома из приемника писал ранее. Писал ранее и о начале рабочей жизни...

С уважением Морозов Владимир Гаврилович, казенный человек с 1942г.

Подгорбунский Владимир Игоревич г. Чита 12 апр. 1916 г.р. Детский дом, бродяга, вор... танкист - разведчик погиб в Польше Сандомир 19 авг. 1944 г. Герой Советского Союза...

Жена Анна Константиновна (Белякова) 1924 г.р.,
дочь Галина Владимировна. 1945 г.р.

Из беспризорников в разведчики Артем Локалов

Танковый разведчик, Герой Советского Союза, гвардии старший лейтенант Владимир Подгорбунский воевал на Калининском, Брянском, Воронежском, Первом Украинском фронтах. Совершил несколько воистину богатырских подвигов. Мог стать дважды и даже трижды Героем, войти в пантеон великих национальных воинов. Но был убит на Сандомирском плацдарме.

Володя родился 12 (25) апреля 1916 года в Чите в семье учителей. Ему не было и годика, когда царь Николай II отрекся от престола, не исполнилось и двух - во время русской Смуты погиб отец, партизанивший в сибирской тайге и расстрелянный белогвардейцами; через несколько лет скончалась мать. Мальца определили в детский дом.

«Я имел 36 лет заключения...»

О дальнейшей жизни через много лет он будет рассказывать члену Военного совета 1-й гвардейской танковой армии генерал-лейтенанту Николаю Кирилловичу Попелю: "На день триста грамм черняшки, тарелка кондера и по воскресеньям - пирожок, зажаренный в собственном соку. А на рынках - молоко, сметана, мед, кедровые орешки и другие деликатесы... В нашем детдоме "Привет красным борцам" воровать научиться было легче, чем письму и чтению... К девятнадцати годам я имел тридцать шесть лет заключения. Количество приводов учету не поддается..."

Бывший урка явно бравировал перед политработником: советское уголовное законодательство не предполагало суммирование сроков. Большой поглощал меньший. Достоверно одно: из мест заключения Подгорбунский неоднократно бежал, его ловили и давали новый срок. В лагере траектория забуренной жизни вора Подгорбунского пересеклась с трагической судьбой репрессированного полковника-танкиста. "Он рассказывал мне про армию и про танки - словно песню пел. ...Мудрый старик. Когда умирал, взял с меня слово, что стану порядочным человеком. Написал я письмо Михаилу Ивановичу Калинину. От него запрос в лагерь. Из лагеря на меня характеристика: трудолюбив, сознательен и так далее". Благодаря личному вмешательству "всесоюзного старосты" Подгорбунского освободили и направили служить в танковую часть. Вчерашний карманник успешно освоил специальность механика-водителя, после демобилизации обосновался в "городе невест" Иваново, работал на одной из фабрик. Здесь и застала его война...

Трагическим летом 1942 года, когда "было всё на кону", старший сержант-пехотинец Подгорбунский, любивший, чтобы даже малознакомые люди называли его Володей, получил свою первую награду - солдатскую медаль "За отвагу", которую можно было заслужить только за личное мужество на поле боя. В наградном листе о сути совершенного подвига сказано кратко, но ёмко: "1.07.1942 г. при наступлении батальона на деревню Бараново старший сержант Подгорбунский со своим расчетом метким огнем из противотанкового ружья подбил фашистский танк, который загорелся на месте, остальные танки возвратились обратно. Под деревней Вазково, когда противотанковое ружье было выведено из строя, тов. Подгорбунский взял ручной пулемет у убитого красноармейца и огнем рассеял до взвода вражеской пехоты".

Старший сержант был ранен, но остался в строю. Смельчака приняли в члены ВКП(б), ему присвоили офицерское звание и назначили заместителем командира роты по политической части. Но меньше всего бывший уголовник был пригоден для этой роли. "Газет я не читаю, международное положение чувствую сердцем..." Зато в бою - сущий дьявол. Такое иногда сотворит, что прямо не верится. А пошлешь проверить - все точно...

"Подгорбунский бросился назад к патефону..."

Летом 1943 года старший лейтенант Подгорбунский попросился служить в разведку и был назначен командиром взвода автоматчиков разведроты 1й механизированной бригады. По словам сослуживца, "Володя ходил в бой всегда при всех регалиях". То есть, отправляясь на задание, никогда не снимал с себя погоны, награды и Гвардейский значок, хотя, согласно уставу, все это полагалось сдавать. Вот и в том скоротечном бою гитлеровцы имели возможность разглядеть начищенную до блеска медаль "За отвагу" на его гимнастерке. Троих немцев старший лейтенант застрелил в результате огневого контакта. Затем, как было сказано в представлении к награде, "перешел в рукопашную схватку, где рукояткой нагана стал таранить немцев и уничтожил троих, а четверых уничтожил его помощник младший сержант Никифоров, 2 фрица, не выдержав сопротивления, пустились наутек".

Командир бригады полковник Федор Петрович Липатенков, подписавший приказ о награждении старшего лейтенанта Подгорбунского орденом Красной Звезды, так рассказывал о своем неординарном подчиненном военному журналисту Юрию Александровичу Жукову: "Да, оригинальный человек. Удивительные дела совершает... Иногда, конечно, нелегко бывает с ним: прошлое на него давит. ...Но временами ему становится трудно. Не всегда он может соблюдать дисциплину, поэтому иногда имеет неприятности с командованием. Но зато в бою - сущий дьявол. Такое иногда сотворит, что прямо не верится. А пошлешь проверить - все точно. У таких людей какая-то обостренная, я бы сказал, скрупулезная честность. Он как бы щеголяет ею: вот вы небось мне не верите, так посмотрите же сами! Смотрим, удивляемся, снова смотрим - все точно!"

А еще старший лейтенант щеголял небывалым артистизмом, с которым выполнял сложнейшие задания командования. Еще цитата из мемуаров генерал-лейтенанта Н. Попеля: "Единственного пленного в ночь перед наступлением притащили разведчики Подгорбунского. Пробрались в

блиндаж, в котором трое немцев слушали пластинки. Двух прикончили финками, а одному сунули в рот салфетку и поволокли. Подгорбунский бросился назад к патефону, аккуратно поставил мембрану на самый обод пластинки. Из блиндажа, как и пять минут назад, несся веселый тирольский вальсок..."

Гений разведки

Очень скоро старший лейтенант Подгорбунский стал до чрезвычайности популярной фигурой. О нем знало командование бригады, корпуса и даже 1й гвардейской танковой армии. Гений разведки - так с легкой руки комбрига называли Володю. Не погнушался побеседовать с ним даже член Военного совета фронта и секретарь ЦК ВКП(б) Никита Сергеевич Хрущёв, по-житейски мудро отзававшись о развязной манере поведения гения разведки: "Блатная накипь постепенно сойдет, пустяки... А человек, по-видимому, незаурядный..."

В ночь с 27 на 28 декабря 1943 года разведгруппа Подгорбунского при освобождении Правобережной Украины первой дерзко овладела важным железнодорожным узлом - городом Казатин Винницкой области. Обойдя город с тыла, разведчики при поддержке саперов на броне двух танков Т-34 с ходу ворвались в город, уничтожив восемь орудий и два взвода пехоты... "Невероятно?.. - задал риторический вопрос командир бригады полковник Липатенков, рассказывая об этом подвиге Подгорбунского журналисту Юрию Жукову. - Согласен с вами. С точки зрения элементарных тактических расчетов - задача для двух танков и восемнадцати автоматчиков непосильная. И все-таки это реальность. Подсчитано и удостоверено..." Подсчеты произвел и начальник разведотдела штаба танковой армии полковник Алексей Михайлович Соболев. "Выясняем, что в Казатине ко времени появления дозора Подгорбунского было около трех с половиной тысяч солдат и офицеров противника. В успехе Подгорбунского решающую роль сыграли внезапность удара и "психический шок", в который впали гитлеровцы, потеряв способность к организованному сопротивлению".

1 января 1944 года командир бригады Липатенков представил старшего лейтенанта Подгорбунского к присвоению звания Героя Советского Союза. В тот же день представление поддержал командир корпуса, а 2 января - командарм Катуков. Указ Президиума Верховного Совета состоялся 10 января - невиданная для военного лихолетья скорость прохождения наградных документов объяснялась большой значимостью одержанной победы.

И уже 23 февраля, в день Красной армии, командарм торжественно вручил Подгорбунскому орден Ленина и медаль "Золотая Звезда".

11 нашивок за ранения

Отныне даже сам гвардии генерал-полковник танковых войск Михаил Ефимович Катуков предпочитал не приказывать гвардии старшему лейтенанту Подгорбунскому, а просить его - дотоле неслыханный случай в истории Красной армии. Обратимся к мемуарам Катукова "На острие главного удара": "Встретились с ним на берегу Днестра. Коротко объяснил я, в чем суть дела, и по-дружески, не в порядке приказа, а именно по-дружески, попросил: - Будь добр, товарищ Подгорбунский, уведи у немцев понтонный парк. Сослужи службу, век будем помнить. - И, шутя, добавил: - Учти, работа сдельная, за нами не пропадет. Вижу, у Подгорбунского глаза загорелись. Знаю: необыкновенные дела для него любых радостей дороже. Козырнул старший лейтенант: "Будет исполнено" - и ушел к своим разведчикам.

...Глубокой ночью глухими тропами пробрался Подгорбунский со своими разведчиками через боевое охранение противника, с тыла ворвался в деревню, где находился немецкий понтонный парк, и как снег на голову обрушился на маленький фашистский гарнизон. В деревне, кроме понтонеров, никого не было. Под треск пулеметов и автоматов гитлеровцы разбежались, а наши разведчики, не теряя ни минуты, взяли на буксир немецкие понтоны и привели их на берег Днестра... А затем армейские саперы быстро соорудили понтонные паромы и стали перебрасывать на правый берег Днестра машины с горючим и боеприпасами".

Командир разведроты представил Подгорбунского к ордену Красного Знамени и вторичному присвоению звания Героя. Можно лишь гадать, почему Катуков отказался поддержать второе представление и не стал посыпать наградной лист на звание дважды Героя в Москву. Ведь разведчик не только честно заслужил это высокое отличие, но и щедро заплатил за него кровью. На некоторых фотографиях мы видим на груди гения разведки шесть нашивок за ранения: три золотых - за тяжелые, три красных - за легкие. Впрочем, генерал Попель утверждал, что Подгорбунский был ранен 11 раз: "Если бы он носил все нашивки за ранения, на груди не хватило бы места".

Свадьба на Сандомирском плацдарме

После очередного ранения Подгорбунский в свою разведроту не вернулся и стал командиром танковой роты 8-го отдельного гвардейского мотоциклетного батальона. В числе первых ступил на польскую землю, подошел к Висле, форсировал ее, отважно закрепился на крошечном плацдарме, который вошел в историю Великой Отечественной войны под именем Сандомирского. Здесь Подгорбунский получил тяжелую контузию и попал в госпиталь. Частично оглох, начал заикаться. Врачи намеревались комиссовать 28-летнего офицера. Но судьба подготовила ему, уже капитану, свой последний сюжет.

На плацдарме сложилась очень тяжелая обстановка: надо было восстановить связь между разрозненными подразделениями. Смертельно опасное задание решили поручить гению разведки. С помощью подложной справки, изготовленной начальником разведки корпуса, разведчики вызволили из госпиталя своего раненого командира. Но он успел еще 10 мая 1944 года стать мужем тверской красавицы Анечки Беляковой, служившей в банно-прачечном отряде рядом с госпиталем.

"Он сказал мне, что, если я не разрешу ему идти в разведку, он не пойдет. Но не могла я ему этого сказать. На прощанье он долго-долго махал мне рукой. Я его отпустила. Навсегда", - спустя годы вспоминала Анна Константиновна Подгорбунская.

19 августа 1944 года ее муж попал в засаду, получил еще два ранения и погиб за сутки до завершения Львовско-Сандомирской операции. Подступы к сгоревшему бронетранспортеру, в котором находился Подгорбунский, были усеяны трупами гитлеровских солдат. Поздно ночью разведчики вынесли с поля боя его обгоревшее, искромсанное осколками тело. Гения разведки опознали по Звезде Героя, которая была на его груди...

Отец Сериков Николай Гаврилович 1905 г. р. с. Усть-Куют, Бийского уезда, танкист, погиб под Ленинградом с. Смердынь в 1943 г. Жена Варвара Михайловна. 1908 г. р. дети: Антонина - 1930 г. р., Нина - 1933 г. р., Зинаида - 1935 г. р.

Из Сибири на войну забирали мужчин. Ребят молодых и постарше, как наши братья Петро и Николай. Когда пришла большая война с немцами, то брата Николая призвали служить на танке, так как дома на Алтае он работал на тракторе и на машине. Николай месяц обучался военной грамоте в селе Новикове, недалеко от Бийска и получил звание танкиста. Он служил на войне водителем машины, а потом водил танк. Два раза попадал их танк под снаряды немцев, даже танк загорался. В первый раз от пожара только одежда крепко погорела, но все люди остались живы, хоть и пораненные. Во второй раз их танк подбили и многие погибли. Николай еле вывалился из танка, как осколком от снаряда был ранен в пятку. И начались у него скитания по госпиталям, да по больницам. Его долго лечили, посыпали на воды, но кости пятки болели и потому беспокоила его рана в пятке. Иногда так трудно было терпеть боль, что он просил врачей ногу отрезать. Врачи облегчали ему страдания лекарствами, но не советовали, не давали согласия делать операцию... Вылечили не совсем, но направили дальше воевать...

Во время Отечественной войны старший брат Петр служил минером. После каждого боя на освобожденной земле он с другими искал мины, бомбы и взрывал их в стороне от солдат и селений. Один раз мина взорвалась у него в руках, и левую руку выше локтя перебило так, что она болталась на кожинке как плеть и ничего не чувствовала. Он просил врачей отрезать руку, но те отказались и не советовали ему. "Рука еще тебе пригодится! — сказали врачи. "Отрезать не будем, а будем лечить!" Загипсовали и положили в больницу. До-о-олго скитался он по лазаретам и разным больницам и лечили его. А потом, по состоянию здоровья отправили домой. Спасибо врачам, что не отрезали руку! Ведь кости срослись, мясо наросло, и рука работала во все оставшиеся дни его жизни. После войны он обучился работе пасечника и работал до пенсии на пасеке. Вспомнил он, как отец держал пасеку и собирал мед, сам подучился немного и до последних дней работал пасечником на колхозной пасеке. Правда рука раненая беспокоила иногда, но помогала работать, как и здоровая...

Вот, у Петра парень был, 16 лет. Гена звали. Взяли его в Армию в конце войны. Тогда ребят даже таких брали. Так Гена у них без вести пропал, погиб. Говорят, что их поезд разбили, когда они ехали на фронт. Разбили эшелон, и сколько молодежи погибло ни за что!..

По информации из донесения о безвозвратных потерях «Сериков Николай Гаврилович 1905 г. р. убит 10 февраля 1943 года, похоронен в д. Смердынь Тосненского района Ленинградской области»...

Информация из донесения о безвозвратных потерях

Главная страница

Сериков Николай Гаврилович красноармеец

Дата рождения . .1905

Последнее место службы 71 одэб (71 одэб)

Военно-пересыльный пункт 225 азсп 54 А Прибыл
в часть 25.08.1942 Воинская часть 71 одэб (71
одэб)

Источник информации ЦАМО

Номер фонда ист. Информации 8520

Номер описи ист. Информации 43322

Номер дела ист. Информации 12 Страница: 2 из 3

ФИО	Сериков Николай Гаврилович
Дата рождения/Возраст	. .1905
Место рождения	Алтайский край
Дата и место призыва	Солтонский РВК, Алтайский к Солтонский р-н
Последнее место службы	311 сд
	красноармеец
Причина выбытия	убит
Дата выбытия	10.02.1943
Первичное место захоронения	Ленинградская обл., Тосненский д. Смердыня
Название источника информации	ЦАМО
Номер фонда источника информации	58
Номер описи источника информации	18001
Номер дела источника информации	300

Рассекречено в соответствии с приказом Министра обороны РФ от 8 мая 2007 года N181 «О рассекречивании архивных документов Красной Армии и Военно-Морского Флота за период Великой Отечественной войны 1941-1945 годов (с изменениями на 30 мая 2009 года).

Воспоминания о войне. 311 С. Д. Никулин Николай, Ленинград

...В феврале мы снова в Погостинском «мешке». Участвуем в попытке прорваться на Смердыню — Шапки, чтобы соединиться с ленинградцами, взявшими Красный Бор. Опять атаки, гибель дивизий, продвижение на 200-300-500 метров и остановка. Кончились люди. В одном из боев 1943 года угодил в госпиталь и я, но это другая история...

В лесу, недалеко от передовой, приводила себя в порядок 311-я стрелковая дивизия. После февральских попыток прорвать немецкую оборону в Погостинском мешке в дивизии почти никого не осталось. Ее пополняли кем могли. В числе выздоровевших в госпиталях раненых попал в дивизию и я. Мне не удалось вернуться в свой артиллерийский полк и теперь предстояло испить чашу пехотинца — то есть быть убитым или раненым в первых же боях. Это я отлично себе представлял, а 311-ю мы уже два года видели у себя перед глазами, так как постоянно поддерживали огнем своих пушек. Наверное; и другие дивизии были такими же, но 311-я казалась особенно ужасной мясорубкой. Через наше расположение везли в тыл тысячи раненых; продвигаясь вперед, мы находили кучи трупов солдат этой дивизии...

А 311-я тем временем гибла и гибла у железнодорожного полотна станции Погостье. Кто был этот генерал, я не знаю. За провал боев генералов тогда часто снимали, но вскоре назначали в другую дивизию, иногда с повышением. А дивизии гибли и гибли...

ОДЭБ 71—отдельный дорожно-эксплуатационный батальон, Алтай

В первые месяцы войны в Бийске был сформирован 71-й дорожно-эксплуатационный батальон, переброшенный осенью 1941 г. под Тихвин, где он принимал участие в создании и эксплуатации знаменитой Дороги жизни по льду Ладожского озера. С декабря 1941 года воины-шоферы 71-го дорожно-эксплуатационного полка — водители с Чуйского тракта начали перевозку грузов по «военно-автомобильной дороге № 101», известной всему миру как «Дорога жизни» в осажденный Ленинград. По ледовой дороге через Ладожское озеро было перевезено более 1 миллиона тонн грузов, эвакуировано около 600 тысяч человек.

Прорыв у Смердыни. Warspot 25 июня, 2019 г.

В феврале 1943 года ударная группировка 55-й армии Ленинградского фронта начала наступление в направлении Мги. По замыслу Ставки, её войска должны были соединиться с 54-й армией Волховского фронта и замкнуть кольцо окружения вокруг Мгинско-Синявинской группировки противника. Одновременно второй акт драмы на флангах Мгинской группировки 18-й армии начался севернее Любани, у деревни Смердыня Тосненского района Ленинградской области. Описание этого наступления долгое время не появлялось на страницах отечественных военно-исторических трудов. Пожалуй, только И. Г. Прокофьев после долгого перерыва несколько приподнял занавесу молчания над этими боями. Попробуем разобраться, что происходило в окрестностях деревни в феврале 1943 года.

Планы советского командования и что им помешало

Идея заключалась в нанесении согласованного удара двумя армиями двух советских фронтов, что позволило бы окружить и уничтожить часть сил 18-й армии в районе Синявинской Мги. Со стороны Волховского фронта наступать должна была 54-я армия генерала Александра Васильевича Сухомлина. Начало наступления было назначено на 8 февраля. Войскам предстояло прорвать фронт противника на рубеже Макарьевской пустыни — Егорьевки с направлением главного удара на Васькины Нивы — Шапки и затем выйти в тыл Синявинско-Мгинской группировки противника. Иными словами, этот прорыв должен был стать одной из клешней готовившегося окружения.

Окончательно план наступления был утверждён 5 февраля. Продолжительность операции была определена в девять суток, а фронт прорыва должен был составить 9 км. Ударная группировка армии включала шесть стрелковых дивизий (198-ю, 281-ю, 311-ю, 165-ю, 372-ю и 374-ю), 58-ю отдельную стрелковую бригаду и 124-ю танковую бригаду. Позднее к ним прибавилась 7-я гвардейская танковая бригада.

Предполагалось, что танки 124-й танковой бригады будут использованы во втором эшелоне для развития успеха. Бригада должна была вводиться в бой на участке или 311-й, или 281-й дивизии. Танкисты слабо представляли себе местность, не знали непроходимых участков и недостаточно времени уделили изучению переднего края противника. Бригада имела 37 боевых машин: семь Т-34, десять Т-26, один Т-70, двенадцать Т-60 и семь ВТ. Боевая ценность лёгких машин была сомнительной: они с трудом могли действовать в условиях заснеженной местности и бездорожья и просто вязли в снегу. На направлении главного удара была создана следующая артиллерийско-миномётная группировка:

- 198-я стрелковая дивизия 128 стволов с плотностью 64 орудия на 1 км фронта;
- 281-я стрелковая дивизия — 138 стволов с плотностью 98 орудий на 1 км фронта;
- 311-я стрелковая дивизия — 226 стволов с плотностью 113 орудий на 1 км фронта.

Тактическая плотность получалась 71,5 орудие на 1 км фронта.

В первом эшелоне насчитывалось 18149 человек личного состава. На вооружении они имели 11876 винтовок, 2338 автоматов, 112 станковых пулемётов, 31S ручных пулемётов и 236 ПТР. Их поддерживали 164 76-мм орудий, 48122-мм орудий, 78152-мм орудий, 12 орудий калибра 203 мм, 131 ротный миномёт, 215 батальонных миномётов, 77 полковых миномётов и 21 орудие ПТО. Для поддержки первого эшелона были выделены три полка М-13 и две бригады М-30. Второй эшелон вместе с резервом составлял 28526 человек и имел 17050 винтовок, 3190 автоматов, 166 станковых и 481 ручной пулемёт, 416 ПТР, 37 ПТО и до 40 танков. В этой операции должны были участвовать и новейшие советские самоходные орудия. Нельзя не признать, что испытание для них было придумано суровое.

Группа артиллерии дальнего действия насчитывала 54 орудия. Артиллерии калибра 152 мм здесь было крайне мало.

Из-за заторов на дорогах артиллерийские части прибывали с задержкой в два-три дня, поэтому вопросы взаимодействия оказались не отработаны. Плохо дело обстояло и с доставкой боеприпасов: их не хватало для всех прибывших артиллерийских частей. Проблемы начались уже во время сосредоточения войск. Штаб артиллерии Волховского фронта не учёл ни состояния дорог, ни их наличия в принципе. В результате на немногочисленных дорогах возникли пробки и заторы. В артиллерийских частях не хватало горючего. Из-за серьёзных задержек при переброске войск на участок 54-й армии многие вопросы планирования и ведения боевых действий так и не были отработаны.

Первый неудачный день.

Против войск 54-й армии действовали части XXVIII армейского корпуса генерала Герберта Лоха. К началу советского наступления в составе корпуса находились 69-я, 96-я, 132-я и 217-я пехотные дивизии. Позже к ним прибавилась 81-я пехотная дивизия. На участке, намеченном для советского наступления, размещались части 132-й и 96-й дивизий. В 132-й пехотной дивизии насчитывалось 3991 человек боевого состава и девять пехотных батальонов «достаточной» и средней силы. 96-я пехотная дивизия была гораздо слабее: она понесла большие потери в тяжёлых боях января 1943 года. Вместе с 132-й пехотной дивизией она составляла одну боевую группу — так называемую группу Линдеманна, названную так по имени командира 132-й пехотной дивизии. Подготовившись к советскому наступлению, немцы успели построить множество деревоземляных укреплений, а на болотистых участках — деревоземляные заборы.

Артподготовка началась 10 февраля в 10 часов утра. Черев полтора часа советская пехота поднялась в атаку, а перед этим советская авиация нанесла удар по позициям противника. Однако артиллерия ничего не смогла сделать с немецкой обороной. Пехота залегла, а штурмовые отряды понесли большие потери. Днём командующий 54-й армией Сухомлин бросил в бой 124-ю танковую бригаду. В 15:00 бригада получила устный приказ, в котором говорилось, что ей предстоит действовать совместно с 1067-м стрелковым полком 311-й стрелковой дивизии и прорвать оборону севернее деревни Смердыня.

В 16 часов артиллерия снова обработала оборону противника. После 20-минутного артиллерийского огня пехота и танки пошли в атаку. В ходе боя 124-я танковая бригада застряла на реке Смердынька, которая оказалась непроходимой для лёгких танков. Командующий бронетанковыми войсками армии полковник А. В. Зазимко **приказал отвести бригаду в исходное положение**. Неудача 10 февраля была обусловлена результатами безуспешной артиллерийской подготовки. Однако вины самих артиллеристов в этом не было, потому что все доклады командующего армией о неготовности артиллерии не принимались во внимание в штабе Волховского фронта. Что касается противника, то для него все атаки первого дня слились в один период боя, который прошёл вполне неплохо: немцы удержали линию обороны.

Второй день: прорыв

На следующий день, 11 февраля, части ударной группировки произвели смену полков первой линии: 124-я танковая бригада должна была теперь взаимодействовать с 311-й стрелковой дивизией. В 10 часов утра началась артиллерийская подготовка. На этот раз основной удар артиллерия наносила по участку Макарьевская Пустынь — Смердыня. Однако, когда танки и пехота смогли подойти к немецкому забору, тот оставался целым, и прорвать его не удалось. Бойцы из подразделений 1029-го полка 198-й дивизии и 1067-го полка 311-й дивизии всё же проделали проходы и вместе с танками ворвались на передний край противника. Успех наших частей был обусловлен в том числе и тем, что бойцы дивизий прижимались к разрывам снарядов, произведённым советской артиллерией, и вышли к забору ещё в период артиллерийского наступления.

На 12 февраля советским частям была поставлена задача развивать прорыв. Вслед за 311-й дивизией в бой вводилась 372-я стрелковая дивизия П. А. Радыгина.

Противник отметил переправу советских войск через Тигоду, а также тот

факт, что немецкая оборона несколько прогнулась как раз на участке 132-й пехотной дивизии. В донесении в штаб армии упоминалось, что прорыв случился на фронте 96-й пехотной дивизии. Здесь образовалась брешь примерно в 1,5 км шириной и 500 м глубиной. В донесении группы Линдеманна говорится о начале контратаки, но её исход к концу дня был не совсем ясен. Зато к утру 12 февраля стало понятно, что она прошла не слишком успешно.

Третий и четвёртый дни: форсирование реки и отсутствие крупных успехов.

12 февраля в оперсводке Волховского фронта сказано, что 54-я армия продолжала расширять и углублять прорыв. Из материалов отчёта вырисовывается следующая картина. 1029-й стрелковый полк 198-й стрелковой дивизии смог оседлать дорогу Смердыня — Макарьевская пустынь. Продолжить наступление ему не удалось из-за шквального огня противника. Полк залёг. Вслед за ним подтягивались остальные части дивизии.

Советские артиллеристы ведут огонь из 122- мм гаубицы. Ленинградский фронт, 1943 год. waralbum.ru

Лыжный батальон дивизии смог форсировать реку Лезно, отбил контратаку противника и закрепился на занятом рубеже. К этой же речке после боя с немецкими сапёрами вышел мотострелковый батальон 124-й танковой бригады. Сама бригада смогла только приблизиться к реке. В этот день армии удалось несколько расширить занятый участок. Немцы предприняли несколько контратак, но все они потерпели неудачу.

13 февраля в немецкой обороне образовалось несколько брешей, воспользоваться которыми смогла 311-я стрелковая дивизия. Немцы остановили советское продвижение только ценой значительных усилий. Крайне неудачно действовала 372-я стрелковая дивизия, которая при вводе в бой была просто расстреляна противником. Причиной этому стал настоящий хаос, возникший при движении дивизии. Её части заблудились и вводились в бой постепенно. За день дивизия была выбита, понесла очень большие потери и к вечеру 13 февраля оказалась неспособной наступать.

Штабисты, составлявшие материалы доклада о действиях 54-й армии, считали, что день 13 февраля не принёс желаемого успеха. Внимательное сравнение с доступными немецкими документами позволяет сделать вывод, что войска 54-й армии смогли продвинуться на юго-запад. Немецкие попытки контратаковать оказались неудачными. Армия смогла форсировать реку Лезно. Правда, на флангах её ударной группировки оставались мощные немецкие опорные пункты в Смердыне и Макарьевской пустыни. Прорыв по-прежнему был узким, и немцы обрушивали всю мощь своего огня на наступающие войска.

Пятый день, тяжёлый для всех

13 февраля советское командование попыталось всеми доступными силами протолкнуть вперёд серьёзно потрёпанную ударную группировку армии. Получалось это не слишком хорошо. Провалилась попытка организовать совместные действия 124-й танковой бригады и 372-й стрелковой дивизии. К этому времени в состав ударной группировки армии была передана и 7-я гвардейская танковая бригада, которая должна была действовать совместно с 58-й стрелковой бригадой.

Наступление началось в 13:20. Частям и соединениям придали две батареи САУ из 1433-го самоходно-артиллерийского полка, которые двинулись в направлении отметки 44,0. Предполагалось, что они прорвутся в тыл противнику и займут там круговую оборону. Чем руководствовалось советское командование, отдавая такое распоряжение, непонятно.

Продвижение этой группы противник встретил сильным огнём. Результат оказался довольно плачевным: пехота ушла в сторону, танки действовали самостоятельно. Ввод в бой второго эшелона не изменил положения. В итоге танки, экипажи которых заблудились в лесу, пришлось отвести на исходные позиции. Повезло, что потери оказались небольшими, однако три советские самоходные установки были потеряны в бою.

Для немцев этот день запомнился тяжёлыми боями и количеством уничтоженных советских танков. На некоторых участках советские части вышли к позициям немецкой артиллерии. Тем не менее угрожающим своё положение противник не считал.

Шестой и седьмой дни: частичный успех и смена планов

В хаосе лесного боя 15 февраля в немецкой обороне образовались бреши. Однако атака группы 7-й гвардейской танковой бригады вновь успеха не имела. Лишь только когда была создана подвижная группа из частей 124-й и 7-й гвардейской танковых бригад, пехоты 372-й дивизии, лыжников 311-й дивизии и эта группа перешла в наступление, к 19 часам советские бойцы смогли перерезать дорогу Макарьевская пустынь Вериговщина. Все остальные части армии результатов не достигли и понесли большие потери в безуспешных попытках прорвать оборону противника.

16 февраля план наступления изменился. Теперь командующий 54-й армией собирался выйти на дорогу Шапки-Любань, введя в бой 165-ю стрелковую дивизию. Все боеспособные танки 124-й бригады были переданы в 7-ю гвардейскую танковую бригаду. Вместе с двумя батальонами пехоты она перешла в наступление.

В ночь с 15 на 16 февраля этой группе удалось выйти в район восточнее реки Чудля. Советские части смогли несколько потрепать артиллерийскую группировку противника. Но уже во второй половине дня немцы потеснили советскую группу и отрезали её, заставив занять круговую оборону. На следующее утро к ним пробились лыжники 165-й дивизии, но помочь от самой дивизии добиться не удалось. Атака её 641-го стрелкового полка оказалась неудачной.

Прорыв частей 54-й армии напоминал удар шилом. Никакого серьёзного оперативного успеха войска не добились. Однако про ночную удачу стало известно в штабе фронта, и командующий Волховским фронтом Кирилл Афанасьевич Мерецков приказал принять все меры к его развитию.

Финал операции

Только на следующий день, 17 февраля, к окружённым смогли прорваться советские войска, но в остальном они успеха не имели. 18 февраля в окружении оказались бойцы 58-й стрелковой бригады (её командир подполковник А. Г. Юношев потом возглавит борьбу окружённых), батальон автоматчиков, рота танков (шесть машин), подразделения 641-го стрелкового полка 165-й стрелковой дивизии, а также лыжники.

Немцы тем временем подтянули дополнительные силы. Герберт Лох перебросил сюда части 217-й пехотной дивизии. Кроме того, он мог рассчитывать ещё и на 121-ю пехотную дивизию.

К этому времени Сухомлин располагал только 14-й стрелковой бригадой. Соотношение сил явно было не в его пользу. Вдобавок попытку наступления группы 7-й гвардейской бригады с приданной пехотой сорвали собственные артиллеристы: группу накрыл залп реактивных мин. 19 февраля к окружённой группе смог пробиться учебный батальон 165-й дивизии. В тот же день стало ясно, что операция провалилась. Подполковник Юношев решил пробиваться из окружения. Он приказал командиру 2-го батальона 641-го полка капитану Иванову объединить весь личный состав и в ночь на 21 февраля пробиваться на соединение с главными силами 165-й дивизии. Сам Юношев решил прорываться из окружения обходным путём на танке, больше о нём никто не слышал. Он числится пропавшим без вести.

В ночь на 21 февраля пехотинцы вышли из окружения. Но судьба танкистов так и осталась неизвестной: ни один из шести танков прорваться к своим не смог. В 13 часов поступила радиограмма от командира окружённой танковой роты, сообщавшая, что танки встречены огнём противника.

К этому времени стало понятно, что вся советская задумка потерпела неудачу, бои продолжались ещё несколько дней, но надежды на успех не было уже никакой. Войска 54-й армии потеряли 6151 человека убитыми и 431 — пропавшими без вести. Немецкие потери составляли около тысячи человек. Итогом наступления стали отбитые у противника квадратные метры территории, не дававшие никаких выгод. Причин неудачи было много. Одна из основных заключается в том, что наспех организованная операция была обречена на провал — особенно в ситуации, когда приходилось иметь дело с таким основательным противником...

**Отец Терехов Иван Васильевич 1908 г. р. Томск, политрук погиб в боях под Ленинградом в июне 1942 г. без вести пропал...
Мать Раиса Андрияновна (Данелия) 1913 г. р.**

1942

Донесения о потерях

Терехов Иван Васильевич
Документ, уточняющий потери

[s://pamyat-naroda.ru/heroes/memorial-chelovek_dopolnitelnoe_donesenie57391430/?backurl=%2Fheroes%2F](http://pamyat-naroda.ru/heroes/memorial-chelovek_dopolnitelnoe_donesenie57391430/?backurl=%2Fheroes%2F)

Дата рождения: __. __. 1908
Место рождения: Воронежская обл., Хворостянский р-н, Никольский с/с
Наименование военкомата: Хворостянский РВК, Воронежская обл., Хворостянский р-н
Дата и место призыва: Хворостянский РВК, Воронежская обл., Хворостянский р-н
Дата призыва: __. __. 1941
Воинское звание: красноармеец
Последнее место службы: 50 А
Воинская часть: 50 А
Дата выбытия: __.06.1942
Причина выбытия: пропал без вести
Информация об архиве+

Маму Раису Андрияновну и деда Андрияна Петровича, прадеда Петра Гурамовича Данелия по матери сослали в Нарымский край и увезли в с. Ягодное. Семья была раскулачена в 1933 году по причине - обнаружили при обыске и изъяли серебряные царские монеты... Семью бабушки и деда в том году полуживыми закопали в землю из-за эпидемии...

Сын - Терехов Борис Иванович 21 дек 1938 г. р. родился в Марийинске Кемеровской области... Воспитывался и обучался в детском доме с. Белый Яр для детей репрессированных семей – «врагов народа». Выпускник Белоярского детдома 1950 года... Терехов Борис Иванович, 1938- 2024 г. г., инженер НИИЯФ, сотрудник НИИ интроскопии ТПИ, Томск, полковник ТОО Сибирского казачьего войска, жена Галина Николаевна (Ларионова), сын Сергей.

Закалка детдомовца

С Тереховым Борисом Ивановичем я познакомился в 1971 году, будучи сотрудником отдела контрразведки Управления КГБ по Томской области. Знакомство произошло при следующих обстоятельствах.

Летом 1971 года одной из разработок НИИ ядерной физики при Томском политехническом институте заинтересовался центральный аппарат Комитета госбезопасности. Речь идет о малогабаритном ускорителе бетатронов ПМБ-6. Это сейчас бетатроны активно используются в досмотровых комплексах на транспортных узлах России, Великобритании, США, Китая, Германии и других стран. Это оборудование позволяет видеть объекты буквально насквозь, тем самым помогая в борьбе с террористическими угрозами. А в 1971 году Комитет госбезопасности впервые поставил задачу изучить возможность применения ПМБ-6 в борьбе с терроризмом.

Когда к нам прибыли в командировку два сотрудника центрального аппарата, по их просьбе мы обратились к руководству НИИЯФ рекомендовать нам толкового специалиста для технических консультаций по бетатрону. Была предложена кандидатура инженера НИИ Терехова Б.И.

Борис Иванович к поручению руководства отнесся очень ответственно. На встречах он подробно рассказал об изделии ПМБ-6 – блок-схема прибора, его тактико-технические данные, габариты и вес, перспективы выпуска опытных партий (в частности, на Томском приборном заводе). Полученная от него и других специалистов информация о бетатроне легла в основу доклада руководству Комитета госбезопасности, принявшего положительное решение об использовании изделия в делах по борьбе с терроризмом.

Борис Иванович в этой ситуации показал себя технически грамотным специалистом, способным доходчиво излагать сложные проблемы разработки и производства бетатронов. При этом проявил одно из своих ценных качеств – не задавать лишних вопросов. Он говорил – раз надо, значит надо.

В НИИ Борис Иванович ценился не только как грамотный специалист. Он был одним из фанатов футбольного клуба политехнического института «Наука». Независимо от погоды футболисты-политехники регулярно играли на футбольной площадке рядом с 10-м корпусом ТПИ, расположенным на остановке общественного транспорта «Лагерный сад».

Кроме того, Борис Иванович был одним из общественных организаторов, когда коллектив НИИ в 70-х годах регулярно привлекался в числе других трудовых коллективов к оказанию помощи селу. В то время подобная практика была широко распространена. Обычно НИИЯФ направлялся по разнарядке соответствующих областных инстанций на уборку капусты либо картофеля в близлежащие совхозы «Степановский», «Томский», «Батуринский». Более охотно сотрудники НИИЯФ ездили на уборку капусты.

На Бориса Ивановича возлагались такие задачи, как определение с руководством совхоза фронта предстоящих работ, подготовка места для размещения временного лагеря, обеспечение инструментами и тарой, организация горячего питания (обычно это была сваренная в котле на костре картошка с тушеною), создание запаса питьевой воды, транспортное обеспечение. Со всеми этими задачами он успешно справлялся, при этом сам работал на поле наравне со всеми сотрудниками. За успешную организацию сельхозработ Терехов Б.И. неоднократно поощрялся руководством НИИЯФ и Кировским райкомом КПСС.

Не оставался он в стороне и при организации в 1970-е годы массовых выходов на «Лыжню здоровья». В рамках мероприятий проводились массовые лыжные старты работников трудовых коллективов во главе с «четырехугольниками» (руководитель коллектива, руководители партийной, профсоюзной и комсомольской организаций). К сожалению, мне не удалось сохранить фотографии с этих мероприятий с участием Бориса Ивановича.

Начиная с 1971 года я поддерживал дружеские отношения с Борисом Ивановичем, независимо от смены нами должностей и мест работы. После моего перехода в 2001 году из органов безопасности в Администрацию Томской области он регулярно заходил ко мне посоветоваться по тем или иным вопросам, особенно когда он стал одним из лидеров казачьего движения.

С началом проведения специальной военной операции он неоднократно обращался ко мне по вопросам розыска пропавших без вести томичей – участников СВО. При этом подчеркивал, что если бы не возраст – он непременно направился бы в зону СВО сам.

Поражает личная скромность Бориса Ивановича. Для себя он никогда ничего не просил. И никогда ни на что не жаловался, хотя жизнь у него была очень непростая. Ко всем проблемам относился философски. Чувствуется, что сказалась закалка детдомовца – рассчитывать только на себя и свои силы. Он постоянно кому-то помогал, о ком-то заботился.

Борис Иванович с уважением относился к работе Томского клуба генералов по военно-патриотическому воспитанию молодежи. Особый интерес проявлял к работе Томского кадетского корпуса, который курировался Клубом. Я постоянно снабжал его сувенирной продукцией с символикой Томского клуба генералов – настенными и карманными календарями, вымпелами, ручками с логотипом Клуба.

В моей памяти Терехов Борис Иванович останется как очень порядочный человек, с активной жизненной позицией.

А.Ф. Селиванов, председатель
Томского клуба генералов,
генерал-майор в отставке.

Борис Иванович Терехов – легендарный футболист клуба «Наука», ветеран томского футбола. Троян Олег Ефимович

Борис Иванович, несмотря на весьма солидный возраст, был постоянным участником еженедельных субботних тренировок клуба, забивал голы, участвовал в общественной жизни Томска, в работе Совета ветеранов спорта и, вообще, собирался дожить, как минимум, до 100 лет. Но, как говорится, человек предполагает, а бог располагает...

Борис Иванович родился 21 декабря 1938 года в городе Мариинске Кемеровской области. У него была непростая жизнь – в годы войны стал детдомовцем, воспитанник Белоярского детского дома для детей «врагов народа» Томской области. Но он достойно прошел все испытания и жизненные трудности, в этом ему помогал спорт, верные друзья и извечный оптимистический настрой.

1 окт. 2024 г. Томск, встреча в Союзе ВДДИ Т О.

Участники еженедельных субботних тренировок клуба «НАУКА»

Борис Терехов был заметным человеком в жизни Томска. Даже краткая его биография довольно обширна.

«С 1957 по 1960 гг. служил в Вооруженных Силах СССР. С 1960 по 1975 гг. - сотрудник НИИ ЯФ, а с 1975 по 1994 гг. - сотрудник НИИ ИИ при ТПУ. С 1984 по 1988 гг. избирался председателем жилищно- бытовой комиссии Облсовпрофа Томской области. Ветеран труда. С 1988 по 1991 гг. - член Президиума Федерации Футбола профсоюзов СССР и куратор Западно-Сибирского и Восточно-Сибирского регионов СССР по массовому футболу.

С 1991 по 1993 гг. - член комитета конфедерации спортивных организаций профсоюзов стран СНГ и Восточно-Европейских государств по футболу. Ветеран спорта Российской Федерации.

Один из учредителей создания в 1990 году организации воспитанников детских домов и школ интернатов Томской области и Первый Председатель Правления Союза Выпускников Детских Домов и Интернатов Томской области.

Избирался депутатом Томского городского Совета 21-го созыва и членом Малого Совета г. Томска с 1990 по 1993 гг. С 1994 по 1998 гг. - главный специалист Контрольного комитета и комитета по труду и социальной политики Государственной Думы Томской области. С 1995 по 1997 гг. избирался Председателем профсоюзного комитета Государственной Думы Томской области. С 1995 по 2002 гг. - Избирался Председателем контрольно-ревизионной комиссии Российской оборонно-спортивной технической организации Томской области. Как потомственный казак, многие годы отдал служению Российскому казачеству, имел высокий чин казачьего полковника, казачьи награды и грамоты. Награжден медалями СССР, России, Министерств и ведомств, а также спортивными наградами г. Томска, Томской области, СССР и России».

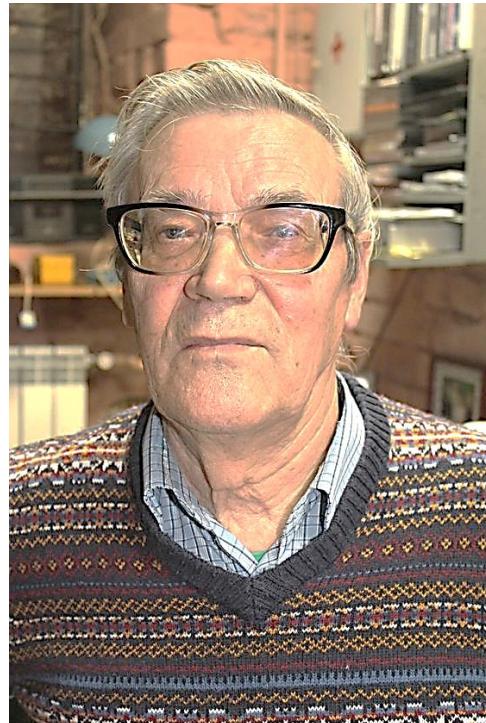
Ну а в памяти футболистов Борис Иванович останется, в первую очередь, как один из основателей и старожилов Футбольно-эстетического клуба «Наука», уважаемый хороший

универсальный игрок (отлично играл в защите, но и забивал немало мячей), организатор и пропагандист футбола. Он еще обладал прекрасным вокалом – на концертных и стихийных выступлениях клуба «Науки» Терехов радовал слушателей и красивым голосом, и своим широким диапазоном, от классических романсов до веселых частушек. Это был очень доброжелательный, отзывчивый человек, беззаботно любящий футбол...

Пять недель назад, после открытия камня-памятника Ивану Максимовичу Иценко на кладбище Бактин Борис Иванович встал на колени перед могилой, поклонился знаменитому бомбардиру, а потом что-то шептал - или произносил молитву, или разговаривал со своим легендарным одногодком и футбольным собратом. Думал ли он, что совсем скоро отправится по тому же пути, в небесные выси...

**12. Отец Устинов Ефим Алексеевич (12.01.1905 г. р. - погиб 3.02.1943 г.) -
в боях с немецкими захватчиками под Новгородом....
Дед Алексей Устинов - 11.02.1868 - 25.11.1925 г. г..**

**Устинов. Леонид. Ефимович. 2.05.1938 - 1.09.2021г.г. строитель -
офицер, краевед. Мать. Анна Ивановна (Мунголина) 1907 -1941 г. г.
Дети: Дмитрий, Лидия, Евгения, Петр, Леонид.**

Устинов Л. Е. Родился 2 мая 1938 года в городе Колпашево Томской области. В прошлом воспитанник детского дома в посёлке Тогур Нарымского края, Леонид Устинов учился в Томске, работал на Дальнем Востоке, в Якутии, Сибири, Казахстане, 20 лет жизни отдал военной службе офицера Советской Армии.

Жил в Томске, с уходом на пенсию стал заниматься краеведением, автор нескольких книг: «Крестный путь: История церквей и церковно-приходских школ Нарымского края. Священнослужители и религиозность населения. 1597-1953 гг.», «Нарымский край в годы репрессий, 1923-1953», «Церковные браки в Кетской волости: выписки из метрических книг о бракосочетавшихся в 1841-1925 годах», «У каждого века свои герои: выписки из Указов Президиума Верховного Совета СССР 1938-1991 гг. К 70-летию образования города Колпашево», «Дом нашего детства: к 80-летию Тогурского детского дома», «Церковные браки в Парабельской волости: выписки из метрических книг о бракосочетавшихся в 1807-1921 года.

Повезло Нарымскому краю на земляка

Людмила Васильевна Демидова, 7 мая 2018 г.

Людмила Васильевна Демидова занимает активную жизненную позицию: она краевед, филолог и фотограф и является организатором авторских выставок и встреч у авторской выставки фотографий “Купеческий Томск. Прогулки по старому Томску” и историко-краеведческих встреч томичей “За купеческим круглым столом”. Также она является членом оргкомитета Всероссийской конференции “Сибирское купечество: истоки, деятельность, наследие”. В своем письме Людмила Демидова рассказала о новой книге “Нарымский край в годы репрессий. 1923–1953” и ее авторе Леониде Ефимовиче Устинове.

“Там мрак, изгнание, Нарым...”

“Очень часто историю образно сравнивают с рекой. Наверное, такое сравнение правомерно, ибо разве не похож на движение вод бег времени, разве не так же он шумлив и стремителен. И почти всегда можно найти точку отсчета, начало, исток. Есть такой исток и у истории Нарыма...”, — приводит Людмила Васильевна образные слова из историко-краеведческого очерка “Нарым”. Книжечка 1984 г. оказалась в ее поле зрения первой о Нарыме.

Ручеек – Река - Океан

Леонид Ефимович Устинов

— Книга Леонида Устинова относится к историко-краеведческой литературе, в ней собраны сведения о репрессиях в Нарымском крае. Описываются события, происходившие на территории Александровского, Верхнекетского, Каргасокского, Колпашевского и Парабельского районов Томской области. О репрессиях в отношении местного населения. Книга помогает ближе узнать историю края, потомкам — судьбу своих репрессированных родственников.

В послесловии книги автор с сожалением признает, что “в связи с уходом из жизни бывших репрессированных, память народная о тех суровых временах постепенно угасает. Долг нарымских историков, краеведов — не допустить забвения, и пусть эта книга будет частью вклада в дело сохранения исторической памяти”.

Работе Леонида Устинова сопутствовало желание найти правду, полно представить исторический материал. Такие книги тяжело собираются. Много и мало информации одновременно. Живем в “образованное” время, когда любую информацию можно оспорить. Литературы немного новой, много переписанных ошибок, которые переходят из книги в книгу...

Составившийся труд — результат — это затраты не только финансовые. Почти два года автор буквально сутками сидел в Центре документации новейшей истории Томской области, работал в Государственном архиве Томской области, в районных архивах.

Двадцать лет назад, собирая родословные сибирских фамилий, Леонид Ефимович натолкнулся на фамилию Мурzin — нарымчанина, земляка. Многолетний контакт обернулся через столько лет поддержкой и помощью в издании указанной книги.

Автор надеется, что книга будет интересна читателю, она основана на фактах, документальных материалах о репрессированных в Нарымском крае. Хотя оговаривается, что “к сожалению финансовые моменты заставили опубликовать собранный материал в значительном сокращении”.

Как говорит Леонид Ефимович, в книге ему удалось объединить информацию о репрессированном населении разных национальностей, в том числе о ком мало сведений: молдаванах, кавказцах, турках, белорусах, эстонцах, а также о купцах и священниках. Экземпляры книги Леонид Устинов передал в Томскую Епархию для церковных библиотек, Научную библиотеку НИ ТГУ, в ТОУНБ им. А. С. Пушкина, муниципальную библиотеку “Сибирская”, в Тогуре (Колпашевский район), в библиотеки северных районов. Книга Устинова Л.Е. в Российской национальной библиотеке, автору пришло письмо из Санкт-Петербурга, где проводится фестиваль провинциальной книги, с отзывом на книгу.

Леонид Устинов издает немного экземпляров, раздает свои книги в музеи, архивы, библиотеки. Родословные по Нарымскому краю делает в рукописном виде, передавая в областной архив. Он написал очередную часть истории Нарымского края. Первой его маленькой книжкой стала история церковного православия севера Томской губернии. Второй — книга объемом больше, на ту же тему.

Книга об истории Нарыма

В третьей он продолжил исследования о церковных браках, династиях родного края. Подготовил отдельную книжку о церковных браках в Парабельской волости Нарымского уезда Томской губернии. Посвятил Колпашевскому району книгу “У каждого свои герои”, в ней собраны материалы о награжденных за трудовые успехи. Особое место в его жизни занимает создание книги “Дом нашего детства”, изданная к 80-летию Тогурского детского дома — символ сохранения доброй памяти детских сердец. Он автор книги стихов.

Леонид Устинов родился в деревне Дунаево на реке Кеть Колпашевского района, бывший воспитанник Тогурского детского дома, 25 лет отслужил в армии, сегодня военный пенсионер. Переехав в Томск в 1990 г., стал искать своих родных, думая, что они репрессированы.

А я первый раз услышала и увидела Леонида Ефимовича на встрече краеведов-любителей, куда пригласил меня краевед Геннадий Иванович Бурматов, 8 сентября 2007 г. Доклад писателя, так представили Леонида Ефимовича, был об основательно составленных им родословных купеческих родов Нарыма. Я в то время удивилась увлечению Леонида Ефимовича и объему выполненной им работы. Он много лет занимался конкретно этой темой. И только Нарымом. Поведал, что собирает историю судеб людей, деревень, церквей родного Нарымского края. Комментировал страницы истории нашего родного Томска. Сегодня он продолжает свое направление поиска и сбора информации. Это его восьмая книжка.

Встречаемся с ним на многочисленных просветительских мероприятиях города, я всегда приглашаю Леонида Ефимовича на организуемые мною встречи, экскурсии, презентации авторской выставки фотографии “Купеческий Томск. Прогулки по старому Томску” и историко-краеведческие встречи томичей “За купеческим круглым столом”, он по-доброму на это откликается, участвует в разрешении краеведческих вопросов.

Леонид Ефимович Устинов недавно отметил большой юбилей. Поздравляем его и желаем много интересных творческих свершений. Повезло Нарымскому краю на земляка. Ручеек его судьбы так удачно влился в Реку истории края и Океан жизни страны...”.

Отец Владимир Матвеевич Шкаликов, артиллерист, гвардии старший лейтенант, погиб во время освобождения Крыма 28 апреля 1944 года. Дед по матери, Василий Тимофеевич Скидан, прошел всю войну и умер уже после Победы. Эвакуацию Володя с матерью пережил в Сухуми. Мать, Валентина Васильевна Шкаликова (урожденная Скидан), умерла в 1950 году, когда Володе было 7 лет...

Владимир Шкаликов: Мир как мастерская

Ануфриева Анастасия, Москва, Начало века 2021/ №2

Вспоминая Владимира Шкаликова, я не перестаю удивляться, как много вместила в себя его жизнь, и как легко, без малейшего заметного со стороны напряжения он нёс груз своего опыта. Он как будто умел трансформировать это вещество сверхвысокой плотности в какой-то почти невесомый материал, он так и не научился стареть, давить авторитетом и сам сгибаться под его тяжестью.

Мне довелось познакомиться с Владимиром Владимировичем, когда я была подростком, и с удивлением узнать, что возможна самая настоящая дружба с человеком почти на полвека старше. Он был всегда нежен и мудр, иногда назидателен, – но только тогда и так, чтобы это воспринималось не как попытка что-то навязать, а как подарок, открытие очередного важного и удивительного секрета. Например, тайны о том, как превращать жизненный опыт из бремени – в магическое зеркало, способное не только отражать, но и преображать реальность.

Будущий томский писатель родился 24 января 1943 года во время бомбёжки, на железнодорожной станции Крыловская в Краснодарском крае, где его мать оказалась по пути в эвакуацию. Его отец, артиллерист, гвардии старший лейтенант Владимир Матвеевич Шкаликов, погиб во время освобождения Крыма 28 апреля 1944 года. Ещё шесть лет спустя не стало и матери Валентина Васильевна Шкаликова (урожденная Скидан), умерла в 1950 году; с этого времени мальчика воспитывали бабушка и тётя.

В шестидесятом году Владимир поступил в Томский политехнический институт, и с тех пор Сибирские Афины навсегда стали главным городом в его судьбе. «Томск своих не отпускает», – говорил Шкаликов, и, объездивший чуть ли не весь Советский Союз, от Черноморского побережья и Кавказа до Сахалина и Камчатки, он знал это наверняка.

Для меня образ представителя того, шестидесятнического поколения полнее всего воплощал именно Владимир Владимирович. «Советский человек Возрождения» – вполне ренессансными по размаху были его вера в человеческую красоту, силу и достоинство, стремление воспитать себя как универсально одарённого человека, «универсального творца». В рассказе «Имя автора» – по большей части автобиографическом – Шкаликов подробно описывает, как велось это «самостроительство». Три высших образования (техническое, педагогическое, социологическое), десяток освоенных видов спорта (бокс, парашют, планер, подводное плавание...), мастерство в самых разных ремёслах (от столярного до переплётческого), множество профессий (журналист, радиомонтажник, технолог на оборонном предприятии, инструктор ГАИ...). И – самое главное, что как бы объединяло и придавало новый смысл всему прочему, – писательство.

Тот же рассказ замечательно отражает, как непредсказуемо на первый взгляд стало меняться с годами литературное творчество Владимира Шкаликова. Хотя первоначально всё это накопление многообразного опыта, «знание жизни», по замыслу юного любителя Джека Лондона должно было пригодиться для создания реалистических произведений, в дальнейшем всё большее значение для него стало обретать всё лежащее за гранью реальности. Увлечение сначала советским изводом романтизма, а потом и научной фантастикой, вроде бы можно назвать вполне традиционным для сверстников нашего героя. Но он отправился по этому пути ещё дальше – многие его произведения, как мне кажется, можно назвать не столько фантастическими, сколько фантасмагорическими, даже отнести к жанру магического реализма.

Любопытно, кстати, что почти все книги из библиотеки Владимира Владимировича, которые он давал мне почитать в середине нулевых,

касались именно этого промежуточного пространства между явью и небылью. И если сборник взрослых произведений Антуана де Сент-Экзюпери, квазифилософский роман-трактат фантаста Ивана Ефремова или мемуары кинорежиссёра Григория Козинцева о съёмках «Короля Лира» ещё вписывались в мои тогдашние представления о том, что мог бы читать «советский человек Возрождения», то поэтично-потусторонние произведения Тимура Зульфикарова («Мудрецы, цари, поэты») или Анатолия Кима («Сбор грибов под музыку Баха») казались чем-то совершенно неожиданным. И тем не менее все они стояли в одном ряду на книжных полках Владимира Владимировича (полках, которые он изготовил сам).

Именно к фантасмагории, а не к фантастике, я причислила бы, скажем, замечательный роман Владимира Шкаликова «Колымский тоннель», в котором исторически и психологически достоверное повествование неожиданно – и в то же время очень естественно – переходит в странствие по воображаемому миру. Тот же внезапный, но плавный переход от реального к нереальному – узнаваемая особенность шкаликовского почерка почти в любом его произведении, от самых небольших по объёму до наиболее масштабных.

Сказки, которые он писал, тоже являются произведениями магического реализма, причём зачастую – далеко не детскими, а подчас – даже мрачноватыми. Это, впрочем, вовсе не мешает детям любить их. В сказках Шкаликова чудеса, любовь, вера в человека и оказываются предельно реалистичными именно потому, что автор откровенно говорит также и о слабости, низости, преодолении боли. Ощущение достоверности воображаемых миров Шкаликова возникает, наверное, оттого, что он всегда остаётся реалистом в описании психологической, духовной реальности. Сам «сказочник» формулировал своё кredo так: «Правда не в том, умеет ли рыба говорить, а в том, справедливо ли она поступает».

А ещё достоверность достигается через соединение отвлечённых, притчевых сюжетов с потрясающей писательской наблюдательностью, точностью и вниманием к мельчайшим деталям. Например, в сказке про дружбу человека и огня «Лишние нежности» зимующий в тайге писатель пытается убедить только что разведённое им в печи пламя в том, что оно бессмертно, пламя – сомневается. Эти переживания одушевлённой стихии Шкаликов описывает следующим образом: «Огонь грыз очередное полено, искал в нём душу, пытался увидеть спрятанное в нём время, но всё напрасно. Шипела в щёлках вода, убегала паром в дымоход, стреляла струйками смола, липла на стенки жирная копоть, печально сыпался в поддувало пепел, но ни души древесной, ни времени бессмертного огню не встречалось».

Шкаликов был очень чуток ко всему парадоксальному, противоречивому, на этом основывалось и его чувство юмора, и его ощущение поэтического. Поэзию он называл «душой литературы», подразумевая, что она представляет собой скорее особое мироощущение, способ мышления, чем литературный жанр. При этом сам себя к поэтам в этом смысле не причислял. Всё это очень сближало его с Александром Рубаном, ещё одним замечательным томским писателем, поэтом и фантастом. Они нежно дружили на протяжении многих лет, вместе участвовали в «Клубе томских фантастов» под руководством Виктора Колупаева, постоянно находились в очном и заочном творческом диалоге. Один из удивительных периодов в жизни обоих – время совместной работы охранниками таёжного склада взрывчатых веществ в восьмидесятых годах, когда оба писателя обрели вдоволь времени и тишины и могли почти непрерывно заниматься творчеством. Для Рубана этот период окончился в девяностые, а Шкаликов продолжал летать на вахту вплоть до начала нулевых, во многом – именно потому, что это пространство помогало ему писать, глубже ощущать то самое соседство яви и небыли.

Ещё одно рабочее место, которое, как мне кажется, стало для Владимира Владимиrowича комфортным пространством для размышлений и общения – переплётная мастерская в Пушкинской библиотеке, в которой он трудился вплоть до конца жизни. Реставрируя зачитанные книги, он в то же время принимал у себя бесконечный поток гостей – библиотекарей, писателей, журналистов, многочисленных друзей, заходивших к нему за разговорами – лёгкими и шутливыми или серьёзными и глубокими. Со временем стал вести «Живой журнал» библиотеки, «Гамбургский счёт по-томски», где писал рецензии на публикации коллег, – всегда доброжелательные и непредвзятые. Здесь же, в библиотеке, проходили и презентации его книг, и выставки.

Но самым главным творческим пространством, святая святых Шкаликова, был его необычный кабинет – «Подводная лодка»; эта комната детально описана в «Имени автора», так что в любой момент любой желающий может совершить по ней воображаемое путешествие. Впрочем, по большому счёту, весь широко распахнутый мир – берег Томи в Лагерном, грибные леса, просто улочки, по которым он бродил с фотоаппаратом, – был для этого удивительного человека мастерской и писательским кабинетом. Лабораторией для опытов. Лабораторией для обретения опыта, который, подвергаясь алхимической возгонке, преломляясь сквозь оптику воображения, становится не бременем, а магическим зеркалом...

ПОБЕДА - 80

СТАЛИН (Джугашвили) Иосиф Виссарионович (1878-1953 гг)

Советский государственный, политический и военный деятель. Генеральный секретарь Центрального Комитета Всесоюзной коммунистической партии (большевиков) с 1922 года, глава Советского Правительства (Председатель Совета Народных Комиссаров с 1941 года, Председатель Совета Министров СССР с 1946 года), Генералиссимус Советского Союза (1945).

Полководец, Верховный Главнокомандующий Вооруженными Силами СССР в Великой Отечественной войне. Герой Социалистического Труда (1939), Герой Советского Союза (1945). В предвоенные годы уделял первостепенное внимание укреплению обороноспособности страны, предпринимал усилия для организации системы коллективной безопасности в Европе, направленной против агрессивных устремлений Германии и ее союзников.

Председатель СНК СССР, председатель Государственного комитета обороны (ГКО), председатель ставки Верховного Главнокомандования, Нарком обороны СССР.

После 22 июня 1941 Сталин официально принял на себя всю полноту власти. В качестве Председателя Государственного комитета Обороны руководил мобилизацией ресурсов государства на нужды войны, в том числе перебазированием в 1941-1942 гг. промышленных предприятий из западных районов страны, оказавшихся под угрозой оккупации, на восток.

Как Верховный Главнокомандующий принимал непосредственное участие в разработке и осуществлении планов оборонительных, а затем наступательных операций, завершившихся разгромом агрессора.

Внес большой вклад в создание и укрепление антигитлеровской коалиции. Организовывая и принимая участие во встречах глав трех держав – СССР, Великобритании и США – в Тегеране (1943), Ялте и Потсдаме (1945), умел находить пути к совместным решениям с Ф. Рузвельтом и У. Черчиллем для объединения усилий в борьбе с общим врагом. Основы послевоенного мироустройства, заложенные в Ялте и Потсдаме, почти на 50 лет обеспечили мир на Европейском континенте.

Вот что писал Черчилль, узнав Сталина ближе, в годы войны: «Большим счастьем для России было то, что в годы тяжелых испытаний Россию возглавил гений и непоколебимый полководец И. В. Сталин....Он принял Россию с сохой, а оставил оснащенной атомным оружием!»

Жуков
Георгий Константинович
(1896-1974 гг.)

Выдающийся советский военачальник и государственный деятель. Маршал (1943), четырежды Герой Советского Союза. Участник Первой мировой войны, воину командовал в звании Генерал-майора. В Гражданскую войну командовал в звании Генерал-лейтенанта. В 1919 г. Вступил в РКП (б). В июне 1939 г. Командовал советскими войсками на Халхин-Голе. Великую Отечественную войну встретил в должности начальника Генерального штаба РККА. Член Ставки Верховного Главнокомандования (ВГК), заместитель Верховного Главнокомандующего. Непосредственно участвовал в разработке и проведении планов ВГК, командовал войсками фронтов на важнейших стратегических направлениях. Командующий войсками Ленинградского и Западного фронтов. Осуществлял координацию действий фронтов под Сталинградом, по прорыву блокады Ленинграда, в битвах под Курском и за Днепр. Командующий войсками 1-го Украинского фронта, координировал действия 1-го и 2-го Украинских фронтов. Командовал войсками 1-го Белорусского фронта. Принимал Парад Победы в Москве 24 июня 1945 г.

После войны – главнокомандующий группой советских войск в Германии (1945-1946), главнокомандующий сухопутными войсками СССР (1946), министр обороны СССР (1946-1957).

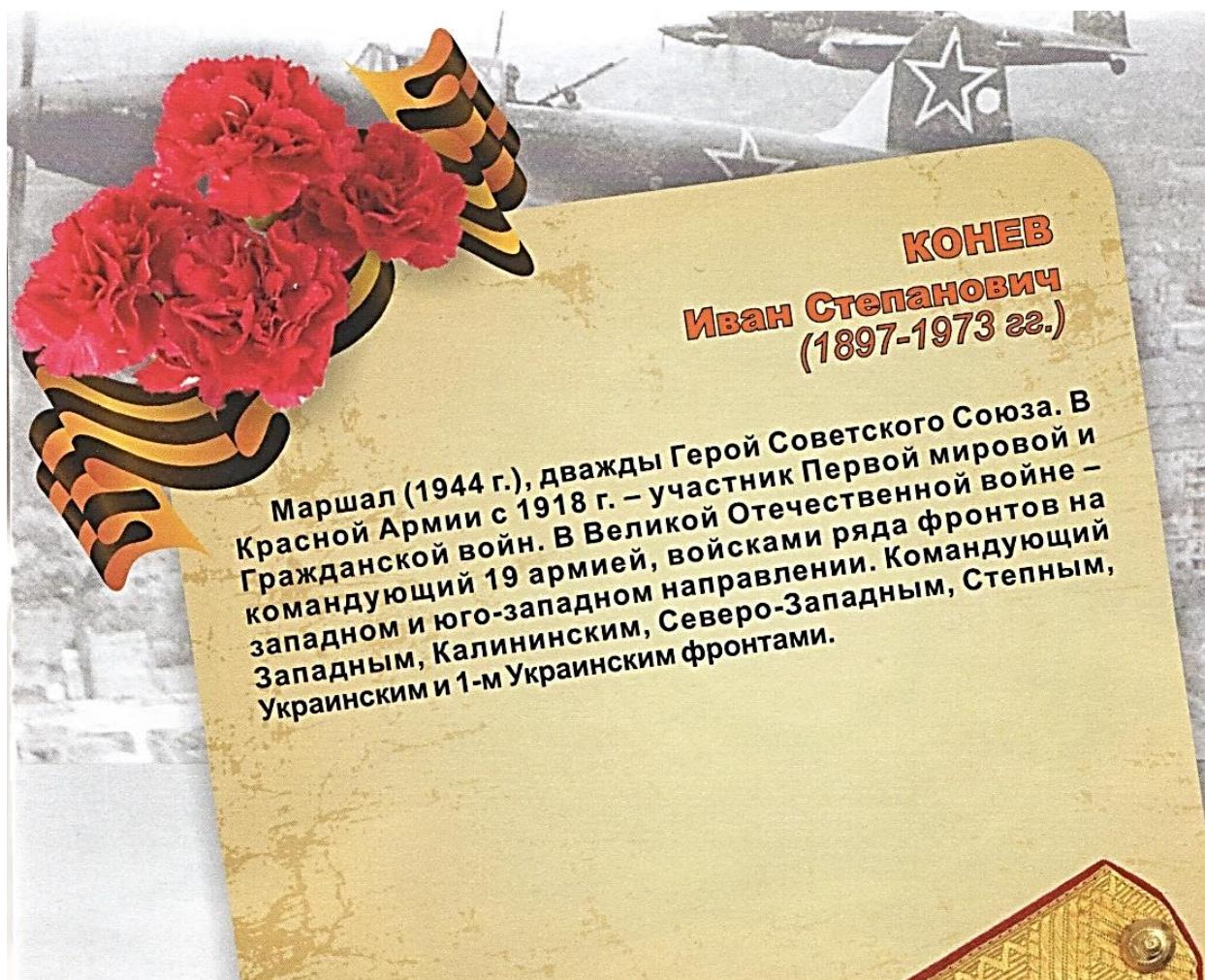

РОКОССОВСКИЙ
Константин
Константинович

Маршал (1944 г.), дважды Герой Советского Союза. В Красной Армии с 1918 г. – участник Первой мировой и Гражданской войн. В Великой Отечественной войне – командующий 19 армией, войсками ряда фронтов на западном и юго-западном направлениях. Командующий Западным, Калининским, Северо-Западным, Степным, Украинским и 1-м Украинским фронтами.

МАЛИНОВСКИЙ
Родион Яковлевич

Старшее Поколение - Юбилею Победы

Третья часть

Городской фестиваль народных хоров ветеранов

"Старшее Поколение - Юбилею Победы"

Детская школа искусств Томска 19 -20 октября 2024 г.

Городской фестиваль хоров ветеранов «Старшее поколение» стал добной творческой традицией, объединяющей людей старшего поколения. Фестиваль объединяет как самодеятельные, так и профессиональные вокальные ансамбли, и хоровые коллективы. Для людей старшего поколения это отличная возможность показать свои таланты и обменяться опытом. Главной целью фестиваля остается популяризация народного музыкального жанра и сохранения культурных ценностей. Фестиваль включает в себя отборочные этапы и Гала-концерт по его завершению 31 октября в 17 час. в ДНТ «Авангард» Томска.

Жюри фестиваля: председатель Зуева Наталья Васильевна, заслуженный работник культуры РФ, заведующая хоровым отделением детской школы искусств № 2, члены жюри Заворотная Ирина Николаевна, преподаватель хоровых дисциплин детской школы искусств № 5 и Кашинская Оксана Евгеньевна, консультант отдела образовательной, просветительной и культурно-досуговой деятельности.

Коллективы участники фестиваля "Старшее поколение – Юбилею Победы": «Вдохновение» - рук. Назарова Л.М., «Родные напевы» - Антонова А.И., «Возрождение» - Плугатарев Г.Е., «Поющие сердца» - Трапезникова Н.Д., «Душа поет» - Шлепчак Т.И., «Лидия» - Азарова О.Н., «Околица» - Черникова В.К., «Беспокойные сердца» - Бычкова Т.И., «Русская песня» - Грушко Д.П., «Томские кружева» - Севастьянов А.С., «Рябинушка» - Коновалова Т.В., «Надежда» - Колбышева Н.В., Нур - Сайфулъмулукова Н.И., «Сударушка» - Щербинин А.П., «Заря» - Сидоренко Л.А., «Томская лампочка» - Севастьянов А.С., «Светляне» - рук. Титов М.А., «Оптимисты» - Швед Л.М., «Вдохновение» - Думчев А.В., «Сибирская душа» - Лешенок А.В., «Фиалка» - Соткин П.А., «Дуарто» - Душка Н.В., «Балагуры» - Грязнова Н.И., «Настроение» - Анохина Е.Г., «Сударушка» - Бетенекова К.А., «Тимирязевские узоры» - Ушакова Л.В., «Медуница» - Приставко В.А.

1. «ВДОХНОВЕНИЕ» - Хор ветеранов педагогического труда

Руководитель – Назарова Любовь Михайловна, Концертмейстер –
Леденёва Татьяна Борисовна, «Клятва ветеранам ВОВ»
муз. Константина Стецуренко, сл. Георгия Бойчевского
«Роща золотая» муз. Сергея Королёва, сл. Давида Лившица
«Годы мои» муз. и сл. Николая Гнатюка
ОГАУК «Дом искусств»; Совет ветеранов Советского района

Клятва ветеранам Великой Отечественной войны

Музыка Константин Стецуренко, слова - Георгий Бойчевский

Пора достать, отцы и деды
Вам с орденами свой наряд.
Сегодня в светлый День Победы
На Красной площади парад.

Судьба нелегкая досталась,
Вы для Победы рождены!
Как мало вас в стране осталось,
Живых свидетелей войны!

Перечеркнуть стремится Запад
Политый кровью подвиг ваш.
Забыли там, что значит драпать
Что значит дух российский наш.

И пусть беснуется проклятый
Враг в этой зависти слепой.
Мы не позволим супостатам
Перечеркнуть наш день святой!

Клянемся вам, что не забудем
Мы ваши слезы и мечты!
Всегда Россия вольной будет,
А устремления чисты!

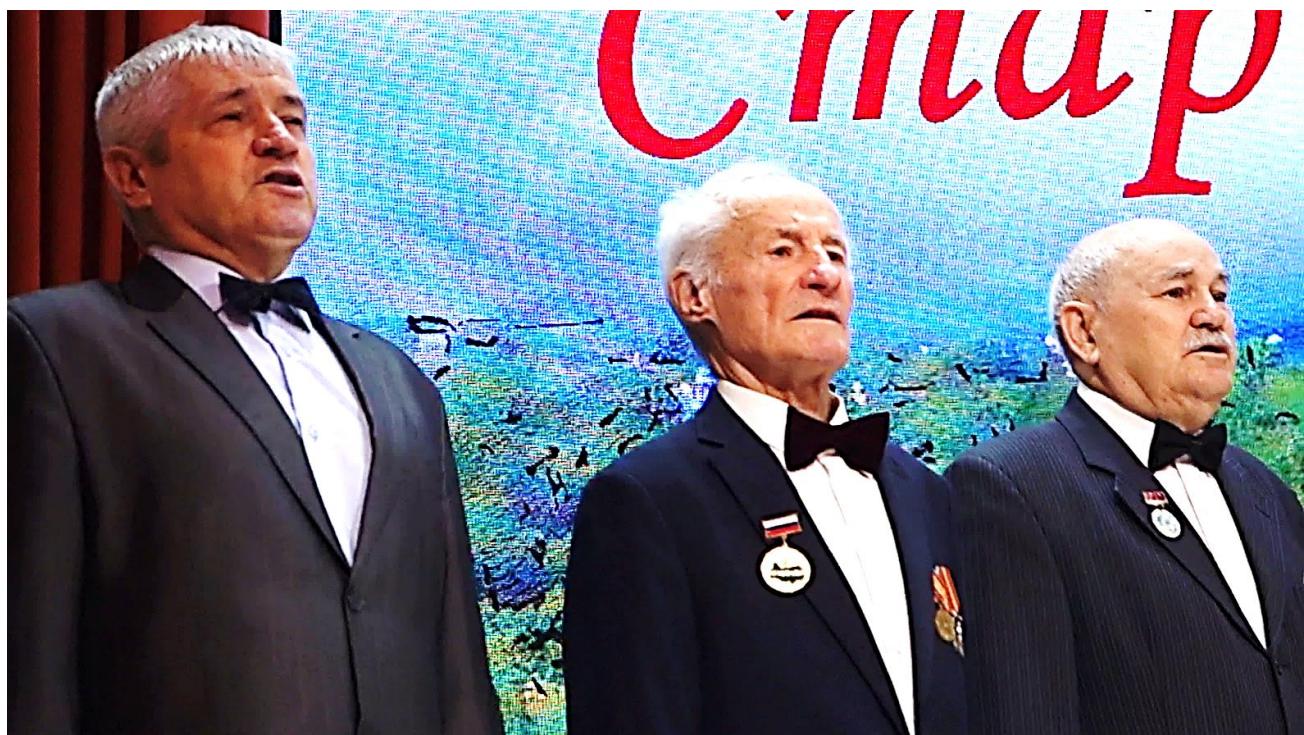
Судьба нелегкая досталась,
Вы для Победы рождены!
Как мало вас в стране осталось,
Живых свидетелей войны!

**Роща золотая (вальс из пьесы «Университетская роща»)
муз. Сергея Королёва, сл. Давида Лившица**

Роща моя золотая,
В блеске осеннего дня.
Здесь я бродила мечтая,
Солнце ласкало меня.
Ветры, ветры шептались со мною,
Пряди, пряди волос шевеля.
Жимолостью и сосною
Пахла родная земля.

Здесь всё любимо, знакомо:
Старый, раскидистый клён,
Знойного полдня истома,
Белый нарядный фронтон.
Жёлтый, жёлтый песок на дорожках,
Стройных, стройных березок стволы,
Белых акаций серёжки,
Как они сердцу милы.

Листья желтеют на клёнах,
В сердце спокойно, светло.
Сколько в зенит устремлённых
Этой дорожкой прошло.
Годы, годы шумят, пролетая,
Память, память не может стареть.
Роща моя золотая
Вечно тебе зеленеть!

Годы мои. Муз. и сл. Николай Гнатюк

Как много пройдено дорог,
Как много грусти и потерь.
Немало было, пусты, тревог,
Но в счастье снова ты, поверь...

ПРИПЕВ:

Годы мои, вы не спешите,
Годы мои, вы подождите,
Годы мои, счастье впереди.
Годы мои, вы не спешите,
Годы мои, вы подождите,
Годы мои, счастье впереди.

Простить и пусть тебя простят,
Пусть сердце любит и поет.
И крыльями взмахнуть опять,
И пусть душа не устает.

ПРИПЕВ

2. «РОДНЫЕ НАПЕВЫ» - Хор Городского совета ветеранов Октябрьского р-на г. Томска

Руководитель и концертмейстер – Антонова Алла Ивановна
«Томский вальс» муз. и сл. Аллы Антоновой,
«Ах, гармонь, играй, играй!» муз. Александра Шломана,
сл. Андрея Кондрашина, «Моя семья» муз. и сл. Ильи Резника
Дом ветеранов Октябрьского района г. Томска

Моя семья. Музыка и слова Ильи Резника

Семья - божественное слово, что согревает наш очаг,
Семья – тепло родного крова, венец любви и дружбы флаг.
Семья - великое богатство, мир в каждом доме и уклад,
Где не разрывны узы братства, что нам дороже всех наград.
Припев.

Мечтой светла, душой красива, живи и царствуй вновь и вновь,
Моя Семья - моя Россия, надежда, вера и любовь!

Семья - святой родник в пустыне и откровения простор,
Молитва матери о сыне, с отцом душевный разговор.
Семья – детей веселых стая и радость бабушек и мам,
Пора рассветов золотая, жизнь не подвластная годам!

Речитатив

Фестиваль достоин оваций, в нем прекрасны все номинации.
Семья - хранитель славных традиций, молодая,
что счастьем гордится,
Семья сельская с хлебом и солью, золотая – с заботой, любовью,
Семья верная, добрая, светлая, благодатная, многодетная.
Фестиваль такой долгожданный,
самый радостный, самый желанный!

Припев

Прошли года, но не забыть любимый город, отчий дом,
Стол, белой скатертью покрытый, три поколенья за столом,
Душистый чай из самовара, любимый бабушкин салат,
И хор, домашний под гитару с участием деда и внучат.

Семья – единство поколений,
за мигом миг, из плоти плоть.
Да будет мир благословенным,
да сохранит Семью Господь!!!

Томский вальс. Музыка и слова Аллы Антоновой

Ты стоишь над рекой Город славный такой
Как, скажи, в тебя мне не влюбиться?
В мире были всегда Красивые города,
Но ни один с тобою не сравнится!

Припев

Город Томск, мой родной, Будь всегда молодой!
Песни петь о тебе так здорово.
В вальсе кружить, здорово,
Радость дарить, здорово! Краше на свете нет города!
Пусть тебе сотни лет, Но не старый ты, нет!
Вечно юный, любимый, город мой!

Северный наш Париж, В зимнем убранстве стоишь.
Парки, фонтаны, проспекты и аллеи,
Старинных домов кружева Украсили наши снега
И вьюга поет ему красивые песни!...
Припев

Ах, гармонь играй, играй!

муз. Александра Шломана, сл. Андрея Кондрашина

На Руси гармонь как заиграет,
Под гармонь и песни запоют.
На концертах, на гулянье
Ноги в пляс сами идут...

Припев

Ах, гармонь играй, играй.
Играй и весело, и звонко
И гуляет и поет милая сторонка!

Гости всю неделю распевают
Под гармонь и водят хоровод
От души гармонь играет.
Веселись, честной народ!

Припев

Русь родная, песнями богата.
Под гармонь и пляска хороша.
Запоем на всю округу!
Эх, гуляй моя душа!...

Припев

3. «ВОЗРОЖДЕНИЕ» - Ансамбль

Руководитель и концертмейстер – Плугатарев Геннадий Евгеньевич,
«Россия» сл. и муз. Валентины Бирюковой
«Белый тополь, белый клён» муз. Владимира Захарченко, сл. Ольги
Сергань, «Поднимаем мы тост» муз. Александра Калабанова (г. Томск)
автор слов неизвестен, МАУ ДК «Томский перекрёсток».

«Россия» сл. и муз. Валентины Бирюковой

Лиши едва рассветом небо тронет,
Распахнула Волга берега,
Льётся солнце на твои просторы
С добрым утром, Родина моя!

На земле мне нет роднее края,
И куда б ни бросила судьба
Ни на что тебя не променяю,
В моём сердце только ты одна.

Россия, твоё имя шепчут волны.
Россия, вечно юная заря.
Россия, колокольчик перезвонный.
Всей душой люблю тебя!

Россия, над тобой пусть светит солнце.
Россия, за тебя всегда молюсь.
Россия – в моём сердце отзовётся.
Бог храни Святую Русь!

Здесь мои родные папа, мама
И любовь, и верные друзья,
И заветные мечты о главном,
Без которых мне прожить нельзя.

Зачерпну воды сырой в ладони,
Словно к детству снова прикоснусь,
И теплом молитва сердце тронет
Бог храни тебя, Святая Русь!

Россия, твоё имя шепчут волны.
Россия, вечно юная заря.
Россия, колокольчик перезвонный.
Всей душой люблю тебя!

Россия, над тобой пусть светит солнце.
Россия, за тебя всегда молюсь.
Россия – в моём сердце отзовётся.
Бог храни Святую Русь!

**Белый тополь , белый клен.
муз. Владимира Захарченко, сл. Ольги Сергань**

**Белый тополь, белый клен,
Белый конь, отцовский дом.
Все собрались за столом,
Вечереет.**

**В сенях кринка с молоком,
Голос птахи за окном,
Голос птахи за окном,
Душу греет.**

**Белый тополь, белый клен,
Белый конь, отцовский дом.
Там весенний первый гром
В поле манит...**

**Белый сад покрытый сном,
В нем голубка с голубком,
В нем голубка с голубком,
Мне на память...**

**Распрями меха гармонь,
За рекой горит огонь.
Зачерпну звезду в ладонь
- Вот и вечер.**

**А гармошка песню льет,
С водопоя конь идет,
С водопоя конь идет,
Мне на встречу.**

**Белый тополь, белый клен,
Колокольный перезвон,
Отдает земля поклон,
Мое сердце**

**Эх вернутся б в те края,
Где до неба тополя,
Где до неба тополя,
- Мое детство...**

ЗАСЛУЖЕННОГО РАБОТНИКА
КУЛЬТУРЫ РФ Г.С. ЧЁРНЕНЬКОГО

420
ТОМСК

2024
Год семьи

Старшее поколение

4. «ПОЮЩИЕ СЕРДЦА» - Ансамбль

Руководитель – Трапезникова Нина Дмитриевна

«Праздники» муз. Кима Брейтбурга, сл. Евгения Муравьёва

«Родина моя малая» муз. и сл. Вячеслава Мясникова

«Берегите своих матерей» муз. Андрея Гончарова, сл. Владимира Олейникова, Городская общественная организация «Совет ветеранов (пенсионеров) войны, труда, Вооружённых сил и правоохранительных органов Ленинского района г. Томска, Механико-технологический техникум.

«Родина моя малая» муз. и сл. Вячеслава Мясникова

Тянет память на малую родину
Там, где детство прошло стороной,
Где росли кусты чёрной смородины
У колодца с холодной водой.

Там, где домик бревенчатый старенький,
Где в печурке в трескучий мороз.
Разгорался огонь синим пламенем,
Где я мальчиком маленьким рос.

Родина моя малая солнца утреннего свет.
Родина моя мало мне прожитых с тобою лет.
Родина моя близкая ты не скучай я вернусь.
Родина моя в мыслях я вновь о тебе молюсь.

Тянет память на малую родину
Сам себе задаю я вопрос.
Ведь давно уже стал взрослым вроде бы,
Но всё также живу в мире грёз.

Пусть не всем суждено сбыться чаяниям
Это всё понимаю я сам.
От того так безумно скучаю я
По родным мне на веке местам.

Родина моя близкая ты не скучай я вернусь.
Родина моя в мыслях я вновь о тебе молюсь.
Родина моя малая солнца утреннего свет.
Родина моя мало мне прожитых с тобою лет.

**Берегите своих матерей(+) 2015 г.
муз. Г. Булякова, сл. В. Фёдорова**

Берегите своих матерей, самых добрых и самых любимых,
Берегите, как малых детей,? беззащитных и очень ранимых.
Можно вещи менять и друзей, находить себе новых любимых...
Берегите своих матерей, самых искренних, неповторимых(2).

Нет на свете их лучше, милей, крест нелёгкий им в жизни нести,
Вспоминайте своих матерей каждый день в каждой точке пути.
Можно деньги менять и друзей, находить себе новых любимых...
Берегите своих матерей, самых ласковых, самых красивых (2).

Пусть продолжатся годы любви и минуют их беды – напасти,
И умножатся светлые дни, а глаза их сияют от счастья.
Можно женщин менять и друзей, находить себе новых любимых...
Берегите своих матерей, самых нежных и Богом хранимых(2).

5. Хор русской песни «ДУША ПОЕТ»

Руководитель – Ветеран труда Томской Области – Шленчак Татьяна Ивановна, «Земная карусель» муз. и сл. Ирины Нагорной
«Старинный город Томск» муз. и сл. Геннадия Плотникова
«Коза» муз. Георгия Воронина, сл. Феликса Лаубе
Общество инвалидов Кировского района,
Муниципальная информационная библиотека «Южная»

Сибирский город Томск. Муз. и сл. Геннадий Плотников

**Есть в Сибири город небольшой
С чудной деревянной стариной,
С доброй и отзывчивой душой,
И украшен прелестью лесной.**

Припев:

Как прекрасен Томск, сибирский город,
В ясный день, в дожди и в снегопады,
Смех детей, касающихся с горок,
И друзей, что новой встрече рады.

Дятлы, воробы, скворцов вокруг
Будят вдохновенье тут и там.
Булочки берут орех из рук
В Лагерном саду у горожан.
Припев.

Вдаль над Белым озером плывут
Белой вереницей облака.
Утки громко крякают — зовут.
Лето не закончилось пока.
Припев.

«Земная карусель» муз. и сл. Ирины Нагорной

В моей Судьбе года, как вехи,
Всему на свете всегда свой срок.
То взлет высокий и успехи,
То паденье и горький урок.

Качаются Судьбы качели-
Взмывают вверх и падают вниз.
Кружусь я в Земной карусели,
Не ведая- какой ждет сюрприз?

Верится наша Планета,
Подставляя Солнцу бока,
Лучами его согрета
И плывут, плывут облака...

6. «ЛИДИЯ» - Народный вокальный ансамбль

Руководитель – Азарова Оксана Николаевна.

Концертмейстер – Коломникова Ольга Юрьевна.

«Песня Томску» муз. Лидии Раецкой, сл. Геннадия Вендерского.

«Звёзды на небе» муз. Бориса Борисова, сл. Елизаветы Дитерихс.

«Песня остаётся с человеком» муз. Аркадия Островского, сл. Сергея Островского, МАУ ДК «Маяк».

Песня Томску

муз. Лидии Раецкой, сл. Геннадия Вендерского

Смелым росчерком первых весенних ручьев
К нам вторгаются в город капели.
И искристые капли расскажут без слов,
Как здесь долго гуляли метели.
Томск снимает снегов меховое пальто
И, накинув цветов покрывало,
Он нам дарит опять, как не может никто,
Смех и радость весеннего бала.

Припев: Город ставший моим навсегда,
Ты грустишь, ты поешь, ты смеешься.
По твоим мостовым, не оставив следа,
Вереницею длинною бродят года.
Только ты молодым остаешься!

Над обрывом крутым расстилается дым
И плывет над уставшую Томью.
Осень росчерком плавным своим золотым
Взгляд свой нежный нам дарит с любовью.
И опять заискрятся в вечернем огне
Кружева наступившего года.
Это все так знакомо, так дорого мне.
Этот город и эта погода.

Припев: Город ставший моим навсегда,
Ты грустишь, ты поешь, ты смеешься.
По твоим мостовым, не оставив следа,
Вереницею длинною бродят года.
Только ты молодым остаешься!

Пусть природа рисует опять и опять
Ночь январскую, майские грозы.
Томск, тебя у меня никому не отнять,
Эти улицы, парки, березы.
Буду помнить, как вместе с тобою грустил,
Как любил, как порою лукавил.
Я тебе свою молодость, Томск, подарил,
Ты на память мне песню оставил.

Припев: Город ставший моим навсегда,
Ты грустишь, ты поешь, ты смеешься.
По твоим мостовым, не оставив следа,
Вереницею длинною бродят года.
Только ты молодым остаешься!

Песня остаётся с человеком
музыка Аркадия Островского,
слова Сергея Островского

Ночью звезды вдаль плывут по синим рекам,
Утром звезды гаснут без следа.
Только песня остается с человеком,
Песня - верный друг твой навсегда.

Через годы, через расстоянья,
На любой дороге, в стороне любой,
Песне ты не скажешь до свиданья,
Песня не прощается с тобой.

Наши песни носим в сердце с колыбели,
С песней всюду вместе мы идем,
Сколько песен мы любимым нашим спели,
Сколько мы еще с тобой споем.

Через годы, через расстоянья,
На любой дороге, в стороне любой,
Песне ты не скажешь до свиданья,
Песня не прощается с тобой.

В лютый холод песня нас с тобой согреет,
В жаркий полдень будет как вода.

Тот кто песни петь и слушать не умеет,
Тот не будет счастлив никогда.
Через годы, через расстоянья,
На любой дороге, в стороне любой,
Песне ты не скажешь до свиданья,
Песня не прощается с тобой.
Песне ты не скажешь до свиданья,
Песня не прощается с тобой.

7. «ОКОЛИЦА» - Вокальный ансамбль

Руководитель – Черникова Валентина Константиновна.

Концертмейстер – Плугатарев Геннадий Евгеньевич.

«Я люблю тебя, Россия» муз. Давида Тухманова, сл. Михаила Ножкина,
«Уральская рябинушка» муз. Евгения Родыгина, сл. Михаила Пилипенко,
«Разговоры» муз. Эдуард Ханок, сл. Геннадия Серебрякова, Совет ветеранов Советского района, Детский центр «Хобби-центр».

Я люблю тебя, Россия
Музыка – Д. Тухманов Слова – М. Ножкин

Я люблю тебя, Россия,
Дорогая наша Русь.
Нерастраченная сила,
Неразгаданная грусть.

Ты размахом необъятна,
Нет ни в чём тебе конца.
Ты веками непонятна
Чужеземным мудрецам.

Много раз тебя пытали:
Быть России иль не быть.
Много раз в тебе пытались
Душу русскую убить.

Но нельзя тебя, я знаю,
Ни сломить, ни запугать.
Ты мне, Родина родная,
Вольной волей дорога.
Повтор 4 строк

Ты добром своим и лаской,
Ты душой своей сильна.
Неразгаданная сказка,
Синеокая страна.

Я б в берёзовые ситцы
Нарядил бы белый свет.
Я привык тобой гордиться,
Без тебя мне счастья нет!
Повтор 4 строк

Уральская рябинушка

Музыка: Евгений Родыгин Слова: Михаил Пилипенко

Вечер тихой песнею над рекой плывёт,
Дальными зарницами светится завод.
Где-то поезд катится точками огня,
Где-то под рябинушкой парни ждут меня.

Припев:

Ой, рябина кудрявая, Белые цветы,
Ой, рябина, рябинушка, Что ж взгрустнула ты?

Лишь гудки певучие смолкнут над водой -
Я иду к рябинушке тропкою крутой.
Треплет под кудрявою ветер без конца
Справа - кудри токаря, слева - кузнеца.
Припев.

Там, в цеху, короткие встречи - горячи,
А сойдёмся вечером - сядем и молчим.
Смотрят звёзды летние молча на парней,
Но не скажут ясные, кто из них милей...
Припев.

Укрывает инеем землю добела,
Песней журавлиною осень проплыла.
Но тропинкой узкою, там же, между гор,
Мы втроём к рябинушке ходим до сих пор...

Кто из них желаннее, руку сжать кому -
Сердцем растревоженным так и не пойму.
Оба парня смелые, оба хороши,
Милая рябинушка, сердцу подскажи. Припев. 2 раза

8. «БЕСПОКОЙНЫЕ СЕРДЦА» -

Ансамбль ветеранов Томского политехнического университета

Руководитель и концертмейстер - Ветеран труда Томской Области Бычкова Татьяна Ивановна (баян), Супоницкий Сергей Юрьевич (гитара), «Томский вальс» муз. Татьяны Бычковой, сл. Юрия Карякина, «Родина» муз. и сл. Сергея Трофимова, «Дорогие мои томичи» муз. Исаака Дунаевского, сл. Михаила Червинского и Сергея Супоницкого, Международный культурный центр ТПУ.

«Томский вальс»

муз. Татьяны Бычковой, сл. Юрия Карякина

Этот город любви колыбелью
Неприметно в народе слывет.
Он меня и теплом, и метелью
Покорил, закружил и увлёк!

Припев.

Прошли года студенчества,
А жизнь моя цветёт!
Влюблён в неё, как прежде, я,
И город мой растёт.

Здесь встречаются раз и навеки
Сердце к сердцу, рука на руке.
Здесь ручьи превращаются в реки,
А мечты - в сердце выжжённый след.

Припев.

Ты не стар, несмотря на столетья,
Ты как я, во студенчестве юн.
Расцветай, ведь твоё многоцветье -
Это светлый и радостный труд!

Припев.

Родина. Музыка и Слова С.Трофимов

Золотые маковки церквей над рекою.
Земляника спелая с парным молоком...
Я бегу по скошенной траве, а надо мною
Небо голубое высоко...
Я ещё мальчишка лет пяти,
И радость моя поёт, и счастье моё летит...

Припев:

Это всё моё родное, это где-то в глубине.
Это самое святое, что осталось во мне.
Это нас хранит и лечит, как Господня Благодать.
Это то, что не купить и не отнять.

Бабушкины сказки про Любовь и Отвагу,
Где Добро и Правда белый свет берегут.
Дедовы медали "За Берлин" и "За Прагу"
И весенний праздничный салют...
Знаю, что все вместе мы – Народ!
И счастье моё летит, и радость моя поёт.
Припев.

Время равнодушное пройдёт по округе,
Вычеркнув родные для меня адреса.
Мы познаем прибыль и расчет, но друг в друге
Перестанем видеть небеса...
И когда мне станет тяжело,
Я снова скажу себе, всем временам назло...
Припев.

Дорогие мои томичи

**Музыка И. Дунаевского - В. Масс,
слова М. Червинский - С. Супоницкий**

Песни хора затихли, голоса отзвучали.
Ты ж, мелодия, в сердце, как прежде, звучи.
День прошел, скоро ночь. Вы наверное устали,
Дорогие мои томичи.

**Можно песню окончить, и простыми словами,
Если эти простые слова горячи.
Мы надеемся, что еще встретимся с вами,
Дорогие мои томичи.**

**Припев : Что сказать вам томичи, на прощание?
Чем наградить вас за понимание и внимание?
Дорогие томичи, доброй ночи,
Доброй вам ночи, вспоминайте нас.**

**Но когда по домам вы отсюда пойдете,
Как же к вашим сердцам подберем мы ключи,
Чтобы песней своей помогать вам в работе
Дорогие мои томичи.**

**Мы так рады, что снова увиделись с вами,
Ощутили тепло ваших глаз.
В нашем сердце теперь вы останетесь с нами,
Дорогие мои томичи.**

**Припев : Ну что сказать вам томичи, на прощание?
Чем наградить вас за понимание и внимание?
Дорогие томичи, доброй ночи,
Доброй вам ночи, вспоминайте нас.**

**Дорогие томичи! Мы ещё раз поздравляем вас
с днём рождения нашего любимого города Томска! Ведь
городу исполнилось 420 лет!**

9. «РУССКАЯ ПЕСНЯ» - Народный самодеятельный хор

**Руководитель и концертмейстер – Грушко Даниил Павлович
«Деревенька» муз. Андрея Мишина, сл. Михаила Апарнева
«Выйду на улицу» русская народная песня. «В чистом небе ясный
месяц» муз. Евгения Кузнецова, сл. Виктора Бокова
МАУ «ДК «КТО», структурное подразделение ДК «Настроение».**

Выйду на улицу.

автор: Народные в современной обработке

Выйду на улицу, солнца нема,
Девки молодые свели меня с ума.
Выйду на улицу, гляну на село,
Девки гуляют, и мне весело.
Выйду на улицу, гляну на село,
Девки гуляют, и мне весело.

Матушка родная, дай воды холодной,
Сердце моё так и кидает в жар.
Раньше гулял я в зелёном саду,
Думал на улицу век не пойду.
Раньше гулял я в зелёном саду,
Думал на улицу век не пойду.

А теперь под вечер аж пятки горят,
Ноженьки резвые в пляску хотят.
Выйду на улицу, к девкам пойду,
Голосом звонким я им подпою.
Выйду на улицу, к девкам пойду,
Голосом звонким я им подпою.

Матушка, слышишь, соловушка поёт,
А там под горою пляска идёт.
Девки голосистые звонко поют,
Мне, добру молодцу, спать не дают.
Девки голосистые звонко поют,
Мне, добру молодцу, спать не дают.

Выйду на улицу, солнца нема,
Девки молодые свели меня с ума.
Выйду на улицу, гляну на село,
Девки гуляют, и мне весело.
Выйду на улицу, гляну на село,
Девки гуляют, и мне весело!

«В чистом небе ясный месяц»
Слова В. БОКОВА Музыка Е. КУЗНЕЦОВА

В чистом небе ясный месяц
Легкой лодочкой плывет.
Это что такое с сердцем:
То забьется, то замрет?

Что опаздываешь, милый?
Иль дорога далека,
Иль работа задержала,
Иль другая завлекла?

Ой, как месяц ярко светел,
Звезды на небе чисты!
Никому я не поверю,
Что другую любишь ты.

Я навстречу дорогому
Не стерплю – сама пойду.
Где бы он ни задержался,
Все равно его найду.

10. «БАЛАГУРЫ» - Вокальная группа

Руководитель – Грязнова Нина Исааковна
Концертмейстер – Скоробогатова Светлана Ивановна

Программа выступления: «Моя Россия» муз. и сл. Ярослава Дронова, «Яблоневый вечер» муз. Александра Костюка, сл. Владимира Степанова, «Что может быть лучше России» муз. Леонида Дербенёва, сл. Евгения Крылатова. **Учреждение, при котором находится коллектив - Ленинская районная организация Томской областной региональной организации «Всероссийское общество инвалидов».**

Моя Россия — муз. и сл. Ярослав Дронов

Тёмною ночью никак
Не могу я уснуть,
Звёзды в безоблачном небе
Так ярко сияют.
Здесь я когда-то родился
И здесь я живу,
И я уверен, что лучше
Страны не бывает.

Припев: Там, где поёт душа,
Там, где легко дышать,
И дарят свет места родные,
Сердце я не предам,
Знаю, я всё отдаю,
Чтобы жила моя Россия,
Чтобы жила моя Россия.

Всем в этой жизни
Бывает подчас нелегко,
Только ведь сердце своё
Никогда не обманет.
Счастье порою
Нам кажется так далеко,
Но этот адрес
Счастливые не забывают.

Припев: Там, где поёт душа,
Там, где легко дышать,
И дарят свет места родные,
Сердце я не предам,
Знаю, я всё отдаю,
Чтобы жила моя Россия.
Чтобы жила моя Россия.

Яблоневый вечер.
муз. Александра Костюка, сл. Владимира Степанова

Яблоневый вечер
Звёздами расцвечен.
Из краёв далёких вновь пришла весна.
Снова за окошком
Слышится гармошка,
И душа моя надеждою полна.
Нелегко порою
Было нам с тобою,
Но о зимних вьюгах лучше позабыть.
Мы ещё не спели
Всё, о чём хотели,
Мы с тобой ещё не начинали жить.

Осыпает ветер
Розовые ветви,
Вот уже рассвета наступает час.
Звёзды догорают,
Годы пролетают,
Только, верь, весна придёт ещё не раз.

Яблоневый вечер
Звёздами расцвечен.
Из краёв далёких вновь пришла весна.
Снова за окошком
Слышится гармошка,
И душа моя надеждою полна.

Что может быть лучше России?
Муз. Е. Крылатов Сл. Л. Дербенев

Что может быть лучше России,
Черёмух в цвету да в снегу,
И речки, что лентою синей
Лежит на зелёном лугу?

**Спросите у рощи весенней,
Где ночью не спит соловей,
Что может быть лучше России,
Единственной песни моей?**

**Что может быть лучше России
Когда, не грустя ни о ком,
По утренней кромке росистой
Мальчишка бежит босиком?**

**Спросите у белой берёзы,
У ясного неба над ней,
Что может быть лучше России,
Любви безграничной моей?**

**Что может быть лучше России,
Когда на сентябрьском ветру
В малиновой краске осинник
Роняет листву поутру?**

**Спросите у туч поднебесных,
У жёлтых созревших полей,
Что может быть лучше России,
Родимой Отчизны моей?**

**Что может быть лучше России,
Когда в январе по ночам
Над белой равниною зимней
Озябшие звёзды молчат?**

**Спросите об этом у дома,
Где мать ждёт всегда сыновей,
Что может быть лучше России,
Судьбы и надежды моей? - 2 раза**

11. «ВДОХНОВЕНИЕ - 2» - Вокальный ансамбль

Руководитель и концертмейстер – Думчев Анатолий Васильевич
«Наша любовь» муз. Павла Аедоницкого, сл. Андрея Дементьева
«Дайте музыку» муз. Валерия Гаврилина, сл. Альбины Шульгиной
«Васильки» муз. Павла Аедоницкого, сл. Якова Халецкого
МАУ ДК «Маяк».

«Васильки»

Автор слов Халецкий Я. Композитор Аедоницкий П.

Разбрелись возле тихой реки
Васильки, васильки, васильки.
Словно песня без слов,
Говорят про любовь
Голубые огни васильков...
Словно песня без слов,
Говорят про любовь
Голубые огни васильков...

Для меня нет красивей цветов
Васильков, васильков, васильков.
Потому что в глазах
Для меня дорогих,
Вижу свет васильков голубых...
Потому что в глазах
Для меня дорогих,
Вижу свет васильков голубых...

Я иду по раздольным лугам
К василькам, василькам, василькам.
И куда ни взгляни,
В эти тёплые дни
Улыбаются людям они!
И куда ни взгляни,
В эти тёплые дни
Улыбаются людям они! – 3 раза

Наша Любовь
муз. Павла Аедоницкого - ст. Андрея Дементьева

Я люблю тебя! Мой голос замер...
Верю, что года признанья не остынут,
— Как прекрасно все, что было с нами,
Как прекрасно все, что с нами будет.

Счастье нас с тобой нашло не сразу,
Как река не вдруг свое находит русло...
Если рядом ты — на сердце праздник,
Если нет тебя — на сердце пусто.

Знаю, что любовь — такое чудо!
Нежностью твоей хочу всю жизнь наполнить..
Наших встреч вовек я не забуду,
А разлуки нам не надо помнить.

Мир вокруг меня в волненье замер,
Счастью моему вы улыбнитесь, люди:
Как прекрасно все, что было с нами,
Как прекрасно все, что с нами будет!

12. «ДУАРТО» - Трио

Руководитель – Душка Надежда Васильевна
Концертмейстер – Толстова Елена Александровна
«Ночка луговая» муз. Георгия Дехтярова, сл. Антона Ходакова
«Твоё тепло» муз. Геннадия Заволокина, сл. Юрия Колоколова
«Чёрная смородина» муз. Антона Грибанова, сл. Александра Суршкова
ОГАУК «Дом искусств».

«Ночка луговая»
муз. Георгия Дехтярова, сл. Антона Ходакова

Месяц спрятался за рощу,
Спят речные берега.
Хороши июльской ночью
Сенокосные луга.

Только я ли виновата,
Что потеряно кольцо.
Что ладони пахнут мятой
Да ромашковой пыльцой.

Два цветочка лепестками
Зацепились у виска.
Я оставлю их на память
От любимого дружка.

В небе вспыхнула зарница,
Над рекой туман поплыл.
И уж время расходиться,
Да расстаться нету сил.

Пусть подружки не ругают,
Никакой вины тут нет.
Слишком рано над лугами
Загорается рассвет.

Да и мало ль так бывает,
Что не спим мы до утра.
Ох, ты, ночка луговая,
Сенокосная пора.

Твоё тепло.
муз. Геннадия Заволокина, сл. Юрия Колоколова

Твоё тепло, моё тепло
Вот и не холодно.
Пусть льётся свет из детских лет
Пусть будет молодо.

Давайте с начала, от поля и речки,
С родного причала, от печки от печки
Где звёзды сквозь раны, снега на крылечке
Давайте от мамы, давайте от печки.

Твоё тепло, моё тепло
После зимы весна.
Зажжём огонь, возьмём гармонь
Пусть говорит она.

Давайте с начала, от поля и речки,
С родного причала, от печки от печки,
Где звёзды сквозь раны, снега на крылечке
Давайте от мамы, давайте от печки.

Давайте сначала от поля и речки,
С родного причала, от печки от печки,
Где звёзды сквозь раны, снега на крылечке
Давайте от мамы, давайте от печки.

Твоё тепло, моё тепло
Вновь потепление.
Кричат в травах, любовь жива
И вдохновение.

13. «ЗАРЯ» - Хор всероссийского общества инвалидов Кировского района г. Томска. Руководитель – Сидоренко Людмила Алексеевна Концертмейстер – Грушко Даниил Павлович. «Затихой рекою» муз. и сл. Сергея Трофимова. «Под окном широким» муз. и сл. Народные. «Есть только миг...» муз. Александра Зацепина, сл. Леонида Дербенёва.

За тихой рекою. Слова и музыка С. Трофимов:

За тихой рекою, в березовой роще
Распустится первый весенний цветок
И я загадаю желание попроще
И перекрестившись взгляну на Восток.

Окрасится небо багряной зарёю,
И вечное солнце над миром взойдёт
И белая птица взлетит над землёю
И Божие прощение с небес принесёт. {2 раза}

И что-то большое откроется сердцу,
Такое, что жизнью моей не объять,
И станет спокойно и сладко, как в детстве,
Когда обнимала меня моя мать {2 раза}

Молитва святая слезами прольётся,
Христовой любовью исполнится грусть.
И в это мгновение душа прикоснётся
К великой вселенной по имени Русь.(2 раза)

Под окном широким. Муз. и сл. народные

Под окном широким,
Под окном высоким,
Вишня белоснежная цветёт.
Мимо этой вишни,
Мимо этой хаты
Парень бравый в первый раз идёт.

Подойдёт, посмотрит,
И в окно заглянет,
Ничего за вишней не видать.
Тяжело вздохнет он,
Бровью поведет он,
К вишне возвращается опять.

Что ему та вишня?
Что ему та хата?
Что ему до этого двора?
Что это такое?
Сердцу нет покоя,
А ему дороженька одна.

Ты открай родная,
Открай дорогая,
Ты открай на улицу окно.
Разве ты не знаешь?
Иль не понимаешь?
Что тебя я жду давным-давно.

Я сорву ромашку,
Сяду погадаю,
Ты скажи ромашка не тая.
Ты скажи ромашка,
Любит ли Наташка,
Любит ли хорошая моя.

Под окном широким,
Под окном высоким,
Вишня белоснежная цветёт.
Мимо этой вишни,
Прямо в эту хату
Парень бравый свататься идёт.

Есть только миг.

Сл.: Леонид Дербенев. Муз. Александр Зацепин

Призрачно все в этом мире бушующем.
Есть только миг - за него и держись.
Есть только миг между прошлым и будущим.
Именно он называется жизнь.

Вечный покой сердце вряд ли обрадует.
Вечный покой для седых пирамид,
А для звезды, что сорвалась и падает
Есть только миг - ослепительный миг.

Пусть этот мир вдаль летит сквозь столетия.
Но не всегда по дороге мне с ним.
Чем дорожу, чем рисую на свете я -
Мигом одним - только мигом одним.

Счастье дано повстречать да беду еще
Есть только миг - за него и держись.
Есть только миг между прошлым и будущим.
Именно он называется жизнь.

**14. «МЕДУНИЦА» - Вокальный ансамбль Руководитель и
концертмейстер – Приставко Владимир Александрович, «Бабье
лето» муз. Валентина Лаптева, сл. Владимира Елисеева,
«Рябиновые бусы» муз. и сл. Светланы Новожиловой, «Полюбила
казака» муз. Александра Кима, сл. Натальи Тархановой. АО
НПЦ «Полюс».**

Рябиновые бусы

В туманной дымке тает осенних дней закат.
С последней птичьей стаей уснул наш старый сад.
Лишь ягоды рябины горят в моем окне
Как бусы, что любимый дарил на память мне.

**Припев : Рябиновые бусы как рассвет
Признаний безыскусных чистый свет.
Рябиновые бусы раз в году.
Пророчат счастье или беду.**

**Рябиновые бусы как рассвет
Признаний безыскусных чистый свет.
Рябиновые бусы раз в году.
Пророчат счастье или беду.**

**От ягод тех заветных мне глаз не отвести.
Рябиновые бусы - залог твоей любви.
Оттаяли и горечью наполнили мой взгляд.
Ведь дней счастливых наших нам не вернуть назад.**

Припев...

**Я кисть рябины красной под снегом отыщу.
Прости меня, любимый, и я тебя прощу.
Мне новых встреч не надо - все было и прошло.
Рябиновое счастье по капле не унесло.**

Припев...

**Рябиновые бусы как рассвет
Признаний безыскусных чистый свет.
Рябиновые бусы раз в году
Пророчат счастье или беду.**

**Рябиновые бусы как рассвет
Признаний безыскусных чистый свет.
Рябиновые бусы раз в году
Пророчат счастье или беду...**

Источник: [LyricFind](#)

Полюбила казака

Не ругай меня река от весны до осени.
Полюбила казака с серебром по проседи.
Что же выдумала я, не гляди ты пристально,
Не напиться у ручья, мне бы к его пристани.

Припев

Не гони, не гони, не гони ни коней, ни меня
Ты, казак, обними, обними горячей огня.
Не зови, не зови, не зови, не гадай на беду
Я сама по любви, по любви за тобой пойду.
Я сама по любви, по любви за тобой пойду.

В синем небе облака легче пуха белого.
Полюбила казака взрослого и смелого.
Мне считать его года, раны перевязывать.
Не на век я молода, но на век с ним связана,
Но на век с ним связана.

Припев... 2 раза

Источник: [LyricFind](#)

15. «НАДЕЖДА» - Народный коллектив Ансамбль русской песни

Руководитель – Колбышева Надежда Васильевна
Концертмейстер – Ким Игорь Иннокентьевич, «Томский вальс»
муз. Владимира Жемчужникова, сл. Валентины Пенарт, «Течёт речка п
песочку» старинная казачья песня, «Ой на горке калина» песня
Некрасовских казаков МАУ ДК «Маяк».

Ой, на горке калина, да, Ой, на горке калина, да.
Ой, на горке молоденький, Калина, да,
Ой, на горке серебренъкий, Калина.

Я, калину ломала, да, Я калину ломала, да.
Я калину, молоденький, Ломала, да,
Я калину, серебренъкий, Ломала.

Да, в пучочки вязала, да, а, в пучочки вязала, да.
Да, в пучочки, молоденький, Вязала, да,
Да, в пучочки, серебренъкий, Вязала,

Да на край дорожки складала, Да на край дорожки складала.
На, край дорожки, молоденький, Складала,
На, край дорожки, серебрененький, Складала,

Да, едет милый со двора, Да, едет милый со двора.
Да, едет милый, молоденький, Со двора,
Да, едет милый, серебрененький, Со двора.

Да, возьми милый с собою, Да, возьми милый с собою.
Да, возьми милый, молоденький, С собою,
Да, возьми милый, серебрененький, С собой.

Ой, на горке калина, да, Ой, на горке калина, да.
Ой, на горке молоденький, Калина, да,
Ой, на горке серебрененький, Калина.

16. «НАСТРОЕНИЕ» - Вокальный ансамбль современной лирической песни Руководитель: Анохина Елена Григорьевна. «Осенний вальс» муз. и сл. Нины Николаевой, «Бабье лето» муз. Валерия Сёмина, сл. Игоря Кохановского, «Хорошие девчата» муз. Александры Пахмутовой, сл. Михаила Матусовского «Огонёк» муз. народная, сл. Михаила Исаковского. МАУ ДК «Маяк».

Бабье лето. муз. Валерия Сёмина, сл. Игоря Кохановского

Отшумело, отзвенело бабье лето
Паутиной, перепутал листья ветер,
А сегодня, журавли собрались в стаи
И кричат они, над нами пролетая.

А сегодня, журавли собрались в стаи
И кричат они, над нами пролетая.
Надо мною, распахнулся купол синий
Сколько раз, бросал тебя я, без причины.

Уходил, с другой девчонкой, то и дело,
Но тая, в глазах слезинки, ты терпела.
Уходил, с другой девчонкой, то и дело,
Но тая, в глазах слезинки, ты терпела.

А сегодня, надо мною, злые тучи
Ты ушла с другим, и он, наверно лучше.
Так зачем, его лаская, под рябиной
Ты грустишь, при виде стаи журавлиной?

Так зачем, его лаская, под рябиной,
Ты грустишь, при виде стаи журавлиной?
Верю, знаю, что меня ты, всё же любишь
Хоть по-прежнему, другого ты голубишь.

Я приду к тебе, и вновь мы, до рассвета
Провожать, с тобою будем, бабье лето.
Я приду к тебе, и вновь мы, до рассвета
Провожать, с тобою будем, бабье лето.

ХОРОШИЕ ДЕВЧАТА

Сл. Михаил Матусовский, муз. Александра Пахмутова

Хорошие девчата, заветные подруги,
Приветливые лица, огоньки веселых глаз!..
Лишь мы затянем песню, как все скворцы в округе
Голосами своими поддерживают нас.

Судьбе своей навстречу идем мы без оглядки,
Куда нас ни пошлете, мы везде найдем друзей.
На целине далекой – в бараке и в палатке –
Всюду с нашим приходом становится светлей.

То поднимаясь, в гору, то опускаясь круто,
Лежит дорога наша, и не видно ей конца.
И вам всегда помогут в нелегкую минуту
Наши верные руки и девичьи сердца.

И рано на рассвете, и после трудной смены
Веселые запевки в нашей комнате звучат.
Скажите нам, ребята, скажите откровенно,
Было б скучно, наверно, на свете без девчат?!

17. «НУР» - Вокальный ансамбль Руководитель – Сайфулмюлюкова Нурия Ильяновна, Концертмейстер – Сосновский Даниил Евгеньевич, «Огонёк» муз. народная, сл. Михаила Исаковского, «Томский вальс» муз. Карима Камалетдинова, сл. Бориса Шагова, Песня на татарском языке «Пусть звучит родной напев» муз. Ризвана Хакимова, сл.Рамиля Чурагулова, ОГАУК «Центр татарской культуры».

Огонек. Музыка народная, слова М. Исаковский

На позиции девушки
Провожала бойца,
Тёмной ночью простилася
На ступеньках крыльца.
И пока за туманами
Видеть мог паренёк,
На окошке на девичьем
Всё горел огонёк.

Парня встретила дружная
Фронтовая семья,
Всюду были товарищи,
Всюду были друзья,
Но знакомую улицу
Позабыть он не мог:
"Где ж ты, девушка милая,
Где ж ты, мой огонёк?"

И подруга далёкая
Парню весточку шлёт,
Что любовь её девичья
Никогда не умрёт.
Всё, что было загадано,
Всё исполнится в срок,-
Не погаснет без времени
Золотой огонёк.

И становится радостно
На душе у бойца
От такого хорошего,
От её письмеца.
И врага ненавистного
Крепче бьёт паренёк
За советскую Родину,
За родной огонёк.

18. «ОПТИМИСТЫ» - Народный самодеятельный хор

Руководитель – Швед Любовь Михайловна, Концертмейстер – Козлов Владимир Петрович, «Баллада о неизвестном солдате» муз. Николая Кудрина, сл. Николая Рыбалко. «Дом родной» муз. Кима Брейтбурга, сл. Сергея Сашина, «Россия» муз. Владимира Лавриненко, сл. Михаила Карбышева, Советская районная организация ТРОООО «ВОИ» г. Томска (Общество инвалидов Советского района).

Баллада о неизвестном солдате.

Музыка: А. Морозов Слова: Б. Горбовский

Мы пришли к нему летним вечером
В поле ратное, на пустырь,
Где погиб в боях сын Отечества,
Красной армии богатырь.

Припев

Мы нашли его, безымянного,
Взяли на руки легкий прах.
А заря вставала багряная,
Солнцем тканая на ветрах.
По родной земле нежно - ласково
Мы несли тебя, паренька.
И бывалые люди плакали.
Память вечная глубока.

Припев

Версты воина рано пройдены,
Не забудь его мать земля.
И лежит солдат в сердце Родины,
Возле гордых стен у Кремля.

Припев

Дом родной. Муз. и слова Алексей Гоман

Нас разделяют снова холода,
Не можем друг без друга мы согреться.
Но расстояние - эта не беда.
Все потому, что родом мы из детства.
Я непременно вновь к тебе вернусь,
Услышу ранним утром птичий гомон,
И в этот миг от счастья вдруг проснусь,
И не поверю, что опять я дома.

припев

Дом родной - Знакомый с детства.
Городок, что у реки. Дом родной,
Где любят сердцем Всем разлукам вопреки.
Дом родной В краю чудесном
Был и есть в моей судьбе. Дом родной,
Знакомый с детства. Все пути ведут к тебе...

Мне без тебя сегодня нелегко.
И нет уже давно в душе покоя.
Мы друг от друга слишком далеко,
А кажется всего подать рукою.
Я знаю, что мы встретимся опять,
Я вновь пройдусь по улицам знакомым,
Так много есть о чем мне рассказать
Трем яблоням, посаженным у дома.

припев

Дом родной - Знакомый с детства.
Городок, что у реки. Дом родной,
Где любят сердцем Всем разлукам вопреки.
Дом родной В краю чудесном
Был и есть в моей судьбе. Дом родной,
Знакомый с детства. Все пути ведут к тебе...

повтор припева

Россия. муз. Владимира Лавриненко, сл. Михаила Карбышева

Россия, слово то какое,
Оно из чистых летних рос.
В нем разноцветье луговое
И шум и белизна берез.

И бесконечность дали синей
И ярких радуг дивный цвет.
Назвали это всё Россией
И краше слова в Мире нет.

То слово силы набиралось
Его не сжечь и не сгубить.
И бесконечно годы мчались,
Но слово продолжало жить.
И с трепетом произносили
Его на разных языках.

Земля бескрайняя – Россия.
Судьба нелегкая – Россия.
Любовь народная – Россия.
Ей жить и здравствовать в века.

19. «РЯБИНУШКА» - Народный хор русской песни

Руководитель – Коновалова Татьяна Владимировна. Концертмейстер – Грушко Даниил Павлович. «Россия – душа» муз. и сл. Татьяны Опрышко «Тишина сибирская» муз. Нины Сотниковой, сл. Михаила Андреева. «По северу, по вольному» муз. Валерия Охапкина, сл. АRONA Менца. Совет общественности Академгородка г. Томска.

Россия – душа. муз. и слова Татьяны Опрышко

**Я помню, мама колыбель мою качала.
Гудели пчёлы и шмели, шумели травы.
И небо синее склонялось надо мной.
И от порога начинался край родной.
То песни звонкие, то грустные до боли
Лились прозрачною водою родниковой.
И я росла как будто в поле василёк,
А впереди уже лежали сто дорог.**

Припев:

**За рассвет золотой, за кленовую грусть
Дорогой стороне в пояс я поклонюсь.
Со слезами в глазах я стою чуть дыша.
Песня – сердце моё, а Россия – душа.**

**То грешная земля моя, а то святая.
Здесь и снега без края, и любовь без края.
Я знаю, жизнь прожить, - не поле перейти,
Но мне милее места больше не найти!**

**Как будто лебеди метели пролетели,
Мои ровесницы – берёзки повзросли.
Пусть говорят, пришли другие времена.
А я всё так же в эту землю влюблена.**

Припев (2раза):

Тишина сибирская

муз. Нины Сотниковой, сл. Михаила Андреева

Ты дорога длинная, летняя и зимняя.
Шапка нахлобучена, а летом без неё.
И сова на дереве, эх как раньше верил я,
Будто совесть мучает знает про своё.

Тишина сибирская, до чего ж ты мила мне,
Запоют в Коларово, подпоют в Корнилово.
И живу как знаючи, Впутан в петли заячьи.
И душа щенятами, иногда скулит,
Где-то на обочине, в год какой-то осени,
Крест стоит разваленный без меня стоит.

Время, время, времечко распустилось вербою,
Но дорогой дальнею я ведь не прошёл.
Видел зори алые и любил и баловал,
Но начало радуги так и не нашел....

Источник: [LyricFind](#)

20. «СВЕТЛЯНЕ» - Вокальная группа

Руководитель и концертмейстер – Титов Михаил Алексеевич, «Не могу жить без России» муз. Владимира Крайнева, сл. Н. Мухина. «Ромашка – белый цвет» муз. Александра Аверкова, сл. Игоря Лашкова. «Выходили красны девицы», муз. Владимира Уварова, слова Народные. Общество инвалидов пос. Светлый.

Ох, ромашка, белый цвет (А. Аверкин - И. Лашков)

Я гадаю на ромашке
Раз и два, и три, и пять.
То ли любит, то ли просто
Ходит время коротать.

Припев

Ох, ромашка - белый цвет,
То ли любит, то ли нет?
Ох, ромашка - белый цвет,
То ли любит, то ли нет?

Он сидит со мною рядом
Час и два, и три, и пять.
Говорит о дальних звёздах,
А признанья не слыхать.

Припев

Засидеться в девках можно
Год и два, и три, и пять,
Если парень на свиданье
Будет звёздочки считать.

Припев

Я теперь к нему не выйду
День и два, и три, и пять.
И тогда мне ясно станет –
Дальше стоит ли гадать.

Припев

Выходили красны девицы. Муз. и слова народные

Выходили красны девицы
Из ворот гулять на улицу.
Ой, люли, ой, люли, ой, люли,
Из ворот гулять на улицу.

Выносили белы лебеди
Соловья, да на белых руках.
Ой, люли, ой, люли, ой, люли,
Соловья, да на белых руках.

Соловеюшка рассвищется,
Красны девки разгуляются.
Ой, люли, ой, люли, ой, люли,
Красны девки разгуляются.

Молодицы-то расплачутся -
Поживите, красны девушки.
Во душах, да в красных девицах,
Неровён де замуж выйдется.

Ой, люли, ой, люли, ой, люли,
Неровён де замуж выйдется.

Неровён де замуж выйдется,
Неровён чёрт накачается.
Ой, люли, ой, люли, ой, люли,
Неровён чёрт накачается.

Дуня по двору похаживает,
Да шелковы плети спрашивает.
Ой, люли, ой, люли, ой, люли,
Да шелковы плети спрашивает.

На моё лицо на белое,
На моё на тело белое.
Ой, люли, ой, люли, ой, люли,
На моё на тело белое.

На моё на тело белое,
На моё лицо румяное?
Ой, люли, ой, люли, ой, люли,
На моё лицо румяное?

21. «СИБИРСКАЯ ДУША» - Хор

Руководитель и концертмейстер – Лешенок Александр Васильевич, «Криницы» муз. Андрея Эшпая, сл. Николая Карпенко, «Памяти Владимира Лавриненко» муз. Александра Лешенка, сл. Елены Синявской «Зацветает степь лесами» муз. Бориса Мокроусова, сл. Алексея Фатянова (из к/ф «Свадьба с приданым») МАУ ДК «Зональная станция».

«Криницы» муз. Андрея Эшпая, сл. Николая Карпенко,

Льется и льется, словно года,
В чистых криницах чудо-вода.
Не замутимы и глубоки
В пущах полесских бьют родники.

Встань рано утром и посмотри:
Бьется в криницах пламя зари;
Вечером поздним, ночью густой
Можно и звезды тронуть рукой.

Черные тучи тенью пройдут -
Как налетели, так и уйдут
Льются криницы, и никогда
Не замутится чудо-вода.
Льется и льется, словно года,
В чистых криницах чудо-вода...

«Зацветает степь лесами»

Музыка: Б. Мокроусов Слова: А. Фатьянов

Зацветает степь лесами,
А в лесах поля цветут.
Это сделали мы сами,
Это наш великий труд.

Припев:

Земля моя раздольная,
Широкие поля,
Богатая и вольная
Красавица земля!

**Хорошо нам жить на свете,
Беспокойным, молодым.
И мороз, и знойный ветер
Если надо - укротим!**

Припев

**Свет звезды на башне Спасской
Виден нам во всех краях.
Оживают чудо-сказки
В наших доблестных делах.**

Припев.

22. «СУДАРУШКА» - Самодеятельный хор ветеранов

**Руководитель и концертмейстер – Заслуженный работник культуры РФ
Щербинин Анатолий Петрович. «Маки» муз. Юрия Антонова, сл. Григория Поженяна. «Страна моей мечты» муз. Анатолия Щербинина, сл. Николая Добронравова. ОДНТ «Авангард».**

«Берегите семью», автор Гоготова Марина

**Семья – это самое на свете родное!
Семья – это тёплый, уютный наш дом...
Семья- это радость от общенья друг с другом,
Семья- круг любимых людей за столом.
Берегите семью! Берегите друг друга!
В семье храните тепло, обнимайте друг друга.
Берегите любовь, она жизнь украшает
А источник любви – нас, нежно любящий Бог!,**

**Семья – это место, где снимаешь усталость,
Семья – это радостный смех за столом,
Семья – это счастье, когда мы все вместе,
Семья – это тихий родительский дом...**

В семье в трудный час мы находим поддержку,
В семье нам помогут и нас здесь поймут
В семье мы возносим все вместе молитву
Чтоб Бог сохранил дорогую семью....

Берегите семью! Берегите друг друга!
В семье храните тепло, обнимайте друг друга.
Берегите любовь, она жизнь украшает,
Дорожите семьёй! Дорожите друг другом!
В семье храните тепло, обнимайте друг друга.
Берегите любовь, она жизнь украшает,
А источник любви – нас, нежно любящий Бог!

23. «СУДАРУШКИ» - Вокальный ансамбль

Руководитель – Бетенекова Ксения Андреевна
«Деревенская дорога» муз. Александра Костюка, сл. Владимира Степанова. «Течёт ручей» муз. Александра Костюка, сл. Петра Черняева, «Пускай нам светит солнце» муз. Александра Костюка, сл. Евгения Муравьёва. МАУ ЗЦ «Аэлита», ДК «Тимирязевский».

Деревенская дорога. муз. А. Костюка, сл. В. Степанова

От станции нашей дорога знакома,
Исхожены здесь все тропинки - пути.
К родному крыльцу деревенского дома
Веди меня, сердце, как в детстве веди.

Припев: В края луговые уводит дорога,
Уводит в речные края...
Как мало мне надо, как надо немного:
Жила бы деревня моя...
Жила бы деревня моя.

Вдали показались знакомые крыши,
Слезинкой блеснуло окно в полутьме.
Деревня, шаги на дороге заслыши,
Как мама, выходит навстречу ко мне.
Припев...

Тебя не забыть мне, родная сторонка,
Хоть время бежит, как вода сквозь песок.
Все так же спешит на свиданье девчонка,
Все так же скрипит деревянный мосток.

Припев

«Течёт ручей» музыка: Костюк А. и сл. Черняев П.

Вот и прошли года, Но мы не старые,
Недолюбившие, Сидим усталые.
Судьба счастливая, А сколько красок в ней,
Под старой ивою Течёт, течёт ручей.

Припев

Течёт ручей, Бежит ручей,
И я ничья, И ты ничей.
Течёт ручей, Бежит ручей,
И я ничья, И ты ничей.

Лишь только помнится, Как мы лопатили,
Не стали всё-таки Людьми богатыми,
Рядились простенько, Гуляли всей гурьбой,
Теперь я с проседью, А ты — как лунь седой.

Припев

Судьбе, наверное, Так было надобно —
Сердца открытые, Как перед ладаном.
Недолюбившие, Поведать есть о чём,
Любовь остывшая Зажгла седым огнём.
Припев

24. «ТИМИРЯЗЕВСКИЕ УЗОРЫ» - Вокальная группа

Руководитель – Ушакова Любовь Викторовна

Концертмейстер – Анохина Елена Григорьевна, «Жизнь моя удача» муз. и сл. Ивана Володько, «Встреча друзей» муз. Евгения Мартынова, сл. Роберта Рождественского. «Переживём» муз. и сл. Николай Нефёдов. МАУ ЗЦ «Аэлита», ДК «Тимирязевский».

Встреча друзей ("Посидим по-хорошему") Муз. Е. Мартынова, Стихи Р. Рождественского

Песня пусть начинается,
До небес поднимается,
Светом пусть наполняется,
Как заря.
Посидим по-хорошему,
Пусть виски запорошены,
На земле жили-прожили
Мы не зря.

Над рекой вспыхнет зорюшка,
Высоко встанет солнышко,
Упадет в землю зернышко
В нужный срок.
Только бы в поле, во-поле
Дождичек сыпал вовремя,
А потом, чтобы вовремя
Лег снежок.

Спелый хлеб закачается,
Жизнь, она не кончается,
Жизнь, она продолжается
Каждый раз.
Будут плыть в небе радуги,
Будет мир, будут праздники,
И шагнут внуки-правнуки
Дальше нас.

«Переживём» муз. и сл. Николай Нефёдов

Побойся гневить Бога!
Любви не бывает много
И песни приходят реже,
Чем нищий меняет одежду.
И сердце, что в нас стучало
Устало и замолчало.
Я в небо не поднимаю глаз.

И больше уже не будет
Того, что мы не забудем,
И в сумерках наши лица
И проще вот так проститься.

И будут новые тайны,
И в красных платьях свиданья,
И чьи-то шаги под домом,
И мы будто не знакомы,
И чьи-то шаги в подъезде,
И я уже неуместна...

Какие ещё, к чёрту, смыслы,
Когда на тебе я зависла?
Какая ещё в жизни радость,
Когда только ты мне отрада?

Какие ещё, к чёрту, танцы?
Ну как можно было расстаться?
Побойся гневить Бога!
Любви не бывает много... Переживём, переживём...

25. «ТОМСКАЯ ЛАМПОЧКА» - Народный коллектив хор

Руководитель – Заслуженный ветеран Томской Области Севастьянов Александр Семёнович. Концертмейстер – Хамитов Раис Равильевич. «Приходите свататься» муз. Анатолия Новикова, сл. Сергея Васильева. «Земная красавица» муз. Александра Аверкина, сл. Петра Градова, «Крапива-лебеда» муз. и сл. Елены Гуляевой МАУ «ДК «Светлый».

Приходите свататься муз. Анатолия Новикова, сл. Сергея Васильева

На селе обо мне —Разговору!
Дескать, девушка идет Прямо в гору!

ПРИПЕВ:

Приходите свататься,	Я не стану прятаться.
Я невеста не плоха,	Выбираю жениха.
Выйду в поле одна —	Не теряюсь:
За троих молодцов	Управляюсь.

Сяду ужинать за стол —	Знайте Машу!
За троих уберу	Щи да кашу.
Стану песенки петь —	Парни тают,
За рекой соловьи	Подпевают.
Я иду на виду	У растущих
И веду в поводу	Отстающих.

Земная красавица Александр Васильевич 1

У реки растёт горделивая,
Умиляет взгляд красотой,
Непорочная, стройная, дивная,
Шелестит зелёной листвой.

Раззадорится с ветром игривая,
Тонких веток развеет прядь,
И, как женщина страстно ревнивая,
Ни одной не позволит отнять.

Затаится под вечер, умаётся,
Над рекою разгладится гладь,
Ах, берёза, земная красавица,
Как твой девичий стан не обнять.

Крапива-лебеда муз. и сл. Елены Гуляевой

Помню милый, как-то раннею весной
По тропинке мы гуляли под луной 2раза
Говорил ты ласковые мне слова
Захмелела-закружила голова(ой).

Припев: 2раза
Крапива-лебеда по дорожке стелется.
Ну и что-же говорят, Что мой милый женился.

Расцвели цветы ромашки на лугу.
На свиданье к милому опять бегу. 2раза
Целовались миловались до зари
Нам всю ночку пели нежно соловьи.

Припев:

Обещания свои он не забыл.
Мне колечко золотое подарил. 2раза
По деревне говорят невеста я
Я невеста самая счастливая...

26. «ТОМСКИЕ КРУЖЕВА» - Вокальный ансамбль

Руководитель – Заслуженный ветеран Томской Области Севастьянов Александр Семёнович. «В горнице моей светло» муз. Александра Морозова, сл. Николая Рубцова, «А он ничей» муз. Виктора Темнова, сл. Сергея Абрамова, «Косякинские страдания» русская народная песня, «Облака» муз. и сл. Нины Вараксиной «Вальс расставания» муз. Яна Френкеля, сл. Константина Ваншенкина. МАУ «ДК «Светлый».

В горнице муз. Александра Морозова - ст. Николая Рубцова

В горнице моей светло.
Это от ночной звезды.
Матушка возьмет ведро,
Молча принесет воды...
Красные цветы мои
В садике завяли все.
Лодка на речной мели
Скоро догниет совсем.

Дремлет на стене моей
Ивы кружевная тень.
Завтра у меня под ней
Будет хлопотливый день!

Буду поливать цветы,
Думать о своей судьбе,
Буду до ночной звезды
Лодку мастерить себе.

Косякинские страдания Муз. и слова народные

Дорогой, на зорьке алой
Погуляем у ручья,
Я твоей сегодня стала,
А вчера была ничья.

Припев:
Ой рай, да тир да ри да рай да,
Тир да ри да рай да, Тир да рида рай да да.
Ой рай, да тир да ри да рай да,
Тир да ри да рай да, Тир да рида рай да да.

Я люблю, когда пылает,
Я люблю, когда горит,
Я люблю, когда мой милый
Про любовь мне говорит.

Припев:

Нету лета без июля,
Нет июля без цветов,
Нет любви без поцелуя -
В поцелуе вся любовь.

Припев:

Кабы не было тумана,
Не упала бы роса,
Кабы не было любови,
Не болела бы душа.

Припев:

Облака " муз. и слова Вараксина Нина

Безмятежного детства рай,
На руках меня мама качала.
- Жизнь серьёзная птица, ты знай-
И к груди своей прижимала.

Облака летят над землёй,
Облака - белокрылые птицы.
Облака летят надо мной
Словно жизни моей страницы.

Птицу счастья поймать нелегко.
Да не всем она в руки даётся.
Не удержишь, взлетит высоко
И с небес над тобой посмеётся.

Я хочу свою маму обнять,
Я хочу к ней, как в детстве, прижаться.
Всё, что есть на душе, рассказать
И поплакать, и с ней рассмеяться.

Вальс расставания муз. Я. Френкель сл. К. Ваншенкин

Слышишь, тревожные дуют ветра ?
Нам расставаться настала пора.
Кружится, кружится пестрый лесок,
Кружится, кружится старый вальсок,
Старый, забытый,
Старый, забытый вальсок.

Ты, совершая положенный путь,
В дальнем краю это все не забудь -
Эту реку и пребрежный песок,
Этот негромко звучащий вальсок,
Этот негромкий,
Этот негромкий вальсок.

Мы расстаемся, чтоб встретится вновь,
Ведь остается навеки любовь.
Кружится первый осенний листок,
Кружится в памяти старый вальсок,
Юности нашей, Юности нашей вальсок.

Волосы ветром сдувают со лба.
Музыка эта - как наша судьба.
Снегом слегка обжигает висок
Кружится в сердце тот старый вальсок,
В сердце тот старый,
В сердце тот старый вальсок.

27. «ФИАЛКА» - Вокальный ансамбль

Руководитель – Соткин Александр Александрович, «А годы летят» муз. Марка Фрадкина, сл. Евгения Долмановского, «Зоренька алая» муз. Александра Морозова, сл. Виктора Гина, «По северу по вольному» муз. Валерия Охапкина, сл. АRONA Менца, Общество инвалидов Октябрьского района ОГАУК «Дом искусств».

А годы летят. Муз. М. Фрадкин Сл. Е. Долматовский

**Вот так и живем, не ждем тишины
Мы юности нашей, как прежде, верны.
А сердце, как прежде, горит от того,
Горит от того, что дружба превыше всего.**

Припев:

**А годы летят,
Наши годы как птицы летят
И некогда нам оглянуться назад.
И радости встреч, и горечь разлук
Мы все испытали, товарищ и друг.
А там, где когда-то влюбленными шли,
Влюбленными шли, деревья теперь подросли.**

Припев:

**А годы летят,
Наши годы как птицы летят
И некогда нам оглянуться назад.
Не созданы мы для легких путей
И эта повадка у наших детей:
Мы с ними уходим навстречу ветрам,
Навстречу ветрам.
Вовек не состариться нам!...**

Припев:

**А годы летят,
Наши годы как птицы летят
И некогда нам оглянуться назад...**

Встала, проснулася зоренька алая. автор: Звонница

Встала проснулася зоренька алая
Слышился звон от подков.
Едет с набегом станица удалая
Сотня лихих казаков.

Будь же здорова моя чернобровая
Жди жениха, да скучай.
Пусть не томит тебя дума глубокая
Жив я вернусь, то встречай.

Крепка надёжная сбруюшка ратная
Конь мой лихой- аргамак.
Пика каленая, сабля булатная
Сам молодец я казак.

Вот показались аулы опасные
Пуля за пулей летит.
Мчатся казаки как сила бесстрашная
Пыль под капытом пылит.

Мчится по полю как буря ужасная
Верный его аргамак.
Кровью облитый лежит умираючи
Пулей сраженный казак...

По северу, по вольному. муз. В. Охапкина сл. А. Менца.

Не пора ли Позабыть печали!
Нам ли, братцы, горе горевать?
Вспомним, как мы на Руси гуляли!
Значит, время - гармони в руки брать!

Припев :
Тихонько тронем по ладам
Да дружно грянем по басам!
Эх! И чтоб по всем краям
Стало жарко небесам.
А ну, давай раздольную
По Северу по вольному!
А ну, давай-давай свою
Симфонию народную!

Вот дожились - Избы покосились.
Нам ведь, братцы, сил не занимать.
Иль работать вовсе разучились?
Будем с песней дело начинать.
Припев...

Нам бы взяться - Ратью всей собраться
Да пройти бы по Руси опять!
Наше время наступает, братцы!
Наше время - гармони в руки брать!
Припев... 2 раза

«Бубенцы» («Слышу звон бубенцов издалёка»)

слова: А. Кусиков, музыка: В. Бакалейников, исп. Б.И. Терехов

Сердце будто проснулось пугливо,
Пережитого стало мне жаль;
Пусть же кони с распущенной гривой
С бубенцами умчат меня вдаль.

Припев

Слышу звон бубенцов издалёка
– Это тройки знакомый разбег,
А вокруг расстелился широко
Белым саваном искристый снег.

Пусть ямщик свою песню затянет,
Ветер будет ему подпевать;
Что прошло – никогда не настанет,
Так зачем же, зачем горевать!

Припев

Звон бубенчиков трепетно может
Воскресить позабытую тень,
Мою русскую душу встревожить
И встряхнуть мою русскую лень!

Припев

Приложение

ДЕНЬ ПОБЕДЫ

музыка Д. Тухманова, слова В. Харитонова,

День Победы, как он был от нас далек,
Как в костре потухшем таял уголек.
Были версты, обгорелые, в пыли,—
Этот день мы приближали, как могли.

Припев:

Этот День Победы Порохом пропах.
Это праздник С сединою на висках.
Это радость Со слезами на глазах.
День Победы! День Победы! День Победы!

Дни и ночи у мартеновских печей
Не смыкала наша Родина очей.
Дни и ночи битву трудную вели,—
Этот день мы приближали, как могли.

Припев.

Здравствуй, мама, возвратились мы не все.,
Босиком бы пробежаться по росе!
Пол-Европы прошагали, полземли,
Этот день мы приближали, как могли.

Припев.

Этот День Победы Порохом пропах.
Это праздник С сединою на висках.
Это радость Со слезами на глазах.
День Победы! День Победы! День Победы!

Гимн Союза Советских Социалистических Республик.

Текст 1943 года

Слова Сергей Михалков муз. Александр Александров

Союз нерушимый республик свободных
Сплотила навеки Великая Русь.
Да здравствует созданный волей народов
Единый, могучий Советский Союз!

Припев:

Славься, Отечество наше свободное,
Дружбы народов надёжный оплот!
Знамя советское, знамя народное
Пусть от победы к победе ведёт!

Сквозь грозы сияло нам солнце свободы,
И Ленин великий нам путь озарил.
Нас вырастил Сталин — на верность народу
На труд и на подвиги нас вдохновил.

Припев:

Славься, Отечество наше свободное,
Счастья народов надёжный оплот!
Знамя советское, знамя народное
Пусть от победы к победе ведёт!

Мы армию нашу растили в сраженьях,
Захватчиков подлых с дороги сметём!
Мы в битвах решаем судьбу поколений,
Мы к славе Отчизну свою поведём!

Припев:

Славься, Отечество наше свободное,
Славы народов надёжный оплот!
Знамя советское, знамя народное
Пусть от победы к победе ведёт!

Гимн России.
Слова Сергея Михалкова, 2001 г.

**Россия — священная наша держава,
Россия — любимая наша страна.
Могучая воля, великая слава —
Твоё достоянье на все времена!**

Припев:

**Славься, Отечество наше свободное,
Братских народов союз вековой,
Предками данная мудрость народная!
Славься, страна! Мы гордимся тобой!**

**От южных морей до полярного края
Раскинулись наши леса и поля.
Одна ты на свете! Одна ты такая —
Хранимая Богом родная земля!**

Припев:

**Славься, Отечество наше свободное,
Братских народов союз вековой,
Предками данная мудрость народная!
Славься, страна! Мы гордимся тобой!**

**Широкий простор для мечты и для жизни
Грядущие нам открывают года.
Нам силу даёт наша верность Отчизне.
Так было, так есть и так будет всегда!**

Припев:

**Славься, Отечество наше свободное,
Братских народов союз вековой,
Предками данная мудрость народная!
Славься, страна! Мы гордимся тобой!**

Интернационал.

Муз. Пьер Дегейтер в 1888 г. сл. Аркадий Яковлевич Коц (1872-1943)

Полный текст "Интернационала" в русском переводе, который опубликован в сборнике Эжена Потье. Официальным коммунистическим гимном считают первый, предпоследний и последний куплеты, остальные знакомы не всем.

Вставай, проклятьем заклейменный,
Весь Мир голодных и рабов!
Кипит наш разум возмущенный
И в смертный бой вести готов.
Весь Мир насилья мы разрушим
До основанья, а затем
Мы наш, мы новый Мир построим:
Кто был ничем, тот станет всем.

Припев:

Это будет последний И решительный бой.
С Интернационалом Воспрянет род людской.

Довольно кровь сосать, вампиры
Тюрьмой, налогом, нищетой!
Для вас - вся власть, все блага Мира,
А наше право - звук пустой.
Мы жизнь построим по иному,
И вот наш лозунг боевой:
Вся власть - народу трудовому,
А дармоедов всех - долой!
(Припев)

Презрены вы в своем богатстве,
Угля и стали короли!
Вы ваши троны, тунеядцы,
На наших спинах возвели!
Заводы, фабрики, палаты -
Все нашим создано трудом.
Пора! Мы требуем возврата
Того, что взято грабежом.
(Припев)

Довольно, королям в угоду,
Дурманить нас в чаду войны!
Война тиранам! Мир народам!
Бастуйте, армии сыны!
Когда ж тираны нас заставят
В бою геройски пасть за них,
Убийцы! В вас тогда направим
Мы жерла пушек боевых.
(Припев)

Никто не даст нам избавленья:
Ни бог, ни царь, и не герой.
Добьемся мы освобожденья
Свою собственной рукой.
Чтоб свергнуть гнет рукой умелой,
Отвоевать свое добро,
Вздувайте горн, и куйте смело,
Пока железо горячо!
(Припев)

Лишь мы, работники всемирной
Великой армии труда
Владеть Землей имеем право,
Но паразиты - никогда.
И если гром великий грянет
Над сворой псов и палачей,
Для нас все так же солнце станет
Сиять огнем своих лучей!
(Припев)

«Тёмная ночь». муз. Н. Богословского, стихи В. Агапова

Темная ночь, только пули свистят по степи,
Только ветер гудит в проводах, тускло звезды мерцают.
В темную ночь ты, любимая, знаю, не спиши
И у детской кроватки тайком ты слезу утираешь.

Как я люблю глубину твоих ласковых глаз,
Как я хочу к ним прижаться теперь губами!
Темная ночь разделяет, любимая, нас,
И тревожная, черная степь пролегла между нами.

Верю в тебя, в дорогую подругу мою.
Эта вера от пули меня темной ночью хранила...
Радостно мне, я спокоен в смертельном бою:
Знаю, встретишь с любовью меня, что б со мной ни случилось...

Смерть не страшна, с ней не раз мы встречались в степи...
Вот и теперь надо мною она кружится. 2 раза
Ты меня ждешь и у детской кроватки не спиши,
И поэтому, знаю, со мной ничего не случится!

«Синий платочек» муз. Е. Петербурский, сл. Я. Галицкий;

Синенький, скромный платочек
Падал с опущенных плеч.
Ты провожала И обещала
Синий платочек сберечь.

И пусть со мной Нет сегодня Любимой, родной,
Знаю, с любовью Ты к изголовью
Прячешь платок голубой. Письма твои получая,
Слышу я голос родной. И между строчек
Синий платочек Снова встаёт предо мной.

И мне не раз Снились в предутренний час
Кудри в платочек, Синие ночки, Искорки девичьих глаз.
Сколько заветных платочеков Носим мы в сердце с собой!
Радости встречи, Девичьи плечи Помним в страде боевой.

За них, родных, Любимых, желанных таких,
Строчит пулемётчик, За синий платочек,
Что был на плечах дорогих! Строчит пулемётчик,
За синий платочек, Что был на плечах дорогих!

«В землянке»

муз. Константин Листов , сл. Алексей Сурков

Бьется в тесной печурке огонь,
На поленьях смола, как слеза.
И поет мне в землянке гармонь
Про улыбку твою и глаза.

Про тебя мне шептали кусты
В белоснежных полях под Москвой.
Я хочу, чтобы слышала ты,
Как тоскует мой голос живой.

Мы сейчас далеко-далеко,
Между нами снега и снега
До тебя мне дойти нелегко,
А до смерти — четыре шага.

Пой, гармоника, выюге назло,
Заплутавшее счастье зови!
Мне в холодной землянке тепло
От твоей негасимой любви...

«Журавли» муз. Яна Фрэнкеля, стихи Расула Гамзатова

Мне кажется порою, что солдаты
С кровавых не пришедшие полей,
Не в землю нашу полегли когда-то,
А превратились в белых журавлей.

Они до сей поры с времен тех дальних
Летят и подают нам голоса.
Не потому ль так часто и печально
Мы замолкаем глядя в небеса?

Летит, летит по небу клин усталый,
Летит в тумане на исходе дня.
И в том строю есть промежуток малый
- Быть может это место для меня.

Настанет день и журавлиной стаей
Я поплыву в такой же сизой мгле.
Из-под небес по-птичьи окликая
Всех вас, кого оставил на земле.

Мне кажется порою, что солдаты
С кровавых не пришедшие полей,
Не в землю нашу полегли когда-то,
А превратились в белых журавлей...

Варшавянка. Слова Г. Кржижановского

Вихри враждебные веют над нами,
Темные силы нас злобно гнетут.
В бой роковой мы вступили с врагами,
Нас еще судьбы безвестные ждут.

Но мы подыметь гордо и смело
Знамя борьбы за рабочее дело,
Знамя великой борьбы всех народов
За лучший мир, за святую свободу!

Припев:
На бой кровавый, Святой и правый,
Марш, марш вперед, Рабочий народ!

Мрет в наши дни с голодухи рабочий.
Станем ли, братья, мы дольше Молчать?
Наших сподвижников юные очи
Может ли вид эшафота пугать?

В битве великой не сгинут бесследно
Павшие с честью во имя идей,
Их имена с нашей песнью победной
Станут священны миллионам людей.

Припев

Нам ненавистны тиранов короны,
Цепи народа-страдальца мы чтим,
Кровью народной залитые троны
Кровью мы наших врагов обагрим.

Месть беспощадная всем супостатам,
Всем паразитам трудящихся масс,
Мщенье и смерть всем царям - Плутократам,
Близок победы торжественный час!

Припев

Священная война.

А. В. Александров и В. И. Лебедев-Кумач.

Вставай, страна огромная,
Вставай на смертный бой
С фашистской силой темною,
С проклятою ордой!

Пусть ярость благородная
Вскипает, как волна, —
Идет война народная,
Священная война!

Как два различных полюса,
Во всем враждебны мы:
За свет и мир мы боремся,
Они — за царство тьмы.

Дадим отпор душителям
Всех пламенных идей,
Насильникам, грабителям,
Мучителям людей!

Не смеют крылья черные
Над Родиной летать,
Поля ее просторные
Не смеет враг топтать!

Гнилой фашистской нечисти
Загоним пулю в лоб,
Отребью человечества
Сколотим крепкий гроб!

Встает страна огромная,
Встает на смертный бой
С фашистской силой темною,
С проклятою ордой.

Пусть ярость благородная
Вскипает, как волна, —
Идет война народная,
Священная война!

1941 г.

Вместо Послесловия

Потомки Героев Войны 1941 – 1945 г. г. знайте и помните !

**"Великая Отечественная война в 1945 году окончилась на Пасху..
Это ошеломительно!!!**

- **Тяжелейшие бои за Берлин пришлись на окончание Великого поста.**
В Лазареву субботу 28 апреля была взята известная страшными пытками берлинская тюрьма.
- **29 апреля в Вербное воскресенье (праздник Входа Господня в Иерусалим) приступили к штурму Рейхстага.**
- **30 апреля в Великий понедельник покончил с собой Адольф Гитлер;** когда сказано бесплодной смоковнице: Да не будет же впредь от тебя плода вовек и она тотчас иссохла (Мф.21:19).
- **Фактически война закончилась в Светлое Христово Воскресение!** К этому дню затихли все сражения.
- **Пасха 1945 года выпала на 6 мая - день Георгия Победоносца.** Германская капитуляция была подписана полководцем Жуковым с именем Георгий!..
- **9 мая - Светлая среда, день памяти Всех святых Синая.** Первым из них был пророк Моисей, увидевший Неопалимую купину и получивший откровение об освобождении своего народа.
- **Парад победы был назначен на 24 июня – День Святой Троицы.**

🔥 Совпадения!? Не думаю... Самая кровавая война за всю историю человечества увенчалась пасхальной радостью, торжеством героизма и мужества нашего воинства, триумфом жизни над смертью.

В День Юбилея Победы очень хочется пожелать всему народу России МИРА, ведь за него пролито было слишком много крови.

Пусть память о подвигах наших отцов и дедов передаётся из поколения в поколение! Никто не забыт и ничто не забыто...

С праздником! С Юбилеем Дня Великой Победы!! С нами Бог!!!"

Толкачев Александр Александрович, ТОО СКВ

«БЕСПОКОЙНЫЕ СЕРДЦА» - Ансамбль ветеранов
Томского политехнического университета

«ЛИДИЯ» - Народный вокальный ансамбль

**Благодарение за прекрасное творчество
и душевное исполнение!!!**

Содержание

○ Предисловие Назаренко Т.Ю.	4
○ Героям Бойцам... Е. Агранович, Р. Хозак	6
○ Нужные книги. В. Высоцкий	7
○	
○ Первая часть О Героях военных времен...	9
○	
○ Зинченко Федор Матвеевич	11
○ Лебедев Алексей Федорович	35
○ Трифонов Феоктист Андреевич	40
○ Огненный летчик. Подвиг Ивана Черных	47
○ Война коснулась каждой семьи. Козловская О.В.	63
○ Миронов Борис Петрович. Это нужно живым	71
○ Неутомимое сердце. Вяткин Николай Александрович	87
○ Танкист – певец Авдеев Николай. Толкишевская Л.В.	102
○ Сильные духом. Анатолий Цветков	109
○ Когда умрет последний Русский. Анна Г. Соловцова	114
○ Истории инвалидов ВОВ. Добровольский Алдр.	116
○	
○ Вторая часть «Победы 80 Потомки»	139
○	
○ Андреев Георгий Федорович	140
○ Денисов Вадим Прокопьевич. Слово Ровесника	145
○ Меньщиков Валерий Федорович. Найти новое...	151
○ Дьяченко Николай Дмитриевич	156
○ Долдин Гавриил Лукианович	162
○ Долдин Иван Лукианович	168
○ Братья Казаковцевы с Алтая	176
○ Бабинцев Анисим Иванович	180
○ Коган Павел Давидович	195
○ Кумпан Иван Павлович	201
○ Масленников Степан Васильевич	206
○ Миронов Андрей Миронович	216
○ Морозов Гавриил Дмитриевич	221
○ Подгорбунский Владимир Игоревич	227
○ Сериков Николай Гаврилович	233
○ Терехов Иван Васильевич	244
○ Устинов Ефим Алексеевич	252
○ Шкаликов Владимир Матвеевич	256
○ Маршалы Победы	260
○	

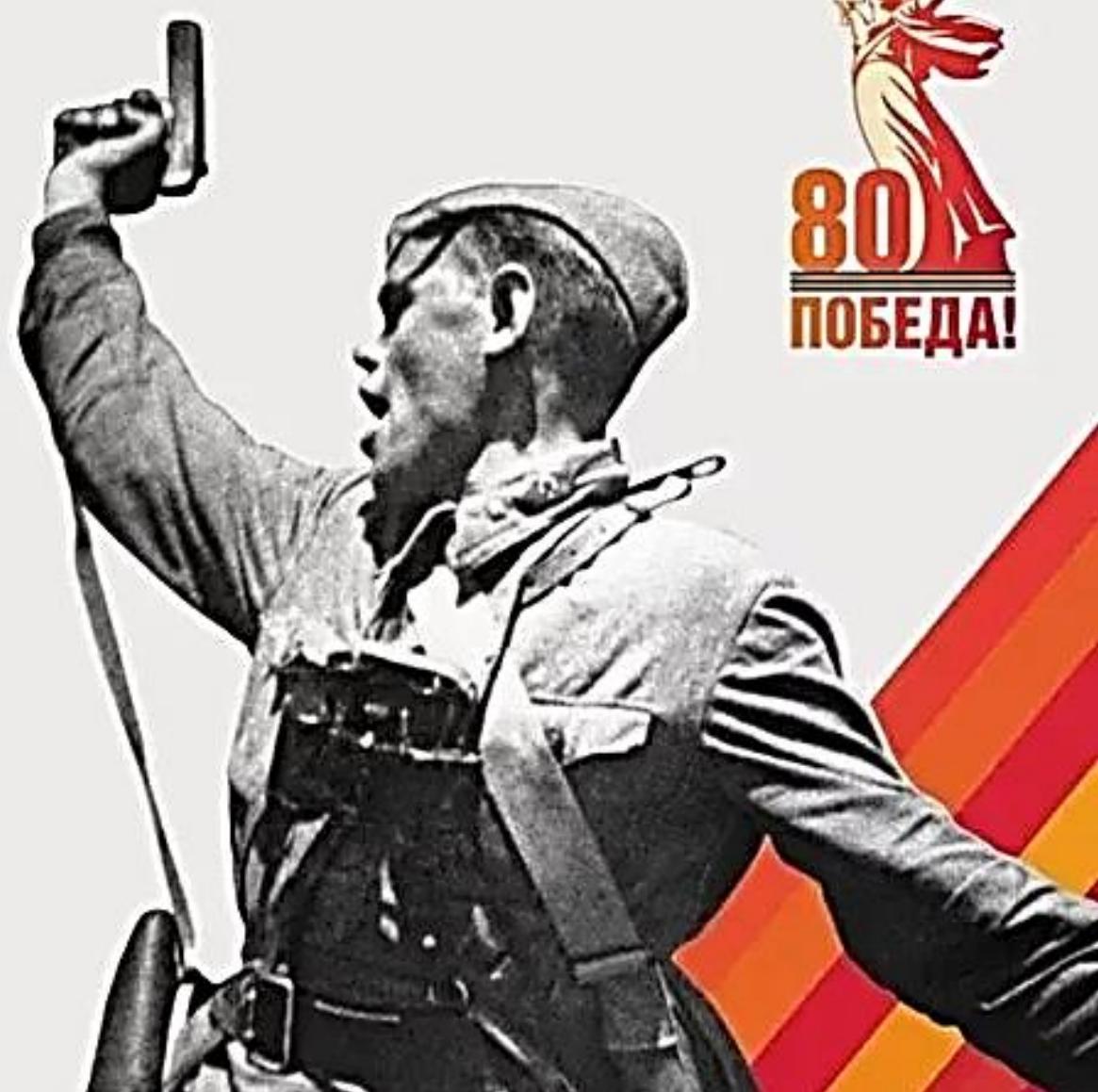
○ Третья часть. Старшее поколение Юбилею Победы	273
○	
○ Вдохновение – 1 – хор педагогов	275
○ Родные напевы – хор ветеранов	279
○ Возрождение - Поющие сердца – ансамбли	283
○ Душа поет – хор русской песни	292
○ Лидия – ансамбль народный	297
○ Околица – ансамбль вокальный	301
○ Беспокойные сердца – ансамбль ТПУ	306
○ Русская песня – хор народный	311
○ Балагуры – группа вокальная	315
○ Вдохновение – 2 – ансамбль	319
○ Даурто – Заря – хор инвалидов	320
○ Медуница – Надежда - ансамбли	325
○ Настроение – НУР - ансамбли	328
○ Оптимисты – Рябинушка - хоры	331
○ Светляне - группа вокальная	335
○ Сибирская душа – Сударушка - хоры	337
○ Сударушки - ансамбль	340
○ Тимирязевские узоры -группа вокальная	342
○ Томская лампочка – хор	344
○ Томские кружева – Фиалка – ансамбли	346
○ День Победы. Приложение	353
○ Вместо Послесловия. Толкачев А.А.	363

Литература:

1. Книга Памяти «Крестьянская голгофа» по Омской области
2. Сведения УВД по Омской области
3. База данных «Жертвы политического террора в СССР»
4. Истории инвалидов ВОВ на Валааме. Добровольский А.И.
5. Неперспективные люди с острова Валаам» Никоноров Н.А.
6. Архив Томского Политехнического Университета
7. Свет и пути благой вести. Долдин Н.И.
8. Житие Анны Г.Д. Долдин Н.И.
9. Край Илийский Долдин Н.И.
10. Русская эмиграция в Синьцзяне. Наземцева Е.Н.
11. Сирота Сибири. Долдин Н.И., Колыхалов Вен.А.
12. Нарыма дети. Долдин Н.И., Колыхалов Вен.А.
13. Васюгана дети. Долдин Н.И., Колыхалов Вен.А.
14. Пути борцов самбо и дзюдо. 1 и 2 том.
Долдин Н.И., Кумпан Г.И., Липин Б.В.
15. Гималаями испытаны, том 1 и 2 том.
Бочков Д.С., Долдин Н.И., Попов Е.А.
16. Древо родовое Анакина... Долдин Н.И., Кумпан Г.И.
17. Беловодье в огне. Обухов В.Г.
18. Где ты моя Родина? Софронова Е.И.

ПОМНИМ!

1945–2025

80
ПОБЕДА!

Победы-80 Потомки. Старшее Поколение. Собрание сочинений и свидетельств, воспоминаний и публикаций. Томск 2025 г.

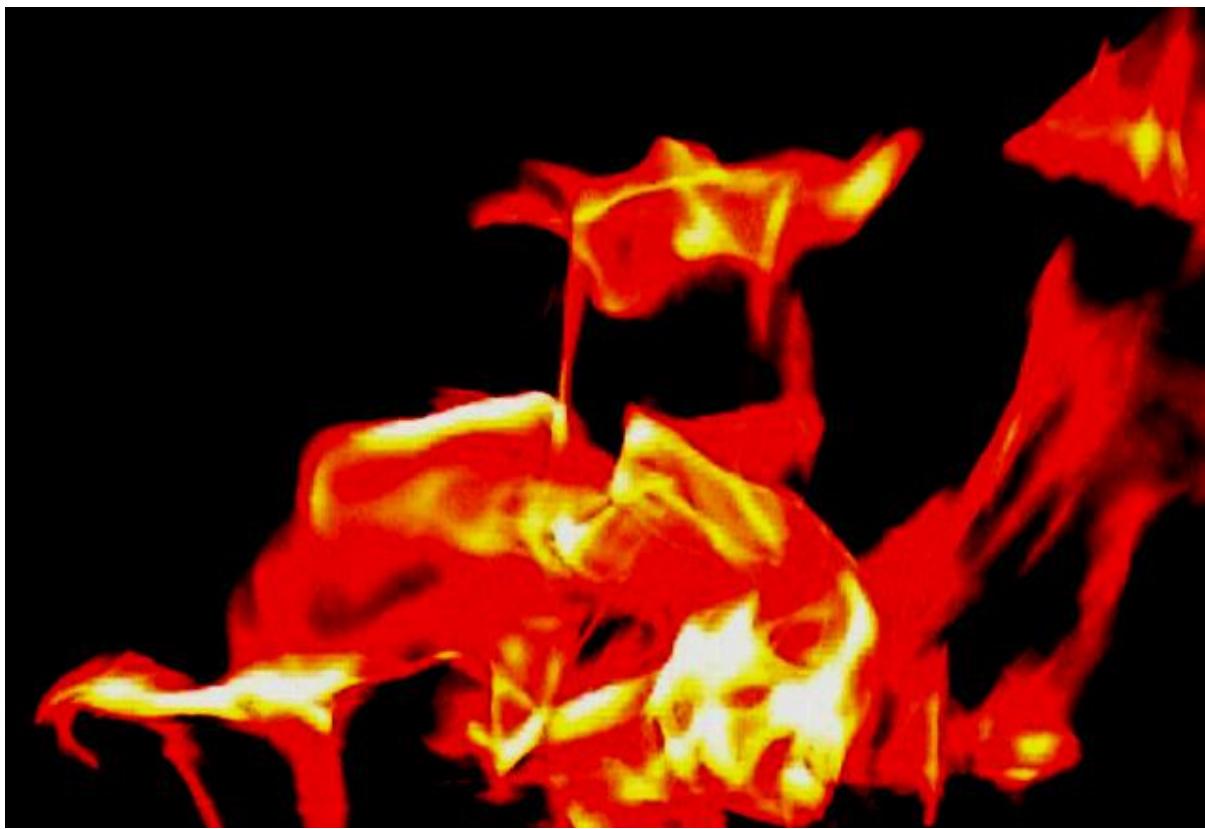
**Авторы - составители Долдин Н.И., Назаренко Т.Ю.
Корректор Долдин Д.Н. Редактор Долдина Л.А.
Компьютерная обработка Лебедь Е.Ю., Долдин И.Н.**

**Редакционная коллегия: Грибова А.С., Демидова Л.В., Дьяченко А.Н.,
Добровольский А.И., Долдина Л.А., Казаковцев Б.А., Кереджи С.Р.,
Кулешов Г.А., Кумпан Г.И., Назаренко Т.Ю., Локалов А.Б., Морозов А.В.,
Никулин Н.П., Обухов В.Г., Селиванов А.Ф., Толкачев А.А.,
Толкишевская Л.В.,**

Авторское издание, тираж 1000 экз., 23 апреля 2025 г. Томск

Фотографии Долдин Н.И. nidoldin@mail.ru

**Тексты песен и фото из открытых источников интернета,
Т.И. Бычковой - Ансамбль ветеранов Томского политехнического
университета и Е.Ю. Дероберти - руководства ДК «Светлый» Томск.**

НЕГАСИМОЕ ПЛАМЯ ВОЙНЫ В ПАМЯТИ СИРОТ РАЗНЫХ ПОКОЛЕНИЙ

